

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

СОДЕРЖАНИЕ

МОТИВ МЫШЛЕНИЯ В ПОЭЗИИ Е. БОРАТЫНСКОГО: К ПРОБЛЕМЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПОЭТА	Кошемчук Татьяна Александровна	11
РУССКИЙ ЯЗЫК В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА	Тагаев Мамед Джакыпович / Молдомамбетова Айжан Суйорбековна	31
РЕАЛИЗАЦИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГЛАГОЛОВ ЗВУЧАНИЯ (ПО ПОВЕСТИ М.БУЛГАКОВА «РОКОВЫЕ ЯЙЦА» И «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»)	Баласания Марианна Альбертовна / Хинчагашвили Натела Шотаевна	51
РУССКАЯ ИНФИНИТИВНАЯ ПОЭЗИЯ: ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	Грекова Ольга Константиновна	69
О СЕРТИФИКАЦИОННОМ ТЕСТИРОВАНИИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ИРАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	Дастамуз Саиде	89
ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЖУРНАЛОВ	Макарова Виктория / Петрушкайте Екатерина	109
ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ СЛОВСОЧЕТАНИЮ В ИРАНСКИХ АУДИТОРИЯХ НА УРОВНЕ БАКАЛАВРИАТА	Мохаммади Мохаммад-Реза / Алиари Шорехдели Махбубех / Раджиюн Косар	131
ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ ИСКУССТВА К РЕАЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ И.Ф. АННЕНСКОГО	Новикова Ульяна Викторовна / Годрати Асгар	153
СТАНОВЛЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ ГУСАН НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ “АШИК-КЕРИБ” М. Ю. ЛЕРМОНТОВА	Шафаги Марьям / Изади Овранг	175
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОИЗНОШЕНИЯ ЗВУКА [Ы] В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИРАНСКИХ СТУДЕНТОВ	Джамалзад Мохаммад	189
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРИМЕНЕНИЕ И ВЛИЯНИЕ НА ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	Резвани Ваджихе / Гаршасби Алиреза	209
EVENT-МОДЕЛЬ С ОПОРОЙ НА ЭТНОКУЛЬТУРОВОЕДЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КАК ОСНОВА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ	Эрнисова Айгерим Эрнисовна	231

Исследовательский Журнал Русского Языка и Литературы

Научный журнал
Исследовательский журнал русского языка и литературы

Иранская ассоциация русского языка и литературы

Журнал выходит 2 раза в год при поддержке
Иранской ассоциации русского языка и литературы

Ответственный редактор:

Дж. Карими-Мотаххар

Главный редактор:

Марзие Яхьяпур

Ответственный секретарь:

М. Мухаммадбегии

Научный редактор:

С.В. Шустова

Редакционная коллегия:

Ахмади Мирейла, доцент кафедры русского языка, Университет тарбият модаррес (Тегеран, Иран)

Ахметшин Р.Б., доцент кафедры истории русской литературы, Московский государственный университет (Москва, Россия)

Голами Хосейн, профессор кафедры русского языка и литературы, Тегеранский университет (Тегеран, Иран)

Головин В.В., доктор филологических наук, профессор, директор Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии наук (Санкт-Петербург, Россия)

Ерофеева Т.И., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Пермь, Россия)

Завьялова Е.Е., доктор филологических наук, профессор кафедры литературы факультета филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» (Астрахань, Россия)

Казиева А.М., доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Пятигорский лингвистический университет» (Пятигорск, Россия)

Карими-Мотаххар Джанолах, профессор кафедры русского языка и литературы, Тегеранский университет (Тегеран, Иран)

Котельников В.А., доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии наук, Отдел новой русской литературы (Санкт-Петербург, Россия)

Мохаммади Мохаммад-Реза, доцент кафедры русского языка, Университет тарбият модаррес (Тегеран, Иран)

Шустова С.В., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Пермь, Россия)

Яхьяпур Марзие, профессор кафедры русского языка и литературы, Тегеранский университет (Тегеран, Иран)

Основан в 2013 году.

ISSN печатной версии 2345-2498

ISSN электронной версии 2476-3500

Тегеран - Иран

<http://www.journaliarll.ir>

Международный редакционный совет:

Алоэ Стефано, доктор филологических наук, профессор русской литературы и славяноведения, департамент иностранных языков и литератур, Университет г. Вероны (Верона, Италия)

Брода Мариан, доктор гуманитарных наук, профессор кафедры европейских исследований, Лодзинский университет (Лодзь, Польша).

Видмарович Наталия Петровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Отделения восточнославянских языков и литератур Философского факультета Загребского университета (Загреб, Хорватия)

Кошемчук Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский аграрный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Лепяхин Валерий Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Сегедского университета (Сегед, Венгрия).

Люцканов Йордан Димитров, доктор русской литературы, доцент Института литературы Болгарской академии наук (София, Болгария).

Мелвилл Фирюза Ибодуллаевна, доктор филологии, Директор Центра Иранистических исследований, Пемброк Колледж, Кембриджский университет (Кембридж, Великобритания).

Модебадзе Иринэ Игоревна, доктор филологии, старший научный сотрудник Отдела теории литературы и компаративистики, Институт грузинской литературы им. Шота Руставели (Тбилиси, Грузия)

Молнар Ангелика, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Западновенгерский Университет (Сомбатхей, Венгрия)

Моторин Александр Васильевич, доктор филологических наук, профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород, Россия).

Нагзибекова Мехриниссо – доктор филологических наук, профессор, Таджикский национальный университет (Душанбе, Таджикистан)

Никё Мишель, доктор филологических наук, профессор Университета Кана-Нормандии (Кан-Нормандия, Франция)

Савада Кадзухико, доктор филологических наук, профессор гуманитарного факультета, Государственный университет Сайтама (Сайтама, Япония)

Исследовательский Журнал Русского Языка и Литературы

"Исследовательский журнал русского языка и литературы" издается в Иране с целью публикации оригинальных исследований, посвященных русскому языку и литературе. Содержание статьи должно соответствовать тематике журнала. Принимаются статьи, подготовленные в следующих областях: общее языкознание, сравнительное и сопоставительное языкознание, социо- и психолингвистика, функциональная грамматика, литература, сравнительное литературоведение, лингводидактика, переводоведение.

Требования к оформлению статьи:

- Присланные статьи должны быть результатами исследований автора (авторов) статьи.
- Язык журнала – русский.
- К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.
- Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.
- Структура статьи: название, аннотация (120-140 слов), ключевые слова (5-7 слов), введение, основной текст, заключение и список использованной литературы (на русском и английском языках). Основной текст не должен быть менее 3000 и более 4000 слов.
- В начале статьи помещаются: полное название статьи, имя и фамилия, место работы, ученая степень, звание, адрес электронной почты, телефон автора (авторов).
- Сведения о цитируемых источниках в тексте статьи приводятся в скобках, включая фамилию автора, год издания источника и номера страниц (Иванов 2013. 92).
- В библиографических ссылках приводятся обязательные элементы описания в строгой последовательности по алфавитному порядку фамилий авторов нижеследующим образом:
Книга: фамилия, дата издания (в скобках), название основного и неглавного произведения (набираются курсивом), место издания, издательство.
Статья: фамилия, имя, дата издания (в скобках), название статьи, название журнала или сборника статей (набираются курсивом), год и номер журнала, место издания и издательства для сборника статей первая и последняя страницы статьи.
Интернет-источники: фамилия, имя, название произведения, полный адрес интернета (сайта), дата обращения.
- Материалы предоставляются в следующем виде: в редакторе Word 1997–2003; шрифт “Times New Roman”; основной текст – кегль 14; интервал 1,5; верхнее и нижнее поля –2,5 см; левое поле –3 см, правое поле –1,5 см; отступ (абзац) – 1,25 см.
- Вы направляете статью на электронный адрес главного редактора: myahya@ut.ac.ir, journaliarll@gmail.com

SID

"Лицензионный договор с ООО НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА от 26 января 2016 г. № 18-01/2016 на размещение журнала в РИНЦ."

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56226

"License agreement with LLC SCIENTIFIC ELECTRONIC LIBRARY of January 26, 2016 No. 18-01 / 2016 for the publication of the journal in the RINC."

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56226

CONTENTS

THE MOTIVE OF <i>THINKING</i> IN E. BORATYNSKY'S POETRY: ON THE PROBLEM OF THE POET'S WORLDVIEW	Koshemchuk Tatiana Alexandrovna	11
RUSSIAN LANGUAGE IN THE DIGITAL SPACE OF KYRGYZSTAN	Tagaev Mamed Dzhakypovich / Moldomambetova Aizhan Suyorbekovna	31
IMPLEMENTATION OF SYNONYMIC POSSIBILITIES OF SOUNDING VERBS (BASED ON M. BULGAKOV'S STORY «FATAL EGGS» AND «HEART OF A DOG»)	Balasanian Mariana Albertovna / Khinchagashvili Natela Shotaevna	51
RUSSIAN INFINITIVE POETRY: LEXICAL-SYNTAX ASPECT	Grekoval Olga Konstantinovna	69
ABOUT CERTIFICATION TESTING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN IRAN: PROBLEMS AND PROSPECTS	Dastamooz Saeedeh	89
SPECIAL FEATURES OF THE DISCOURSE OF MAGAZINES FOR WOMEN AND MEN	Makarova Viktorija / Petruškaitė Jekaterina	109
TEACHING WORD-COMBINATION OF RUSSIAN LANGUAGE IN IRANIAN UNIVERSITIES AT THE UNDERGRADUATE LEVEL	Mohammadi Mohammad-Reza / Aliyari Shorehdeli Mahboubeh / Rajiun Kosar	131
THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP OF ART TO REALITY IN THE WORK OF I.F. ANNENSKY	Novikova Ulyana Viktorovna / Ghodrati Asghar	153
FORMATION OF THE FOLK TRADITION OF GUSAN ON THE EXAMPLE OF THE TALE "ASHIK-KERIB" BY M. LERMONTOV	Shafaghi Maryam / Izadi Owrang	175
EXPERIMENTAL STUDY OF PRONUNCIATION OF SOUND [bɪ] IN RUSSIAN WHEN TEACHING IRANIAN STUDENTS	Jamalzaad Mohammad	189
ARTIFICIAL INTELLIGENCE: APPLICATION AND IMPACT ON FOREIGN LANGUAGE TEACHING	Rezvani Vajihe / Garshsbi Alireza	209
EVENT MODEL BASED ON THE ETHNOCULTURAL COMPONENT AS THE BASIS FOR SOCIOCULTURAL DESIGN	Ernisova Aigerim Ernisovna	231

Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury

Scientific journal

Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury

Iranian Association of Russian Language and Literature

The journal is published twice a year, supported by
Iranian Association of Russian Language and Literature

Managing Editor: Janolah Karimi-Motahhar

Editor-in-Chief: Marzieh Yahyapour

Executive Secretary: M. Mohammad Beygi

Scientific Editor: S.V. Shustova

Editorial Board:

Ahmadi Mireyla, Associate Professor of the Russian Language Department, Tarbiat Modarres University (Tehran, Iran)

Akhmetshin R.B., Associate Professor of the Department of the History of Russian Literature, Moscow State University (Moscow, Russia)

Gholami Hossein, Professor of the Department of Russian Language and Literature, University of Tehran (Tehran, Iran)

Golovin V.V., Doctor of Philology, Professor, Director of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia)

Yerofeva T.I., Doctor of Philology, Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Perm State National Research University (Perm, Russia)

Zavyalova E.E., Doctor of Philology, Professor of the Department of Literature, Faculty of Philology and Journalism, Astrakhan State University (Astrakhan, Russia)

Kazieva A.M., Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature of the Pyatigorsk Linguistic University (Pyatigorsk, Russia)

Karimi-Motahhar Janolah, Professor of the Department of Russian Language and Literature, University of Tehran (Tehran, Iran)

Kotelnikov V.A., Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Department of New Russian Literature (St. Petersburg, Russia)

Mohammadi Mohammad-Reza, Associate Professor of the Russian Language Department, Tarbiat Modarres University (Tehran, Iran)

Shustova S.V., Doctor of Philology, Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Perm State National Research University (Perm, Russia)

Yahyapour Marzieh, Professor of the Department of Russian Language and Literature, University of Tehran (Tehran, Iran)

It was founded in 2013.

ISSN 2345-2498

e-ISSN 2476-3500

Tehran - Iran

<http://www.journaliarll.ir>

International Editorial Board:

Aloe Stefano, Doctor of Philology, Professor of Russian literature and Slavic Studies, Department of Foreign Languages and Literatures, University of Verona (Verona, Italy)

Broda Marian, Doctor of Humanities sciences, Professor of European 's explore, University of Lodz (Lodz, Poland)

Vidmarovich Natalia Petrovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language Division of the East Slavic Languages and Literatures Faculty of Philosophy, University of Zagreb (Zagreb, Croatia)

Koshemchuk Tatiana Alexandrovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Agrarian University (Saint-Petersburg, Russia)

Lepakhin Valery Vladimirovich, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Philology of the University of Szeged (Szeged, Hungary)

Liutskanov Yordan Dimitrov, Doctor of Russian literature, associate professor of the Institute for Literature, Bulgarian Academy of Sciences (Sofia, Bulgaria)

Melville Firuza Abdullaeva, Doctor of Philology, Director of the research center of Iranian studies, Faculty of Asian and Middle Eastern Studies, University of Cambridge (Cambridge, UK)

Modebadze Irine Igorevna, Doctor of Philology, Senior Researcher, Department of Theory of Literature and Comparative Literature, Shota Rustaveli Institute Of Georgian Literature (Tbilisi, Georgia)

Molnar Angelika, Ph.D. in Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, University of West Hungary (Szombathely, Hungary)

Motorin Alexander Vasilievich, Doctor of Philological Sciences, Professor, The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia).

Nazibekova Mehrinissa, Doctor of Philology, Professor of Faculty of Russian language and literature, Tajik National University (Dushanbe, Tajikistan)

Nike Michelle, Ph.D., Professor at the University of Caen-Normandy (Caen-Normandy, France)

Sawada Kazuhiko, Doctor of Philology, Professor of Faculty of Humanities, Saitama University (Saitama, Japan)

Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury

"Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury" is published in Iran with the aim of publishing original research on the Russian language and literature. The content of the article should correspond to the subject of the journal. Articles prepared in the following fields are accepted: general linguistics, comparative and comparative linguistics, socio- and psycholinguistics, functional grammar, literature, comparative literary criticism, linguodidactics, and translation studies.

Requirements for the article:

- The forwarded articles should be the results of research by the author(s) of the article.
- The language of the journal is Russian.
- The forwarded articles should not be sent for other journals simultaneously, or it should not be published in other journal.
- Materials forwarded to the editorial office can not be returned.
- Article structure: title, abstract (120-140 words), keywords (5-7 words), introduction, main text, conclusion and list of used literature (in Russian and English). The main text should not be less than 3000 and more than 4000 words.
- At the beginning of the article: full title of the article, name and surname, place of work, academic degree, rank, e-mail address, telephone of the author(s).
- Information about quoted sources in the text of the article have to given in parentheses, including the author's surname, year of publication of the source and page numbers (Ivanov 2013. 92).
- Bibliographic references contain the mandatory elements of the description in the strict sequence in alphabetical order of the author's surnames as follows:
- **Book:** surname, date of publication (in parentheses), *title of main and non-main work (italics are typed)*, place of publication, publishing house.
- **Article:** surname, name, date of publication (in parentheses), title of article, *title of journal or collection of articles (italics)*, year and magazine number, place of publication and publishing house for the first and last pages of the article.
- **Internet sources:** surname, name, title of the work, full address of the Internet (site), date of circulation.
- Materials are provided in the following form: in the Word editor 1997-2003; font "Times New Roman"; the main text is size 14; interval 1.5; upper and lower margins -2.5 cm; left field -3 cm, right field -1.5 cm; indent (paragraph) -1.25 cm.
- You can send the article to the email address of the editor in chief:
myahya@ut.ac.ir, journaliarll@gmail.com

THE MOTIVE OF *THINKING* IN E. BORATYNSKY'S POETRY: ON THE PROBLEM OF THE POET'S WORLDVIEW

Koshemchuk Tatiana Alexandrovna^{1*}

Professor of Saint-Petersburg Agrarian University,

St. Petersburg, Russia.

(date of receiving: July, 2024; date of acceptance: August, 2024)

Abstract

For the first time in the article, in the line of motivic analysis of Russian lyrics, the motive of thinking in Boratynsky's poetry is highlighted and investigated. It is thematically manifested in the lexemes "mind" and "thought", forming a special line in the poet's work – a kind of phenomenology of thought. In Pushkin and Lermontov's poetry this motive is found in fragments of poems, in some Boratynsky's poems thinking is the central object of poetic reflection. These poems receive a new interpretation in the article. It is shown that Boratynsky's thoughts are characterized by striving beyond the limits of rationality, beyond the earthly. At the same time, the tragic notes are due to the unattainability of the desired knowledge of the spiritual world – with an organic proximity to this area of being; this intention of the poet takes away its value from life, cooling the soul to everything earthly. The poet's doom to mental aspirations that are never fully achieved is the source of the pain of being. This is due not only to the spiritual originality of the poet's personality, but also to the general processes in the history of self-awareness reflected in Russian poetry.

Keywords: Motivic Analysis, Boratynsky's Poetry, Philosophical Lyrics, Motive of Thinking, Self-Awareness.

1. E-mail: koshemchukt@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4606-2525> * Corresponding author

МОТИВ МЫШЛЕНИЯ В ПОЭЗИИ Е. БОРАТЫНСКОГО: К ПРОБЛЕМЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПОЭТА

Кошемчук Татьяна Александровна^{1*}

Профессор, Санкт-Петербургский аграрный университет,
Санкт-Петербург, Россия.

(дата получения: июль 2024 г.; дата принятия: август 2024 г.)

Аннотация

В статье впервые в русле мотивного анализа русской философской лирики исследуется мотив *мышления* на материале поэзии Боратынского. Этот мотив тематически проявлен в лексемах «ум», «мысль», «дума», образуя особую линию в творчестве поэта – своего рода лирическую *феноменологию мысли*. Если в поэзии Пушкина и Лермонтова мотив *мышления* звучит в фрагментах стихотворений, то у Боратынского *мышлению*, как объекту поэтической рефлексии, уделены ключевые произведения, получившие в статье новую интерпретацию. У Боратынского *мысли* не сводятся к рассудочности (в этом ключе обычно рассматриваются идеи поэта), но характеризуются прежде всего стремлением за пределы видимого, за *грань* земного. При этом трагические ноты стихотворений обусловлены недостижимостью желаемого познания духовного мира – при органической близости к этой области бытия; эта интенция отнимает у жизни ее ценность, охлаждая душу к земной жизни. Обреченность поэта на стремления *мысли*, никогда не достигаемые вполне, – источник боли бытия. Эта мыслительная ситуация связана и с духовным своеобразием личности поэта, и с общими процессами в истории самосознания, отраженного в русской поэзии.

Ключевые слова: мотивный анализ, поэзия Боратынского, философская лирика, мотив мышления, самосознание.

1. E-mail: koshemchukt@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4606-2525>

* Ответственный автор

Введение

Мотивные рассмотрения лирических стихотворений, выявляющие *своеобразие* духовной личности поэта, входят в задачи поэтологии. Важнейшие мотивы (Бог, мир, поэзия, духовный путь) при этом стоит дополнить еще одним, которому ранее не уделяли внимание исследователи. Он ранее не выделялся¹ – это мотив *мышления*². Лексемы «ум», «мысль», «дума» отражают в стихах поэтов их интенцию к осмыслению своего мышления, оно входит в круг созерцаемых феноменов, и в поле сознания поэта становится объектом поэтической рефлексии. Этот ракурс рассмотрения был означен мною в монографии 2006 года «Русская поэзия в контексте православной культуры»³, где была подробно проанализирована поэтическая онтология – концепция высшего мира (у каждого русского поэта есть своя ода «Бог», свои «богословские» стихотворения), также и такой аспект, как ее антропология, то есть понимание человека (как двойственности, во многом заданной державинским: «Я царь – я раб – я червь, я бог»), сюда входит и образ желаемого посмертия («обитель на небесах»), и духовный идеал поэта («мой ангел») и основное искушение жизни («мой демон»)⁴. Продолжая в русле мотивного анализа эти рассмотрения, можно добавить: иерархически

1. Введение в тему *мысли* дано в статье: Кошемчук Т.А. Лирическая феноменология мысли в русской поэзии XIX–XX веков // Культура и образование. 2024, № 1 (52). С. 105–118. Этот же мотив у других поэтов рассмотрен в статье: Кошемчук Т.А. «Мысль», «ум», «мышление» в стихотворениях Пушкина Лермонтова, Соловьева, Лосева // Соловьевские исследования. 2024, выпуск 2 (82). С. 92–105.

2. Здесь и далее курсив в основном тексте и в цитатах используется для выделения ключевых слов.

3. См.: Кошемчук Т.А. Русская поэзия в контексте православной культуры. СПб.: Наука, 2006.

4. См.: Кошемчук Т.А. Русская литература в контексте православной культуры. СПб.: Наука, 2009.

устроенное целое лирической концепции поэта включает в себя и поэтическую феноменологию мысли – именно она и обозначена выше как мотив мышления.

Основная часть

Мотив мышления формируется в русской поэзии в начале XIX века, чему способствовало освоение немецкой философии на русской почве. Мысли о мысли в лирике Пушкина и Лермонтова, открывающие историю отмеченного мотива, звучали внутри иных тем, как фрагменты стихотворений; отдельные же произведения, посвященные мысли, появились именно у Боратынского. Имеются в виду не поэтические идеи вообще, а именно мысли о мышлении, отражающие стремление поэтов понять природу мысли, не затрагивается бытовое употребление слов «мыслить», «думать», «мысль», «дума» как открывающих то или иное мнение поэта, что свойственно любому поэту любой эпохи.

Лексему «рассудок» стоит рассмотреть в качестве вводной страницы в развитии мотива мышления, она связана с рационализмом XVIII столетия. «Рассудок» и противостоящие ему «страсти» стали объектом насмешки уже в ранних стихах Пушкина, как, например, в аллегорическом шутовском стихотворении «Рассудок и любовь» (1814), где в споре побеждает чувство. Тот же процесс преодоления рассудочных идей обнаруживается и у юного Тютчева, что отразилось в стихотворении «А.Н. Муравьеву» (1821):

Нет веры к вымыслам чудесным,

Рассудок всё опустошил...

Поэт-философ уже не высмеивает отживший способ мыслить, но анализирует, впервые в поэтическом тексте, это духовное явление, отмечая иссушающее воздействие рассудочного мышления на мир: рассудок «обнажил» все стихии мира, «до дна <...> иссушил» их жизнь.

Созвучно приведенным выше и стихотворение Боратынского, в основе которого – цитатно данная мысль философа рационализма. Подобные включения чужой философемы образует далее своего рода новую и яркую поэтическую линию, которую начинают почти одновременно стихотворения Пушкина¹ и Боратынского. Боратынский в фрагменте стихотворения («Мне с упоением заметным...», 1824) ссылается на философа-рационалиста Декарта и отрицает его рассудочную мысль (вслед за Вольтером).

Меж мудрецами был чудак:
«Я мыслю», пишет он, «итак,
Я несомненно существую».
Нет! любишь ты, и потому
Ты существуешь: я пойму
Скорее истину такую.

Боратынский противопоставляет свою мысль процитированной им фразе, утверждая любовь как важнейшую примету бытия.

Так сходные идеи, антирационалистические по сути, открывают историю мотива мышления у Пушкина, Тютчева и Боратынского. У Пушкина светлая мысль самосознающего разума торжествует свой триумф – ярче всего он выражен в стихотворении «Вакхическая песня» (1825). Поэт прославляет любовь, и далее мысль его обращается к иным ценностям – их гимническим утверждением кульминирует текст. И это творчество (музы), а далее: разум, ум, свет ума.

Да здравствуют музы, да здравствует разум!

1. Пушкин открывает названную линию в своей эпиграмме «Движение» (1925), где цитирует слова античного философа Зенона:

Другой
Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
смолчал и стал пред ним ходить...

<...>

...ложная мудрость мерцает и тлеет

Пред солнцем бессмертным ума.

Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Лермонтов также утверждает мысль как важнейшее содержание жизни, пишет о своей способности пребывать в себе самом – в своей *мысли*, жить «...умом / В единой *мысли*... / ...чистой и прекрасной, / Как вольность, сильной и святой».

Мотив мышления предстает у Боратынского иначе – усложненное, острее, драматичнее. Он, поэт хотя и того же, пушкинского, направления, захватывает по времени жизни и следующую, еще только подступающую, более темную эпоху, с иным духовным опытом. У Боратынского угашается свет *прекрасной, светлой, солнечной, вольной, чистой, святой* мысли (таковы некоторые эпитеты *мысли* из целого их ряда у Пушкина и Лермонтова). Хотя ценность *мышления* для Боратынского, как и для Тютчева, была чрезвычайно велика. Боратынский всегда стремился к «*знанию бытия*» («Две доли, 1823), к постижению «*хладной мудрости* и высокой возможности» («Богдановичу», 1824), – и измерял свои жизненные пути ростом *мысли*: «Теперь важней мой ум, зреее *мысль* моя...» («Богдановичу», 1824). Но он долгое время воспринимался как поэт без цельного мировоззрения: «...как мыслитель, он лишён определённого, вполне и прочно сложившегося мирозерцания...», – так фиксирует эту господствующую тенденцию Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1891. 40). Лишь в эпоху символизма Боратынский стал оцениваться как «поэт-мыслитель» (хотя впервые так назвал поэта И. Киреевский), начиная со статьи С.А. Андреевского «Поэзия Баратынского» (1891), Н.Н. Стороженко «Поэт-мыслитель» (1895), и, главным образом, благодаря статьям В. Брюсова в 1890-ые годы. Позднее свой вклад в

формирование образа поэта-мыслителя внес и Ю. Айхенвальд в «Силуэтах русских писателей», назвавший поэзию Боратынского «лирикой мысли», поэта – «богатым мыслью» (Айхенвальд 1908. 215), а в Европе – Д. Святополк-Мирский, отметивший Боратынского как поэта, сумевшего «сделать из мыслей материал для поэзии» (Святополк-Мирский 2014. 174). Тем не менее описание *целостного мировоззрения* Боратынского, наличие которого в настоящее время не отрицается, еще является делом будущего, и его осуществление возможно лишь через глубокое и тщательное проникновение в идеи поэта. Рассмотрению ключевого мотива, ведущего в самое средоточие мирозерцания поэта, посвящена статья.

Стоит отметить периодизацию в развитии мировоззрения поэта, предложенную В. Брюсовым в статье «Мировоззрение Боратынского» (1898) и нуждающуюся в корректировке: «Развитие Боратынского – это история развития нашего общества, только Боратынский быстрее прошел все ступени. Вспомним же, что этими ступенями были: сначала беспечный эпикуреец, или деланная разочарованность, потом рассудочное миропонимание с тяготением к буддизму и, наконец, покаянное возвращение к вере» (Брюсов 1975. 42). На втором этапе (центральном в рассмотрении Брюсова) критик подчеркивает у Боратынского тему «мучительности всяких душевных волнений» (Брюсов 1975. 36), вообще личного бытия и спасительность «мертвящего хлада», охлаждения души; Брюсов отмечает попытки поэта порвать со своей рассудочностью – «мучительное брожение», «порыв к чему-то иному», даже к «иному пути к познанию», «какому-то особому бытию, где "с безумием граничит разумень"» (Брюсов 1975. 37). Но, как утверждает критик, шел Боратынский все же к «отречению от всего сверхчувственного», к ограничению мира земной жизнью – и в этом Брюсов усматривает вечное противоречие рассудка и души: душа поэта искала «удовлетворения всем тайным запросам», «вечной истины и бессмертия своего "я"», но рассудок

отрицал все это. И потому на определенном этапе поэт, «рассудочный мечтатель, поклонник разума», «разочаровался в мысли, он возненавидел ее» (Брюсов 1975. 38). Далее придется проверить некоторые из этих соображений Брюсова, которые во многом отражаются и в позднейших исследованиях.

Мысли о *мышлении* высказаны поэтом наиболее полно в двух известных стихотворениях. В стихотворении «О мысль, тебе удел цветка...» (1832) воплощена идея плодотворности мысли в ее истории, несмотря на видимую хрупкость и недолговечность ее цветения. Мысль, подобно свежему цветку, привлекает к себе общее внимание в простой образной аналогии стихотворения: мысль – цветок. Но когда цветок (мысль) «чередой своей» блекнет, то уделом становится забвение: «никому в нем нужды нет». И здесь происходит поворот к светлому итогу-кульминации: «А тут зерном своим падучим // Он зарождает новый цвет» – угасшая мысль невидимо рождает новое цветение смысла, и это происходит иррационально и непредсказуемо, вопреки видимости и рассудку: на фоне полного равнодушия к увядшей мысли и даже ее профанации она вдруг возрождается, дает всходы, *новый цвет*. Близкая мысль о *мысли*, но в другой поэтический миг согласная с рассудком и потому иронически интонированная, выражена в созвучном стихотворении «Сначала мысль, воплощена...» (1838), тоже построенном на развернутом сравнении – мысли с *девой юной, речист ой искушенной женой, болг уньей ст арой и крикливой*. Таковы три стадии в жизни мысли – от невидимости *для свет а* (рождения ее) и до итога (профанации), когда она, банальная, вовсе не порождающая новое *цвет ение*, есть объект насмешки:

...плодит в полемике журнальной

Давно уж ведомое всем.

В стихотворении «Все мысль, да мысль!...» (1840) тема предстает в ином ракурсе, в нем выражено более острое и сложное наблюдение – о силе и

разящей остроте *мысли* в искусстве слова, которому служит *бедный художник* и *жрец* ее: перед ним всегда и неотступно именно *мысли* – о человеке, о свете, о смерти, о жизни и о правде; он, поэт, обречен на *мысли*. Другие искусства: «резец, орган, кисть» – влекут к себе своим чувственным началом, *не ступая* за грань воспринимаемого, и дарят земное же упоение жизнью – «хмель на празднике мирском». Счастлив, – утверждает поэт, – тот, кто *влеко*м к этим *чувственным* искусствам! Сам же он не из их числа. И не только идея стихотворения, но и его ритмические повторы: *всё тут, да тут, всё мысль, да мысль...* – укрепляют это ощущение обреченности на *мысль*, невозможности забвения, ибо *мысль* неизбежно влечет за *грань чувственного*. ...*Перед тобой*, – говорит поэт, обращаясь к *мысли*¹: «...как пред нагим мечом // Мысль, острый луч! Бледнеет жизнь земная». Это стихотворение обычно интерпретируется как утверждение рассудочности или, наоборот, отказ от нее². Тогда как здесь прочитывается иное, идея поэта сложнее и тоньше, и, говоря об этом программном стихотворении, важно подчеркнуть: речь идет о *мысли*, неизбежно влекущей за *грань* земного. Эта мысль есть сила острая и холодная, даже убийственная для *земной жизни*, как *нагой меч*, неотразимая, как *луч*, обесценивающая именно всё *земное* – это расплата за интенцию мысли к сверхчувственному. Такой обрисована поэтом мысль, которая, стремясь к высшему в его эпоху, в наступающую эпоху *сумерек духа*, не могла найти ключей к живой духовности мира земного, не могла обрести и знания духа. В итоге: земное не нужно, а духовное не обретено – так можно обозначить драму

1. С.Г. Бочаров точно отметил, говоря об этом стихотворении, что в нем ведущая тема – мысль и поэзия, что мысль можно назвать *героиней* поэзии Баратынского 30-х годов (Бочаров 1985).

2. Вот характерный пример из новейшего исследования: в стихотворении отражены «колебания и опасения связанные с вытеснением чувства мыслью, с рационализацией поэзии...» (Пигалев 2023. 20).

познания в мыслительной ситуации Боратынского. В ней мы можем усмотреть многое, но не ненависть к мысли, не рассудочность (как у Брюсова).

Да, *мысль холодна* и противостоит живым переживаниям бытия (этот аспект очевиден, его отмечают многие исследователи), и порой поэт ищет *отдохновения* от мысли. С этим мотивом связан ряд несложных идей, легко находимых у Боратынского. Так, поэт обретает временное освобождение от *мысли* в переживании природной красоты. Добавим: например, в стихотворении «Весна, весна! Как воздух чист...» (1835), в «здравном гимне весне» поэт отмечает воздействие «пира» природы: «Что нужды! счастлив, кто на нем // *Забвенья мысли* пьет, // Кого далеко от нее // Он, дивный, унесет!» Лишь непосредственное созерцание красоты мира может «унести» далеко от *мысли* душу человека, но когда поэт говорит о счастье того, кто может пережить «забвенья мысли», эту возможность он, опять же, не относит к себе, так что в подтексте звучит: но я не знаю этого счастья.

В этот же круг идей входят размышления поэта о негативных воздействиях мыслей на земные судьбы, как, например, в стихотворении «Приметы» (1839): жизнь природы была «нечуждой» человеку, но

...чувство презрев, он доверил уму,
Вдался в суету изысканий...
И сердце природы закрылось ему
И нет на земле прорицаний.

Здесь, действительно, не что иное, как противостояние ума и чувства и обедняющее жизнь торжество ума, но не в подобных идеях истинное своеобразие Боратынского.

тютчевскому противопоставлению *дня и ночи*: ясного дня и *осирот елой мысли* в ночи – без *опоры*, наедине с неразгаданным миром. Боратынский вскрывает своеобразие *мыслей* поэта, сопоставляя их с привычным для толпы страхом

ночи, «волшебной тьмы», волшебной и желанной – для мысли поэта, не для толпы, а боится поэт как раз «видений дня», «людских сует, забот юдольных». Мысль его не боится *мрака*, стихии ночи, и к этому он призывает человека толпы – к освобождающему познанию: «*Ощулай* возмущенный мрак: // Исчезнет, с пустотой сольется // Тебя пугающий призрак». Поэт же, «сын Фантазии», «благодатных Фей // Счастливый баловень», не чужд «заочного мира», который *за очами, очам* невидим, – и там, в невидимом человеку толпы, поэт – «веселый семьянин, // привычный гость на пире // Неосязаемых властей», *гост ь* сверхчувственных, духовных сущностей. И сложность в его жизни не высший *пир* (в нем он *свой*), но «забота земная», перед ней, мнимой, нужно выстоять:

Коснися облака нетрепетной рукою,
Исчезнет; а за ним опять перед тобою
Обители духов откроются врата.

Внешнее, как и облако, легко отстранить (лишь *коснувшись* помехи) – и сверхчувственный мир, *обит ель* духов, *от кроет* свои *врата*. Как мы видим, интенция поэта именно высший мир, никакого «отречения от сверхчувственного», усмотренного Брюсовым, его мысль не знает. Ровно наоборот, отрывается он с легкостью от *забот ы земной*. Да, в других стихах это отречение связано с горечью. Но поразительна уверенность, с которой пишет поэт о своем средстве с «обителью духов». Эти сферы открываются поэту в *видениях*... Но *видения* поэта – иная тема, которая потребует отдельных проникновений и отдельной статьи. Отмечу только еще раз несомненную уверенность поэта в этих видениях: «...он видит свет, другим не откровенный», описывает «виденье», «представшее очам»: «...предо мной тогда // Раскрылися грядущие года» («Последняя смерть», 1827). Не случайно Ю. Терапиано утверждает наличие духовного опыта у

Боратынского, мистического дара в связи с его масонскими интересами (Терапиано 1953).

В. Брюсов писал: «...у Баратынского нет ни демонов, ни ангелов, ни духов, – ничего, кроме признанного за возможное его трезвым умом» (Брюсов 1975. 38). Так ли это? Поэт ставил задачей двойное познание, и не земного мира, но мира духа в его полярности: «Две области – сияния и тьмы // Исследовать равно стремимся мы» («Благословен святое возвестивший!..», 1839). Поэт не только утверждал свою близость к миру «духов», «неосязаемых властей», к миру «сияния», но обращался мыслью также и к миру «тьмы», туда также устремлена его мысль – в стихотворении, начинающееся с вопроса: «Когда исчезнет омраченье // Души болезненной моей?» (18.) Это *омрачение* связано с состоянием *ума*:

Когда сей демон, наводящий
На ум мой сон, его мертвящий,
Отыдет, чадный, от меня...

Демоническим *чадным* воздействием объясняет поэт омертвление *ума*, закрывающее искомое познание, возможность созерцать «...луч блестящий // Всеозаряющего дня», способность поднять «крылья духа», вернуть «воображение» и «вдохновенье», «сны поэзии святой». Но – в этом стихотворении и в этот миг бытия поэта – надежда кажется тщетной, демоническая сила – неодолимой:

...легкий дар мой удушая,
На грудь мне дума роковая
Гробовой насыпью легла.

Таково губительное демоническое воздействие на *мысли*, делающее *думу* бескрылой, мертвящей и дар творчества, и саму жизнь поэта.

Та же трагическая нота звучит в описании воздействия мысли на жизнь в стихотворении «Осень» (1837). Здесь поэтом вскрывается привычный символический подтекст: осень жизни, подведение итогов, безрадостное время в жизни поэта, в отличие от крестьянских летних трудов и осенних плодов. Здесь в картине жизни явлен и мотив охлаждения сердца под влиянием ума («...ум бесполезный сердца трепет // Угомонит...»), и мотив холода («...дар опыта, мертвящий душу хлад»). Но обновление жизни в ином бытии – упование поэта, оно – «цветущий брег за мглою черной»: отметим здесь непреодолимость этой полосы, «черной мглы», между жизнью земной и духовным миром. Лишь в посмертии будет возможность примирения «бытия мятежных голосов» и *понимания* высшего «промысла», приятие его. Ведь в высший мир можно войти не только со *смиреньем* и *надеждой*, но и с «утоленным *разумьем*»: поэт мысли, ума, сознания ожидает от перехода в жизнь иную именно того понимания, «разумения», которое было неутолимо в земном бытии. Но своего знания о жизни – «своей науки» не передать никому: она «...нам на земле не для земли дана». В итоге стихотворения звучит мотив невыразимости мысли (который явится и в тютчевских стихах):

Но не найдёт отзыва тот глагол,
Что страстное земное перешёл.

Невозможно другому, по Боратынскому, в уточнение тютчевской максимы, передать именно ту мысль, что выше земного, и здесь звучит и тютчевское же сравнение мысли и звезды: так же невозможно земной мысли понять рождение или ущерб звезды. Итоговое отчаяние таится в образе наступившей зимы: в отличие от той же крестьянской жизни, которая во всем стихотворении была образной параллелью для раздумий поэта о себе: «...тебе грядущей жатвы нет!»

Нужно отметить и еще одно, тонкое и таинственное наблюдение над мыслью – Лермонтов описал это особенное состояние ума: «...усыпленье дум;

// Меж радостью и горем полусвет...». Подобное пытался передать и Боратынский в стихотворении «Последняя смерть»: Боратынский описывает свое видение, и задает вопрос: было ли оно созданием «болезненной мечты» или «дерзкого ума соображеньем». И в этой антиномии отмечает промежуточность переживания, при полноте *сознания* («понять»), – между *безумием* и *разумьем*, между *сном* и *бдением*:

Есть бытие; но именем каким
Его назвать? Ни сон оно, ни бденье;
Меж них оно, и в человеке им
С безумием граничит *разумье*.

Из этого состояния сознания, из *полноты* сознания рождается *видение*: поэт видит всё грядущее бытие земли в ряде картин. А. Белый описавший в русской поэзии «заострение самосознающего "я"» (Белый 2020. 104), цитирует эти строки, подчеркивая «"полнот у сознания..." в темном дне бессознания» как глубокий опыт самосознания, которое «простирается в сонную сферу ночи» (Белый 2020. 119). В «чувстве охлады души» (Белый 2020.197) и в погружении души в бессознание А. Белый видит глубокий симптом: переживаемое поэтом, в опережение сроков, отражает «роковой момент выхода» «Я» из душевных слоев в подсознательные сферы, в астральный мир; по А. Белому, поэзия Боратынского отразила предкризисный момент в «истории самосознания» (Белый 2020. 200). Так в рамках только одной темы мы видим, что характеристика Боратынского как *поэта мысли* или, по А. Белому, *поэта самосознания* в полной мере верна. Именно потому, что Боратынский размышлял о сущности *мысли, познания*, о природе *мышления*, о его воздействии на жизнь и на человека, о его возможностях, явных и таинственных, потому, что самосознание было его глубинной интенцией в эпоху наступающей бездуховности.

Заключение.

Итак, у Боратынского, поэта, которому в удел досталась вторая треть XIX века, в багаже не только цветение мысли (в общеевропейском расцвете философии в конце XVIII и начале XIX веков), но и новый, трагический опыт вступления в зону материализма с его бескрылым мышлением. В стихах Боратынского *мысли* осознаются как стремление за пределы трезвой философии и рассудочности, *за грань* земного. Трагизм, звучащий в мотиве *мышления* у поэта, связан с тем, что все его мыслительные устремления к бытию сверхчувственному (двойному: светлому и темному), отдельные ослепительные проникновения в него (видения), при ощущении своей органической близости к светлым силам высшего мира, не могут тем не менее быть достоянием прочным, они утрачиваются, их не вернуть. Лучшие мыслительные постижения непередаваемы, они обрекают поэта на одиночество; они отняли у земного мира ценность, невозвратно охладили душу ко всему житейскому. Но удержать их невозможно – и жизнь обречена на пустоту, а мысль – таково воздействие темных сил – на бесплодность. Неприятие земных тревог и устремленность в сферу мышления и познания – и при этом неодолимые помехи в *мысли*, холод в жизни; невозможность жизни без постижения высшего – и недостижимость желаемой обители духов; обреченность жить в круге мыслительных стремлений, никогда не достигаемых вполне, рождает общее переживание боли жизни и коренится не только в личном своеобразии поэта, но и в общих процессах в истории самосознания. А. Белый в «Истории становления самосознающей души» описывает эту ситуацию так: мысль утратила свое единство с миром высшим, стала призрачной и тенеподобной, не способной вырваться к духовным сферам бытия. Это А. Белый комментировал в русле сказанного Р. Штейнером о борьбе сил света и тьмы как «подосновах событий» на земле (см.: Штайнер 2008, 280–303). Отсюда рост сил материализма есть явление, отражающее этот

объективный духовный процесс. Как писал А. Белый, именно в это время, во второй трети века, которой лишь коснулись Пушкин и Лермонтов, но в которую оказался, в опережение сроков, глубже и провидчески погружен Боратынский, наступает кульминация в материализме, в отрыве от духовных оснований мира. Помрачение земное связывается с новым наступлением сверхчувственного зла, подчиняющего себе духовные процессы на земле. И человеческие мысли не захватывали более сущностных основ мира, не могли достигать духовных реальностей, не проникали сквозь покрывший землю туман к сияющим сферам духа, что остро переживал Боратынский, так что в этой оторванности не оставалось более надежд на страстно желаемое познание, на *грядущую жатву*. Мысли представляли перед их чуткими носителями как пустые и холодные – чтобы лишь у поэтов Серебряного века, в период зорь, символистски понятых сияний нового, XX века начать новый период взлета – предваряемый расцветом русской философской мысли. В этом и заключается своеобразие мыслительной ситуации, в которой жил Боратынский и которая отразилась в его мотиве *мышления*.

Литература

- 1- Айхенвальд Ю.И. (1908). *Силуэт ы русских писат елей*. Выпуск 1. М.: Научное слово. С. 214–231.
- 2- Андрей Белый. (2020). *Ист ория ст ановления самосознающей души*. Книга вторая. М.: ИМЛИ РАН. 800 с.
- 3- Бочаров С.Г. (1985). «Обречен борьбе верховной...» (Лирический мир Баратынского) // Бочаров С.Г. О художественных мирах: Сервантес, Пушкин, Баратынский, Гоголь, Достоевский Толстой, Поатонов. М.: Советская Россия. С. 69–123.
- 4- Брюсов В.Я. (1975). *Мировоззрение Барат ынского* // Брюсов В.Я. Собрание сочинений. Т. 6. М.: Художественная литература. С. 35–42.
- 5- Манн Ю. (1994). *Необходимост ь Барат ынского* // Вопросы литературы. 1994. Вып. 1. С. 135–164.

- 6- Пигалев А.И. (2023). *Примирение философии с поэзией в немецком и русском романте* // Поэзия мысли: от романтизма к современности. К 220-летию со дня рождения Е.А. Боратынского. СПб.: Нестор-История. С. 13–20.
- 7- Святополк-Мирский Д. (2014). *История русской литературы с древнейших времен по 1925 год*. Новосибирск: Свиньин и сыновья. 876 с.
- 8- Сарычев Я.В. (2023). *Основания модернистских интерпретаций феномена Е.А. Боратынского* // Поэзия мысли: от романтизма к современности. К 220-летию со дня рождения Е.А. Боратынского. СПб.: Нестор-История. С. 124–132.
- 9- Терапиано Ю.К. (1953). *Духовный опыт Е.А. Боратынского* // Терапиано Ю.К. Встречи. Нью-Йорк, изд-во им. Чехова. С. 172–178.
- 10- Штайнер Р. (2008). *Низвержение духовных смыслов. Духовные подосновы внешнего мира*. Ереван: Лонгин. 336 с.

Bibliography

- 1- Aikhenval'd Iu.I. (1908). *Siluety russkikh pisatelei*. Vypusk 1. M.: Nauchnoe slovo. S. 214–231.
- 2- Andrei Belyi. (2020). *Istoriia stanovleniia samosoznaiushchei dushi*. Kniga vtoraia. M.: IMLI RAN. 800 s.
- 3- Bocharov S.G. (1985). «*Obrechen bor'be verkhovnoi...*» (Liricheskii mir Baratynskogo) // Bocharov S.G. O khudozhestvennykh mirakh: Servantes, Pushkin, Baratynskii, Gogol', Dostoevskii Tolstoi, Poatonov. M.: Sovetskaia Rossiia. S. 69–123.
- 4- Briusov V.Ia. (1975). *Mirovozzrenie Baratynskogo* // Briusov V.Ia. Sobranie sochinenii. T. 6. M.: Khudozhestvennaia literatura. S. 35–42.
- 5- Mann Iu. (1994). *Neobkhodimost' Baratynskogo* // Voprosy literatury. 1994. Vyp. 1. S. 135–164.
- 6- Pigalev A.I. (2023). *Primirenie filosofii s poeziei v nemetskom i russkom romantizme* // Poeziia mysli: ot romantizma k sovremennosti. K 220-letiiu so dnia rozhdeniia E.A. Boratynskogo. SPb.: Nestor-Istoriia. S. 13–20.
- 7- Sviatopolk-Mirskii D. (2014). *Istoriia russkoi literatury s drevneishikh vremen po 1925 god*. Novosibirsk: Svin'in i synov'ia. 876 s.
- 8- Sarychev Ia.V. (2023). *Osnovaniia modernistskikh interpretatsii fenomena E.A. Boratynskogo* // Poeziia mysli: ot romantizma k sovremennosti. K 220-letiiu so dnia rozhdeniia E.A. Boratynskogo. SPb.: Nestor-Istoriia. S. 124–132.
- 9- Terapiano Iu.K. (1953). *Dukhovnyi opyt E.A. Boratynskogo* // Terapiano Iu.K. Vstrechi. N'iu-Iork, izd-vo im. Chekhova. S. 172–178.

- 10- Shtainer R. (2008). *Nizverzhenie dukhov t'my. Dukhovnye podosnovy vneshnego mira*. Erevan: Longin. 336 s.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Koshemchuk Tatiana Alexandrovna (2024). THE MOTIVE OF THINKING IN E. BORATYNSKY'S POETRY: ON THE PROBLEM OF THE POET'S WORLDVIEW. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 12 (2), 11-29.

DOI: 10.61186/iarll.24.1

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/327>

بن‌مایه تفکر در شعر ای. باراتینسکی: دربارهٔ مسألهٔ جهان‌بینی شاعر

تاتیانا الکساندراونا کاشمچوک^{*1}

استاد دانشگاه کشاورزی سن‌پیتربورگ،

سن‌پیتربورگ، روسیه.

(تاریخ دریافت: ژوئیه 2024، تاریخ پذیرش: اوت 2024)

چکیده

در مقاله، برای نخستین‌بار در راستای تحلیل موضوعی اشعار فلسفی روسی، بن‌مایهٔ «تفکر» بر اساس اشعار باراتینسکی بررسی شده است. این بن‌مایه از نظر محوری در واژگان «عقل»، «تفکر»، و «اندیشه» تجلی می‌یابد و خط خاصی را - نوعی پدیدارشناسی غنایی تفکر - در آثار شاعر تشکیل می‌دهد. اگر بن‌مایهٔ «تفکر» در قطعاتی از اشعار پوشکین و لرمانتف طنین‌انداز می‌شود، آثار کلیدی باراتینسکی که در این مقاله، تفسیر جدیدی از آنها ارائه شده است، به «تفکر»، به مثابه یک واکنش شاعرانه اختصاص دارد. «تفکر» در نزد باراتینسکی به عقلانیت تقلیل نمی‌یابد (عقاید شاعر معمولاً در این راستا مورد توجه قرار می‌گیرند)، بلکه در درجهٔ اول، با تمایلی فراتر از مرزهای محسوس، فراتر از مرزهای زمینی تعریف می‌شوند. در عین حال، عناصر تراژیک اشعار، مشروط به دست‌نیافتنی بودن شناخت مطلوب از عالم معنوی - با وجود مجاورت طبیعی به این حوزه از وجود هستند؛ این مفهوم، ارزش زندگی را از بین می‌برد و روح را به سمت زندگی زمینی تضعیف می‌کند. محکوم کردن شاعر به آرمان‌های فکری که هرگز به صورت کامل به دست نمی‌آیند، سرچشمهٔ درد هستی است. این وضعیت ذهنی، هم با اصالت معنوی شخصیت شاعر، و هم با فرآیندهای کلی در تاریخ خودشناسی که در شعر روسی منعکس شده‌اند، مرتبط است.

واژگان کلیدی: تحلیل موضوعی، شعر باراتینسکی، شعر فلسفی، بن‌مایهٔ تفکر، خودشناسی.

1. E-mail: koshemchukt@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4606-2525>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی - پژوهشی

RUSSIAN LANGUAGE IN THE DIGITAL SPACE OF KYRGYZSTAN

Tagaev Mamed Dzhakypovich^{1*}

Professor of Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan.

Moldomambetova Aizhan Suyorbekovna²

PhD, Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan.

(date of receiving: June, 2024; date of acceptance: August, 2024)

Abstract

The article examines the role and place of local and world languages in the digital development of Kyrgyzstan, with a significant focus on the interaction between the Kyrgyz and Russian languages in promoting digital technologies within the social environment. The authors suggest that, in the era of digitalization, the most promising approach to introducing high technologies into priority sectors of Kyrgyzstan's socio-economic and scientific-educational spheres is through the Russian language. Consequently, analyzing the position and role of the Russian language in the digital space of modern Kyrgyzstan emerges as a pressing issue. The article provides an overview of various digital technologies being implemented in Kyrgyzstan and analyzes the features of using both Russian and Kyrgyz languages within these technologies. It notes that the Russian language maintains a stable position in Kyrgyzstan's digital landscape, serving as a support and launching pad for integrating digital technologies into local languages. Using sociolinguistic survey methods, the authors analyze citizens' language preferences to access global digital resources and address everyday challenges.

Keywords: Digital Transformation, Digitalization, Technology, Russian Language, Kyrgyz Language, Digital Resources.

1. E-mail: mamed_tagaev@list.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3743-4713> * Corresponding author

2. E-mail: gaanb28@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6155-4769>

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА

Тагаев Мамед Джакыпович^{1*}

профессор, Кыргызско-Российский Славянский университет,
Бишкек, Кыргызстан.

Молдомамбетова Айжан Суйорбековна²

аспирант, Кыргызско-Российский Славянский университет,
Бишкек, Кыргызстан.

(дата получения: июнь 2024 г.; дата принятия: август 2024 г.)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы о роли и месте местных и мировых языков в цифровом развитии Кыргызстана, значительное место отводится взаимодействию киргизского и русского языков в продвижении цифровых технологий в социальную среду. Авторами проводится мысль о том, что в эпоху цифровизации наиболее перспективный путь внедрения высоких технологий в приоритетные отрасли социально-экономической и научно-образовательной сфер Кыргызстана лежит через русский язык. В этой связи анализ положения и роли русского языка в цифровом пространстве современного Кыргызстана относится к числу актуальных проблем. В статье дается обзор некоторых цифровых технологий, внедряемых в Кыргызстане, и анализируются особенности применения в них русского и киргизского языков. Отмечается, что в цифровом пространстве Кыргызстана русский язык сохраняет достаточно устойчивые позиции, благодаря чему он становится опорой и стартовой площадки для внедрения цифровых технологий на местных языках.

Методами социолингвистических опросов анализируются языковые предпочтения граждан для получения доступа к мировым цифровым ресурсам, использования их для решения своих повседневных задач.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, технологии, русский язык, киргизский язык, цифровые ресурсы.

1. E-mail: mamed_tagaev@list.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3743-4713>

* Ответственный автор

2. E-mail: gaanb28@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6155-4769>

Введение

Актуальность данной темы вызвана с тем обстоятельством, что в эпоху глобализации процессы цифровой трансформации стран становятся повсеместными. Поскольку процесс разработки цифровых технологий происходит в основном средствами мировых языков, что ограничивает носителям других языков к ним доступ, возникает проблема трансляции этих знаний на языки малых народов, к числу которых относится киргизский язык. Под термином «цифровые трансформации» понимается процесс внедрения инновационных цифровых технологий в основные сферы человеческой деятельности: экономику, государственное управление, образование, торговлю, СМИ, логистику, энергетику и др. (Тищенко 2021. 91). В современном мире цифровые технологии становятся частью нашей жизнедеятельности, распространяя свое влияние на все сферы жизни человека и определяя его качество в целом. С развитием интернет-технологий, мобильных устройств и социальных сетей происходит интенсификация процессов внедрения цифровых инструментов. Кыргызстан в этом отношении, как молодое развивающееся государство, не исключение. Опираясь на опыт развитых стран, можно полагать, что развитие и внедрение цифровой инфраструктуры в рамках процесса цифровой трансформации имеет огромное стратегическое значение для развития всех отраслей социальной жизни граждан страны.

Для Кыргызстана период пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), как и во всем мире, явился катализатором развития цифровых услуг в сфере образования, государственного управления, обслуживания и др. Необходимость социального дистанцирования создала благоприятные условия для ускорения процессов технологической трансформации в стране. На сегодняшний день цифровые инициативы активно поддерживаются как со стороны государства, так и жителей республики.

Так, в настоящее время вопрос внедрения цифровых технологий в Кыргызстане является одним из активно продвигаемых и обсуждаемых. В этой связи нас интересует лингвистический аспект этой проблемы, так как информация как главный продукт цифрового мира имеет непосредственное отношение к языку как инструменту кодирования и получения доступа к ним.

Основная часть

Как известно, для малых народов, к числу которых относятся и киргизы, средством доступа к мировому информационному пространству, ценностям мировой культуры и современным технологиям становится знание одного из мировых языков. Для Кыргызстана, как и для многих постсоветских стран, исторически сложилось, что таким коммуникативным кодом стал русский язык, привычный и доступный для многих носителей местных языков. Вполне понятно в этой связи, почему главным источником заимствования и освоения цифровых технологии становятся ресурсы, которые разработаны и представлены средствами русского языка.

Важно отметить роль русского языка как ресурсной базы и площадки для наращивания и продвижения цифровых технологий на местных языках. В частности, сайты и приложения, различные порталы для оказания услуг населению вначале создаются на русском языке, затем дублируются на киргизском языке, так как на нем недостаточно развита соответствующая терминология и представлен необходимый набор нужных понятий.

Подобная практика обращения малых языков к мировым языкам не является исключительным для Кыргызстана. Так, здесь можно провести параллели с языковой ситуацией, сложившейся в Европе с этническими языками до XVII века. Этот период для национальных языков Европы характеризовалось как эпоха их становления и развития. Вследствие

недостаточности собственных языковых ресурсов, данные языки не были готовы обслуживать все сферы общения. Это стало причиной обращения национальных европейских языков к латыни, что объяснилось «практической потребностью, поскольку язык этот был не только языком могущественной тогда католической церкви, но и языком дипломатии, науки, европейской межнациональной литературы, административной и судебной практики и международной европейской торговли» (Современное зарубежное языкознание 1983. 51). Из этого следует, что латынь функционировала и культивировалась в Европе как язык, открывающий доступ к широкому спектру возможностей, благодаря своему ресурсному потенциалу. На сегодняшний день таким языком в пространстве СНГ стал русский язык. Более того, функционально русский язык обладает более устойчивыми позициями, чем латынь в средневековье, так как в отличие от него, это язык живого общения в России и за ее пределами. С течением времени, как известно, латынь уступила место национальным языкам, так как живые языки постоянно развивались благодаря активной деятельности их носителей (географические открытия, новые достижения в науке и др.), что, в свою очередь, значительно повысило когнитивные и коммуникативные возможности этих языков. В перспективе киргизский язык также поэтапно может наращивать свой ресурсный потенциал и применяться в различных сферах человеческой деятельности, что зависит от креативности и научного потенциала исследователей, использующих этот язык на переднем крае научной коммуникации. Для интенсификации этого процесса требуется определенное время и ресурсные вложения. До этого функции посредника с мировым сообществом для Кыргызстана может выполнять русский язык.

В цифровом пространстве Кыргызстана русский язык сохраняет достаточно устойчивые позиции, выполняя роль посредника, связывая местные языки с

процессами цифровой трансформации в мире. В этом отношении ресурсы цифрового пространства имеют огромное значение и способствуют не только процессам сохранения и продвижения русского языка в республике, но выполняют роль локомотива, пополняющего и развивающего функциональные возможности киргизского языка.

Интернет и социальные сети. Прежде всего к данным ресурсам следует отнести Интернет и социальные сети. Отметим, что в Кыргызстане к Интернету имеют доступ как жители городов, так и сельчане, проживающие в самых отдаленных уголках страны. При этом население Кыргызстана растет быстрыми темпами. По данным Национального статистического комитета, если в 2019 году население страны составляло 6 млн 390 тыс. человек, то в 2023 году кыргызстанцев стало 7 млн 38 тыс. Основные группы населения составляют: киргизы, узбеки и русские. В целом по стране прирост населения за 5 лет с 2019 по 2023 гг. составил свыше 10 %, и он происходит главным образом за счет увеличения числа коренного населения (киргизов) (Национальный статистический комитет КР).

Каждый пользователь Интернета имеет право выбора языка, для кыргызстанцев в качестве таковых выступают главным образом русский, киргизский и узбекский. Хотя англоязычные интернет-ресурсы отличаются широтой и информативностью, из-за недостаточной культивированности английского языка он не входит в число предпочтений жителей Кыргызстана

Опрос, проведенный в рамках социолингвистического исследования Института русского языка КРСУ в 2024 г. среди молодежи от 14 до 40 лет, выявил, что для большинства из них наиболее удобным и предпочтительным представляется интернет-контент на русском языке. Так, на вопрос каким языком респондент предпочитает пользоваться в Интернете и социальных сетях были получены следующие результаты (рис.1):

Рис. 1. Предпочитаемый язык Интернета и социальных сетей для жителей Кыргызстана

Как видно из диаграммы, для 68 % респондентов предпочтительным средством доступа к Интернету и социальным сетям становится русский язык, в то время как доля пользователей киргизскоязычного сегмента составляют 24 %, узбекского и другого (чаще всего английского) по 4 %. Объясняется достаточно высокий процент пользователей Рунета (русскоязычного Интернета) тем, что информационный массив русскоязычного интернета несравнимо выше, чем массив информации, представленных на киргизском языке.

Это закономерно, так как, согласно данным Института русского языка им. А.С. Пушкина, по количеству сайтов в сети Интернет на 2020-2022 гг. русский язык занимает второе место после английского (Арефьев 2023. 17). Что касается социальных сетей, то популярные в Кыргызстане социальные сети, такие как Инстаграм, Whatsapp, Фейсбук, Телеграм и др. представляют свой контент также на одном из мировых языков, для кыргызстанцев это,

безусловно, русскоязычная версия данных платформ. Аналогичная ситуация складывается с популярным во всем мире интернет-хостингом Ютуб, версия и интерфейс которого на русском языке пользуется у кыргызстанцев наибольшей популярностью. Предпочтительный выбор русского языка для поиска информации в Интернет, при использовании социальных сетей и других ресурсов цифровых технологий связан с тем, что большинство жителей Центральной Азии, в том числе и Кыргызстана, двуязычны, владеют, как правило, как родным, так и русским языками. Это обстоятельство учитывается разработчиками цифровых площадок Интернет и социальных сетей, вследствие чего они предпочитают эти ресурсы дублировать средствами русского языка, так как этим обеспечивается наибольший охват пользователей.

В свою очередь Интернет и социальные сети на русском языке не только получают широкое распространение, но и положительно влияют на создание сайтов на местных языках. Безусловно, деятельность над разработкой интернет-контента на киргизском языке осуществляется на регулярной основе и отмечается регулярный рост их числа с каждым годом.

Однако киргизскоязычного интернет-контента крайне недостаточно для получения полноценного объема знаний среднестатистическим пользователем, так как процесс трансляции их на киргизскоязычную платформу проходит выборочно и крайне медленно. В этой связи роль русского и других мировых языков как средства доступа к мировому информационному и технологическому пространству трудно переоценить. Для наглядного сравнения приведем данные Национального статистического комитета о количестве активных веб-сайтов на киргизском языке, с прослеживанием их динамики в течение 2014-2018 гг. (рис. 2).

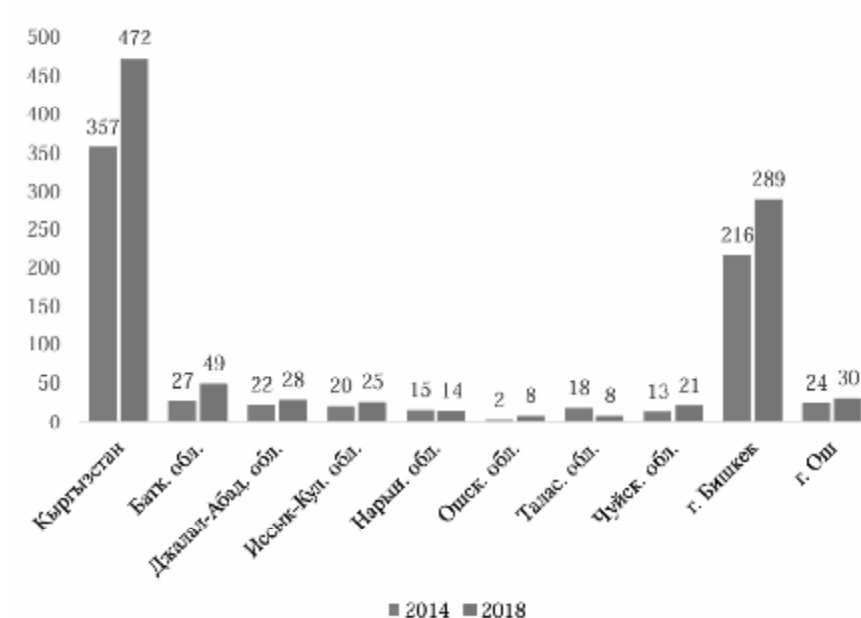

Рис. 2. Количество Web-сайтов с киргизским языком контента в 2014 и 2018 гг., в единицах (Оценка цифровой трансформации 2020. 25)

Как подтверждается данными диаграммы, интернет-контент на киргизском языке отмечается крайне низким показателем в количественном отношении (472 единицы) на 2018 год. Более того, динамика роста их количества остается ниже среднего: за период 2014–2018 гг. их количество изменилось только на 115 позиций, что, безусловно, в масштабах и скоростях современного цифрового мира остается крайне низким результатом. Данный факт также обуславливает предпочтение киргизстанцев получать доступ к информации посредством русскоязычного Интернета.

Мобильный банкинг. Кроме цифровых ресурсов, предлагаемых западными странами, в Кыргызстане активно ведется внедрение отечественных цифровых продуктов в разных сферах социальной жизни. Так, активно продвигаются и пользуются популярностью среди местного населения

отечественные интернет-банкинги. Сегодня онлайн-платежи стали неотъемлемой частью жизни каждого кыргызстанца. Наиболее распространенными мобильными банковскими приложениями в Кыргызстане являются Мбанк, Оптима24, Оденги, Элсом, Демирбанк мобильный банкинг, RSK 24 и др.

Лидером по количеству пользователей (более 3 млн.) среди приложений мобильного банкинга является Мбанк, разработанный Коммерческим банком «Кыргызстан». Услуги и функции приложения доступны на трех языках: киргизском, русском и английском. Русская версия мобильного приложения не вызывает никаких вопросов и замечаний, так как представлен на достаточно качественном уровне.

Относительно киргизскоязычной версии можно отметить отдельные нюансы, связанные с ограничением ее функционала. Во-первых, запрашиваемые справки о счете клиента, выписки и прочие документы предоставляются пользователям только на русском языке, варианты на киргизском языке не предусмотрены. Во-вторых, наблюдается смешение русского и киргизского языков в наименованиях услуг на разных уровнях (на главной странице, в разделе платежей и др.) (рис.3).

Рис 3. Смешение русского и киргизского языков в наименованиях услуг на разных уровнях в приложении Мбанк (на главной странице, в разделе платежей и др.).

В-третьих, некоторые подразделы представлены полностью на русском языке несмотря на то, что пользователем выбран в качестве языка обслуживания киргизский (рис 4.).

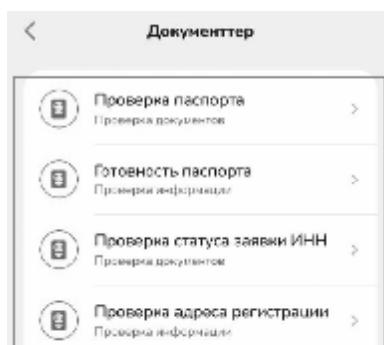

Рис. 4. Подразделы, представленные полностью на русском языке в киргизскоязычной версии приложения Мбанк.

Таким образом, можно заключить, что версия на киргизском языке интернет-банкинга Мбанк находится на стадии разработки и требует качественной доработки. По сути, пользователи приложения независимо от их выбора языка в той или иной степени пользуются его русскоязычной версией. Отмеченные нюансы и недоработки в киргизскоязычной версии приложения указывают на то, что изначально они разрабатывались и создавались на русском языке, затем были дублированы на киргизский. Это еще раз подтверждает мысль о том, что основным языком внедряемых цифровых технологий на сегодняшний день в Кыргызстане остается русский язык.

Портал государственных услуг. Как уже было отмечено, внедрение цифровых технологий в Кыргызстане обеспечивается всесторонней государственной поддержкой. В 2021 году Указом Президента КР «О Кабинете Министров Кыргызской Республики» было образовано Министерство цифрового развития КР. Данное ведомство уполномочено

проводить единую государственную политику в сфере цифровизации и обеспечивать равный доступ к цифровым технологиям. В целях оптимизации работы государственных органов и оперативного предоставления услуг гражданам КР в 2018 году был запущен электронный портал государственных услуг «Тундук». Через портал услуг граждане могут получить в максимально короткий срок десятки документов: справку о составе семьи, с места работы и проживания, информацию по налоговым выплатам и др. В списке электронного правительства 161 госуслуга. Благодаря внедрению данного портала в «цифру» перевели работу с документами все министерства и ведомства республики.

Портал государственных услуг также предоставляет возможность выбора языка гражданам, имеется версия сайта на киргизском и русском языках. Анализ сайта портала на киргизском языке показал, что киргизский язык здесь также находится на стадии внедрения. Аналогично приложениям мобильного банкинга в работе портала отмечается смешение русского и киргизского языков. Так, в разделе получения справок с госорганов одни из них можно получить на киргизском (например, справка с места регистрации), а другие доступны только на русском (например, справка с фактического места проживания). Отдельное внимание необходимо обратить на справки, в которых смешиваются русский и киргизский языки (рис.5).

КАМСЫЗДАНДЫРЫЛГАН АДАМДЫН КАМСЫЗДАНДЫРУУ ТӨГҮМДӨРҮ БОЮНЧА МААЛЫМАТ (ЭМГЕК АКЫ ЖӨНҮНДӨ МААЛЫМАТ)				
Отунма берүүчүнүн аты-жөнү ИЖН	МОЛДОМАНБЕТОВА АЙЖАН СУЙОРБЕКОВНА 12802199601511			
КЫЗМАТ КӨРСӨТҮҮНҮН ЖЫЙЫНТЫГЫ				
Наименование работодателя	ИНН работодателя	Номер СФ работодателя	Отчетный период (с-по)	Доход, на который начислены страховые взносы (в сомах)

Рис. 5. Справка о страховых взносах гражданина, предоставляемых электронным порталом «Тундук» (Государственный портал электронных услуг Кыргызской Республики)

Кроме того, в работе сайта также наблюдается разницей в предоставлении информации по языкам: в киргизскоязычной версии наблюдается переименование пунктов на русском и киргизском языках, вследствие чего можно видеть, что информация, предоставленная во вкладках, не соответствует друг другу по языку. К примеру, в разделе о задолженности за электроэнергию название рубрики представлено на киргизском языке, а дополнительная информация уже на русском языке (рис. 6).

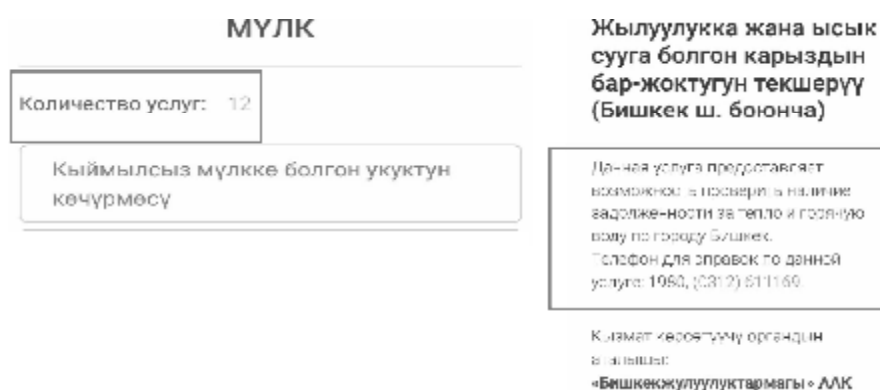

Рис. 6. Иконки портала «Тундук» с пунктами на киргизском и русском языках (Государственный портал электронных услуг Кыргызской Республики).

Таким образом, анализ портала государственных услуг «Тундук» показал, что киргизский язык все еще находится на стадии внедрения в работу данного цифрового продукта и не готов полноценно обеспечить предоставление услуг гражданам. Рабочим языком цифрового сервиса остается русский язык, на котором, по нашему мнению, изначально был разработан портал, а затем осуществлено дублирование на киргизский язык. Этим объясняется отмеченный разницей по языкам в наименованиях услуг и вкладок. Кроме того, была отмечена в целом неготовность предоставления документов (справок) на киргизском языке через портал «Тундук», что требует обязательной доработки со стороны разработчиков.

Необходимо отметить, что не только ограниченный функционал и слабая разработанность киргизскоязычных версий порталов и приложений мобильного банкинга является главным препятствием для их полноценного внедрения и использования цифровых технологий, но и главным образом сам факт неподготовленности языковой понятийно-терминологической базы и отсутствии концептуального смыслового пространства на киргизском языке в этих сферах ограничивает их возможности.

Дело в том, что термины, понятия и содержание концептуального пространства, отражающие базовые знания в области цифровых ресурсов еще не получили должного закрепления в языковом сознании граждан Кыргызстана из-за существующего разнобоя, вариативности терминов и понятий на киргизском языке. Так, например, понятие «заказ» относительно новое для системы киргизского языка и нет единого закрепленного варианта перевода: в одних случаях оно переводится через лексему «буйрутма» (хотя значение его ближе к слову «приказ») (Юдахин 1985. 205), в других случаях через понятие «тапшырма» (дословно переводится как «задание») (Там же. 415). В таких случаях носителю киргизского языка, владеющего также русским языком, удобнее использовать привычный и понятный термин «заказ», который повсеместно используется в дискурсе на русском и киргизском языках и не создает понятийной двусмысленности.

В связи с этим возникает закономерный вопрос, есть ли необходимость переводить все цифровые ресурсы на малые языки (такие, как киргизский язык)? Если ответ утвердительный, то стоит учесть, что это потребует значительного времени и затрат ресурсов. Между тем, если учитывать, что цифровые технологии развиваются быстрыми темпами, а результаты таких разработок закрепляются в основном средствами мировых языков, есть основание полагать, что малые языки естественным образом не будут поспевать закреплять новые понятия средствами этих языков и будут

находится всегда в позиции догоняющих. Такая ситуация, конечно же, в целом будет тормозить темпы цифрового развития стран малых народов. Вполне логичным и верным в этом случае нам видится обучение носителей малых языков, в том числе киргизов, второму мировому языку, концептуальной базы которого будет достаточно для полноценного, а главное, своевременного доступа к мировому информационному пространству.

Вполне понятно, что билингвизм и многоязычие носителей малых языков создает неоспоримые преимущества для их успешной интеграции в современное общество, эффективного формирования человеческого капитала и воспитания конкурентоспособной личности. Развитие и укрепление позиций малых языков – одна из архиважных задач. Однако в то же время гипертрофировать их значимость, развивать язык как инструмент ради самого языка вне истинных запросов людей, представляется тупиковым решением в эпоху глобализации. На наш взгляд, на верном пути находятся те страны и народы, которые не взваливают неподъемную ношу на свои языки, а для решения информационных задач используют те языки, которые проявляют эффективность в тех или иных сферах жизнедеятельности людей. Особенно убедительно об этом высказался мировой классик и провидец Ч. Айтматов, который писал: «Иначе говоря, национальная культура претерпевает процесс приращивания к своему древу одного из высокоразвитых языков. Такая культурная консолидация значит: мы народ двух языков, точнее говоря, двуязычные киргизы. Мы ценим, храним и развиваем, функционально применяем свой родной язык и в то же время активно используем, активно внедряем в свою культуру, в свою повседневную жизнедеятельность русский язык» (Айтматов 2018. 698).

В этой связи особую актуальность приобретает киргизско-русский билингвизм, культивируемый в Кыргызстане, который открывает широкие возможности для формирования людей новой генерации, бережно

относящихся к родному языку и культуре, при этом владеющих еще одним языком как эффективным средством коммуникации и познания мира в тех сферах жизнедеятельности, где родной язык проявляет меньшую степень результативности в процессах познания мира и поиска информации в цифровом пространстве. Примечательно в этом отношении высказывание Л. Витгенштейна, который писал: «Границы моего языка означают границы моего мира, то есть (...границы того языка, который мне понятен)» (Витгенштейн 1994. 72). Это значит, что человек, владеющий только одним языком, видит окружающий его мир только в тех границах и категориях, которые закреплены и представлены средствами родного языка. Так, к примеру, для киргиза, который пользуется исконной лексикой своего языка, не могут существовать такие предметы, как компьютер, Интернет, мессенджер и др., так как они не закреплены лексикой киргизского языка. Достижения науки и техники в категориях понятных современным киргизам внедряются и осваиваются ими средствами мировых языков (для киргизов это, безусловно, русский язык). Таким образом, обозначенная нами проблема национальной ограниченности и замкнутости пределами своего национального языка может привести к деградации как отдельного индивида, так и целого народа как исторической личности.

Заключение

Анализ цифровых продуктов, внедряемых в Кыргызстане, показывает, что русский язык – главный метаязык коммуникативного обеспечения цифровых технологий в Кыргызстане. Именно посредством русского языка кыргызстанцы приобщаются к цифровым технологиям и новым возможностям цифрового мира. Действительно, не будет преувеличением сказать, что для малого народа, каким являлся киргизский этнос, передовые знания о мире,

пришедшие в формах русского языка, стали тем локомотивом, который вытащил нацию из средневековья и приобщил к современной цивилизации. Этот факт, который трудно оспорить несмотря на все нынешние старания гипертрофировать значение архаического прошлого киргизского народа. Если мы обратимся к анализу исконной лексики киргизского языка, то мы можем легко убедиться, что он отражал мир, культурные особенности, быт и формы хозяйствования, характерные для патриархально-родового строя (Тагаев 2022. 8). И на сегодняшний день киргизский язык можно отнести к числу развивающихся, которые только начинают наращивать ресурсный потенциал, отражающий современные реалии цифрового мира. Причем, эти знания приходят в киргизский язык также посредством русского языка. Таким образом, на основе проведенного нами исследования о месте русского языка в цифровом пространстве Кыргызстана, мы приходим к выводу о том, что владение русским языком кыргызстанцами, сохранение и укрепление является не только мощным фактором поддержки государственного языка, но и главным условием внедрения цифровых технологий во все ключевые сферы жизнедеятельности граждан. Нам видится, что именно благодаря русскому языку происходит ускорение цифрового развития страны и ее успешная интеграция в глобальные процессы, происходящие в мире.

Вместе с тем результаты социолингвистических исследований показывают ярко выраженную тенденцию, что русский язык в Кыргызстане за 30-лет постсоветской эпохи постепенно утрачивает свои позиции, особенно в регионах, где проживает большая часть населения страны. В той связи, что эти люди все в большей мере становятся моноязычными, возникает необходимость оптимального решения этого вопроса следующим образом: 1) воспитать поколение разработчиков IT-технологий для внедрения полученных ими результатов на местных языках в образовательную и социальную и другие

сферы обыденной деятельности человека; 2) культивировать билингвизм граждан, благодаря чему откроется возможность выбирать тот язык, который окажется эффективным в той или иной сфере цифровых технологий. Все это требует от государства проведения разумной языковой политики и требует значительных финансовых вливаний.

Литература

- 1- Айтматов Ч. Т. (2018). *Полное собрание сочинений в десяти томах*. Сост. Акматалиев А., Бйсаева Н. – Том №9. Публицистика. – Бишкек: Улуу тоолор.
- 2- Арефьев А.Л., Жильцов З.А., Камышева С.Ю. (2023). *Индекс положения русского языка в мире: Индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), Индекс устойчивости и востребованности в странах постсоветского пространства (УС-Индекс)*. Выпуск 3. Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина.
- 3- Витгенштейн Л. (1994). *Философские работы*. Часть 1. - М.: Гнозис.
- 4- *Государственный портал электронных услуг Кыргызской Республики*. <https://portal.tunduk.kg/> (дата обращения: 03.06.2024).
- 5- *Национальный статистический комитет Кыргызской Республики*. <https://www.stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/> (дата обращения: 03.06.2024).
- 6- *Оценка цифровой трансформации в Кыргызской Республике: данные Национального статистического комитета КР (2020)*. Бишкек.
- 7- *Современное зарубежное языкознание (1983)*. // Вопросы теории и методологии. Киев: Наукова Думка. С. 48-65.
- 8- Тищенко И.А. (2021). *О сущности цифровой трансформации и оценке уровня ее развития в России и других странах*. Сибирская финансовая школа. 2021. №1. Новосибирск. С. 89-94.
- 9- Тагаев М. Дж., Молдомамбетова А. С. (2022). *Билингвальный ландшафт Кыргызстана и типы языковых личностей. Русский язык и литература в школах Кыргызстана*. 2022. №3. Бишкек: «Кут Билим». С. 3-11.
- 10- Указ Президента Кыргызской Республики «О Кабинете Министров Кыргызской Республики» от 5 мая 2021 года УП № 114: <https://cbd.minjust.gov.kg/218513/edition/3920/ru> (дата обращения: 03.06.2024)
- 11- Юдахин К. К. (1985). *Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Около 40 000 слов* — Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии.

Bibliography

- 1- Aitmatov Ch. T. (2018). *Polnoe sobranie sochinenii v desiati tomakh*. Sos. Akmataliev A., Yisaeva N. – Tom №9. Publitsistika. – Bishkek: Uлуу toolor.
- 2- Aref'ev A.L., Zhil'tsov 3.A., Kamysheva S.Iu. (2023). *Indeks polozheniia russkogo iazyka v mire: Indeks global'noi konkurentosposobnosti (GK-Indeks), Indeks ustoiichivosti v stranakh postsovetnskogo prostranstva (US-Indeks)*. Vypusk 3. Moskva: Gosudarstvennyi institut russkogo iazyka im. A. S. Pushkina.
- 3- Vitgenshtein L. (1994). *Filosofskie raboty*. Chast' 1. - M.: Gnozis.
- 4- *Gosudarstvennyi portal elektronnykh uslug Kyrgyzskoi Respubliki*: <https://portal.tunduk.kg/> (data obrashcheniia: 03.06.2024).
- 5- *Natsional'nyi statisticheskii komitet Kyrgyzskoi Respubliki*: <https://www.stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/> (data obrashcheniia: 03.06.2024).
- 6- *Otsenka tsifrovoi transformatsii v Kyrgyzskoi Respublike: dannye Natsional'nogo staticheskogo komiteta KR* (2020). Bishkek.
- 7- *Sovremennoe zarubezhnoe iazykoznanie* (1983). // Voprosy teorii i metodologii. Kiev: Naukova Dumka. S. 48-65.
- 8- Tishchenko I.A. (2021). *O sushchnosti tsifrovoi transformatsii i otsenke urovnia ee razvitiia v Rossii i drugikh stranakh. Sibirskaia finansovaia shkola*. 2021. №1. Novosibirsk. S. 89-94.
- 9- Tagaev M. Dzh., Moldomambetova A. S. (2022). *Bilingval'nyi landshaft Kyrgyzstana i tipy iazykovykh lichnostei. Russkii iazyk i literatura v shkolakh Kyrgyzstana*. 2022. №3. Bishkek: «Kut Bilim». S. 3-11.
- 10- *Ukaz Prezidenta Kyrgyzskoi Respubliki «O Kabinete Ministrov Kyrgyzskoi Respubliki» ot 5 maia 2021 goda UP № 114*: <https://cbd.minjust.gov.kg/218513/edition/3920/ru> (data obrashcheniia: 03.06.2024)
- 11- Iudakhin K. K. (1985). *Kirgizsko-russkii slovar'. V dvukh knigakh. Okolo 40 000 slov* — Frunze: Glavnaia redaktsiia Kirgizskoi Sovetskoi Entsiklopedii.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Tagaev Mamed Dzhakypovich, Moldomambetova Aizhan Suyorbekovna (2024). RUSSIAN LANGUAGE IN THE DIGITAL SPACE OF KYRGYZSTAN. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 12 (2), 31-50.

DOI: 10.61186/iarll.24.2

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/324>

زبان روسی در فضای دیجیتال قرقیزستان

محمد تاگایف^{1*}

استاد دانشگاه اسلاو قرقیزستان-روسیه،
بیشکک، قرقیزستان.

آیجان مولدومبتوا²

دانشجوی دکتری دانشگاه اسلاو قرقیزستان-روسیه،
بیشکک، قرقیزستان.

(تاریخ دریافت: ژوئن 2024؛ تاریخ پذیرش: اوت 2024)

چکیده

این مقاله به بررسی نقش و جایگاه زبان‌های محلی و جهانی در توسعه دیجیتال قرقیزستان می‌پردازد و جایگاه قابل توجهی به تعامل زبان‌های قرقیزی و روسی در ترویج فناوری‌های دیجیتال در محیط اجتماعی داده شده است. نویسندگان بر این باورند که در عصر دیجیتالی‌سازی، امیدوارکننده‌ترین راه برای معرفی فناوری‌های پیشرفته به بخش‌های اولویت‌دار اجتماعی-اقتصادی و علمی-آموزشی قرقیزستان از طریق زبان روسی است. در این راستا، تحلیل جایگاه و نقش زبان روسی در فضای دیجیتال قرقیزستان معاصر، یکی از مسائل مهم است. این مقاله به بررسی برخی از فناوری‌های دیجیتال پیاده‌سازی شده در قرقیزستان می‌پردازد و ویژگی‌های استفاده از زبان‌های روسی و قرقیزی در آنها را تجزیه و تحلیل می‌کند. خاطرنشان می‌شود که در فضای دیجیتال قرقیزستان، زبان روسی موقعیت نسبتاً پایداری را حفظ کرده است و به همین دلیل به‌عنوان پایه و سکوی پرتابی برای معرفی و پیاده‌سازی فناوری‌های دیجیتال در زبان‌های محلی عمل می‌کند.

با استفاده از روش‌های نظرسنجی زبان‌شناسی اجتماعی، ترجیحات زبانی شهروندان برای دسترسی به منابع دیجیتال جهان و استفاده از آنها برای حل مسائل و مشکلات روزمره‌شان تجزیه و تحلیل می‌شود.

واژگان کلیدی: تحول دیجیتال، دیجیتالی شدن، فناوری، زبان روسی، زبان قرقیزی، منابع دیجیتال.

1. E-mail: mamed_tagaev@list.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3743-4713>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی - پژوهشی

2. E-mail: mamed_tagaev@list.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3743-4713>

IMPLEMENTATION OF SYNONYMIC POSSIBILITIES OF SOUNDING VERBS (BASED ON M. BULGAKOV'S STORY «FATAL EGGS» AND «HEART OF A DOG»)

Balasanian Mariana Albertovna^{1*}

Associate Professor of Samtskhe-Javakheti State University,
Akhaltsikhe, Georgia.

Khinchagashvili Natela Shotaevna²

Professor of Gori State University,
Gori, Georgia.

(date of receiving: June, 2024; date of acceptance: August, 2024)

Abstract

This article makes an attempt to find and classify the predicates with which M. Bulgakov endows his characters, which is one of the methods of semiotic analysis of a literary text. It is believed that analysis of the synonymous potential of the language of M. Bulgakov's stories, at least using the example of sound verbs, can help in interpreting the text as a whole. The stories we are considering, "Heart of a Dog" and "The Fatal Eggs," are satirical, extremely action-packed. Therefore, they are of interest for the semiotic study of text, since the text, according to semiotics, is studied as language in action. The work analyzes 53 verbs. The empirical basis of the factual material used in the work was a selection of verbs with a lexical-semantic sound variant from the main lexicographic sources. The scientific novelty of the study lies in the approach to solving the problem and is due to the lack of special works on synonymy (except for the work of Y. S. Stepanov), in particular, verbal synonymy, from the standpoint of semiotics.

Keywords: Synonymy, Sounding Verbs, Semiotics, M. Bulgakov.

1. E-mail: balasanianm@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-7365-9725>

* Corresponding author

2. E-mail: natela.sveta@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-0322-378X>

РЕАЛИЗАЦИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГЛАГОЛОВ ЗВУЧАНИЯ (ПО ПОВЕСТИ М.БУЛГАКОВА «РОКОВЫЕ ЯЙЦА» И «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»)

Баласаниян Марианна Альбертовна^{1*}

Доцент, Самцхе-Джавахетский государственный университет,
Ахалцихе, Грузия.

Хинчагашвили Натела Шотаевна²

Профессор Горийского государственного университета,
Гори, Грузия.

(дата получения: июнь 2024 г.; дата принятия: август 2024 г.)

Аннотация

В данной статье сделана попытка выявления и классификации предикатов, которыми М. Булгаков наделяет свои персонажи, что является одним из приёмов семиотического анализа художественного текста. Полагается, что анализ синонимического потенциала языка повестей М. Булгакова на примере глаголов звучания, может помочь в интерпретации текста в целом. Рассматриваемые нами повести «Собачье сердце» и «Роковые яйца» – сатирические, до предела насыщенные действием произведения. Поэтому они представляют интерес для семиотического изучения текста, так как текст, согласно семиотике, изучается как язык в действии. В работе анализируется 53 глагола. Эмпирическую базу использованного в работе фактического материала составила выборка глаголов с лексико-семантическим вариантом звучания из основных лексикографических источников. Научная новизна исследования состоит в подходе к решению проблемы и обусловлена отсутствием специальных работ по синонимии (если не считать работу Ю. С. Степанова), в частности, глагольной синонимии, с позиций семиотики.

Ключевые слова: синонимия, глаголы звучания, семиотика, М. Булгаков.

1. E-mail: balasianam@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-7365-9725>

* Ответственный автор

2. E-mail: natela.sveta@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-0322-378X>

Введение

В повести М. Булгакова «Собачье сердце» носителем сюжета, то есть субъектом, является профессор Преображенский, создавший человека из животного. Такой приём в литературе не нов – превращение человека в животное и наоборот встречается в мифологии, сказках, фантастических произведениях. Вспомним хотя бы роман Г. Уэллса «Остров доктора Моро». Звери, превращённые в людей, стали ими лишь до известной степени и достичь большего доктору Моро не удалось. Также и у М. Булгакова. Созданный им человек становится человеком до известной степени. Но если доктор Моро гибнет, профессор Преображенский возвращает своё создание в первоначальное состояние. Этот приём использован обоими писателями для сатирического изображения действительности. «Любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста. Тем самым встаёт понятие интертекстуальности» (Тодоров 2003. 6).

Основная часть

Сюжет «Собачьего сердца» развивается в Москве в 20-ые годы двадцатого столетия. Описание быта, фигур, нравов советской действительности и составляет картину мира, предложенную автором и решённую им в сатирическом ключе. «Текст – это память, в атмосферу которой независимо от своей воли погружён каждый писатель» (Тодоров 2003. 1).

Одним из носителей сюжета М. Булгаков делает Шарикова – создание профессора Преображенского. Он наделён определёнными признаками (по терминологии Ю. С. Степанова – «пучком признаков»).

Под интенционалом в семиотике понимается совокупность семантических признаков, а под экстенционалом – предметы внешнего мира, определяемые этой совокупностью признаков. Если признать, что совокупность признаков – интенционал, а индивид – экстенционал, то «...в художественной речи, в

романе – понятие интенционала выходит на первый план (Степанов 2001. 21), что закономерно. Придумав персонаж, писатель только начинает работу, он должен через него воплотить определённую идею, показать своё отношение к изображаемому им миру. Поэтому автор и наделяет свой персонаж характерными для него признаками. «Автору принадлежат характеристики персонажей, в частности, характеристики душевного состояния персонажей, анализ их возможных реакций на то или иное явление, событие...» (Кожевникова 1977. 8).

Какие же признаки характеризуют такой персонаж, как Шариков? Он предстаёт перед нами в нескольких трансформациях: собака – 2) существо – 3) человек – 4) собака.

Проследим:

1) Зина отстегнула ошейник, пёс помотал головой и *фыркнул*.

2)... впервые *слова, произнесённые существом*, не были оторваны от окружающих явлений.

3) – Уж, конечно, как же ... – иронически *заговорил* человек.

4) Когда он вернулся и посвистал, за ним из двери выскочил пёс странного качества.

В каждом своём облики персонаж наделён чертами, формирующими его характер и поступки.

Пёс Шарик – умный, наблюдательный, не лишён сатирического дара, увиденная им из подворотни человеческая жизнь интересна в метко замеченных подробностях быта и характеров того периода. По авторской характеристике – подлиза, не лишённый обаяния: «*Шарик – пёс, обладал каким-то секретом покорять сердца людей*»; по характеристике профессора – «*ласковый, но хитрый*».

Человек Шариков – алкоголик, доносчик, демагог, дармоед, то есть, по словам окружающих – прохвост, дрянь. Недаром профессор сокрушается: «*Вы*

знает е, какую работ у проделал... И вот т еперь спрашивает ся – зачем? Чт обы в один прекрасный день милейшего пса преврат ит ь в т акую мразь, чт о волосы дыбом вст ают ». И далее: «– Но кт о он? Клим, Клим... – вот чт о-с: две судимост и, алкоголизм, всё поделит ь, шапка и два червонца пропали... – хам и свинья». Бывшая собака становится человеком, у которого доминируют худшие качества животного, он – свинья. «Свинья» - 3. Разг. О человеке поступающему грубо, неблагодарно и низко (Ушаков 2017. 156).

Итак, индивид, пусть даже вымышленный, обрывает в каждой своей трансформации новым «пучком» признаков.

Один из этих признаков – голос. «Голос относится к тем устройствам или органам, которые сами по себе способны передавать актуальное эмоциональное состояние человека...» (Крейдлин 2000. 46). Звуковая характеристика речи Шарикова занимает в повести важное место. Поэтому М. Булгаков подчёркивает: «Голос у него был необыкновенный, глуховат ый и в т о ж е время гулкой, как в маленький бочонок». В этой характеристике, как видим, сохраняются признаки, свойственные Шарик-псу. Но они имплицитны: голос необыкновенный – для кого? – для человека.

При характеристике Шарика М. Булгаков использует два синонимических ряда «лаят ь – т явкат ь – гавкат ь» и «скулит ь – подвыват ь». Выбор синонима диктуется ситуацией, реакцией пса на события. Освоившись в доме профессора, Шарик начинает лаять: «...пёс изучил звонок Филиппа Филипповича... и вылет ал с лаем вст речат ь его...». Лаять – это признак уверенности, самоутверждения.

Увидев одного из пациентов, Шарик реагирует на его появление, но поскольку он сыт, дремлет, пока ещё побаивается хозяина, то он лишь тьякает, то есть издаёт более тихие и слабые звуки, чем при лае. Однако при виде кошек на кальсонах пациента, Шарик забывает об осторожности и, повинувась инстинктивной ненависти к кошкам – гавкает. Сравним:

В минуты опасности он издаёт жалобные звуки или скулит, или подвывает:

«Пёс подвывал, огрызался, цеплялся за ковёр...»

«-У-у! – скулил пёс – подлиза и полз на брюхе».

Глагол *«подвывает ь»* употреблён автором и в тот момент, когда пса кольнуло нехорошее предчувствие в день операции: «Он скучно прошёлся в приёмную и легонько *подвыл* там на собственное отражение». Подвывание переходит в вой в момент перед операцией: «Потом полутьма ванной стала страшной, он *завыл*, бросился на дверь...». Здесь глагол *«выт ь»*, *«подвывает ь»* демонстрирует способность наращивания семантического потенциала. Так, вой собаки ассоциируется с бедой, несчастьем. Эту ситуацию человек обычно оценивает применительно к себе. В приведённом понимании собака воет, чуя неладное, но это касается не человека, а собаки. Возможно, здесь скрыта собака (в данный момент) – человек (в скором будущем), что восстанавливает равновесие, принятое в сознании языковой личности: собака воет – человеку беда, горе. И это тоже знак очеловечивания Шарика, но знак эксплицитный.

В процессе «очеловечения» Шарика происходят и тембральные изменения голоса: *«Обращает внимание резкое изменение тембра и понижение тона. Лай вместо слова «гау-гау» на слоги «а-о», по окраске от далённо напоминает стон».*

Вначале, когда он только овладевает человеческой речью, Шарик всё ещё лает: «...пёс отчётливо *пролаял* «А – б – ыр»; *«отчётливо лает Абыр».* Далее М. Булгаков вводит в авторское повествование уже глаголы речи, а именно синонимическую пару «говорить – произносить»:

«Он произносит очень много слов».

«Он говорит новое слово милиционер» и, наконец, существо:

«...гладко ведёт разговор».

Итак, перед читателем человек. Отсюда – использование глаголов речи, синонимических рядов «от вечат ь – от зыват ься», «говорит ь – сказат ь – произносит ь – молвит ь», «бормот ат ь – бубнит ь – бурчат ь». Каждый синонимический ряд выполняет не только смысловую, но и функцию характеристики.

Все приведённые выше синонимические ряды глаголов речи, кроме последнего, не содержат коннотативного элемента и не дают звуковой характеристики речи Шарикова. Поэтому автор вводит в текст наречия, которые выполняют отсутствующие компоненты:

- Гу-гу! – ж *алобно* и т *ускло* ответил голос Шарикова.
- Я не хочу, – *злобно* отозвался Шариков.
- Больно утесняете, – вдруг *плаксиво* выговорил человек.

Особенно часто автор употребляет наречие «*злобно*»: *злобно косит ся, злобно от озвался, злобно гавкнул*. Этим подчёркивается агрессивность, унаследованная Шариковым от пса. Но если его агрессивность была направлена против пролетариев, то Шариков ненавидит всех, кто не входит в число пролетариев. Его легко науськать на любого: «*Ну сейчас он всячески ст арает ся нат равит ь его на меня, не соображ ая, чт о если кт о-нибудь, в свою очередь, нат равит Шарикова на самого Швондера, т о от него ост анут ся т олько рож ки да нож ки*».

Иное дело синонимический ряд «*бормот ат ь – бубнит ь – бурчат ь*». Все эти глаголы, как нейтральный «*бормот ат ь*», так и разговорные «*бурчат ь*» и «*бубнит ь*» содержат различную звуковую характеристику речи. По М. Фасмеру (Фасмер 2004, с. 25) они восходят к звукоподражаниям, а Б. Ю. Норман относит подобные слова к иконическим знакам (Норман Б.Ю. 2003, с.32).

Бормотать – говорить *невнятно и тихо*.

Бурчать (разг.) – бормотать *раздражённо, сердито*.

Бубнить (разг.) – бормотать, *однообразно повторя* что-либо.

Используются они в эпизодах, где Шариков пьян: «Тот, затаясь и прилипая к шубам, *бормотал* на счёт того, что личности ему не известны»; недоволен: «- Ну что, ей- богу! – *забурчал* недовольно Шариков»; не хочет быть услышанным: «- У самих револьверы найдутся... - *пробормотал* Полиграф...»; обижен: «Как же мне не вмешиваться? – обидчиво *забубнил* Шариков». Все эти глаголы характеризуют *громкость / говорить тихо / и чёткость / невнятно / процесса говорения*, а также *характер речи* (бурчать – раздражённо, сердито; бубнить – однообразно).

В определённые моменты М. Булгаков использует синонимический ряд «*кричат* – *орать* – *ревет*», подчёркивая испуг: «- Ду...гу-гу! – что-то *кричал* Шарик сквозь рёв воды», «- Зина! – *орал* испуганный Шариков»; или возбуждённое состояние: «...дикий голос Шарикова *проревел* за дверью: – Убью на месте...». Нейтральный глагол «*кричат*» и разговорные «*орать*» и «*ревет*» подчёркивают громкость (кричать – громко, орать – очень громко, реветь – неистово громко), а глагол «*ревет*» – ещё и крайне возбуждённое душевное состояние.

Помимо приведенных выше глаголов, М. Булгаков широко использует глагол «*лаят*» и его производные формы, подчёркивающие эмоциональное состояние Шарикова в определённых ситуациях: Шариков возмущён: «- Разве я просил делать мне операцию, – человек возмущённо *лаял*, – хорошенькое дело»; испуган: «- Ни пса не видно, – в ужасе *пролаял* он в окно»; ищет выход из щекотливого положения: «- Я на колчаковских фронтах ранен, – *пролаял* он». Глагол «*лаять*» и его производные использованы здесь в окказиональном значении, что подчёркивается и контекстом: «Контекст подчиняет себе

значение слова ..., рассмотренного по отдельности (Мурашов 2003. 340). Нетрадиционность употребления подчёркивается средствами паралингвистики: интонация, сила голоса, тембр. «... Паралингвистические средства в той или иной мере представлены в каждом устном высказывании (Крейдлин 2000. 13). Именно поэтому компонент звучания выдвинут на первый план, в то время как у глаголов речи тема звучания занимает периферийное положение в семантической структуре. Окказиональным является и глагол «от лаял»: «– Я не господин, господа все в Париже! – от лаял Шариков». Данное слово в языке имеет значение «перестать лаять» и вторичное просторечное значение «бранить, ругать». Однако значение булгаковского глагола не соответствует ни первому, ни второму. Он сближается с глаголами «от ветит» и в этом употреблении образует с ним синонимическую пару.

Все приведённые нами синонимические ряды в основном включают экспрессивные глаголы. Исключение составляют ряды «от вечать – от зывается», «говорит – сказать – произносит – молвит», «заявляют – высказывают», «объясняют – поясняют», которые приобретают экспрессивность при помощи дополнительных лексических средств. «...Экспрессивные глаголы выражают имплицитно, как правило, те же значения, которые эксплицитно выражаются наречиями или словосочетаниями наречного /обстоятельственного/ характера. Они как бы впитывают в себя наречные значения, обогащая, насыщая, таким образом, свою семантику» (Васильев 1966. 44).

Полной противоположностью Шарикову является его создатель, профессор Преображенский. Первая оценка профессора принадлежит Шарикову-псу: «Именно гражданин, а не т оварищ, и да же – вернее всего – господин. Ближе – яснее – господин.. Он умственного труда господин, с французской окончательной бородкой и усами седыми, пушистыми и лихими, как у

французских рыцарей...»). На протяжении всей повести автор подчёркивает сходство персонажа с королём: «Филипп Филиппович горделиво поднял плечи и сделался похож на французского древнего короля». Властность, уверенность в себе, некоторое высокомерие персонажа диктуют автору и подбор соответствующей лексики для звуковой характеристики речи профессора. Среди глаголов речи, подчёркивающих характер Преображенского, наряду с нейтральными «сказат ь», «спросит ь» и т. п. выделяется синонимическая пара «приказат ь – скомандовал ь», чаще всего встречающаяся в тексте повести: «Господин говорил так отрывисто, т очно командовал»; «– Снимайте штаны, голубчик, – скомандовал Филипп Филиппович и поднялся»; «Доктор Борменталь, благоволите предъявить Шарика следователю, – приказал Филипп Филиппович».

Гамма красок, присущих звучанию речи профессора, необычайно богата и выразительна; каждая употреблённая для этой цели лексема отражает то или иное душевное состояние персонажа. Гордость за удачно сделанную небывалую операцию сменяется полной растерянностью и чуть ли ни нервным расстройством при виде результатов. Высокомерие и презрение чередуются с возмущением и гневом в отношениях с «жилтоварищами». И все эти чувства подчёркиваются его голосом: то змеиным, то страшным, то злобным, то унылым, то яростным и т. п.

Как можно заметить, глаголы присутствуют не только при характеристике профессора, но и Шарикова (*сказат ь – молвит ь, бормотат ь – бурчат ь, кричат ь – ревет ь*), однако и здесь наблюдается разница между этими персонажами.

Для подчёркивания вспыльчивого характера профессора М. Булгаков использует и другой синонимический ряд «крикнут ь – рывкнут ь», в которых изначально заложены коннотативные семы: в глаголе «крикнут ь» – сема «резко», а в просторечном глаголе «рывкнут ь» – сема «грубо»:

- «Пальцами блох ловить!» – яростно *крикнул* Филипп Филиппович.
- «Открывайте!» – сердито *крикнул* Филипп Филиппович.
- «Но я не Айседора Дункан!» – вдруг *рявкнул* он, и багровость его стала жёлтой.

Эпизод операции насыщен звуковой характеристикой речи Филипп Филипповича, причём гамма красок подчиняется ситуации: впервые проводится операция, к которой профессор долго готовился; он волнуется, хочет, чтобы она удалась: отсюда и нетерпение, и волнение. Вначале речь его спокойна, но затем вместе с усилением напряжённости меняется и характер речи:

- Ошейник, Зина, – негромко *молвил* Филипп Филиппович.
- Скорее, доктор, – нетерпеливо *молвил* Филипп Филиппович.
- На стол! – весёлым голосом *бухнули* где-то слова Филипп Филипповича.
- Нож! – *крикнул* Филипп Филиппович.
- Иду к турецкому седлу, – *зарычал* Филипп Филиппович.
- Что вы спрашиваете, – злобно заревел профессор.
- Некогда рассуждать тут – живёт-не живёт, – *засипел* страшный Филипп Филиппович.

Приём градации, использованный автором в данных микротекстах, чередование высоких и низких тонов звучания голоса профессора, подчёркивает напряжённость действия и разнообразие синонимических возможностей глагола.

Ещё больше насыщена звуками повесть «Роковые яйца». Профессор Периков, близкий Преображенскому по своему научному потенциалу, стремлением к новому, полностью противоположен ему по внешности, характеру, манере говорить: «*Говорил скрипучим, тонким, квакающим голосом*». Автор недаром использует здесь слово «квакающий», так как профессор специалист по земноводным и его постоянно окружают лягушки –

основной предмет его экспериментов, правда, глагол «квакать» употреблён в повести всего в двух эпизодах: «Персиков... взял трубку и *квкнул*» или «...Трубка *наквакала* ему (Персикову) самое любезное и всяческое содействие».

В речи Персикова много общего с речью профессора Преображенского. Оба кричат, вопят, режут в момент сильного возбуждения; бормочут, бурчат в момент растерянности или раздумий; рывкают, гаркают на окружающих в момент раздражения; рычат и мычат и т. д. Однако в речи Персикова преобладают звучания, исходя из его характера, противоположного характеру Преображенского. Поэтому для звуковой характеристики его речи используются глаголы: *скришет ь*, *ныт ь*, *шипет ь*, *выт ь*, *пищат ь*, отсутствующие у Филипп Филипповича.

- – Ты что же, смеёшься? – *проскришел* Персиков и стал страшен. / Каков мерзавец? А? – *прорычал* Филипп Филиппович.
- – Будьте любезны, – *зменным голосом* обратился Филипп Филиппович к Швондеру. / – Какие-такие объяснения по всему миру? – *заныл* Персиков визгливо и пожелтев.
- – Чёрт бы его взял, – *прорычал* Персиков. / – Так вам и надо! – *рычал* Филипп Филиппович, потрясая кулаками.
- - Вон!!! – вдруг *гаркнул* Персиков, так страшно, что пианино в гостиной издало звук на тонких клавишах.
- – Ну так что же из этого? – *завопил* Персиков. / – Сударыня, – *возопил* Филипп Филиппович.

Из примеров видно, как говорят в минуты раздражения и гнева эти герои. Даже использование глагола «*возопит ь*» вместо персиковского «*завопит ь*» говорит о различии в их характерах. Глагол «*возопит ь*» - книжный, с оттенком торжественности, что подчёркивается старославянской приставкой *воз-*, глагол «*завопит ь*» – разговорный.

Интересна и звуковая характеристика сторожа института, Панкрата. В одном из отрезков повести он предстаёт перед читателями, разбуженный Персиковым: *«Наконец, за дверью послышалось урчание как бы цепного пса, харканье и мычанье, и Панкрат предстал в светлом пятне. Он пошатывался и рычал.. Слушаю-с, – прохрипел Панкрат»*. Такое наизывание слов со значением звучания, можно считать цепью контекстуальных синонимов, хотя они включают существительные и глаголы, создающие цельную картину характера персонажа.

Если в «Собачем сердце» действие ограничено в основном пределами одной квартиры, то в «Роковых яйцах» оно охватывает и институт, и московские улицы, и бывшую усадьбу Шереметьевых и т. п. Поэтому звуковой фон повести богаче, чем в «Собачем сердце». Здесь встречаются звуки трёх типов: звуки, издаваемые предметами; звуки, издаваемые животными; звуки, членораздельные (речь) и нечленораздельные, издаваемые людьми. Предметы издают присущие им звуки: стекло звенит и звякает, газ шипит, печатные машины гудят, двери хлопают и скрипят, пламя гудит, телефон трещит, листы газеты шуршат. Однако в тексте встречаются несколько авторских метонимий (оранжерея шипит, движение шаркает, городок гудит) и метафора (двери стонут).

Толстого корреспондента сопровождает скрип его протеза, становясь его характерной чертой; музыка Вагнера сопровождается громом труб, воплями Валькирий, воем и грохотом оркестра; очевидно, М. Булгаков, как и его персонаж Персиков, недолюбливает композитора, что и видно в этом фрагменте текста.

Животные в повести представлены жабами, змеями, птицами, собаками с характерными для них звуками (собаки воют, змея издаёт шуршание и шорох, жабы, лягушки, птицы стрекочут).

Звуки, издаваемые людьми, это или нечленораздельные звуки:

«– Ах нет, хи-хи-хэ... во время этой хи-хи революции»; «– Не буду я пить никакого чаю... мур-мур-мур... и чёрт их всех возьми...»;

или звучание речи, или звуки, производимые человеком (*щёлка т ь* крышкой портсигара, *шлёпат ь* сандалиями, *звенет ь* инструментами, толпа *шуршит*).

Интерес представляет использование М. Булгаковым глагола «*выт ь*» и производные от него: *завыват ь*, *подвывает ь*, *взывает ь*. Они используются:

- при описании звуков, издаваемых собаками: пёс Шарик воет от боли и голода, собаки в селе Концовка воют от предчувствия беды;
- при описании звуков, издаваемых людьми: тот же Шариков воет от боли, когда зашивают рану;
- при описании звучания человеческой речи:

– Видно, в Альказаре набрался старичок, – *завыл* левый пьяненький.

– Кошмарное убийство на Бронной улице, – *завывали* неестественно сильные голоса.

– Задавят!!! Давят!.. – *выли* где-то.

Мальчики-газетчики *рычали* и *выли* между колёс моторов.

Особенно часто он используется при характеристике речи Персикова:

– Что это за газетный вопрос? – *завыл* Персиков.

4. При описании звуков, издаваемых предметами:

Очень чисто, тревожно *завывая*, ...проносились шипящие машины.

На вокзале то и дело ... *выли* паровозы.

Особенно насыщен звуками эпизод «Роковых яиц», где описывается ночь и паника в Москве. М. Булгаков так и называет её «воющей»: «Но плакаты не могли остановить *воющей* ночи» (Булгаков 1984. 134).

Наряду с такими глаголами, как «*гудет ь*», «*бренчат ь*», «*ржавкат ь*», «*ст рекот ат ь*», создающими невообразимый шум мечущихся людей и машин, используется, и неоднократно, глагол «*выт ь*». *Воют* машины, паровозы, *т олла*. Всё это нагнетает атмосферу ночи, предвещает грядущую беду.

Заключение

Проведённый анализ позволяет считать, что М. Булгаков не только полностью использовал изобразительные возможности экспрессивных глаголов, но и обогатил их, внёс новые краски и оттенки, выявил потенциальные возможности глаголов звучания, включил их в синонимические ряды окказионального характера. Ведь «текст имеет диахронную глубину, это культурная память произведения, в которой хранится множество «кодов», новых и старых, забытых и полузабытых и потому обладающих различной степенью актуальности для современной аудитории» (Тодоров 2003. 6), а синонимика, тем самым, является сферой бесконечных возможностей речевого творчества.

Литература

- 1- Булгаков М. А. (1990). *Собрание сочинений в V томах*. Москва. Изд. «Художественная литература».
- 2- Васильев Л. М. (1981). *Семантика русского глагола*. Москва. Изд. «Высшая школа».
- 3- Кожевникова Н. А. (1977). *О соотношении речи автора и персонажа*. Москва. Изд. «Наука».
- 4- Крейдлин Г.Е. (2000). *Невербальная семиотика в её соотношении с вербальной*. Диссертация по специальности 10.02.19 «Теория языка». Москва.
- 5- Лотман Ю. М. (2002). *История и типология русской культуры*, Санкт-Петербург, изд. «Искусство-СПб».
- 6- Мурашов А. А. (2003). *Культура речи: учебное пособие*. Москва, Изд.: Московский психолого-социальный институт.
- 7- Норман Б. Ю. (2003). *Теория языка. Вводный курс*. Москва, Изд.: «Флинта».
- 8- Растье Ф. (2003). *Действие и смысл к семиотике культуры*. Критика и семиотика. Новосибирск. Изд.-во НГУ.
- 9- Степанов Ю. С. (2001). *Семиотика: Антология*. Екатеринбург: Изд.: Деловая книга, Изд. 2-ое, испр. и доп. – Москва: Изд.: «Академический Проект».
- 10- Тодоров Ц., *Семиотика литературного языка*. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000693184_155772/, 01.07.2024.

Использованные словари

- 1- Горбачевич К. С. (2012). *Словарь синонимов русского языка*. Москва. Изд.: Эксмо.
- 2- Кожевников А. Ю. (2003). *Большой синонимический словарь русского языка*. СПб. Изд.: Нева.
- 3- Фасмер М. (2004). *Эт имологический словарь русского языка*. В 4-х т. Москва, Изд.: Астрель.
- 4- Ушаков Д.Н. (2017). *Большой толковый словарь русского языка*. Москва. Изд.: Славянский Дом Книги.

Bibliography

- 1- Bulgakov M. A. (1990). *Sobranie sochinenii v V tomakh*. Moskva. Izd. «Khudozhestvennaia literatura».
- 2- Vasil'ev L. M. (1981). *Semantika russkogo glagola*. Moskva. Izd. «Vysshaia shkola».
- 3- Kozhevnikova N. A. (1977). *O sootnoshenii rechi avtora i personazha*. Moskva. Izd. «Nauka».
- 4- Kreidlin G.E. (2000). *Neverbal'naiia semiotika v ee sootnoshenii s verbal'noi*, Dissertatsiia po spetsial'nosti 10.02.19 «Teoriia iazyka». Moskva.
- 5- Lotman Iu. M. (2002). *Istoriia i tipologiia russkoi kul'tury*, Sankt-Peterburg, izd. «Iskusstvo-SPb».
- 6- Murashov A. A. (2003). *Kul'tura rechi: uchebnoe posobie*. Moskva, Izd.: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut.
- 7- Norman B. Iu. (2003). *Teoriia iazyka. Vvodnyi kurs*. Moskva, Izd.: «Flinta».
- 8- Rast'e F. (2003). *Deistvie i smysl: k semiotike kul'tur*. Kritika i semiotika. Novosibirsk. Izd.-vo NGU.
- 9- Stepanov Iu. S. (2001). *Semiotika: Antologiiia*. Ekaterinburg: Izd.: Delovaia kniga, Izd. 2-oe, ispr. i dop. – Moskva: Izd.: «Akademicheskii Proekt».
- 10- Todorov Ts., *Semiotika literatury*. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000693184_155772/, 01.07.2024.

Dictionaries

- 1- Gorbachevich K. S. (2012). *Dictionary of synonyms of the Russian language*. Moscow. Publisher: Eksmo.

- 2- Kozhevnikov A. Yu. (2003). *Large synonymous dictionary of the Russian language*. SPb. Publisher: Neva.
- 3- Vasmer M. (2004). *Etymological dictionary of the Russian language*. In 4 volumes. Moscow, Publisher: Astrel.
- 4- Ushakov D.N. (2017). *Large explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow. Publisher: Slavic House of Books.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Balasanian Mariana Albertovna, Khinchagashvili Natela Shotaevna (2024). IMPLEMENTATION OF SYNONYMIC POSSIBILITIES OF SOUNDING VERBS (BASED ON M. BULGAKOV'S STORY «FATAL EGGS» AND «HEART OF A DOG»). *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny*, 12(2), 51-68.

DOI: 10.61186/iarll.24.3

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/322>

بررسی امکان هم‌معنایی افعال بیان‌کننده اصوات (بر اساس رمان‌های «بذرهای شوم» و «قلب سگی» میخائیل بولگاکف)

مارینا بالاسانیان^{*1}

دانشیار دانشگاه دانشیار دانشگاه دولتی سامتسخه-جاواختی،
آخالسیخه، گرجستان.

ناتلا حینچاگاشویلی²

استاد دانشگاه دولتی گوری،
گوری، گرجستان.

(تاریخ دریافت: ژوئن 2024؛ تاریخ پذیرش: اوت 2024)

چکیده

در مقاله حاضر سعی شده با بررسی یکی از روش‌های نشانه‌شناختی در تحلیل آثار ادبی که میخائیل بولگاکف در آثار خود از آن استفاده می‌کند، گزاره‌های منطقی را که وی به شخصیت‌های داستان‌هایش می‌بخشد، شناسایی و دسته‌بندی نماییم. به نظر می‌رسد تحلیل مترادف‌های زبانی که م. بولگاکف در آثار خود از آن بهره می‌برد، با بررسی موردی افعال بیان‌کننده اصوات، شناخت خوبی برای تفسیر کلی متون آثار وی به دست می‌دهد. رمان‌های «بذرهای شوم» و «قلب سگی» که در این مقاله بررسی شده، هجوآمیز است و حرکت به‌طور کامل در آنها جریان دارد. به همین دلیل این دو رمان برای بررسی نشانه‌شناختی متن‌شان مناسب تشخیص داده شده است، چرا که در علم نشانه‌شناسی، متن به مثابه زبان در حرکت تحلیل می‌شود. در مقاله حاضر تعداد 53 فعل تحلیل شده است. برای نمونه، افعالی که بیان‌کننده معنای لغوی صوت هستند از بین واژگان انتخاب شده است. به لحاظ علمی پژوهش حاضر از آن جهت دارای روش جدیدی است که برای حل مسئله، استفاده از مترادف‌های معنایی (بجز پژوهش یو.اس. استپانوف) و به‌ویژه مترادف‌های فعلی از منظر نشانه‌شناسی، کار زیادی انجام نشده است.

واژگان کلیدی: مترادف معنایی، افعال بیان‌کننده اصوات، نشانه‌شناسی، میخائیل بولگاکف.

1. E-mail: balasianm@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-7365-9725>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی - پژوهشی

2. E-mail: natela.sveta@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-0322-378X>

RUSSIAN INFINITIVE POETRY: LEXICAL-SYNTAX ASPECT

Grekoa Olga Konstantinovna ^{1*}

Associate Professor, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.

(date of receiving: June, 2024; date of acceptance: August, 2024)

Abstract

This paper deals with the phenomenon of Russian Infinitive Poetry, which is characterized by verses that utilize infinitive sentences as their textual base. It reveals the lexical-syntax and linguistic stylistic peculiarities of this poetic form. A comprehensive lexical-syntax and linguistic stylistic analysis of Russian verse from different periods has been conducted. Although infinitive poetry has been studied, a complex analysis of this kind has not been previously undertaken. The correlation between infinitive and nominative sentences, as well as the lexical-syntax and functional peculiarities of infinitive sentences (including those with independent infinitives), is examined in the context of poetic discourse compared to prose. This analysis highlights syntax breaks and the disjunction of poetic context. Additionally, it explores action and state subject links, evidence categories, modality, and appreciation within these sentences, along with the syntactic foundation for the sound of infinitive poetry. The paper also presents semantic classes of verbal predicates in infinitive sentences. It addresses the versatile interpretation of the category of infinitive sentences and their pragmatic features, appealing to a broad audience of Russian language researchers. The material aims to enhance international students' understanding of infinitive sentences and raise awareness of the characteristics of Russian poetry, contributing to their linguistic and cultural competence. The research findings can be integrated into Russian literature courses.

Keywords: Russian Infinitive Poetry, Infinitive Sentences, Poetic & Prose Discourse, Sounding.

1. Email: olggre@list.ru; <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-5630-6178> * Corresponding author

РУССКАЯ ИНФИНИТИВНАЯ ПОЭЗИЯ: ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Грекова Ольга Константиновна^{1*}

Доцент кафедры РКИ МГУ им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия.

(дата получения: июнь 2024 г.; дата принятия: август 2024 г.)

Аннотация

Статья посвящена феномену русской инфинитивной поэзии (то есть стихотворным произведениям, где несущей основой текста являются инфинитивные предложения). Выявление лексико-синтаксических и лингвостилистических особенностей русской инфинитивной поэзии. Осуществлён лексико-синтаксический и лингвостилистический анализ русских стихотворных произведений разных периодов. Хотя инфинитивная поэзия ранее рассматривалась, но подобный комплексный её анализ не предпринимался. Выявлена корреляция инфинитивных и номинативных предложений, лексико-синтаксическая и функциональная специфика инфинитивных предложений (включая предложения с так называемым независимым инфинитивом) в поэтическом дискурсе в сопоставлении с прозаическим, приводящая к явлениям синтаксического разлома и размыкания поэтического контекста. Проанализированы субъектная отнесённость действия и состояния, явление эвиденциальности, модальный план и особенности оценочности в таких предложениях, а также синтаксическая основа особенностей звукописи инфинитивного текста. В ней также представлены основные семантические классы глаголов-предикатов инфинитивных предложений. Предлагаемая разносторонняя интерпретация категориальных и прагматических свойств инфинитивных предложений и особенностей подобного поэтического текста адресована широкому кругу исследователей русского языка. Материалы статьи могут способствовать расширению представления иностранного читателя об инфинитивных предложениях и помогут ему осознать некоторые особенности русской поэзии, внося таким образом вклад в формирование его языковой и культурологической компетенции. Полученные в результате исследования данные могут быть включены в курс русской литературы.

Ключевые слова: русская инфинитивная поэзия, инфинитивные предложения, поэтический и прозаический дискурс, звукопись.

1. Email: olggre@list.ru; <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-5630-6178>

* Ответственный автор

Введение

Русская поэзия анализировалась отечественными и зарубежными учеными на протяжении нескольких веков, истоком российского литературоведения считают первую половину XIX века, время формирования принципа историзма. Российский литературный процесс прошел ряд определенных этапов, и разные научные школы прибегали к собственным методам исследования литературного, в том числе поэтического, произведения. Большинство учёных сошло во взгляде на поэтическое произведение как на содержательную форму, художественное целое, где разные конститутенты выполняют некую определённую функцию.

В данной статье мы рассматриваем частный раздел истории русской поэзии под названием инфинитивная поэзия, имея в виду как собственно поэтическую её сторону, так и лексико-синтаксическую организацию поэтического текста этого типа в их единстве.

Основная часть

Материал и методы. Материалом исследования явились русские поэтические произведения разных периодов, которые подверглись лексико-синтаксическому и лингвостилистическому анализу.

1. Конверсия инфинитивных и номинативных предложений в инфинитивной поэзии

Исследование русских инфинитивных предложений представлено обширным корпусом работ, они были объектом рассмотрения в трудах А.М. Пешковского, К.А. Тимофеева, Е.М. Галкиной-Федорук, В.В. Бабайцевой, В.М. Брицына, А. Вежбицкой, Р.М. Гайсиной, Е.А.Седельникова, Н.И. Гришиной и других.

Обзор предпринятых в российской и зарубежной лингвистике подходов к анализу употреблений инфинитива содержится в (Самарин 2016.155-157).

Инфинитивные ряды в русской поэзии стали привлекать внимание исследователей только в 90-е годы XX века. Проблемы инфинитивного строя художественного текста стали обсуждаться более оживлённо благодаря работам М.Л. Гаспарова, А.К. Жолковского, И.И. Ковтуновой, О.Н. Панченко и др. В последние годы, во многом благодаря заявленному А.К. Жолковским термину «инфинитивная поэзия» (Жолковский 2002. 34 – 42), усилился интерес к инфинитиву в поэтической речи.

Авторами инфинитивной поэзии являются поэты разных времён: от А.Фета до поэтов - наших современников, как А. Кушнер, Б. Рыжий, С. Гандлевский, Л. Элтанг и др. Как правило, к названному типу принадлежит весь текст стихотворения, фрагментарно произведение может быть отнесено к нему лишь в редких случаях. Принципы анализа текстовых функций грамматических категорий разработаны И.М.Кобозевой (Кобозева 2022. 9-18).

Сопоставление роли инфинитива и инфинитивных предложений в прозаической и поэтической речи рождает необходимость уточнить некоторые вопросы. Мы рассмотрим те из них, которые представляются наиболее важными для понимания современного русского поэтического дискурса иностранным читателем.

По мнению В.В.Иванова, русский инфинитив восходит к отглагольным существительным в формах дательного и винительного падежа, но, в отличие от существительных, в праславянском языке он не имел склонения, Л.Теньер считает инфинитив именем с глагольной основой (Теньер 1988). С.А.Кузнецов обнаруживает в формообразовательной парадигме глагола 6 типов инфинитива (Кузнецов 2001.109-112). Когнитивный подход к формам инфинитива рассмотрен Н.И. Пушиной (Пушина 2009. 160-173).

Двойственной, противоречивой природой инфинитива объясняются особенности его функционирования. Не обладая категориями наклонения, лица и времени, инфинитив обозначает действие лишь абстрактно, в отвлечении от его конкретной сути, подобно отглагольному существительному. Похожи они, хотя и частично, и в своих синтаксических функциях. Сходство инфинитива с существительным в именительном падеже давно выведено за рамки дискуссии, поскольку инфинитив признан субстантивным репрезентантом глагольной парадигмы. Из работы в работу кочует, тем не менее, требуя ряда уточнений, фраза о том, что инфинитив – это глагольный номинатив.

Вопрос о конверсии инфинитива и номинатива во многих исследованиях решается на уровне слова и решается положительно. Мы рассмотрим конверсию на уровне предложения и текста в поэтическом дискурсе.

Так называемое инфинитивное поэтическое письмо, наряду с номинативным, адъективным и императивным, относят к так называемому минималистскому стилю. В то время как два последних типа представляются более самостоятельными, первые два – более или менее тесно связанными. Степень этой связанности, однако, определена не была. Да простит поэтический мир взгляд лингвиста, но мы зададимся вопросом о возможности языковой конверсии в этом случае, проанализировав ряд поэтических образцов. При рассмотрении ряда произведений русской классики и современной поэзии обнаруживаются случаи синтаксически и семантически лёгкой замены инфинитива отглагольным существительным, притом, что мы осознаём все сопутствующие потери поэтического текста. Сложности возникают главным образом при отсутствии в языке соответствующего отглагольного существительного.

1)...*Дат ь ж изни вздох, дат ь сладост ь т айным мукам, / Чуж ое вмиг почувст воват ь своим, / Шепнут ь о т ом, пред чем язык немеет, / Усилит ь*

бой бест репет ных сердец – Вот чем певец лишь избранный владеет, / Вот в чём его и признак, и венец! (А.Фет. Одним толчком согнать ладью живую...)

Итак, ...*шёпот* о том, пред чем язык немеет, / *Усиление* боя бест репет ных сердец - / Вот чем певец лишь избранный владеет ...

2) *Поехат ь* в август е на юг/ на десят ь дней, *т ряст ись* в плацкарт е, / играя всю дорогу в карт ы / с прелест ной парочкой подруг... (Б.Рыжий). - *Поездка* в август е на юг,... *т ряска* в плацкарт е...

Подобная замена представляется возможной. Но симметричны ли возможности обратной замены? Для обсуждения этого вопроса позволим себе обратиться к известной миниатюре А.Фета, напечатанной в 1850г в журнале «Москвитянин», которая написана без единого глагола и в которой из 36 слов, её составляющих, 26 – существительные.

Шёпот, робкое *дыханье*, / *Трели соловья*. / *Серебро* и *колыханье* сонного ручья. / *Свет* ночной, *ночные тени*, / *Тени без конца*. / *Ряд волшебных изменений милого лица*...

Опрошенные нами 20 респондентов с высшим филологическим образованием или окончившие гуманитарные гимназии однозначно признали возможности замены существительных в номинативе глагольными формами. Их ответы представляли собой две трансформы: а) прошедшего времени (*Кт о-т о шепт ал, кт о-т о робко дышал, соловей пел*); б) настоящего времени (*Кт о-т о шепчет, кт о-т о робко дышит, соловей поёт*). Первый выбор обосновывался временной принадлежностью произведения, второй – незримым присутствием автора и вовлечённостью читателя в мир его переживаний, чувством сиюминутности происходящего. Второй выбор преобладал значительно.

Для нас важно отметить, что ни один респондент не предложил форму инфинитива (*Шепт ат ь...Робко дышат ь...*). По счастью, респонденты искали замену не на уровне слова, а на уровне текста, ощущая его как единое целое. Но что произошло бы при замене номинативных предложений

инфинитивными с независимым инфинитивом? В лично-субъектных предложениях (Русская грамматика 1980. 358-359) субъектом существования признаётся действие или состояние (имеет место, наличествует шёпот, дыханье, трели), отмечается связь с неназванным (*Шёпот. Дыханье.*) или названным через распространитель (*Трели соловья*) субъектом. В предполагаемых инфинитивных предложениях (*Шепт ать. Робко дышат ь*) уходит связь с субъектом, бытийность и временная отнесённость. Поскольку простым предложениям, построенным по схеме N1, свойственны распространители, мы должны рассмотреть и возможности авторизации в третьем случае (*Трели соловья. - *Соловью пет ь*). Попытка сохранения авторизации действия неудачна, поскольку инфинитивная структура уводит действие в другой модальный план – долженствования и необходимости. Другие трансформы были бы за рамками темы.

Если существительные, в том числе и отглагольные, в номинативной поэзии (более всего в зачине) создают лирическую экспозицию, реквизит и антураж сцены, то инфинитивные формы сообщают явную или неявную модальность и этот модальный ореол неизбежен. Известно утверждение о том, что из каждого отглагольного существительного сквозит глагол. Добавим, что при этом далеко не всегда - его инфинитив.

Таким образом, конверсию номинативное предложение – инфинитивное предложение следует признать ассиметричной и затруднённой, а аналогами отглагольного существительного в номинативе можно считать личные формы (главным образом, настоящего времени) больше, чем неличную форму, инфинитив.

2. Семантические классы глаголов в инфинитивных предложениях поэтического дискурса.

Исследователи инфинитивного поэтического дискурса неоднократно отмечали в нём преобладание неакционального класса глаголов над

акциональными (действия, деятельности). Неакциональные глаголы в инфинитиве, по их мнению, наряду с другими языковыми явлениями, служат средствами передачи неопределённости лирического субъекта (Лещева 2009. 91-97). Это утверждение представляется небесспорным, так как многие современные поэты в инфинитивных фрагментах своих произведений проявляют склонность именно к глаголам акционального типа: *Как счастье притупитъ, что об горе не кололо / Так сильно? Чем пышней ст олика я волна, / Тем ярче будет боль, чем выше брызги с мола / Взывают, тем ст рашней расплат иться сполна...* (А. Кушнер). *Не сменитъ ли пласт инку? Но родина снит ся опятьъ.* (С. Гандлевский). Полностью акционален инфинитивный словарь стихотворения Т. Кибирова «Сникерснуть...»: *Сникерснутъ. / Сделатъ паузу – скушатъ Твикс. / От т янутъ ся по полной. / Почувст воватъ разницу. / Попробоватъ новый изысканный вкус. / Бытъ лидером. / Мочитъ в сорт ире. / Не датъ себе засохнутъ. / Убитъ Билла – 1./ Убитъ Билла – 2. / Игратъ в Дж ек-пот – житъ без забот. / Не паритъ ся. / Пиаритъ. / Клубитъ ся. / Позиционироватъ ся. / Зачищатъ. / Монет изироватъ и раст амож итъ. / Заж игатъ / Бесст ыдно, непробудно – И не т акой ещё, моя Россия, / Бывала ты, не падая в цене!* Разновидовые инфинитивы цитат безбрежной современной рекламы создали пёструю картину действий и деятельности, требующих постоянного притока энергии парадоксально действующего субъекта. Вертикально растущее в результате кумуляции действий стихотворение полностью находится в рамках установленных автором отношений квалификации.

3. Специфика инфинитивных предложений в поэтическом дискурсе в отличие от прозаического.

3.1. Модальный ореол

В прозаическом тексте, к какому бы функциональному стилю он ни принадлежал, (публицистическому, научному, официально-деловому, в

меньшей мере – к художественному тексту), инфинитивные предложения, как и предложения других классов и разрядов, имеют коммуникативную установку на максимально точную передачу определённой авторской мысли – в определённом регистре, в определённой модальной рамке. Иную задачу выполняют инфинитивные предложения в тексте поэтическом. И относительно инфинитивной поэзии, рассматривая только независимые инфинитивы (т.е. не связанные ни с каким управляющим словом), можно прийти к выводу о диаметрально противоположной цели их употребления в поэтическом дискурсе: модальный план, оценочность высказывания неясно просматриваются в вибрации разночтений: *Раст роганно прислушивает ься к лаю, / Чириканию и кваканью, когда / В саду горит прекрасная звезда, / Названия кот орой я не знаю. / Смотреть, стирая робу, как вода / Наматывает водоросль на сваю, / По от мели рассеивает стая / Мальков и раздувает невода. / Грядущей ж изныю, прошлой, Наст оящей, / Неярко озарён любой пуст як - / Порхающий, ж елт еющий, ж урчащий – Любую ерунду берёшь на веру. / Не надрывай мне сердце, я и т ак / С годами ст ал чувст вит елен не в меру.* Два глагола в инфинитиве НСВ (*прислушивает ься, смотреть*) употреблены в чисто номинативной функции (вне модальности долженствования/ необходимости / желательности); в девятой и десятой строках (...*ж изныю озарён любой пуст як* (подобный данным – О.Г.) автор делает заключение по поводу названных действий.

В стихотворении А. Кушнера «На скользком кладбище» («У могилы Тютчева») вне определённой модальности, с возможностью различных, весьма далёких друг от друга трактовок: можно / следует / предположим... - даны строки ...*Уснул ь, ост ыг ь / Чт о ж, не цвет очки ж разводит ь / На эт ом прахе и развале...*

Во фрагменте стихотворения Б. Рыжего «Царское Село», приведённом в (Жолковский 2005. 96–111) насыщенном независимыми инфинитивами,

определённая модальность (в данном случае – невозможности: *Чужую жизнь не повторит ь, не удержат ь чужого счастья*) перетекает в неопределённую, с возможностью разнообразных, достаточно далёких друг от друга трактовок (начиная с *Купит ь дешёвого вина...*).

*Поездку в Царское Село / осуществит ь до боли просто: / таксист везёт за девятую, / в салоне тихо и тепло. «Поедем в Царское Село?...» / «...Куда там, господа просто, - / неисполнимое желание. / Какое разочарование / нас с вами ждёт в конце пути...» / Я деньги комкаю в горсти. / Чужую жизнь не повторит ь, / не удержат ь чужого счастья... / А там, за окнами, ненастье, там продолжает дождик лить. / Не едем, надо **выходит ь**. / **Купит ь дешёвого вина**. / **Купит ь и выпит ь** на скамейке, / чтобы наши, три злодейки, / шептались, мучились без сна. / **Купит ь, напиток ься** допьяна. / Так **разобидет ься** на всех, / на жизнь, на смерть, на всё такое, / чтобы только небо золотое, и новый стих, и старый грех... Как боль звенит, как льётся смех! / И хорошо, что никуда / мы не поехали, как мило: Где бы мы ни пили – нам светила / лишь царскосельская звезда. / Где бы мы ни жили, навсегда!*

Интересны в этом отношении наблюдения А.Н. Лещевой о семантике неопределённости в поэзии И. Бродского, хотя она не относится к поэзии инфинитивной (Лещёва 2009. 91-97).

В зависимости от лексического наполнения предложения модальные значения определяются с той или иной степенью вероятности, и возникающие выводы вариативны. Существенные особенности взаимодействия смыслов в разных контекстах представлены Л.О. Чернейко (Чернейко 2012. 7-41).

3.2. Синтаксический разлом и размыкание контекста

Наименование независимых инфинитивов в поэтическом дискурсе часто приводит к синтаксической недооформленности структуры предложения, к невозможности точно определить модель, по которой построено последнее.

Поехат ь в август е на юг / на десят ь дней, т ряст ись в плацкарт е, / играя всю дорогу в карт ы / с прелест ной парочкой подруг. Прост ит ься, выйт и на перрон, / качаясь, стоворит ься с первым / о т ихом домике фанерном под т енью шелест ящих крон. / Но позабыт ь вагонный мат , / т оску и чай за т ыщу двест и, / вдруг повст речавшись в т ом ж е мест е, / где расст авались ж изнь назад. А вечером в полупуст ой шашлычной с пуст от ой во взоре / глядет ь в окно и видет ь море, / чт о бушевало в ж изни т ой (Б. Рыж ий).

Неявной может быть смысловая и логическая связь между опорными инфинитивами: однородность, соположенность / разнородность / контраст / расширение информации / сужение информации и т.д.

Частотным зачином инфинитивного поэтического текста служит *когда бы*.

Когда бы залож ит ь в ломбард рубин закат а, / всю бирюзу небес, всё золот о берёз... (Б.Рыж ий)

Одна из трактовок этого явления может быть следующей: зачин *когда бы* настраивает на ожидание последующего *т огда бы* (ср: *Когда б имел злат ые горы и реки, полные вина... Всё от дал бы за ласки, взоры...*). (Жолковский 2005. 96). На наш взгляд, приведённый аналог с формой сослагательного наклонения служит средством выражения ирреального условия (*если бы имел... всё от дал бы, но не имею*, другими словами, надежды нет). Что же касается приведённого предложения с инфинитивом, то его аналогом следует считать: *Вот бы* залож ит ь в ломбард рубин закат а... (*хот елось бы / хочу*, т.е. надежда есть).

Безграничный рост ряда инфинитивов и смысловая незавершённость предложения ведёт к размыканию контекста, его окружающего.

Примером инфинитивного стихотворения, построенного только на одном инфинитиве, можно считать стихотворение петербургской поэтессы Л. Элтанг, оно приводится в авторском написании. *Завест и* заоблачных брат ьев / чт об они заявлялись без спросу / и спускат ься к ним в ут реннем плат ье /на от лёт е

*неся папиросу / разбудили! — ворчат ь понарошку / разворачиват ь в кухне
гост инцы / а ещё — чт об была у них кошка / небольшая не больше мизинца /
чт об за завт раком булки макая /в т ёмный омут гречишного мёда / рассказали
мне кт о я т акая / с т очки зренья небесного свода / чт об ст рогая задумчиво
груши / на прозрачные длинные дольки / рассказали зачем я т ак т рушу / много
вру много пью — и не т олько /чт об прихлёбыват ь громко вприкуску /
бергамот овый или же мят ный / рассуждая о преж нем искустве /
перекусыват ь искус невнят ный / об уменьи ут ерянном плача/ночь
выст укivat ь на ундервуде / и о т ом чт о бывает иначе/но т еперь уж е больше
не будет*

Первая строчка с инфинитивом (*Завест и заоблачных брат ьев*) является носителем ключевого замысла, но поскольку предложение модально недооформлено и предоставляет читателю возможность разных трактовок (надо/можно/не нужно/действительно ли нужно?), то эта основная идея размывается, и в этом можно видеть цель автора. Перечень позитивных или негативных особенностей «заоблачных братьев», представленных в смешении и субъективной имплицитной авторской оценке (условно негативных: *чт об они заявлялись без спросу, чт об рассказали зачем я т ак т рушу, много вру; чт об прихлёбыват ь громко вприкуску / бергамот овый или же мят ный [чай]* и условно позитивных: *чт об спускат ься к ним в ут реннем платье, чт об разворачиват ь в кухне гост инцы / а ещё — чт об была у них кошка / небольшая не больше мизинца*) видится бесконечным.

3.3. Субъектная отнесённость действия/состояния и эвиденциальность.

Одной из своеобразных особенностей инфинитивных предложений в поэтическом дискурсе является осмысление категории лица, субъектная отнесённость высказывания. В этом также проявляется грамматическая и семантическая противоречивость инфинитива: будучи одной из форм глагола

в современном русском языке, инфинитив обозначает действие / состояние и требует воплощения деятеля. С другой стороны, он является морфологической единицей, не имеющей показателя лица. Лицо, субъектная отнесённость деятеля вычитываются из контекста.

Происходить это может по-разному. Остановимся на одном частотном случае. В приведённом выше стихотворении С. Гандлевского волюнтаристское введение нами, в качестве эксперимента, показателей непрямого получения информации, разрушающих таким образом эвиденциальность (засвидетельствованность событий говорящим), проясняет неизбежную вовлечённость говорящего в описываемую ситуацию.

Раст роганно прислушивает ься к лаю, / Чириканию и кваканью, когда / В саду горит прекрасная звезда, / Названия кот орой я не знаю, / Смотреть, стирая робу, как вода / Наматывает водоросль на сваю, / По от мели рассеивает стаи / Мальков и раздувает невода, (Как стало известно / Как сообщают / Как было установлено / Говорят, что) / Грядущей жизнью, прошлой, наст оящей, / Неярко озарён лобой пуст як... Введение подобных средств авторизации, свидетельствующих о привлечении чужого опыта, информанты оценивают как невозможное. Подобное отрицание всякого личного впечатления обесценивало бы весь смысл высказывания.

Здесь же мы находим и доказательство условности авторизации действия / состояния: в поэтическом инфинитивном дискурсе, в отличие от прозаического, нередки случаи неразличения я / ты-лица. Нерасторжимое единство я-говорящий / ты-собеседник не только имплицировано, но и эксплицируется: *...Грядущей жизнью, прошлой, наст оящей, / Неярко озарён лобой пуст як - / Порхающий, желт еющий, журчащий - / Любую ерунду берёшь на веру. / Не надрывай мне сердце. Я и так / С годами стал чувствит елен не в меру.* Обобщающее утверждение *берёшь на веру* (в смысле *ты и все берут на веру*, т.е. с возможным обращением к когнитивному опыту

предполагаемого собеседника) соседствует с высказыванием от первого лица:

Я и т ак ст ал чувст вит елен не в меру.

4. Звукопись инфинитивной поэзии и её синтаксическая основа

В рассуждениях о поэтическом дискурсе необходимо иметь в виду текст не только написанный, но и звучащий.

И еще одной чертой феномена русской инфинитивной поэзии является её уникальная звукопись, т.е. комплекс приёмов, усиливающих звуковую выразительность речи. Звукопись поэтического дискурса в данном случае обусловлена синтаксическими свойствами текста, выстроенного вокруг инфинитивной цепочки, а также словообразовательными особенностями последних, регулярно оканчивающихся на -ТЬ, -ЧЬ, -ТИ, -ТЬСЯ, -ТИСЬ. Таким образом, любой образчик инфинитивной поэзии включает звуковой рефрен – повтор звукосочетаний, завершающих данную морфологическую форму. А.Фет, владевший мастерством инфинитивной поэзии, включал в одно стихотворение до 5-7 форм, повторяющих также и конечный гласный основы (*Одним т олчком согнат ь ладью ж ивую / С наглаж енных от ливами песков /,Одной волной поднят ься в ж изнь иную /,Учуют ь вет р с цвет ущих берегов /,Тоскливый сон прерват ь единым звуком /, Упит ься вдруг неведомым, родным /,Дат ь ж изни вздох, дат ь сладост ь т айным мукам/,Чуж ое вмиг почувст воват ь своим...).* То есть в приведённом фрагменте благодаря глагольным формам реализуется явление ассонанса (от фр. *assonance* — созвучие) — повторения одинаковых гласных звуков.

Аналогичным приемом пользуется и петербургский поэт А.Кушнер, который в ряде стихотворений располагает инфинитивные формы дистантно, в первой и последних строках произведения, а повтор конечных мягких согласных форм инфинитива пронизывает все стихотворение: *Как счаст ье прит упит ь, чт об горе не кололо / Так сильно? Чем пышней ст оликая волна*

*/, Тем ярче будет боль, чем выше брызги с мола / Взмывают, тем ст рашней
расплат ишься сполна / Уст авясь взглядом в дверь и голову руками / Невольно
обхват ив: за чт о? - **спросит ь** рискнешь / За то, чт о весь водой зат оплен
скользкий камень / Облеплен бородой и ракушками сплошь.../ Зачем обведен
мыс как будг о по лекалу/ И ласт очкино т ак изогнут о крыло/? Вполглаза бы
пожит ь, вполслуха, вполнакала.../ Ни счастье нас дост ат ь, ни горе б не
могло!*

Более сложную систему инфинитивного ассонанса можно найти и произведениях екатеринбургского поэта Б. Рыжего Поехать в августе на юг/на десять дней /,трястись в плацкарте /, играя всю дорогу в карты /с прелестной парочкой подруг /,Проститься, выйти на перрон /,качаясь, сговориться с первым / о тихом домике фанерном / под тенью шелестящих крон./ Но позабыть вагонный мат /, тоску и чай за тыщу двести /, вдруг повстречавшись в том же месте /, где расставались жизнь назад. Здесь близкие звуки встречаются в безударной позиции (последний гласный звук краткий [ъ] в инфинитиве поехать) и ударной (последний гласный звук в инфинитиве позабыть). При этом один звук [и] ударного слога повторяется в контактно расположенных инфинитивных формах возвратных глаголов трястись, проститься, сговориться. Это явление сочетается с повтором одиночного мягкого согласного и звукосочетания возвратных частиц –Сь и –СЯ. Названный комплекс приёмов способствует формированию чёткой ритмической организации стиха.

Петербургская поэтесса Л. Элтанг в стихотворении «Пушкин trip» авторской системы правописания нанизывает разнообразные формы инфинитива в тексте разнообразных ассонансов: ...**не разрешать не утешать а кленть** рукописи рваной / края и в мертвый рот **дышать** / и хлопком забывая рану / **облиться** вишней дочерна / и **пересохнуть** всей гортанью / и к малой помощи вина/ прибегнув **выдрать** состраданье /...поэзия тебе должна/?

долженствованье неоплатно / когда пустившись в путь одна / ты понимаешь
что обратно / дороги нет но нет и дна / – нет ада слышишь ариадна / твоих
тесеев имена здесь украшают вход парадный / и то что держишь ты за нить / о
шелкопрядка бедолага / **ни удержать ни удлинить** / а дальше чистая бумага.

Таким образом, инфинитивная поэзия, независимо от прочих характеристик текста, по определению обладает уникальной звукописью.

Заключение

Являясь средством глагольной номинации, инфинитивные предложения в поэтическом тексте вступают в асимметричные отношения с предложениями именного способа номинации. В то время как трансформация инфинитивных предложений в номинативные проходит синтаксически и семантически легко, обратная трансформация является затруднённой. Аналогами номинативных предложений выступают предложения личной формы (настоящего и прошедшего времени), а не предложения с неличными формами (инфинитивом). Это связано с такой особенностью поэтического дискурса, как эвиденциальность, ощущение сиюминутности происходящего и вовлечённость слушающего или читающего в личную сферу говорящего, в сферу его переживаний.

Инфинитивной поэзии для создания многоцветной эмоциональной картины свойственно нанизывание множество инфинитивов на какую-либо относительно простую смысловую основу (или основы). При этом наблюдается разлом синтаксической структуры предложения, размыкание контекста, создание мега-контекста, иногда, по сути, приближающееся к размыванию сути самого понятия.

Модальность, привычная в прозаическом тексте, мало зависящая от функциональной принадлежности последнего, в поэтическом тексте сохраняется в виде ореола. Вибрация возможных модальных трактовок служит

созданию ощущения неопределённости так же, как и названные ранее особенности этих предложений. Поэтический дискурс расширяет наше представление о семантико-синтаксическом и функциональном своеобразии инфинитивных предложений и их грамматическом и прагматическом потенциале.

Инфинитивные предложения придают своеобразие поэтическому тексту в большей мере, чем прозаическому. Декламация подобных стихов отличается особой выразительностью, т.к. инфинитивные цепочки сообщают слышному тексту особую звукопись, ощущаемую не только носителями языка, но и иностранными слушателями, даже слабо владеющими языком. Переключка инфинитивов разной ритмической организации раскрывает разнообразие русского вокализма и консонантизма, и русские поэты разных эпох мастерски использовали и используют, в частности, разнообразные возможности ассонанса поэтического дискурса.

Литература

- 1- Жолковский А.К. (2002). *К проблеме инфинитивной поэзии (Об инт ерт екст уальном фоне «Уст роит ься на авт обазу» С. Гандлевского)*: Известия Российской Академии Наук. Серия лит ерат уры и языка. 61(1). С. 34-42.
- 2- Жолковский А.К. (2005). *Об инфинитивных «Ст ихах уклонист а Б.Рыж его» // Ист орико-филологический сборник «Шиповник». К 60-лет ию Р.Д.Тименчика / Составитель Ю.Левин. / М.: Водолей. С. 96 – 111.*
- 3- Кобозева И.М. (2022). *Сопост авит ельная лингвист ика т екст а // Вест ник Московского университет а. Серия 9: Филология. М., №6 С. 9-18.*
- 4- Кузнецов С.А. (2001). *О кат егории репрезент ации русского глагола // Исследования по славянским языкам. №6. Сеул. С.109 – 126.*
- 5- Лещёва А.Н. (2009). *Синтаксические средства создания семантики неопределённости и в поэзии Иосифа Бродского // Вест ник Южноуральского государственного университета. Серия: Лингвистика. Вып. 2 (135). С.91 – 97.*

- 6- Пушина НИ. (2009). *Неличные формы глагола в ономаσιологическом и когнитивном аспектах* // *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. Вып.1. С.160-173.
- 7- *Русская грамматика*. (1980). Т.2. М.: Наука.
- 8- Самарин Д.А. (2016). *О проблеме инфинитива в российской и западной лингвистике XX столетия* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, № 4(58): в 3-х ч. ч. 2 с. 155-157.
- 9- Теньер Л. (1988). *Основы структурного синтаксиса*. М.: Прогресс.
- 10- Чернейко Л.О. (2012). *Асимметричный языковой знак в речи: к вопросу о взаимодействии смыслов в разных условиях их реализации* // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. № 2. С. 7–41.

Bibliography

- 1- Zholkovskii A.K. (2002). *K probleme infinitivnoi poezii (Ob intertekstual'nom fone «Ustroit'sia na avtobazu» S. Gandlevskogo)*: *Izvestiia Rossiiskoi Akademii Nauk. Serii literatury i iazyka*. 61(1). S. 34-42.
- 2- Zholkovskii A.K. (2005). *Ob infinitivnykh «Stikhakh uklonista B.Ryzhego»* // *Istoriko-filologicheskii sbornik «Shipovnik»*. K 60-letiiu R.D.Timenchika / Sostavitel' Iu.Levin. / М.: Vodolei. S. 96 – 111.
- 3- Kobozeva I.M. (2022). *Sopostavitel'naia lingvistika teksta* // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Serii 9: Filologiya. М., №6 S. 9-18.
- 4- Kuznetsov S.A. (2001). *O kategorii reprezentatsii russkogo glagola* // *Issledovaniia po slavianskim iazykam*. №6. Seul. S.109 – 126.
- 5- Leshcheva A.N. (2009). *Sintaksicheskie sredstva sozdaniia semantiki neopredelennosti v poezii Iosifa Brodskogo* // *Vestnik Iuzhnoural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Serii: Lingvistika. Vyp. 2 (135). S.91 – 97.
- 6- Pushina NI. (2009). *Nelichnye formy glagola v onomasiologicheskom i kognitivnom aspektakh* // *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. Serii Istorii i filologiya. Vyp.1. S.160-173.
- 7- *Russkaia grammatika*. (1980). Т.2. М.: Наука.
- 8- Samarina D.A. (2016). *O probleme infinitiva v rossiiskoi i zapadnoi lingvistike KhKh stoletiiia* // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Тамбов: Грамота, № 4(58): в 3-х ч. ч. 2 с. 155-157.
- 9- Ten'er L. (1988). *Osnovy strukturnogo sintaksisa*. М.: Progress.

- 10- Cherneiko L.O. (2012). *Asimmetrichnyi iazykovoï znak v rechi: k voprosu o vzaimodeistvii smyslov v raznykh usloviakh ikh realizatsii* // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Serii 9: Filologiya. № 2. S. 7–41.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Grekoa Olga Konstantinovna (2024). RUSSIAN INFINITIVE POETRY: LEXICAL-SYNTAX ASPECT. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny*, 12 (2), 69-88.

DOI: 10.61186/iarll.24.4

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/325>

شعر مصدری روسی: جنبه واژگانی - نحوی

اولگا گرکووا^{1*}

دانشیار دانشگاه دولتی لامانوسف مسکو،
مسکو، روسیه.

(تاریخ دریافت: ژوئن 2024، تاریخ پذیرش: اوت 2024)

چکیده

این مقاله به موضوع شعر مصدری در زبان روسی اختصاص دارد (یعنی آثار منظومی که در آن‌ها جملات مصدری نقش اساسی ایفا می‌کنند). هدف از این پژوهش شناسایی ویژگی‌های واژگانی-نحوی و سبک‌شناختی - زبان‌شناختی در شعر مصدری روسی است. شعرهای روسی از دوره‌های مختلف مورد تحلیل واژگانی-نحوی و زبان‌شناختی قرار گرفته‌اند. با وجود اینکه در پژوهش‌های موجود به این نوع از اشعار پرداخته شده، اما تحلیل جامعی از آنها صورت نگرفته است. در این پژوهش شباهت‌های میان جملات مصدری و اسنادی، ویژگی‌های واژگانی-نحوی و کاربردی جملات مصدری (از جمله جملات دارای مصدر مستقل) در گفتمان شعری در مقایسه با گفتمان نثری شناسایی شده است که به پدیده‌هایی همچون شکست نحوی و گسست بافت شعری منجر می‌شود. ارتباط فاعل با کار یا حالت، پدیده‌ی گواهی‌گرایی، لایه‌ی وجهی و ویژگی‌های ارزشیابی در این جملات، همچنین پایه‌ی نحوی و ویژگی‌های واج‌آرایی در متن‌های مصدری تحلیل شده است. همچنین در این مقاله دسته‌بندی‌های معنایی افعال و گزاره‌های جملات مصدری ارائه شده است. تفسیر جامع ارائه شده از ویژگی‌های دستوری و کاربردی جملات مصدری و خصوصیات چنین متن شعری، طیف گسترده‌ای از پژوهشگران زبان روسی را مخاطب قرار می‌دهد. محتوای این مقاله می‌تواند به گسترش درک خوانندگان خارجی از جملات مصدری کمک کرده و در نتیجه به بهبود مهارت‌های زبانی و فرهنگی آنان در حوزه‌ی زبان روسی یاری رساند. داده‌های به‌دست آمده از این پژوهش می‌تواند در دوره‌های آموزشی ادبیات روسی استفاده شود.

واژگان کلیدی: شعر مصدری روسی، جملات مصدری، گفتمان شعری و نثری، واج‌آرایی.

1. Email: olggre@list.ru; <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-5630-6178>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی - پژوهشی

ABOUT CERTIFICATION TESTING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN IRAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

Dastamooz Saeedeh^{1*}

Associate Professor, Department of Russian Language, Faculty of Literature,
Alzahra University,
Tehran, Iran.

(date of receiving: November, 2023; date of acceptance: February, 2024)

Abstract

This research analyzes data from Russian language test software and includes a survey conducted among participants of these certification tests in Iran. The primary aim of our study is to identify the challenges faced by applicants taking these tests. Over the course of one year, 45 A2-level tests were administered at Alzahra University, with a total of 551 individuals participating. Our findings indicate that the highest scores were achieved in reading skills, while grammar and vocabulary consistently yielded the lowest results. A significant portion of the participants were aspiring students aiming to pursue medical studies in Russia. Many of these candidates had previously enrolled in pre-university Russian language courses at various universities in Russia. The onset of the Corona pandemic necessitated a shift to virtual learning environments for these language courses, which has had a profound impact on the quality of education received. Consequently, the transition to online instruction has been linked to the notably poor performance in grammar and vocabulary sections of the tests. This study highlights the urgent need for improved instructional methods and resources tailored to enhance the proficiency of learners in these critical areas. By addressing these challenges, we can better equip future candidates for success in their language certification endeavors and improve their overall language competency. Our research not only sheds light on current issues but also offers insights into potential solutions and prospects for advancing Russian language education in Iran.

Keywords: TORFL, Russian Language, Performance Evaluation, Problems.

1. E-mail: s.dastamooz@alzahra.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0003-1812-8427>

* Corresponding author

О СЕРТИФИКАЦИОННОМ ТЕСТИРОВАНИИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ИРАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дастамуз Саиде^{1*}

Доцент кафедры русского языка, факультет литературы,
Университет Аль-Захра,
Тегеран, Иран.

(дата получения: ноябрь 2023 г.; дата принятия: февраль 2024 г.)

Аннотация

Исследование было проведено путем анализа данных систем сертификационного тестирования русского языка как иностранного и проведения опроса группы участников этих тестов. Цель нашего исследования – выявление тех проблем, с которыми сталкиваются абитуриенты этих тестов в Иране. В течение исследуемого периода в Университете Аль-Захра было проведено 45 сессий сертификационного тестирования на уровень А2. В этих тестах приняли участие 551 человек. Наивысшие баллы были получены участниками в сертификационных тестированиях в субтесте чтения, а самые низкие – в субтесте по грамматике и лексике. Большинство участников этих тестов были претенденты на поступление в вузы Российской Федерации по медицинским направлениям. Большинство из них обучались на подготовительных курсах русского языка в вузах России. Распространение пандемии коронавируса привело к тому, что эти курсы стали проводиться виртуально. Из-за виртуального метода обучения самые слабые результаты были достигнуты в субтесте по грамматике и лексике.

Ключевые слова: СТИП, русский язык, оценка эффективности, проблемы.

1. E-mail: s.dastamooz@alzahra.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0003-1812-8427>

* Ответственный автор

Введение

Центр партнёрской сети Института Пушкина в Иране был открыт в 2016 году в Университете Аль-Захра. В результате открытия данного центра, Университет Аль-Захра был признан официальным центром проведения тестов по русскому языку как иностранному в Иране и получил лицензию Министерства образования и науки Российской Федерации.

С 2017 по 2021 год в Университете Аль-Захра совместно с Институтом русского языка им. А. С. Пушкина было проведено 3 сессии сертификационных тестирований по русскому языку как иностранному. Эти сессии проводились на уровнях А1, А2, В1, С1 с участием 33 иранских студентов и иностранных абитуриентов, проживающих в Иране. В 2021 году в Министерстве здравоохранения Ирана был принят закон, согласно которому все иранские претенденты на продолжение учебы по медицинским направлениям в российских университетах должны были сдать тест по русскому языку как иностранному перед выездом из Ирана. За этот год в Университете Аль-Захра было проведено 45 сессий Сертификационных Тестирований Института Пушкина (СТИП) на уровне А2, в которых приняло участие 551 иранский абитуриент. В этом исследовании мы рассмотрим результаты, полученные участниками на этих сессиях. Кроме того, нами был проведен опрос участников, и была проанализирована их успеваемость.

В опросе данного исследования были учтены такие факторы, как возраст, уровень и направление обучения участников, цель их участия в СТИП, влияние пандемии и т. д.

Результат исследования показывает, что пандемия оказала влияние на процесс подготовки участников к СТИП.

Основная часть

Вопрос об уровне владения иностранным языком был поднят во второй половине XX века в связи с расширением международного общения и идеей

«Европы без границ», а его основной темой было распространение изучения иностранных языков в мире. С началом 70-х годов в рамках работы совета по культурному сотрудничеству при Совете Европы велась интенсивная работа по обоснованию модели иноязычной коммуникативной компетенции и разработке на её основе уровней владения иностранным языком (Щукин 2003. 50).

В 90-е годы XX века разработка и создание стандартных тестов стали приоритетом изучения русского языка в России (Безруких 2020. 523). В этот период русский язык потерял свое место в европейской образовательной среде, резко сократилось число изучающих русский язык, а система до вузовского образования была разрушена. Именно, в такой ситуации возникла необходимость оценить степень знания русского языка желающих продолжать учебу в России. В 1994 году в МГУ имени М.В. Ломоносова был разработан первый тест, который стал прообразом стандартного теста по русскому языку для иностранцев при поступлении в российские вузы. В 1996 году группой специалистов были разработаны основные компоненты теста по русскому языку как иностранному, а в 1997 году были опубликованы государственные стандарты построения тестов, образцы тестов и необходимый минимум словарного запаса. И, наконец, специалисты МГУ, СПбГУ, Университета дружбы народов и Государственного института русского языка имени Пушкина сформулировали комплексный метод к проведению государственного тестирования по русскому языку как иностранному (Барышникова, Ельникова 1996. 2).

По словам Маркиной и её коллег «Согласно приказу Министерства образования и науки РФ об уровнях владения русским языком как иностранным были определены 7 уровней, которые позволяли оценивать степень форсированности коммуникативной компетенции иностранцев, овладевающих русским языком (Маркина и др. 2022. 1177). Щукин в своей

книге «Методика преподавания русского языка как иностранного» дает полные разъяснения о нормативных уровнях владения иностранным языком в Европе и России (см. (Шукин 2003. 51-65)).

Н. В. Мельченкова считает, что в связи с разработкой национальной системы тестирования по РКИ основной задачей обучения иностранных студентов на подготовительном факультете является их подготовка к сертификационному тестированию, успешная сдача которого позволит им поступить в российские вузы (Мельченкова 2017. 162). Требуемый уровень вузов – уровень В1. Процесс подготовки иностранных студентов к сертификационному тестированию является сложным процессом, имеющим такие проблемы, как ограничения сроков подготовки, отсутствие предварительного знакомства студентов с русским языком, культурное различие учеников и т. д. (Маркина и др. 2022. 1178).

В России система тестов по определению уровня владения русским языком как иностранным построена на основе четырех языковых навыков говорения, чтения, аудирования и письма, а также знание русской грамматики и лексики (см. (Крючкова, Мощинская 2012)).

С 2008 года Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина стал ассоциированным членом Европейской ассоциации тест-дизайнеров ALTE. Специалисты центра языкового тестирования и содействия миграционной политике Института Пушкина разработали систему тестирования русского языка как иностранного по европейской шкале (СТИП): 6 уровней владения русским языком повседневного общения для взрослых (уровни А1–С2), 6 уровней владения русским языком повседневного общения для детей школьного возраста (уровни А1–С2), 3 уровня владения русским языком делового общения (уровни В1–С1) и 4 уровня владения русским языком в международном туристском бизнесе (уровни РЭТ-0–РЭТ-

3)¹. Прошедшим эти тесты будет вручен международный двуязычный русско-английский сертификат о владении русским языком как иностранным.

31 октября 2018 года президент России Владимир Путин заявил на VI Всемирном конгрессе русских: «Создана сеть партнёрской сети Института Пушкина, целью которой является сделать программу обучения русскому языку доступной для всех». В настоящее время членами этой сети сотрудничества являются более 80 центров русского языка в разных странах мира. (Путин, 2018). В 2021 году число таких центров, входящих в сеть партнёрской сети Института Пушкина, достигло 115 центров в 47 странах мира.

В 2017 году в Иране открылся первый Центр партнёрской сети Института Пушкина в Университете Аль-Захра. Университет Аль-Захра с 2017 года активно занимается проведением СТИП. Далее мы рассмотрим и проанализируем данные и анкеты, заполненные участниками опроса о СТИП в Университете Аль-Захра.

С июня 2021 года по июнь 2022 года на базе Университета Аль-Захра было проведено 45 сессий СТИП на уровне А2. На уровне А2 кандидат должен решать практические задачи в стандартных ситуациях повседневной жизни, устанавливать и поддерживать межличностные контакты; владеть типовыми языковыми средствами. Сертификационное тестирование Института Пушкина (СТИП) состоит из 5 разделов, включая 4 навыка: чтение, письмо, аудирование и говорение, а также раздела, связанного с грамматикой и лексикой. Для сдачи экзамена участникам необходимо набрать не менее 65 из 100 баллов по всем 5 разделам. Если участникам не удается получить проходной балл по 1 или 2 частям теста, у них есть возможность только сдавать эти две части, заплатив половину стоимости. В сессиях принял участие 551 учащийся, окончивший

1. <https://www.pushkin.institute/certificates/cct/>

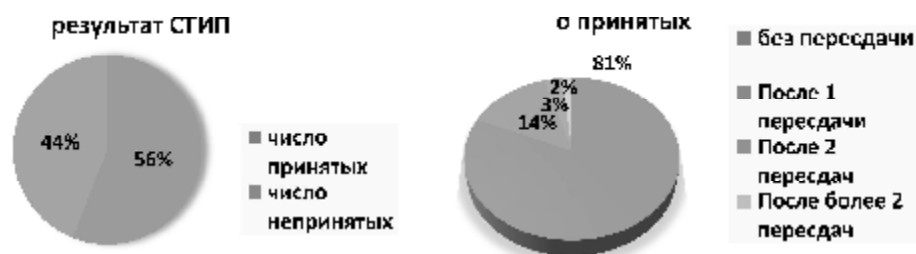
курсы подготовительного факультета российских вузов в формате онлайн. По словам Ю. Е. Арекеевой, «количественные методы лингвистического исследования используются для изучения количественно измеряемых признаков языковых явлений, при этом обработка осуществляется с помощью математического аппарата. Полученные данные обычно предъявляются в виде цифр, графиков диаграмм и служат для подтверждения теорий и предположений» (Арекеева 2022. 199).

Далее мы рассмотрим результаты 551 участников в СТИП в Университете Аль-Захра, проанализируем ответы 128 участников тестирования, заполнивших анкету этого исследования, и изобразим результаты в виде графика.

В опросах учитываются такие критерии, как возраст участников и уровень их образования. В анкете существуют такие вопросы, как: цель участия в СТИП, место и способы изучения русского языка, период изучения, степень добровольности прохождения курсов подготовительного факультета в вузах РФ, влияние пандемии на процесс обучения, ресурсы, используемые в процессе обучения, и, наконец, уровень удовлетворенности процессом проведения СТИП в Иране.

Обсуждение результатов анализа

Анализ успеваемости участников СТИП в Университете Аль-Захра в указанный период показывает, что 308 участников получили проходной балл на СТИП, причём 81 % (251 человек) из этого числа в первом участии набрали необходимые баллы во всех субтестах СТИП, 14 % (43 человека) после одной пересдачи, 3 % (9 человек) после 2 пересдач, а только 2 % (5 человек) более 2 раз пересдали тест. Под пересдачей понимается повторное участие кандидатов в одном или двух субтестах СТИП, в которых раньше кандидат не набрал необходимые баллы.

Общее количество участников	Количество принятых			
	551	308		
Без передачи		После 1 передачи	После 2 передач	После более 2 передач
251		43	9	5

Все таблицы должны быть пронумерованы и иметь название.

Судя по данным графика, успехи участников были достигнуты в субтестах письма, говорения, аудирования и, наконец, грамматики и лексики соответственно.

После проведения 45 сессий СТИП в Университете Аль-Захра мы проанализировали анкеты, выполненные некоторыми участниками. Как мы упоминали ранее, в этом опросе приняли участие 128 человек, 66,4 % участников были в возрастной группе от 20 до 30 лет, 26 % – в возрастной группе от 10 до 20 лет и 8 % – в возрастной группе от 30 до 40 лет. Кроме того, они имели разный уровень образования. По результатам опроса 67,7 % имели аттестат об окончании средней школы, 20,5 % – диплом бакалавра, 3,9 % – диплом магистра, 3,9 % учились в аспирантуре, 2,4 % – степень специалиста, а у 1,6 % из участников субдипломное образование.

По результатам опроса 35 % участников имели аттестат биологического образования и намеревались получить медицинское образование в российских вузах, 28 % были студентами стоматологического профиля, 17 % – студентами медицинского профиля и 20 % обучались по другим направлениям. Мы спросили у участников опроса, почему они участвовали в СТИП. Целью 99,2 % участников было продолжить обучение в России, 3,9 % – определить свой уровень знания русского языка, 3,1 % – иммигрировать в Россию, 0,8 % – предъявить свидетельство об знании русского языка на работу. Участники в опросе, желающие продолжать учебу в РФ называли разные причины для обоснования своего выбора. Причина – более 32 % из них заключалась в наличии престижных вузов в Российской Федерации. Разумная стоимость на образование в России в сравнении с другими странами занимает второе место. Другая важная причина, по которой наши участники в опросе выбрали Россию, – это близость этой страны к Ирану. Из других причин можно указать на интерес к русской культуре, подходящие условия обучения. Они считали, что поступить в российские вузы легче, чем в иранские. Кроме того, у них будет возможность выбрать свою специальность.

Следующий вопрос анкеты был связан с тем, какой медицинский вуз более востребован среди иранских абитуриентов? Первое место занимал Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова – 37 %; второе место занимал Русский Университет Дружбы Народов – 35 %; третье место занимал Казанский Федеральный Университет – 15 %; четвёртое место занимал Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова – 10 %; и на последнем месте находится Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. Акад. И.П. Павлова – 3 %.

Учитывая, что изучение русского языка является одной из основных забот абитуриентов, желающих продолжить обучение в России, мы посвятили этой теме один из вопросов анкеты. Подготовительный курс в российских вузах — это обязательный курс подготовки, который кандидаты на обучение в российских вузах должны пройти перед поступлением на основные курсы

вуза. Кроме того, в 2021 году Министерство здравоохранения Ирана объявило, что наличие степени А2 по русскому языку перед поступлением на основной курс медицинских наук является необходимым условием для подтверждения документа об образовании тех людей, которые будут изучать медицину в российских университетах. Большинство людей, принявших участие в опросе данного исследования, имели намерение продолжить образование в российских вузах, поэтому были получены следующие результаты:

78 % участников опроса изучали русский язык на подготовительных курсах российских вузов, 20 % – изучали русский язык в иранских частных училищах и 2 % – в иранских университетах. С началом пандемии очное обучение в вузах России, как во всем мире заменилась заочным и виртуальным обучением. Из-за чего 95,70 % из студентов, принявших участие в опросе текущего исследования, изучали русский язык заочно, и только 4,30 % проходили очные курсы по русскому языку.

На вопрос о продолжительности изучения русского языка перед участием в СТИП А2 почти половина участников (47 %) ответили от 6 месяцев до 1 года, 40 % - от 2 месяцев до 6 месяцев, 12 % - от 1 до 2 года и наконец, только 1 % из участников в тестирование А2 посвятили изучению русского языка менее 1 месяца.

Следующий вопрос анкеты был связан с уровнем удовлетворенности участников СТИП, изучавших русский язык на подготовительных курсах российских вузов. Был поднят вопрос: в какой степени содержание, преподаваемое на этих курсах, соответствовало тестам СТИП? Результаты отражены в нижеследующем графике.

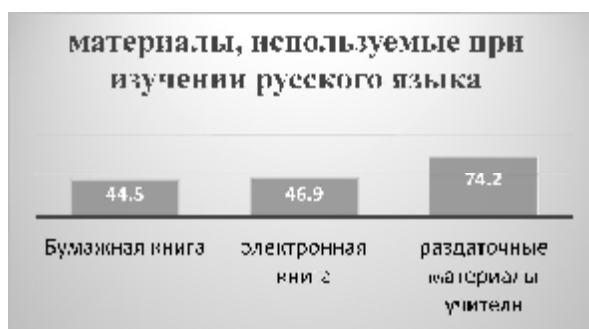

По результатам опроса, большинство учащихся считают, что учебное содержание подготовительных курсов российских вузов соответствует СТИП, но всё-таки виртуальное обучение представляло трудности и проблемы. Участники опроса перечислили следующие проблемы, связанные с виртуальным проведением этих курсов:

- отсутствие доступа к высокоскоростному интернету в Иране и постоянное его отключение, вследствие него – отмена занятий;
- нерегулярность расписания занятий и последующее снижение качества виртуального образования по сравнению с очным обучением;
- продолжительность учебных часов и интенсивность содержания обучения, а также невозможность повторения и отработки преподаваемого содержания из-за нехватки времени;

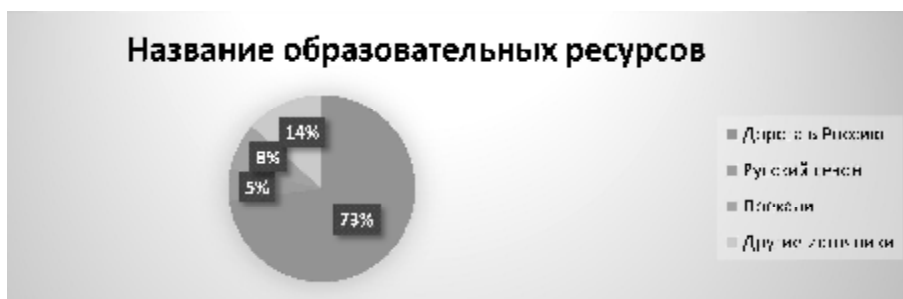
- неспособность преподавателей контролировать деятельность учащихся, из-за чего учащиеся больше опираются на учебники. Именно это приводит к увлечению вероятности списывания;
- большое количество учащихся в виртуальных классах, из-за чего преподаватель не может контролировать их деятельность и исправлять их ошибки, следовательно, языковые навыки у учащихся очень медленно формируются;
- недостаточное владение некоторыми преподавателями английским языком для объяснения проблем, с которыми сталкиваются студенты в начале обучения русскому языку. Этот вопрос настолько важен, что в начале процесса изучения русского языка иностранным студентам становится очень сложно и утомительно воспринимать материал.

Мы спросили участников опроса об учебных материалах, которыми они пользовались в процессе изучения русского языка как иностранного. Результаты опроса оказаны на графике.

Кроме того более 80 % участников оценили доступ к образовательным ресурсам как очень хороший, хороший и подходящий, и только 15 % сочли доступ к ресурсам трудным или очень трудным.

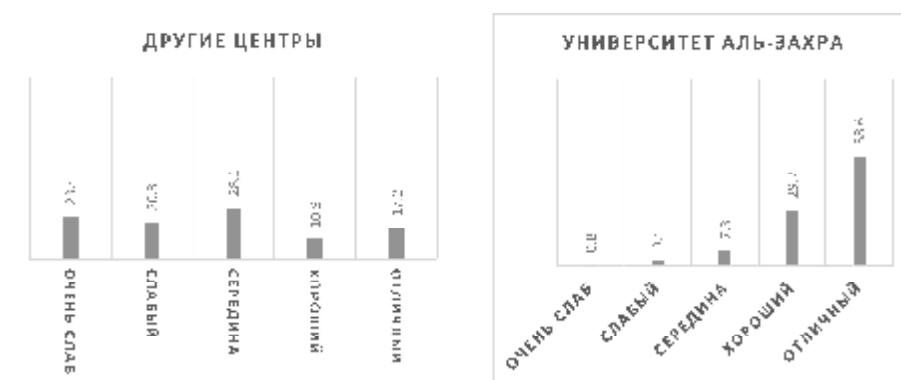
С другой стороны, мы спросили участников опроса о названии учебников русского языка, которые они использовали в качестве главного образовательного ресурса. 73 % использовали книгу «Дорога в Россию», 8 % — книгу «Поехали», 5 % — книгу «Русский сезон» и 14 % — другие источники («Русский язык в упражнениях», «Жили были», «удачи», «Как дела?» и др.).

В 2021 году Центр образовательных услуг Министерства здравоохранения Ирана объявил, что с 2021-2022 уч. года кандидаты, которые будут обучаться за личный счет в университетах России, перед началом основного курса обучения должны получить сертификат о владения русским языком как иностранным на уровне А2. В связи с этим центр партнёрской сети Института Пушкина в Университете Аль-Захра, Университет Шахида Бехешти и Институт языков Ирана были представлены в качестве действующих центров для проведения тестов по русскому языку как иностранному на веб-сайте Министерства здравоохранения Ирана. Надо отметить, что только в Университете Аль-Захра проводились СТИП А2, а на других центрах только проводились тестирования в системе ТРКИ. В Университете Шахид Бехешти проводились выездные сессии ТРКИ А2 Санкт-Петербургского государственного университета. А Институт языков Ирана организовал

участие кандидатов в ТРКИ А2 Санкт-Петербургского государственного университета в формате онлайн в домашних условиях. Только в Университете Аль-Захра все участники СТИП А2 сидели в компьютерном зале и отвечали на вопросы СТИП А2 за компьютером. Многие участники СТИП А2 в Университете Аль-Захра участвовали в сессиях ТРКИ в других центрах тестирования Ирана.

Мы спросили участников опроса об уровне их удовлетворенности процессом проведения экзамена в Университете Аль-Захра и других университетах, если они участвовали в их тестировании, и результаты можно увидеть на следующих графиках:

По мнению участников, сильные стороны проведения тестов по русскому языку как иностранному в Университете Аль-Захра заключаются в следующем:

- продолжительность экзамена в Университете Аль-Захра короче;
- руководитель Центра Института Пушкина в Университете Аль-Захра подробно объясняет процесс тестирования и рассказывает о том, как надо выполнять каждый субтест, чтобы успешно проходить его;

- присутствие технического специалиста в зале тестирования, который поддерживает сессию и решает возможные технические проблемы в минимальном сроке;
- возможность узнать предварительные результаты минимум через неделю после сдачи теста;
- возможность пересдать один или два субтеста в случае получения низкого результата в главной сессии.

Заключение

Тесты по русскому языку как иностранному были разработаны в России. Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина сыграл важную роль в разработке тестов по русскому языку как иностранному на основе европейских стандартов, а также разработал и внедрил различные типы этих тестов с разными целями. Открытие центров партнёрской сети Института русского языка им. А.С. Пушкина по распоряжению Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина в разных странах мира сыграло важную роль в стандартизации преподавания русского языка как иностранного во всем мире. После открытия центра партнёрской сети Института Пушкина в 2017 году в Университете Аль-Захра в Иране началось проведение тестирования по русскому языку как иностранному на основе стандартных уровней. Однако только после того, как Минздрав Ирана в 2021 году разработал закон о необходимости предъявления сертификата по русскому языку как иностранному на уровне А2 перед началом основного курса обучения для претендентов на продолжение обучения в России, число претендентов на участие в СТИП в Иране, и в том числе в Университете Аль-Захра увеличилось. Анализ данных систем тестирования показывал, что участники набрали самые высокие баллы в субтесте чтения и самые низкие баллы в субтесте по лексике и грамматике.

Ссылаясь на результаты опроса можно сделать вывод от том, что из-за пандемии и соответственно виртуального проведения подготовительных курсов в вузах Российской Федерации, проблемы наблюдались в субтесте по лексике и грамматике.

Но в целом с точки зрения участников СТИП деятельность вузов России по проведению виртуальных подготовительных курсов русского языка была оценена положительно. По мнению участников опроса, подготовительные курсы российских вузов во многом способствовали их к успешному участию в тестах. В Иране только в Центре партнёрской сети Института Пушкина в Университете Аль-Захра проводятся Сертификационные тестирования. Это привело к тому, что уровень успеха участников Университета Аль-Захра стал выше. Результаты опроса показывают, что большинство участников СТИП в Университете Аль-Захра были в возрастной группе от 20 до 30 лет. Они участвовали в этих сессиях с целью получения сертификата русского языка как иностранного для продолжения учебы в медицинских и стоматологических вузах России. По мнению участников опроса, важнейшими факторами выбора России в качестве страны для продолжения образования являются наличие престижных центров высшего образования в этой стране, экономическая эффективность образования и близость к Ирану. Изучение русского языка считается одной из проблем для абитуриентов, желающих продолжить обучение в России. Учитывая высокий потенциал иранских университетов в области преподавания русского языка как иностранного, предлагается составить совместную программу для продолжения учебы в вузах России, чтобы обучающиеся в Иране проходили учебные часы первого семестра подготовительного курса, а во втором семестре подготовительного курса учились в России. Это повышает эффективность до вузовского образования.

Литература

- 1- Андрюшкина Н.П. (2015). *Тестирование по русскому языку как иностранному: о некоторых направлениях развития системы*. Слово. Грамматика, Речь: Материалы VI Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного»: Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 26–28 ноября. г. М.: МАКС Пресс. Вып. XVI. С. 526–529.
- 2- Арекеева Ю.Е. (2022). *Проведение и анализ данных ассоциативного эксперимента в лингвистических исследованиях*. // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 10 (2), Стр.193–206.
- 3- Балыхина Т.М. (2006). *Словарь терминов и понятий тестологии*. М.: Русс. яз. курсы.
- 4- Барышникова Е.Н. Ельникова С.И. (1996). *Методика проведения тестирования и оценивания результатов тестирования в рамках единой государственной системы*. <http://www.twirpx.com/file/995961/> (добавлен 06.12.12).
- 5- Безруких А.П. (2020). *История и современное состояние системы тестирования русского языка как иностранного. Типы тестовых заданий* // Инновации в научном образовании Том13. Стр.521-529.
- 6- Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. (2012). *Практическая методика обучения русскому языку как иностранному*. М.: Филинта: Наука.
- 7- Маркина П.В., Воронец М.В., Аввакумова Е.А. (2022). *Проблема разработки субтестов для определения базового уровня владения русским языком как иностранном (A2) (Лексика. Грамматика. Чтение. Аудирование)* // Педагогика. Вопросы теории и практики. Том 7. Выпуск 11. С. 1176-1185.
- 8- Мельченкова Н.В. (2017). *Особенности подготовки к сертификационному тестированию по русскому языку как иностранному студентов подготовительного факультета*. Сборник статей: электронный ресурс. Самарский государственный технический университет. Стр. 161-164.
- 9- Щукин А.Н. (2003). *Методика преподавания русского языка как иностранного*. Москва: Высшая Ашкола.

Bibliography

- 1- Andriushkina N.P. (2015). *Testirovanie po russkomu iazyku kak inostrannomu: o nekotorykh napravleniiakh razvitiia sistemy*. Slovo. Grammatika, Rech': Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Tekst: problemy i perspektivy. Aspekty izucheniia v tseliakh prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo»: Moskva, filologicheskii fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 26–28 noiabria. g. M.: MAKS Press. Vyp. XVI. S. 526–529.

- 2- Arekeeva Iu.E. (2022). *Provedenie i analiz dannykh assotsiativnogo eksperimenta v lingvisticheskikh issledovaniiaxh*. // *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny*. 10 (2), Str.193–206.
- 3- Balykhina T.M. (2006). *Slovar' terminov i poniatii testologii*. M.: Russ. iaz. kursy.
- 4- Baryshnikova E.N. El'nikova S.I. (1996). *Metodika provedeniia testirovaniia i otsenivaniia rezul'tatov testirovaniia v ramkakh edinoi gosudarstvennoi sistemy*. <http://www.twirpx.com/file/995961/> (dobavlen 06.12.12).
- 5- Bezrukikh A.P. (2020). *Istoriia i sovremennoe sostoiianie sistemy testirovaniia russkogo iazyka kak inostrannogo. Tapy testovykh zadani* // *Innovatsii v nauchnom obrazovanii* Tom13. Str.521-529.
- 6- Kriuchkova L.S., Moshchinskaia N.V. (2012). *Prakticheskaia metodika obucheniiia russkomu iazyku kak inostrannomu*. M.: Filinta: Nauka.
- 7- Markina P.V., Voronets M.V., Avvakumova E.A. (2022). *Problema razrabotki subtestov dlia opredeleniia bazovogo urovnia vladeniiia russkim iazykom kak inostrannym (A2) (Leksika. Grammatika. Chtenie. Audirovanie)* // *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*. Tom 7. Vypusk 11. S. 1176-1185.
- 8- Mel'chenkova N.V. (2017). *Osobennosti podgotovki k sertifikatsionnomu testirovaniuu po russkomu iazyku kak inostrannomu studentov podgotovitel'nogo fakul'teta*. Sbornik statei: elektronnyi resurs. Samarskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet. Str. 161-164.
- 9- Shchukin A.N. (2003). *Metodika prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo*. Moskva: Vyshaia Ashkola.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Dastamooz Saeedeh (2024). ABOUT CERTIFICATION TESTING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN IRAN: PROBLEMS AND PROSPECTS. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny*, 12 (2), 89-108.

DOI: 10.61186/iarll.24.5

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/309>

درباره آزمون صدور گواهینامه زبان روسی به عنوان زبان خارجی در ایران:

مشکلات و چشم‌اندازها

سعیده دست‌آموز^{*1}

دانشیار گروه زبان روسی دانشکده ادبیات دانشگاه الزهرا،

تهران، ایران

(تاریخ دریافت: نوامبر 2023؛ تاریخ پذیرش: فوریه 2024)

چکیده

این مطالعه با تجزیه و تحلیل داده‌های سیستم آزمون ارائه گواهینامه زبان روسی به عنوان زبانی خارجی و انجام نظرسنجی از گروهی از شرکت‌کنندگان در این آزمون‌ها انجام شد. هدف از مطالعه ما شناسایی مشکلات پیش روی متقاضیان این آزمون‌ها در ایران است. در طول مدت مطالعه، 45 جلسه آزمون گواهینامه در سطح A2 در دانشگاه الزهرا انجام شد. 551 نفر در این آزمون‌ها شرکت کردند. شرکت‌کنندگان در آزمون در بخش خواندن، بیشترین امتیاز و در بخش گرامر و واژگان، کمترین امتیاز را کسب کردند. اکثر شرکت‌کنندگان در این آزمون‌ها متقاضیان ادامه تحصیل در دانشگاه‌های فدراسیون روسیه در رشته‌های پزشکی بودند و در دوره‌های مقدماتی زبان روسی در دانشگاه‌های روسیه تحصیل می‌کردند. شیوع ویروس کرونا باعث شده بود این دوره‌ها به صورت مجازی برگزار شود. با توجه به روش تدریس مجازی، ضعیف‌ترین نتایج در بخش گرامر و واژگان به دست آمد.

واژگان کلیدی: آزمون زبان روسی به عنوان زبان خارجی، زبان روسی، ارزیابی عملکرد، مشکلات، چشم‌اندازها.

* نویسنده مسئول 1. E-mail: s.dastamooz@alzahra.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0003-1812-8427>

نوع مقاله: علمی - پژوهشی

SPECIAL FEATURES OF THE DISCOURSE OF MAGAZINES FOR WOMEN AND MEN

Makarova Viktorija^{1*}

Associate Professor, Vilnius University,
Vilnius, Lithuania.

Petruškaitė Jekaterina²

Graduated from Vilnius University,
Vilnius, Lithuania.

(date of receiving: July, 2024; date of acceptance: August, 2024)

Abstract

Glossy magazines typically cater to one gender or the other, conveying specific information about the roles of men and women in society. Our interest lies in uncovering insights about modern Russian society through the study of these magazines. While the discourse of women's and men's magazines has been previously analyzed in Russian scholarship, our study offers a unique perspective. First, we equally focused on both women's and men's magazines. Second, we employed a cognitive linguistics methodology to explore the cognitive structures underlying text generation. The purpose of this study was to identify the linguistic features that represent gender stereotypes. We analyzed 150 headlines from Russian men's and women's online magazines published in 2023. Our research procedure involved determining the relevance of specific topics, followed by a lexical-grammatical analysis of each headline. Finally, we conducted a contextual analysis to examine the sociocultural context in which these texts were generated. Our findings reveal that publications aimed at women are more focused on themes of appearance and beauty, while men's publications emphasize self-development and acquiring new knowledge. Men's magazines tend to use more technical vocabulary and professional terms, with headlines that are straightforward and informative. In contrast, women's headlines are often more descriptive and emotionally charged. Notably, we observed both the reinforcement of existing gender stereotypes and their deconstruction; for instance, men are no longer expected to be cold-blooded and restrained, while articles about careers and the latest technologies appear more frequently in women's publications.

Keywords: Media Discourse, Magazine, Headline, Gender, Stereotype.

1. E-mail: viktorija.makarova@flf.vu.lt; <https://orcid.org/0000-0002-4226-4755>

* Corresponding author

2. E-mail: jekaterina.petruskaite@flf.stud.vu.lt; <https://orcid.org/0009-0000-7371-6665>

ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЖУРНАЛОВ

Макарова Виктория^{1*}

Доцент, Вильнюсский университет,
Вильнюс, Литва.

Петрушкайте Екатерина²

Выпускник Вильнюсского университета,
Вильнюс, Литва.

(дата получения: июль 2024 г.; дата принятия: август 2024 г.)

Аннотация

В статье представлены результаты исследования дискурсивных особенностей заголовков из мужских и женских российских онлайн-журналов 2023 года выпуска на материале 150 заголовков. Мы установили, во-первых, частотность той или иной темы, освещаемой каждым изданием, во-вторых, проанализировали каждый заголовок на лексико-грамматическом уровне, и, в-третьих, провели контекстуальный анализ, то есть рассмотрели социокультурный контекст, в котором были порождены анализируемые нами тексты. Исследование позволило нам установить, что издания для женщин в большей степени сфокусированы на темах внешности и красоты, а мужские – на саморазвитии и получении новых знаний. В мужских изданиях чаще используется техническая лексика и профессиональные термины, заголовки прямолинейны и информативны, тогда как женские заголовки чаще носят описательный характер и эмоционально окрашены. Наблюдается как закрепление установленных обществом гендерных стереотипов, так и их разрушение: мужчина больше не должен быть хладнокровным и сдержанным, в женских изданиях появляется все больше статей о карьере и новейших технологиях.

Ключевые слова: медиадискурс, журнал, заголовок, гендер, стереотип.

1. E-mail: viktoriya.makarova@flf.vu.lt; <https://orcid.org/0000-0002-4226-4755>

* Ответственный автор

2. E-mail: jekaterina.petruskaite@flf.stud.vu.lt

Введение

Онлайн-журналы, ориентированные на тот или иной гендер, несут в себе определенную информацию о роли мужчин и женщин в обществе. Нас интересовало, что можно сказать о современном российском обществе на материале исследования журналов. Анализ мы решили провести на материале заголовков, исходя из мысли о том, что заголовок задает тему сообщения и позволяет читателю сформировать первое впечатление о статье.

Целью исследования являлось установление особенностей дискурса т.н. мужских и женских журналов. Источником послужили российские онлайн-журналы: “The Symbol”, «Правила жизни», “Voice”, “Men Today”, «Новый очаг», “Maxim”, “Marie Claire”, “Brodude”, “Grazia”, “TrendyMen”. Методом сплошной выборки мы отобрали для анализа 150 заголовков (по 15 с главной страницы каждого из указанных выше 10 изданий 2023 года). В ходе анализа мы, во-первых, установили частотность той или иной темы, освещаемой каждым изданием, во-вторых, проанализировали каждый заголовок на лексико-грамматическом уровне, и, в-третьих, мы провели контекстуальный анализ, то есть рассмотрели социокультурный контекст, в котором были порождены анализируемые нами тексты.

Основная часть

Проблема анализа дискурса журналов, предназначенных для женщин и мужчин, в той или иной степени уже освещена в российской науке. Так, например, Е. А. Влодарчик (2019) выявила языковые средства формирования и репрезентации гендерных стереотипов в интернет-версиях женских глянцевого журналов “Vogue”, “Cosmopolitan” и мужских “GQ” и “Men’s Health” на английском и испанском языках. Д. В. Другова (2021) проанализировала использование языковых особенностей рекламных текстов, предназначенных

для женщин. Автор исследовал фонетическую организацию высказывания, их организацию на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. А. А. Белых (2016) охарактеризовала специфику прецедентных феноменов в дискурсе мужских и женских журналов и описала возможности анализа употребления прецедентных феноменов на занятиях по английскому языку. С. С. Марчукова (2021) проанализировала интертекстуальные элементы в материалах глянцевого журналов. В. М. Войченко (2018) исследовала проблему гендерного аспекта формирования языковой личности на материале заголовков специализированных печатных медиа.

Наше исследование коррелирует с вышеуказанными, но отличается от них тем, что, во-первых, нас интересовали в равной степени как «женские», так и «мужские» журналы, во-вторых, выборку для исследования составили заголовки, в-третьих, мы работали в русле когнитивной лингвистики, т.е. пытались установить, какие когнитивные структуры лежали в основе порождения текстов

«Женские» журналы

На основе исследования заголовков статей журналов “The Symbol”, “Voice”, «Новый очаг», “Marie Claire”, “Grazia” нами были установлены когнитивные структуры, лежащие в основе порождения текстов и формирующие восприятие и поведение женской аудитории. В основном для дискурса анализированных нами журналов характерны такие концепты, как мода, стиль, уход, еда, отношения, уход за домом и садами. Фреймы «магазин», «домашние хлопоты», «уют», «похудение» отражают интересы женской аудитории и бытовую рутину. Сценарии, такие как «подготовка к зиме», «уход за собой», «праздничный этикет», «создание уюта», создают представление о том, что актуально для женщин на данный момент, какие жизненные ситуации их привлекают больше всего.

Однако нужно отметить и нетипичность некоторых заголовков женских журналов. К примеру, такие концепты как архитектура и недвижимость, технологии и когнитивные способности чаще можно встретить в мужских журналах, так как, согласно стереотипному мышлению, подобные темы не привлекают женщин. Примечательно, что подобные топики встречаются только в одном из исследованных нами «женском» журнале. Что свидетельствует о том, что разнообразие нетипичных для женщин тем в медиапространстве глянцевого журналов не велико.

Типичные «женские» заголовки. Например, *«Во-первых, это тепло: носит сразу два жакета и будет самой модной»*. Этот заголовок передает два основных сообщения: заботу о тепле и модный совет. Использование двух жакетов рассматривается как способ одновременно оставаться теплым и стильным. Упоминание тепла акцентирует внимание на практическом аспекте одежды, что особенно важно в холодное время года. Указание на моду подчеркивает, что практичность может сочетаться со стильным внешним видом. Примечательно, что заголовок ориентирован в первую очередь на женскую аудиторию, так как в нем используется форма женского рода прилагательного («самой модной»).

Информационная часть заголовка начинается с логического маркера «во-первых», что создает ожидание продолжения, но на этом фраза заканчивается, что делает заголовок интригующим и лаконичным. Глагол «носите» представляет собой прямой призыв к действию, что усиливает рекомендационный характер заголовка. Окончание предложения использует будущее время («будете»), создавая ощущение гарантированного результата. Сравнительная форма прилагательного «модная» с усилением «самой» подчеркивает исключительность и высший статус, который можно достичь, следуя совету. Заголовок состоит из двух частей, соединенных двоеточием. Первая часть дает практическую рекомендацию, вторая — обещание

результата. Двоеточие в середине заголовка используется для разделения причины и следствия. Это усиливает логическую связь между согревающим эффектом и модным результатом.

Другой пример: *«Красиво перезимовать и согреться новыми впечатлениями: план путешествий на холодный сезон»*. Заголовок передает идею о том, как провести зимний сезон красиво и с удовольствием, путешествуя и получая новые впечатления. Основное сообщение заголовка состоит в том, что он акцентирует внимание на положительном опыте и приятных эмоциях, связанных с зимними путешествиями. Использование слов «красиво» и «согреться новыми впечатлениями» создает положительный и привлекательный образ зимнего времени, обещая читателю приятные переживания и новые ощущения.

Словосочетание «план путешествий» указывает на структуру и организацию действий, предоставляя читателю конкретные рекомендации для проведения зимнего времени. Упоминание «холодного сезона» определяет временной контекст и подчеркивает важность предложенных идей именно для зимнего периода. Таким образом, заголовок ориентирован на людей, которые ищут способы сделать зиму интересной и насыщенной событиями, включая путешествия и новые впечатления.

Заголовок состоит из двух частей, соединенных двоеточием. Начальная фраза «Красиво перезимовать и согреться новыми впечатлениями» задает общий тон и атмосферу заголовка, обещая позитивный опыт. Конечная фраза «план путешествий на холодный сезон» конкретизирует, что именно предлагается для достижения этого опыта, а также указывает временные рамки. Слова «красиво», «перезимовать», «согреться» и «новыми впечатлениями» подчеркивают эстетику, комфорт и эмоциональное насыщение зимнего периода. Словосочетание «план путешествий» предлагает конкретное действие и способ достижения упомянутых целей, а «холодный

сезон» уточняет временной период и подчеркивает актуальность предложенных действий для зимы. Использование метафоры «согреться новыми впечатлениями» в заголовке играет ключевую роль в создании положительного и привлекательного образа зимнего отдыха. Этот языковой прием помогает подчеркнуть эмоциональные и сенсорные аспекты опыта, делая заголовок более выразительным и запоминающимся. Метафорическое использование слова «согреться» в сочетании с «новыми впечатлениями» создает ощущение тепла и комфорта, что особенно важно в контексте зимнего сезона, когда физическое тепло становится особенно ценным. Таким образом, данная фраза эффективно выполняет свою задачу, привлекая внимание и вызывая положительные ассоциации у читателя.

С точки зрения синтаксической организации заголовка можно отметить, что использование двоеточия для разделения общей идеи и конкретного плана делает заголовок более структурированным и легко воспринимаемым. Это позволяет читателю сразу понять основное сообщение и заинтересоваться предложенными рекомендациями.

Гендерный аспект заголовка заключается в его универсальности. Заголовок использует гендерно нейтральную лексику, что делает его привлекательным для широкой аудитории, вне зависимости от гендера. Позитивные выражения и акцент на новых впечатлениях и путешествиях могут привлекать как мужчин, так и женщин, интересующихся активным и интересным образом жизни.

Характеристика социального и культурного контекста. Заголовки журнала “The Symbol” чаще посвящены моде, красоте, культуре и образу жизни. Например, заголовки «5 цветов, которые будут самыми модными зимой 2023/24» и «Самая модная прическа прямо сейчас — пучок, как у Одри Хепберн» отражают текущие модные тренды и культурные иконы. Упоминание Мэттью Перри и сериала «Друзья» подчеркивает актуальность поп-культуры и

ностальгии по прошедшим временам. Культурный контекст таких заголовков включает стремление женщин следовать модным тенденциям и поддерживать актуальный стиль, что подчеркивает значимость красоты и ухода за собой как части женской идентичности в современном обществе.

Заголовки журнала “Voice” охватывают широкий спектр тем, включая психологию, отношения, здоровье и моду. Например, заголовок «Психология шопинга: как офф-прайс спасает нашу нервную систему» указывает на внимание к психическому здоровью и потребительскому поведению. Культурный контекст здесь включает важность саморазвития и заботы о своем психическом и физическом состоянии. Темы отношений, как в заголовке «Любовь и быт: как разделить домашние обязанности, чтобы вывести отношения на новый уровень», подчеркивают гендерные роли и ожидания в рамках семейных и романтических отношений.

Журнал «Новый очаг» ориентирован на домашний уют, семейную жизнь и личное благополучие. Заголовки, такие как «Как себя вести и что нельзя делать за праздничным столом в гостях: 9 советов экспертов по этикету» и «Антивозрастной уход от А до Я: средства, с помощью которых можно продлить молодость», отражают ценности комфорта, гостеприимства и ухода за собой. Социальный контекст включает стремление женщин к созданию уютного и гармоничного домашнего пространства, а также заботу о своем здоровье и внешнем виде.

Заголовки журнала “Marie Claire” акцентируют внимание на моде, здоровье, психологии и взаимоотношениях. Например, заголовок «Код молодости: 5 принципов биохакинга, чтобы оставаться здоровой и красивой в любом возрасте» подчеркивает интерес к научно обоснованным методам поддержания молодости и красоты. Современные женщины (и не только женщины, и не только современные, по-видимому) желают оставаться здоровыми и красивыми на протяжении всей жизни.

Журнал “Grazia” освещает темы моды, психологии и общественных тенденций. Заголовок «Мир моды наконец влюбился в женщин в возрасте — и нам это нравится» подчеркивает изменение в восприятии возраста в модной индустрии. Социальный контекст включает борьбу с возрастными стереотипами и принятие естественного старения как части женской красоты.

Интертекстуальные связи между заголовками различных журналов показывают, как общие темы и проблемы переплетаются и дополняют друг друга. Заголовки, фокусирующиеся на моде и стиле, такие как в “The Symbol” и “Marie Claire”, часто перекликаются, подчеркивая актуальные модные тренды и советы по стилю. Темы психологии и самосовершенствования в “Voice” и “Grazia” также находят отклик в заголовках о личностном росте и психическом здоровье. Темы здоровья и ухода за собой в “Marie Claire” и «Новый очаг» демонстрируют важность сохранения молодости и красоты с использованием научно обоснованных методов.

Анализ заголовков из нашей выборки с точки зрения актуализации в них гендерных стереотипов показывает, что стремление женщин к сохранению красоты и молодости, создание уютного домашнего пространства и поддержание психического и физического здоровья являются важными аспектами современной женской идентичности. Эти стереотипы подкрепляются культурными и социальными ожиданиями, что отражено в заголовках различных журналов. Взаимосвязь тем в разных изданиях подчеркивает значимость этих вопросов для широкой аудитории и их влияние на формирование общественного мнения и личных установок.

«Мужские» журналы

В журналах «Правила жизни», “Men Today”, “Maxim”, “Brodude” и “TrendyMen” прослеживаются общие темы, такие как мужская культура, технологии, здоровье, саморазвитие и мода. Концепты, связанные с мужской

идентичностью, карьерным успехом, физическим совершенством и технологическими инновациями, подчеркивают важность независимости, силы и интеллектуального развития. Фреймы акцентируют внимание на достижении успеха, поддержании здоровья и внешнего вида, а также на интересе к современным технологиям и моде. Сценарии, отраженные в заголовках, направлены на поддержание этих стереотипов через советы по улучшению физической формы, развитию профессиональных и личных навыков, управлению финансами и поддержанию модного стиля. Таким образом, заголовки мужских журналов укрепляют бытующие в современном российском обществе гендерные стереотипы, предлагая читателям определенные модели поведения и ценности.

Примечательно, что в «мужских» заголовках встречаются неожиданные темы для мужской аудитории, например, эмпатия и сплетни. Но это единичные случаи, поэтому мы не можем делать на их основе обобщения.

Типичные «мужские» заголовки. Например: *«Укрыт ься конт ент ом: CEO Дзен Ант он Фролов — о будущем конт ент а и робот ах»*. В этом заголовке можно выделить несколько ключевых слов и фраз. Глагол «укрыться» предполагает действие, связанное с защитой или убежищем, что создает образ спасения или уединения. Существительное «контент» относится к информационным материалам, таким как статьи, видео и другие медиаресурсы, распространяемые в интернете. Вместе эти слова образуют метафору, где контент представляется в роли физического убежища, усиливая эмоциональное воздействие и привлекая внимание читателя.

Далее, в заголовке упоминается «CEO Дзен Антон Фролов». Аббревиатура «CEO» (Chief Executive Officer) обозначает должность генерального директора, что указывает на высокий уровень руководства и принятия решений. Включение этой должности в заголовок подчеркивает профессиональный и

авторитетный характер высказывания. «Дзен» здесь используется как часть названия компании или проекта, что может ассоциироваться с состоянием покоя и гармонии, намекая на философские или духовные аспекты. Имя и фамилия «Антон Фролов» придают заголовку личностную окраску, указывая на конкретного человека, что делает сообщение более персонализированным и авторитетным.

Вторая часть заголовка, «о будущем контента и роботах», указывает на основную тему обсуждения. Существительное «будущее» указывает на перспективу и развитие, создавая ожидание изменений и новшеств. Существительное «роботы» обозначает современные технологии и автоматизацию, что намекает на технический прогресс и инновации. Таким образом, семантически заголовок можно разделить на две части: основное утверждение «укрыться контентом» и уточнение «о будущем контента и роботах».

Использование профессиональных терминов, таких как «СЕО» и «роботы», подчеркивает деловую и технологическую направленность заголовка, ориентируя его на целевую аудиторию, интересующуюся бизнесом и инновациями. Кроме того, используется метонимия в слове «контент» как обобщающем термине для всех видов информационных материалов.

В контексте гендерной тематики такой заголовок может быть проанализирован с точки зрения представления гендерных ролей в сфере высоких технологий и руководства, а также взаимодействия с цифровыми медиа. Интересно отметить, что упоминание высокопоставленного руководителя мужского пола в технологической компании может отражать существующие гендерные дисбалансы в этих областях. Таким образом, анализ заголовка позволяет не только понять его структурные и семантические особенности, но и выявить более глубокие социальные и культурные контексты, связанные с гендером и профессиональной сферой.

Другой пример: «*Любовь идет по проводам: на что способен электроседан Voyah Passion*». Этот заголовок состоит из нескольких ключевых слов и фраз, которые придают ему определенное значение и направленность. В первой части заголовка, «Любовь идет по проводам», используется метафорическое выражение. Глагол «идет» и существительное «провода» обычно связаны с движением электрического тока, но здесь они применяются к понятию «любовь». Это создает образ, в котором любовь передается через современные технологии, что усиливает эмоциональное воздействие и привлекает внимание читателя. Слово «любовь» в данном контексте подчеркивает важность эмоциональной связи, что может быть воспринято как намек на близкие и личные отношения, переносящиеся в сферу технологий.

Вторая часть заголовка, «на что способен электроседан Voyah Passion», конкретизирует сказанное. Существительное «электроседан» указывает на тип транспортного средства, а имя модели “Voyah Passion” усиливает образ инновации и высоких технологий. Использование слова «способен» предполагает функциональность и возможности, что добавляет элемент интриги и ожидания. Название модели “Passion”, которое переводится как «страсть», усиливает эмоциональную составляющую заголовка, связывая технические характеристики автомобиля с чувством и эмоциями.

Семантически заголовок можно разделить на две части: метафорическое утверждение и уточнение. Метафорическое утверждение «Любовь идет по проводам» создает образ передачи эмоций через технологии, что является актуальной темой в современном мире, где цифровые технологии все больше влияют на человеческие отношения. Уточнение «на что способен электроседан Voyah Passion» конкретизирует предмет обсуждения – электроседан, что подчеркивает технический аспект и инновации в автомобильной промышленности.

Использование языковых средств в заголовке включает метафору, персонификацию и эмоционально окрашенные слова. Метафора «любовь идет по проводам» представляет любовь в виде электрического сигнала, передающегося по проводам, что усиливает эмоциональное воздействие заголовка и создает интересный образ. Персонификация, выраженная в слове «способен» по отношению к электроседану, придает автомобилю человеческие качества, подчеркивая его возможности и инновационность. Эмоционально окрашенные слова «любовь» и “Passion” (страсть) усиливают восприятие заголовка и привлекают внимание к теме. Профессиональные термины, такие как «электроседан», подчеркивают технологическую направленность заголовка, ориентируя его на аудиторию, интересующуюся автомобилями и инновациями.

В контексте гендерной проблематики такой заголовок может быть проанализирован с точки зрения представления гендерных ролей в сфере технологий и автомобилестроения, а также взаимодействия между эмоциональной и технологической сферами. Интересно отметить, что использование эмоционально окрашенных слов в техническом контексте может отражать современные тенденции, где технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни и эмоциональных переживаний людей.

Характеристика социального и культурного контекста. Журнал «Правила жизни» (бывший “Esquire”) освещает различные аспекты жизни, включая поп-культуру и музыку. Например, заголовки «Сериалы ноября: шестой сезон „Короны“, „Слово пацана“ и эротическое драме с Никитой Ефремовым» и «Хеви-метал, стадионные гимны, лебединая песня: 5 важнейших альбомов Queen» указывают на интерес к популярным сериалам и музыкальным альбомам, подчеркивая важность развлечений в жизни читателей. Заголовок «История одной вещи: бюстгальтер, который освободил,

а потом поработил женщин» расширяет кругозор аудитории и поднимает вопросы гендерного равенства.

Журнал “Men Today” фокусируется на технологиях и их влиянии на повседневную жизнь, а также на здоровье и фитнесе. Заголовки, такие как «Любовь идет по проводам: на что способен электроседан Voyah Passion» и «Часы, фитнес-трекер, навигатор и телефон в одном: нужны ли смарт-часы современному мужчине?», отражают интерес современного читателя-мужчины к новым технологиям. Темы здоровья и фитнеса представлены в заголовках «7 видов спорта, которые быстрее всего помогают похудеть» и «20-минутная тренировка для мужчин старше 50 лет: попробуйте эти 5 эффективных упражнений», подчеркивая важность поддержания физической формы.

Журнал “Maxim” сочетает в себе элементы сенсационности и интерес к личной жизни известных людей. Заголовки, такие как «Смартфоны научатся определять, насколько их хозяин пьян, и стучать куда следует» и «Кто такая модель Вероника Путина, у которой спрашивают, не дочка ли она президента», привлекают внимание своей провокационностью. Тема здоровья и науки присутствует, например, в заголовке «Ученые назвали риски для тех, кто пьет безалкогольное пиво».

Журнал “BroDude” акцентирует внимание на психическом и физическом здоровье, самосовершенствовании и личностном росте. Заголовки, такие как «Что такое ложная скромность и чем она вредна» и «Как физические нагрузки укрепляют твой разум и улучшают жизнь», подчеркивают важность саморазвития. Вопросы отношений и социальных взаимодействий отражены в заголовках «Почему твоя девушка ведет себя отстраненно» и «Как произвести впечатление на девушку, если она ночует у тебя впервые», что подчеркивает важность межличностных отношений.

Журнал “TrendyMen” сочетает в себе элементы спорта, бытовых советов и культурных наблюдений. Заголовки, такие как «Почему Майк Тайсон запретил

сыну стать профессиональным боксером и выходить на ринг» и «Пьяные ежи страшнее любой кошки: как венгерские крестьяне избавляются от садовых вредителей», привлекают внимание своей необычностью. Технологические и профессиональные темы представлены в заголовках «Когда вас уволят из-за искусственного интеллекта: 10 профессий, которые могут исчезнуть уже в 2024 году» и «Как ваши деньги воруют в банкомате. Фальшивые накладки и другие уловки: видео», что подчеркивает важность технологической осведомленности и финансовой безопасности.

Интертекстуальные связи с другими текстами и культурными явлениями играют важную роль. Например, заголовок «Сериалы ноября: шестой сезон „Короны“, „Слово пацана“ и эротическое драмеди с Никитой Ефремовым» отсылает к популярным телевизионным сериалам, связывая текст с массовой культурой и современными медиа. Заголовок «История одной вещи: бюстгальтер, который освободил, а потом поработил женщин» отсылает к историческим и социологическим исследованиям о женской моде и гендерных ролях. Заголовок «Укрыться контентом: CEO Дзен Антон Фролов — о будущем контента и роботах» связывает текст с темами будущих технологий и роли медиа, отсылая к дискуссиям о развитии цифровой экономики и влиянии искусственного интеллекта. Заголовок «Любовь идет по проводам: на что способен электроседан Voyah Passion» связывает текст с темами любви и технологий, что отражает современную тенденцию интеграции высоких технологий в повседневную жизнь и личные отношения.

Анализ заголовков из мужских онлайн-журналов показывает, что они охватывают широкий спектр тем, от здоровья и фитнеса до технологий и межличностных отношений. Эти заголовки отражают социальные и культурные интересы современной мужской аудитории, подчеркивая важность саморазвития, технологической осведомленности и поддержания здоровья. Интертекстуальные связи с массовой культурой, историческими и научными

контекстами усиливают привлекательность этих заголовков и делают их актуальными для читателей. В контексте гендерных исследований такой анализ позволяет понять, как мужские журналы формируют и отражают гендерные роли и ожидания, а также как они взаимодействуют с широкой социальной и культурной средой.

Заключение

Сходствa. С точки зрения когнитивных структур, лежащих в основе порождения текстов для мужских и женских онлайн-журналов, можно утверждать, что есть общие темы, актуальные для обоих гендеров, это: мода и стиль, психология и отношения, технологии, финансы и здоровье.

Что же касается семантики и лексики, которая используется в заголовках мужских и женских онлайн-журналов, в обоих типах гендерных изданий используется яркая, выразительная лексика и эмоционально насыщенные слова для привлечения внимания читателей. И мужские, и женские заголовки часто предлагают практические советы, будь то в области здоровья, карьеры или личной жизни. Заголовки обоих типов журналов обращаются к современным темам и тенденциям, отражая интересы своих аудиторий. Такие языковые средства, как метафоры, метонимии, гиперболы, эмоционально окрашенные слова также используются в большинстве заголовков женских и мужских издательств. Активно используются социальный и культурный контекст, что означает, что оба гендера заинтересованы в культуре и социальной жизни общества.

Различия. Однако, наблюдаются и различия в аспекте семантики и лексики заголовков. В мужских изданиях чаще используется техническая лексика, профессиональные термины. В женских заголовках присутствует больше эмоционально насыщенной лексики, которая связана с отношениями и внешностью. Мужские заголовки часто имеют прямолинейный,

информативный стиль, тогда как женские заголовки склонны к более описательному и эмоционально насыщенному стилю.

В то же время женские издания в большей степени сфокусированы на темах внешности женщины, а мужские – на саморазвитии, получении новых знаний. Данная особенность лишь подчеркивает проявление гендерного стереотипа о том, чем интересуется типичная женщина. Тем временем мужчина, по мнению издательств, должен строить карьеру, быть богатым, успешным и эрудированным.

С точки зрения гендерных стереотипов наблюдается закрепление установленных обществом стереотипов, так и их разрушение. В женских изданиях поддерживается идея о том, что женщина должна быть красивой, чуткой и заботливой, разбираться в трендах моды и красоты. В то время как мужчина должен быть крепким, целеустремленным, технически подкованным и иметь успешную карьеру. Но стоит отметить и новый подход в отношении психологии мужчины. Мужчина больше не должен быть хладнокровным и сдержанным в любой ситуации. Наличие множества заголовков статей о психологии в мужских онлайн-журналах говорит о том, что мужчины, как и женщины, имеют право быть эмоционально уязвимыми. В то же время в женских интернет-изданиях появляется все больше статей о карьере, технологиях и бюджете, что разрушает стереотип о том, что женщина должна быть сфокусирована лишь на собственной красоте и семье.

Гендерные стереотипы играют важную роль в нашем обществе и нередко ограничивают общество в рамках распространенных суждений о женском и мужском гендере. В современных онлайн-журналах все еще присутствует множество гендерных стереотипов, однако заметна прогрессирующая тенденция к их пересмотру и разрушению. Анализ заголовков мужских и женских онлайн-журналов показывает, что наряду с традиционными представлениями о гендерных ролях, в медиа прослеживаются и новые

подходы, направленные на более гибкое и разнообразное восприятие мужской и женской идентичности.

Литература

- 1- Белых А.А. (2016). *Прецедентные феномены в средствах массовой информации в контексте профессионального образования: гендерный аспект*. [Электронный ресурс]: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/3819> (дата обращения: 21.04.2024).
- 2- Войченко В.М. (2018). *Заголовки женских глянцевого журналов как материал для создания речевого портрета современной женщины*. // *Филология*, № 5, с. 170-173. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/zagolovki-zhenskih-glyantsevyh-zhurnalov-kak-material-dlya-sozdaniya-rechevogo-portreta-sovremennoy-zhenschiny> (дата обращения: 21.04.2024).
- 3- Влодарчик И.С. (2019). *Гендерные стереотипы в дискурсе глянцевого журналов (на материале английского и испанского языков)*. [Электронный ресурс]: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/112429> (дата обращения: 21.04.2024).
- 4- Другова Д.В. (2021). *Языковые средства репрезентации гендерных стереотипов в текстах русскоязычной и англоязычной потребительской рекламы*. [Электронный ресурс]: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/106491> (дата обращения: 21.04.2024).
- 5- Марчукова С.С. (2021). *Интертекстуальность как коммуникативный ресурс отечественного журнального дискурса*. [Электронный ресурс]: <https://dspace.tltsu.ru/handle/123456789/19293?mode=full> (дата обращения: 21.04.2024).

Источники

- 1- «Новый очаг» <https://www.novochag.ru>
- 2- «Правила жизни» <https://www.pravilamag.ru>
- 3- «Brodude» <https://brodude.ru>
- 4- «Grazia» <https://graziomagazine.ru>
- 5- «Marie Claire» <https://www.marieclaire.ru>
- 6- «Maxim» <https://www.maximonline.ru>

- 7- "Men Today" <https://www.mentoday.ru>
- 8- "The Symbol" <https://www.thesymbol.ru>
- 9- "TrendyMen" <https://trendymen.ru>
- 10- "Voice" <https://www.thevoicemag.ru>

Bibliography

- 1- Belykh A.A. (2016). *Pretsedentnye fenomeny v sredstvakh massovoi informatsii v kontekste professional'nogo obrazovaniia: gendernyi aspekt*. [Elektronnyi resurs]: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/3819> (data obrashcheniia: 21.04.2024).
- 2- Voichenko V.M. (2018). *Zagolovki zhenskikh gliantsevykh zhurnalov kak material dlia sozdaniia rechevogo portreta sovremennoi zhenshchiny*. // *Filologiya*, № 5, s. 170-173. [Elektronnyi resurs]: <https://cyberleninka.ru/article/n/zagolovki-zhenskih-glyantsevykh-zhurnalov-kak-material-dlya-sozdaniya-rechevogo-portreta-sovremennoy-zhenshchiny> (data obrashcheniia: 21.04.2024).
- 3- Vlodarchik I.S. (2019). *Gendernye stereotipy v diskurse gliantsevykh zhurnalov (na materiale angliiskogo i ispanskogo iazykov)*. [Elektronnyi resurs]: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/112429> (data obrashcheniia: 21.04.2024).
- 4- Drugova D.V. (2021). *Iazykovye sredstva reprezentatsii gendernykh stereotipov v tekstakh russkoiazychnoi i angloiazychnoi potrebitel'skoi reklamy*. [Elektronnyi resurs]: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/106491> (data obrashcheniia: 21.04.2024).
- 5- Marchukova S.S. (2021). *Intertekstual'nost' kak kommunikativnyi resurs otechestvennogo zhurnal'nogo diskursa*. [Elektronnyi resurs]: <https://dspace.tltsu.ru/handle/123456789/19293?mode=full> (data obrashcheniia: 21.04.2024).

Istochniki

- 1- «Novyi ochag» <https://www.novochag.ru>
- 2- «Pravila zhizni» <https://www.pravilamag.ru>
- 3- "Brodude" <https://brodude.ru>
- 4- "Grazia" <https://graziomagazine.ru>
- 5- "Marie Claire" <https://www.marieclaire.ru>
- 6- "Maxim" <https://www.maximonline.ru>
- 7- "Men Today" <https://www.mentoday.ru>

8- “*The Symbol*” <https://www.thesymbol.ru>

9- “*TrendyMen*” <https://trendymen.ru>

10- “*Voice*” <https://www.thevoicemag.ru>

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Makarova Viktorija, Petruškaitė Jekaterina (2024). SPECIAL FEATURES OF THE DISCOURSE OF MAGAZINES FOR WOMEN AND MEN. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 12(2), 109-129.

DOI: 10.61186/iarll.24.6

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/326>

ویژگی‌های گفتمانی مجلات جنسیت‌گرا

ویکتوریا ولادیمیروونا ماکارووا^{1*}دانشیار، دانشگاه ویلنیوس،
ویلنیوس، لیتوانی.یکاترینا پتروشکائیتا²دانش‌آموخته دانشگاه ویلنیوس،
ویلنیوس، لیتوانی.

(تاریخ دریافت: ژوئیه 2024؛ تاریخ پذیرش: اوت 2024)

چکیده

این مقاله نتایج یک مطالعه درباره ویژگی‌های گفتمانی تیترهای مجلات آنلاین مردانه و زنانه روسی منتشر شده در سال 2023 را بر اساس 150 عنوان ارائه می‌کند. نخست بسامد یک موضوع خاص تحت پوشش هر نشریه تعیین سپس و هر عنوان در سطح واژگانی و دستوری تجزیه و تحلیل شد؛ در آخر یک تحلیل زمینه‌ای نیز انجام گرفت، یعنی بافت اجتماعی - فرهنگی متن‌های تحلیل شده، بررسی شد. این مطالعه به ما اجازه داد تا ثابت کنیم که نشریات ویژه زنان بیشتر بر موضوعات ظاهر و زیبایی متمرکز هستند، در حالی که نشریات مردانه بیشتر بر روی خودسازی و کسب دانش جدید تمرکز دارند. در نشریات مردانه، واژگان فنی و اصطلاحات حرفه‌ای بیشتر استفاده می‌شود، تیترها ساده و آموزنده هستند، در حالی که عناوین نشریات زنانه بیشتر توصیفی‌اند و بار احساسی دارند. در این مقالات هم پایبندی به کلیشه‌های جنسیتی ایجاد شده جامعه و هم تخریب آنها مشاهده می‌شود؛ به عنوان مثال: یک مرد دیگر نباید خونسرد و محجوب باشد، در مقالات زنانه نیز به موضوع مشاغل و آخرین فناوری‌ها بیشتر توجه می‌شود.

واژگان کلیدی: گفتمان رسانه‌ای، مجله، تیتر، جنسیت، کلیشه.

* نویسنده مسئول 1. E-mail: viktorija.makarova@flf.vu.lt; <https://orcid.org/0000-0002-4226-4755>

نوع مقاله: علمی - پژوهشی

2. E-mail: jekaterina.petruskaite@flf.stud.vu.lt; <https://orcid.org/0009-0000-7371-6665>

TEACHING WORD-COMBINATION OF RUSSIAN LANGUAGE IN IRANIAN UNIVERSITIES AT THE UNDERGRADUATE LEVEL

Mohammadi Mohammad-Reza^{1*}

Assoc. Prof., Department of Russian Language, Tarbiat Modares University,
Tehran, Iran.

Aliyari Shorehdeli Mahboubeh²

Assoc. Prof., Department of Russian Language, Tarbiat Modares University,
Tehran, Iran.

Rajiun Kosar³

Ph.D. student of Russian Language, Tarbiat Modares University,
Tehran, Iran.

(date of receiving: June, 2024; date of acceptance: August, 2024)

Abstract

This paper focuses on the teaching of word combinations in the Russian language to Iranian undergraduate students. Word combinations are a crucial aspect of syntax, significantly impacting effective communication in Russian. Mastery of correct word combinations enables students to construct coherent sentences and, subsequently, comprehensive texts. However, in the context of teaching Russian in Iran, there is often inadequate emphasis on this vital component; word combinations typically occupy only a minor portion of the curriculum. To address this gap, we propose defining and presenting a minimum content framework specifically tailored for Iranian learners. The primary objective is to analyze the types of subordination within word combinations that are most relevant for these students. Furthermore, we offer practical recommendations aimed at enhancing the teaching and learning process of word combinations in Iranian universities. By prioritizing this area, we hope to improve students' overall proficiency in Russian and facilitate their ability to communicate more effectively in both academic and everyday contexts.

Keywords: Subordination, Word-Combination, Teaching, Iranian Student, Russian Language.

1. E-mail: mrmoham@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-2547-972X>

* Corresponding author

2. E-mail: m.aliyari@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-9624-8099>

3. E-mail: kosar.rajiun@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0009-0003-7039-3276>

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ СЛОВСОЧЕТАНИЮ В ИРАНСКИХ АУДИТОРИЯХ НА УРОВНЕ БАКАЛАВРИАТА

Мохаммади Мохаммад-Реза^{1*}

Доцент кафедры русского языка, Университет Тарбиат Модарес,
Тегеран, Иран.

Алияри Шорехдели Махбубех²

Доцент кафедры русского языка, Университет Тарбиат Модарес,
Тегеран, Иран.

Раджиюн Косар³

Аспирант кафедры русского языка, Университет Тарбиат Модарес,
Тегеран, Иран.

(дата получения: июнь 2024 г.; дата принятия: август 2024 г.)

Аннотация

Данная статья посвящена обучению русскому словосочетанию иранских студентов на уровне бакалавриата. Словосочетание является одной из единиц синтаксиса, усвоение которой играет важную роль в общении на русском языке, так как правильное сочетание слов позволит учащемуся составить предложения, а затем – и различные тексты. В Иране при обучении русскому языку на уровне бакалавриата в университетах словосочетанию уделяется недостаточное внимание, и этой теме посвящена лишь небольшая часть содержания данного курса. Таким образом, необходимо, чтобы в иранских аудиториях был определен и представлен минимум содержания для обучения словосочетанию. В этом заключается новизна нашей статьи. Целью нашей работы является рассмотрение видов подчинительной связи слов в словосочетании при обучении русскому языку иранских учащихся на уровне бакалавриата. Вносятся некоторые предложения с целью улучшения процесса обучения словосочетанию в Иране.

Ключевые слова: подчинительная связь, словосочетание, обучение, иранский учащийся, русский язык.

1. E-mail: mrmoham@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-2547-972> X

* Ответственный автор

2. E-mail: m.aliyari@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-9624-8099>

3. E-mail: kosar.rajiun@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0009-0003-7039-3276>

Введение

Словосочетание как в русском, так и в персидском языках – одна из важных грамматических единиц, которая используется для построения предложения. Другими словами, чтобы составить предложение, необходимо сначала иметь достаточное и необходимое владение его составными словосочетаниями. Потом можно написать предложение и разные тексты. Однако при обучении русскому языку как иностранному в иранских университетах на уровне бакалавриата данной теме уделяется недостаточно внимания, и тема словосочетания занимает лишь небольшую часть содержания этого курса.

Словосочетание русского языка как предмет синтаксиса мало изучено с точки зрения обучения ему в Иране.

Почти во всех названных работах словосочетание или часть его понятия сопоставляется в русском и персидском языках. В данной статье словосочетание рассматривается с точки зрения обучения ему в Иране на уровне бакалавриата.

Основная часть

Грамматика русского языка – это важная часть, на которую надо обратить особое внимание при обучении этому языку иностранцев.

По мнению Н.Л. Шибко, грамматика представляет собой обязательную часть процесса изучения нового языка. Она говорит так: «Овладеть русским языком невозможно без знания грамматики. При обучении иностранному языку как средству общения грамматика имеет прикладной характер. Она нужна учащемуся для того, чтобы:

а) правильно строить свою речь на иностранном языке и контролировать построение высказывания;

б) сознательно выбирать необходимые грамматические формы и конструкции;

в) правильно понимать иноязычные высказывания» (Шибко 2011. 51).

Однако в разных методах грамматика имеет разное место. Например «в одних (как переводно-грамматический) ей отводилось главное место, требовалось заучивание правила и постоянная тренировка форм, в других (прямых, например) считалось, что акцент должен быть перенесен на употребление речевых образцов, а грамматическим явлениям отводилось второе место: правила не надо учить, достаточно практиковаться по речевым образцам» (Акишина 2002. 133).

Как всем известно, грамматика состоит из двух частей: морфологии и синтаксиса. Единицами синтаксиса являются словосочетание, предложение и синтаксическое целое. Словосочетание представляет собой один из структурных компонентов предложения, усвоение которого играет важную роль в общении на русском языке.

До настоящего времени разные ученые по-разному определяют словосочетание. Некоторые считают, что предложение – это вид словосочетания, но в современной лингвистике такое определение изменилось.

Другие считают, что словосочетание составляется на основе сочетания любых слов, т.е. ученые опираются на этимологическое значение термина. Иными словами, «под словосочетанием понималось любое сочетание полнозначных слов, оформленное грамматическими и смысловыми показателями, независимо от их формы и назначения в речи. В таком случае и предложение как грамматически организованная единица относилось к разряду словосочетаний, а весь синтаксис объявлялся учением о словосочетании. Такое понимание сущности словосочетания свойственно Ф. Ф. Фортунатову. Эти взгляды отразились в трудах А.М. Пешковского и М.Н. Петерсона» (Валгина 2003. 19).

По мнению Ф.Ф. Fortunatova, предложение – лишь вариант словосочетания. Он так характеризует словосочетание: «Словосочетанием в речи я называю то целое по значению, которое образуется сочетанием одного полного слова (не частицы) с другим полным словом, будет ли это выражение целого психологического суждения или выражение его части» (Виноградов 1975. 231).

Однако, по мнению В.В. Виноградова, синтаксис состоит из двух единиц: предложения и словосочетания. Словосочетание – это строительный материал для предложения. В «Исследовании по русской грамматике» В.В. Виноградов дает такое определение: «Изучая правила сочетаемости слов и форм слов, синтаксис, естественно, прежде всего обращается к тем грамматическим единствам, которые, возникая из сочетания слов по законам или правилам данного языка, выражают в составе предложения единые, хотя и расчлененные значения. Такого рода грамматические единства, называемые словосочетаниями, состоят не менее чем из двух полнозначных слов и являются строительным материалом для предложения» (Виноградов 1975. 231).

В данной статье, вслед за В.В. Виноградовым, словосочетание рассматривается как синтаксическая единица, которая определяется следующим образом: синтаксическая единица, образуемая путем сочетания двух или более знаменательных слов на основе подчинительной связи.

В современном русском языке существуют два вида синтаксической связи: сочинение и подчинение.

По словам Д.Э. Розенталя, в предложении используются оба вида синтаксической связи – сочинение и подчинение, а в словосочетании – только подчинительная связь (Розенталь 1991. 364). Иными словами, «сочинительной связью соединяются однородные члены и части сложносочиненных предложений, подчинительной – словоформы в составе словосочетаний и

предложений, а также части сложноподчиненных предложений» (Бабайцева 1987. 7).

В данной статье рассматриваются только подчинительные синтаксические связи на уровне словосочетания. Почти все лингвисты, в том числе и Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, П.А. Лекант, В.В. Бабайцева, единогласны между собой и выделяют три вида подчинительной связи в словосочетании: согласование, управление и примыкание.

Согласование как подчинительная связь в словосочетаниях

Согласование, с точки зрения В.В. Бабайцевой, – это соответствие главного слова с зависимым по форме. Она считает, что «при согласовании с изменением форм главного слова соответственно изменяются и формы зависимого слова: *любимой книги, любимые книги*».

По ее мнению, «средством оформления согласования является окончание зависимого слова» (Бабайцева 1987. 40).

Н.С. Валгина придерживается мнения В.В. Бабайцевой и так пишет о согласовании: «Согласование – это вид подчинительной связи, при котором формы рода, числа и падежа зависимого слова предопределяются формами рода, числа и падежа слова подчиняющего» (Валгина 2003. 50). Далее она разделяет согласование на два типа: полное и неполное.

Таким образом, можно сказать, что согласование – это такой вид подчинительной связи, при котором зависимое слово по грамматической форме совпадает с главным словом.

Управление как подчинительная связь в словосочетаниях

М.Р. Мохаммади и др. в статье «Грамматические способы выражения управления русских прилагательных, словообразовательно соотносительных с глаголом в персидском языке», цитируя М.А. Шеякина, так пишет об

управлении: «Управление в русском языке – это такая подчинительная связь в словосочетаниях, при которой слово ставится при главном слове в определенной форме падежа (без предлога или с предлогом): *писат ь письмо* (В.п.), *подарит ь сест ре* (Д.п.) *книгу* (В.п.), *кусок мела* (Р.п.)» (Мохаммади 2015. 79).

В «Современном русском языке» В.В. Бабайцева так характеризует управление: «Управление – это такой способ подчинительной связи, при котором зависимое слово ставится при главном слове в определенном падеже: *написат ь письмо* (вин. п.), *написат ь мат ери* (дат. п.), *резат ь нож ом* (твор. п.), *сидет ь в кресле* (предл. п.) и т. д.». По ее словам, «при управлении с изменением формы главного слова форма зависимого слова не изменяется: *написал письмо, написав письмо, написавший письмо* и т. д.» (Бабайцева 1987. 40).

Управление подразделяется по разным факторам. Например, если в словосочетании со связью управления существует предлог – его связью называется предложное управление, а если отсутствует предлог – беспредложное.

Д.Э. Розенталь об этом пишет так: «В зависимости от наличия или отсутствия предлога перед зависимым словом: а) управление беспредложное (непосредственное): *проводит ь собрание, помогат ь больным, сост авление плана, дост ойный премии*; б) управление предложное (посредственное): *дом у дороги, обращение к аудит ории, вера в победу, вст реча с друзьями, важ ный для дела*» (Розенталь, 1991: 365).

Можно сделать вывод, что управление представляет собой такой вид подчинительной связи, при котором главное слово управляет зависимым словом в определенном нужном падеже. Управление может быть предложным или беспредложным.

Примыкание как подчинительная связь в словосочетаниях

По мнению Н.С. Валгиной, примыкание – «это такой вид подчинительной связи, при котором подчиненное слово, будучи неизменяемой частью речи или словоформой, изолированной от системы падежей, свою зависимость от господствующего слова выражает только местоположением и смыслом» (Валгина 2003. 54).

В «Современном русском литературном языке» под редакцией П.А. Леканта примыкание определяется как «синтаксическая связь, которая не выражается ни формами словоизменения, ни служебными словами» (Лекант 2009. 595).

Следовательно, примыканием называется такой вид подчинительной связи, при котором зависимость компонентов выражается по смыслу.

Так, словосочетание является одним из предметов синтаксиса, усвоение которого играет важную роль в общении на русском языке. Правильное сочетание слов позволит иранскому учащемуся составить предложение, а затем и текст, который является конечной целью обучения синтаксису.

В Иране при обучении словосочетанию на уровне бакалавриата существуют некоторые проблемы и недостатки. На основе нашего исследования можно указать на имеющиеся проблемы. Также авторы предлагают рекомендации для их решения.

1) Недостаточное количество уроков по синтаксису

При обучении синтаксису русского языка в иранских аудиториях на уровне бакалавриата уделяется недостаточное внимание теме словосочетания. И наоборот, предмет предложения часто изучается гораздо подробнее.

Тема словосочетания преподается во всех иранских университетах. Однако при преподавании этого предмета в иранских аудиториях имеются свои недостатки. Предмет синтаксиса преподается в вузах Ирана на уровне

бакалавриата лишь один семестр, но, поскольку словосочетание как единица синтаксиса важно, такое количество недостаточно.

Таблица № 1: Рассмотрение источников, используемых при обучении предмету синтаксиса в Иране на уровне бакалавриата

	Университет	Год поступления	Название предмета	Семестр	Используемые источники	Обучение словосочетанию как предмету синтаксиса
1	Гилянский университет	1394 (2015)	структура русских предложений	второй	(конспект)	+
2	университет Шахид Бехешти	1392 (2013)	структура русских предложений	четвертый	(конспект)	+
3	университет Аз-Захра	1394 (2015)	введение в синтаксис русского языка	третий	(конспект)	+
4	Мазендеранский университет	1394 (2015)	структура русских предложения	второй	(конспект)	+
5	университет Исфахана	1398 (2019)	Написание предложения и сочинение	второй	Я пишу по-русски	+

Таким образом, авторы рекомендуют увеличение количества единиц (часов), связанных с синтаксисом и особенно темой словосочетания. Для того, чтобы решить эту проблему, предлагается добавить к элементарному синтаксису дополнительный предмет под названием «базовый синтаксис».

2) Обучение в неподходящем семестре

Еще один недостаток в этой области связан со временем преподавания данной темы. В большинстве иранских университетов словосочетанию обучают во втором семестре.

Второй семестр – неподходящее время для обучения всему синтаксису, потому что во втором семестре студенты еще не обладают достаточными морфологическими знаниями. Поэтому надо обучать синтаксису в двух частях. Так, рекомендуется, чтобы «элементарный синтаксис» был представлен примерно во втором или третьем семестре, а «базовый синтаксис» – в седьмом или восьмом.

3) Отсутствие специального учебника для обучения собственно иранских учащихся

При обучении словосочетанию в иранских вузах не существует специального учебника по данной теме и синтаксису в целом. В процессе обучения синтаксису на уровне бакалавриата преподаватели часто предоставляют студентам конспекты, которые они сами составляют на основе различных книг.

В этом случае не существует гарантии того, что минимальное и нужное содержание грамматики преподается в достаточном объеме.

Таким образом, авторы рекомендуют обучение по конкретной учебной книге, содержащей достаточно необходимого материала о словосочетаниях.

Согласно нашим исследованиям, не существует подходящего учебника по синтаксису, в котором содержался бы весь материал, необходимый для обучения иранских учащихся словосочетанию. Обычно в учебниках по синтаксису большая часть их содержания связана с предметом предложения. В связи с этим рекомендуем, чтобы была написана книга по синтаксису и особенно по словосочетанию, подходящая для иранских учащихся.

Тем не менее рекомендуется несколько наиболее подходящих книг в этой области для преподавателей и студентов:

- - Руденко-Моргун О.И., Дунаева Л.А., Кедрова Г.Е. (2001). *Русский язык: Учебно- справочный комплекс – часть 2: Русский синтаксис / Книга 1: Русский синтаксис: Учебное пособие.* Москва. Астрей.
- Руденко-Моргун О.И., Кедрова Г.Е. (2001). *Русский язык: Учебно- справочный комплекс – часть 2: Русский синт аксис / Книга 3: Рабочая т ет радь: Учебное пособие.* Москва. Астрей.
- Коломенская В.В., Григорьева И.Л., Воронина Н.А. (2011). *Синт аксис современного русского языка в диалогах, т аблицах, упраж нениях и песнях: учебное пособие.* Благовещенск. Изд-во БГПУ. – Ч. 1.

- Абрамова Е.И., Макаренко Н.Л. (2016). *Синт аксис словосочетания: метод рекомендации по рус. яз. для иностран. студентов.* – Минск. БГУ.
- Беловольская Л.А. (2001). *Синт аксис словосочетания и простого предложения* (конспекты лекций): Учебное пособие. Таганрог.
- Горегляд Е.Н., Глаздовская В.В. (2013). *Общие вопросы синт аксиса. Словосочетание: методические рекомендации.* Витебск. ВГУ имени П.М. Машерова.

4) Существование разных эквивалентов термина «словосочетание»

Другой проблемой для иранских студентов в этой области является наличие разных эквивалентов термина «словосочетание» и других связанных терминов на персидском языке.

В связи с тем, что в настоящее время существуют разные эквиваленты терминов «в области словосочетания», необходимо уделить этому вопросу достаточно внимания в иранских аудиториях и предложить удобные эквиваленты с целью улучшения понимания этих терминов. Так, рассмотрев некоторые основные термины в области словосочетания, рекомендуем следующие подходящие эквиваленты:

- словосочетание – گروه واژه (горух важе)
- согласование – همسانی (хамсани)
- управление – هدایت نحوی / حاکمیت (хедайате нахви/ хакемият)
- примыкание – همنشینی (хамнешини)

5) Отсутствие минимума содержания обучения словосочетанию

Надо отметить, что в части определения минимального грамматического содержания в книгах по методике преподавания РКИ, по сравнению с морфологическими темами, тема синтаксиса обсуждается меньше, т.е. большая часть контента таких книг связана с морфологией. При том же

минимальном синтаксическом содержании обычно большая часть его содержания посвящена предложению и его видам.

Также в учебниках минимальное грамматическое содержание обычно подробно и точно определяется в области морфологии. А при определении предметов в области синтаксиса словосочетание часто не упоминается и начинается сразу с предмета предложения. По этой причине одна из основных задач, которую необходимо выполнить в области обучения словосочетанию, – это определение минимального содержания обучения словосочетанию.

Таким образом, на основе данного исследования авторы рекомендуют следующее минимальное содержание при обучении словосочетанию элементарного уровня в иранских вузах на уровне бакалавриата:

- 1) определение синтаксиса и его единицы;
- 2) определение слова и словосочетания;
- 3) разница между словосочетанием и предложением;
- 4) объяснение сочетаний слов, не являющихся словосочетаниями;
- 5) виды синтаксических связей: сочинительная и подчинительная связи;
- 6) главное слово и зависимое слово в словосочетаниях;
- 7) использование знаков для подчеркивания членов словосочетания и предложения;
- 8) виды подчинительной связи: согласование, управление, примыкание;
- 9) приведение примеров аналогичного предмета из родного языка учащихся;
- 10) полное и неполное согласование;
- 11) предложное и беспредложное управление.

Вышеупомянутое содержание должно преподаваться с разнообразными упражнениями на элементарном уровне.

То же самое содержание рекомендуется для обучения словосочетанию базового уровня, но в этом случае обучение такому содержанию должно

сопровождаться дополнительными деталями и более сложными упражнениями.

Ниже авторы представляют некоторые дополнительные рекомендации.

- Использование знаков для выделения членов словосочетания и предложения

В русском языке при разборе словосочетаний и предложений используются некоторые знаки. Эти знаки применяются для того, чтобы подчеркивать каждый член. Использование таких знаков в качестве наглядного инструмента помогает учащимся легче запоминать новый материал. Особенно это полезно для тех студентов, которые лучше запоминают с помощью зрительной памяти.

Надо подчеркнуть, что такие знаки обычно не используются при обучении русскому языку как иностранному в иранских аудиториях на уровне бакалавриата, а также не используются при обучении персидскому языку в Иране.

Таблица № 2: Существующие знаки для выделения членов словосочетания

Члены словосочетания	Знаки	Пример
главное слово	× знак умножения	× ↘ чит а т ь книгу
зависимое слово	↘ стрелка	

При обучении словосочетанию, чтобы давать учащимся упражнения на уровне предложений с целью нахождения словосочетаний в предложениях, необходимо ознакомить учащихся со знаками для выделения членов предложения.

Таблица № 3: Существующие знаки для выделения членов предложения

Члены предложения	Знаки	Примеры
подлежащее	<u>одна черта</u>	<i>Вчера Ант он чит ал инт ересную книгу.</i>
сказуемое	<u>две черты</u>	<i>Вчера Ант он чит ал инт ересную книгу.</i>
дополнение	пунктир	<i>Вчера Ант он чит ал инт ересную книгу.</i>
определение	волнистая черта	<i>Вчера Ант он чит ал инт ересную книгу.</i>
обстоятельство	<u>штрихпунктирная линия</u>	<i>Вчера Ант он чит ал инт ересную книгу.</i>

- Выполнение большого количества различных упражнений

Упражнения играют важную роль в процессе обучения. Чтобы закрепить учебные материалы, студентам нужно давать много подходящих упражнений.

В области обучения словосочетанию также должны быть включены упражнения, охватывающие все учебные материалы, представленные на занятиях.

Целесообразно давать упражнения в следующем порядке:

- 1) словосочетание; 2) сочинительная и подчинительная связь;
- 3) согласование; 4) управление; 5) примыкание.

- Примеры упражнений, подходящих при обучении словосочетанию на элементарном уровне:

Упражнение 1. *Некот орые из данных сочет аний слов не являют ся словосочет аниями. Определит е, какие именно. Объяснит е, почему. Тополиный пух; пришли гост и; посвят ит ь ст ихи; приехат ь в*

ст олицу; занимат ься спорт ом; пойт и на работ у; сильный вет ер (Бедалов 2017. 36).

Упраж нение 2. Определит е главный и зависимый компонент ы в словосочет аниях.

Предусмот рет ь т рудност и, энергет ический реакт ор, численност ь населения, замет но поправил ся, сдавший на «от лично», сдающий экзамен, зат рагивающий инт ересы (Абрамова 2016. 6).

Упраж нение 3. Раскройт е скобки. Укаж ит е падеж зависимых слов Переведит е на персидский язык В чем вы видит е различия?

Благодарит ь (родит ели), обрат ит ься (адрес), пользovat ься (случай), думат ь (дело), опаздыват ь (начало занят ия), зат рагиват ь (слож ный вопрос), выйт и (школа) (Баландина 2016. 14).

- **Примеры упраж нений, подходящих при обучении словосочетанию на базовом уровне:**

Упраж нение 1. Выпишит е из предлож ений словосочет ания и разделит е их на 3 группы: а) пост роенные по способу согласования, б) пост роенные по способу управления, в) пост роенные по способу примыкания.

Всю ночь за окнами маленькой смоленской гост иницы шумел дож дь (Пауст.). В случае от сут ст вия Ильи он решил ся на эт от раз проехат ь к нему в клинику (Леон.). Дома за деревьями казались т ихими, примолжшими (Лип.) (Горегляд 2013. 37).

Упраж нение 2. Прочит айт е словосочет ания и определит е вид связи в каж дом из них.

Природные силы, социальные силы, факт оры производст ва, западные учёные, делит ься на группы, людские ресурсы, природные ресурсы, инвест иционные ресурсы, природные блага (Абрамова 2016. 28).

Упражнение 3. Выпишите из ряда сочетаний слов словосочетания, отметив свой выбор. Почему остальные сочетания слов не являются словосочетаниями?

Возле дороги; рядом со мной; жить рядом со мной; вследствие болезни; отсутствовать вследствие болезни; позади дома; копать позади дома (Бочкарева 2016. 7).

- Предоставление учебных таблиц, схем и слайдов студентам

В связи с тем, что использование таблиц, схем и слайдов при обучении русскому языку упрощает процесс обучения, рекомендуется использовать такие средства.

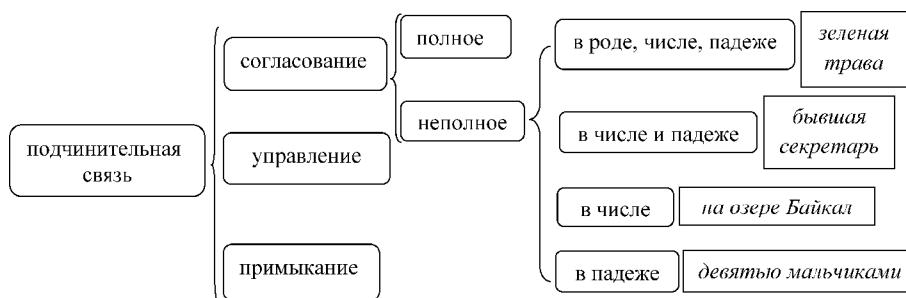

Схема № 1: Согласование как подчинительная связь в словосочетаниях

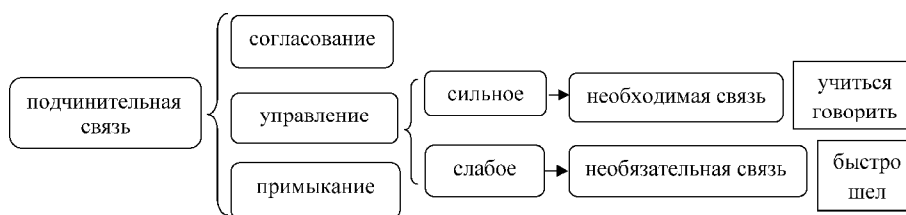

Схема № 2: Примыкание как подчинительная связь в словосочетаниях

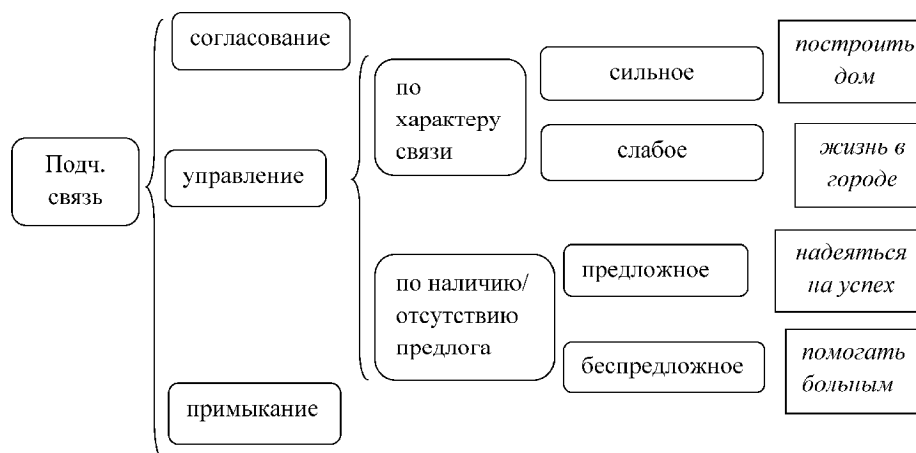

Схема № 3: Управление как подчинительная связь в словосочетаниях

Заключение

На основе данного исследования можно прийти к выводу, что при обучении словосочетанию в иранских вузах на уровне бакалавриата существуют некоторые недостатки. В качестве примера можно указать на недостаточное количество уроков по синтаксису, обучение в неподходящем семестре, отсутствие специального учебника для обучения собственно иранских учащихся, существование разных эквивалентов термина «словосочетание» и отсутствие минимума содержания обучения словосочетанию.

Для решения существующих проблем авторы предлагают использовать следующие рекомендации:

- 1) увеличение количества уроков, связанных с предметом синтаксиса и особенно темой словосочетания;
- 2) определение минимума содержания обучения словосочетанию;
- 3) использование знаков для выделения членов словосочетания и предложения;

- 4) обучение по конкретной учебной книге, имеющей достаточно необходимое содержание о словосочетаниях;
- 5) выполнение большого количества различных упражнений на закрепление материала;
- 6) предоставление студентам учебных таблиц, схем и слайдов.

Литература

- 1- Абрамова Е.И., Макаренко Н.Л. (2016). *Синтаксис словосочетания: метод рекомендации по рус. яз. для иностран. студентов*. Минск: БГУ. 38 с.
- 2- Акишина А.А., Каган О.Е. (2002). *Учимся учиться: для преподавателей русского языка как иностранного*. Москва: Русский язык. Курсы. 256 с.
- 3- Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. (1987). *Современный русский язык*. в 3 ч. ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. Москва: Просвещение. 256 с.
- 4- Баландина Н.Ф. (2016). *Русский язык (8-й год обучения) для общеобразовательных учебных заведений с украинским языком обучения: учебник для 8 класса общеобразоват. учеб. заведений*. Харьков: «Ранок». 257 с.
- 5- Бедалов Ч., Бедалова Н., Горина О., Меликова С. (2017). *Русский язык. 6 класс: Учебник по предмету: Русский язык (язык обучения) для 6-го класса общеобразовательных школ*. Баку: Кювсар. 192 с.
- 6- Беловольская Л.А. (2001). *Синтаксис словосочетания и простого предложения (конспекты лекций): Учебное пособие*. Таганрог. 55 с.
- 7- Бочкарева А.С., Наумова Н. Г. (2016). *Синтаксис современного русского языка: Учебное пособие для направления подготовки бакалавров «Педагогическое образование», направленность (профиль) «Русский язык. Литература»*. Киров: ВятГГУ. 173 с.
- 8- Валгина Н.С. (2003). *Современный русский язык: синтаксис: учебник*. Москва: Высшая школа. 416 с.
- 9- Виноградов В.В. (1975). *Исследования по русской грамматике*. Москва: Наука. 560 с.
- 10- Горегляд Е.Н., Глаздовская В.В. (2013). *Общие вопросы синтаксиса. Словосочетание: методические рекомендации*. Витебск: БГУ имени П.М. Машерова. 48 с.
- 11- Дунаева Л.А., Руденко О.И., Стрельцова Т.Е. (2001). *Русский язык: Учебно-справочный комплекс – часть 2: Русский синтаксис / Книга 2: Словарь примеров: Учебное пособие*. Москва: Астрель. 253 с.

- 12- Коломенская В.В., Григорьева И.Л., Воронина Н.А. (2011). *Синтаксис современного русского языка в диалогах, таблицах, упражнениях и песнях: учебное пособие.* – Ч. 1. Благовещенск: Изд-во БГПУ. 47 с.
- 13- Лекант П.А. (2009). *Современный русский литературный язык: Новое издание: учебник.* Москва: Высшая школа. 766 с.
- 14- Мохаммади, Мохаммад Реза и др. (2015). *Грамматические способы выражения управления русских прилагательных, словообразовательно соотносимых с глаголом в персидском языке.* Исследовательский журнал русского языка и литературы, 2015. Том 3. № 1. Тегеран. С. 77-94.
- 15- Мохаммади, Фатемех, (2014). *Словосочетание и подчинительная связь в русском и персидском языках.* Филология и культура. 2014. № 1 (35). Казань. С. 68-72.
- 16- Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. (1991). *Современный русский язык: Учеб. пособие для студентов-филологов заочного обучения.* Москва: Высшая школа. 559 с.
- 17- Руденко-Моргун О.И., Дунаева Л.А., Кедрова Г.Е. (2001). *Русский язык: Учебно-справочный комплекс – часть 2: Русский синтаксис / Книга 1: Русский синтаксис: Учебное пособие.* Москва: Астрель. 126 с.
- 18- Руденко-Моргун О.И., Кедрова Г.Е. (2001). *Русский язык: Учебно-справочный комплекс – часть 2: Русский синтаксис / Книга 3: Рабочая тетрадь: Учебное пособие.* Москва: Астрель. 165 с.
- 19- Сохраби Малумех. Мансур. (2005). *Сопоставление именных словосочетаний в русском и персидском языках.* Дис. маг. обучения русскому языку. Тарбиат модарес. Тегеран. 132 с.
- 20- Халилзадех Аминиян, Захра. (2014). *Принцип учета особенностей родного языка при создании учебника русского языка для иранской аудитории.* Полилингвистичность и транскультурные практики. № 3. РУДН. С. 172-176.
- 21- Шейхи, Хосейн. (2006). *Глагольные словосочетания русского языка и способы их выражения в персидском языке.* Дис. маг. обучения русскому языку. Тарбиат модарес. Тегеран. 101 с.
- 22- Шибко Н.Л. (2011). *Методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. метод. комплекс для студентов-иностранцев нефилол. спец.* Минск: БГУ. 165 с.

Bibliography

- 1- Abramova E.I., Makarenko N.L. (2016). *Sintaksis slovosochetaniia: metod rekomendatsii po rus. iaz. dlia inostran. studentov.* Minsk: BGU. 38 s.

- 2- Akishina A.A., Kagan O.E. (2002). *Uchimsia učit': dlia prepodavatel'ia russkogo iazyka kak inostrannogo*. Moskva: Russkii iazyk. Kursy. 256 s.
- 3- Babaitseva V.V., Maksimov L.Iu. (1987). *Sovremennyi russkii iazyk*. v 3 ch. ch. 3. Sintaksis. Punktuaitsiia. Moskva: Prosveshchenie. 256 s.
- 4- Balandina N.F. (2016). *Russkii iazyk (8-i god obucheniia) dlia obshcheobrazovatel'nykh uchebnykh zavedenii s ukrainskim iazykom obucheniia: uchebnyk dlia 8 klassa obshcheobrazovatel'nykh uchebnykh zavedenii*. Khar'kov: «Ranok». 257 s.
- 5- Bedalov Ch., Bedalova N., Gorina O., Melikova S. (2017). *Russkii iazyk. 6 klass: Uchebnyk po predmetu: Russkii iazyk (iazuk obucheniia) dlia 6-go klassa obshcheobrazovatel'nykh shkol*. Baku: Kiuvsiar. 192 s.
- 6- Belovol'skaia L.A. (2001). *Sintaksis slovosochetaniia i prostogo predlozheniia (konspekty lektsii): Uchebnoe posobie*. Taganrog. 55 s.
- 7- Bochkareva A.S., Naumova N. G. (2016). *Sintaksis sovremennogo russkogo iazyka: Uchebnoe posobie dlia napravleniia podgotovki bakalavrov «Pedagogicheskoe obrazovanie», napravlennost' (profil) «Russkii iazyk. Literatura»*. Kirov: ViatGGU. 173 s.
- 8- Valgina N.S. (2003). *Sovremennyi russkii iazyk: sintaksis: uchebnyk*. Moskva: Vysshiaia shkola. 416 s.
- 9- Vinogradov V.V. (1975). *Issledovaniia po russkoi grammatike*. Moskva: Nauka. 560 s.
- 10- Goregliad E.N., Glazdovskaia V.V. (2013). *Obshchie voprosy sintaksisa. Slovosochetanie: metodicheskie rekomendatsii*. Vitebsk: BGU imeni P.M. Masherova. 48 s.
- 11- Dunaeva L.A., Rudenko O.I., Strel'tsova T.E. (2001). *Russkii iazyk: Uchebno-spravochnyi kompleks – chast' 2: Russkii sintaksis / Kniga 2: Slovar' primerov: Uchebnoe posobie*. Moskva: Astreia. 253 s.
- 12- Kolomenskaia V.V., Grigor'eva I.L., Voronina N.A. (2011). *Sintaksis sovremennogo russkogo iazyka v dialogakh, tablitsakh, uprazhneniakh i pesniakh: uchebnoe posobie*. – Ch. 1. Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU. 47 s.
- 13- Lekant P.A. (2009). *Sovremennyi russkii literaturnyi iazyk: Novoe izdanie: uchebnyk*. Moskva: Vysshiaia shkola. 766 s.
- 14- Mokhammad, Mokhammad Reza i dr. (2015), *Grammaticheskie sposoby vyrazheniia upravleniia russkikh prilagatel'nykh, slovoobrazovatel'no sootnositel'nykh s glagolom v persidskom iazyke*. Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, 2015. Tom 3. № 1. Tegeran. s. 77-94.
- 15- Mokhammad, Fatemekh, (2014). *Slovosochetanie i podchinitel'naia sviaz' v russkom i persidskom iazykakh*. Filologija i kul'tura. 2014. № 1 (35). Kazan'. s. 68-72.

- 16- Rozental' D.E., Golub I.B., Telenkova M.A. (1991). *Sovremennyi russkii iazyk: Ucheb. posobie dlia studentov-filologov zaocnogo obucheniia*. Moskva: Vysshiaia shkola. 559 s.
- 17- Rudenko-Morgun O.I., Dunaeva L.A., Kedrova G.E. (2001). *Russkii iazyk: Uchebno-spravochnyi kompleks – chast' 2: Russkii sintaksis / Kniga 1: Russkii sintaksis: Uchebnoe posobie*. Moskva: Astreia. 126 s.
- 18- Rudenko-Morgun O.I., Kedrova G.E. (2001). *Russkii iazyk: Uchebno-spravochnyi kompleks– chast' 2: Russkii sintaksis / Kniga 3: Rabochaia tetrad': Uchebnoe posobie*. Moskva: Astreia. 165 s.
- 19- Sokhrabi Malumekh. Mansur. (2005). *Sopostavlenie imennykh slovosochetanii v russkom i persidskom iazykakh*. Dis. mag. obucheniia russkomu iazyku. Tarbiat modares. Tegeran. 132 s.
- 20- Khalilzadekh Aminiiian, Zakhra. (2014). *Printsip ucheta osobennosti rodnogo iazyka pri sozdanii uchebnika russkogo iazyka dlia iranskoj auditorii. Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki*. № 3. RUDN. s. 172-176.
- 21- Sheikhi, Khosein. (2006). *Glagol'nye slovosochetaniia russkogo iazyka i sposoby ikh vyrazheniia v persidskom iazyke*. Dis. mag. obucheniia russkomu iazyku. Tarbiat modares. Tegeran. 101 s.
- 22- Shibko N.L. (2011). *Metodika obucheniia russkomu iazyku kak inostrannomu: ucheb. metod. kompleks dlia studentov-inostrantsev nefilol. spets*. Minsk: BGU. 165 s.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Mohammadi Mohammad-Reza, Aliyari Shorehdeli Mahboubeh, Rajiun Kosar (2024). TEACHING WORD-COMBINATION OF RUSSIAN LANGUAGE IN IRANIAN UNIVERSITIES AT THE UNDERGRADUATE LEVEL. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 12(2), 131-152.

DOI: 10.61186/iarll.24.7

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/321>

آموزش گروه واژه زبان روسی به مخاطبان ایرانی در سطح کارشناسی

محمدرضا محمدی^{1*}

دانشیار گروه زبان روسی، دانشگاه تربیت مدرس،
تهران، ایران.

محبوبه علیاری شوره دلی²

دانشیار گروه زبان روسی، دانشگاه تربیت مدرس،
تهران، ایران.

کوثر راجیون³

دانشجوی دکتری زبان روسی، دانشگاه تربیت مدرس،
تهران، ایران.

(تاریخ دریافت: ژوئن 2024؛ تاریخ پذیرش: اوت 2024)

چکیده

مقاله حاضر به بررسی «آموزش گروه واژه زبان روسی در دانشگاه‌های ایران در سطح کارشناسی» می‌پردازد. گروه واژه یک واحد نحوی است که یادگیری آن نقش اساسی در برقراری ارتباط به زبان روسی ایفا می‌کند، زیرا ترکیب صحیح گروه واژه این امکان را برای دانشجویان فراهم می‌سازد که بتوانند جمله و سپس انواع مختلف متن را بنویسند. در ایران در فرایند آموزش زبان روسی در دانشگاه‌ها در سطح کارشناسی توجه کافی به گروه واژه به عنوان یکی از واحدهای نحوی نمی‌شود و این مبحث سهم اندکی در مطالب این دوره آموزشی دارد. به همین دلیل ضروری است تا کمینه محتوایی آموزش گروه واژه به زبان‌آموزان ایرانی بررسی و پرداخته شود و این امر مهم، نوآوری مقاله حاضر محسوب می‌گردد. هدف پژوهش حاضر بررسی انواع ارتباطات وابستگی واژه‌ها در گروه واژه در آموزش زبان روسی به مخاطبان ایرانی در سطح کارشناسی است. همچنین برخی پیشنهادها با هدف بهبود فرایند آموزش گروه واژه در ایران ارائه گردیده است.

واژگان کلیدی: رابطه وابستگی، گروه واژه، آموزش، زبان آموز ایرانی، زبان روسی.

* نویسنده مسئول 1. Email: mrmoham@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-2547-972X>

نوع مقاله: علمی - پژوهشی

2. Email: m.aliyari@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-9624-8099>

3. E-mail: kosar.rajun@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0009-0003-7039-3276>

THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP OF ART TO REALITY IN THE WORK OF I.F. ANNENSKY

Novikova Ulyana Viktorovna^{1*}

Associate Professor, Department of Russian Language,
Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia.

Ghodrati Asghar²

Assistant professor of Russian Language at Russian Language and Literature at
Allameh Tabataba'i University,
Tehran, Iran.

(date of receiving: April, 2024; date of acceptance: June, 2024)

Abstract

This article explores the complex relationship between art and reality in the works of I.F. Annensky, a poet whose oeuvre has elicited varied interpretations over the years. The late 19th century, particularly the last three decades, is characterized by an inner contradiction: a profound disillusionment with populism and a loss of life's coherence (often termed the "philosophy of pessimism"), juxtaposed with a relentless quest for the ideal and new meanings of existence. The article highlights a growing trend towards historicism in thought, evident in Annensky's work, which reflects a return to the experiences of past centuries. His literary and civic stances were often perplexing to contemporaries, and even today, scholarly opinions remain divided. While Annensky's early lyrics resonate with Symbolism and modernist trends, this study reveals a deep-seated desire to engage with and comprehend reality. The authors conclude that Annensky's artistic vision emerged from a confluence of complementary yet sometimes conflicting influences, with a persistent focus on the representation of reality at its core.

Keywords: I.F. Annensky, Art, Poetry, Reality, Realism, Russian Poetry, Poetic Space.

1. E-mail: uliana_novik@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6396-4419> * Corresponding author

2. E-mail: asghar_ghodrati@yahoo.com; <https://orcid.org/0000-0002-6803-8211>

ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ ИСКУССТВА К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ И.Ф. АННЕНСКОГО

Новикова Ульяна Викторовна^{1*}

Доцент кафедры русского языка Кубанского государственного
технологического университета,
Краснодар, Россия.

Годрати Асгар²

Старший преподаватель русского языка университета им. Алламе Табатабаи,
Тегеран, Иран.

(дата получения: апрель 2024 г.; дата принятия: июнь 2024 г.)

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности отношения искусства к действительности в творчестве И.Ф. Анненского, поэта, чье творчество долгие годы вызывает неоднозначные интерпретации исследователей. Если говорить обобщенно, то феноменом поколения трех последних десятилетий XIX века можно назвать внутреннюю противоречивость: с одной стороны, болезненное разочарование в народничестве, утрата ощущения цельности и смысла жизни («философия пессимизма»), с другой – отчаянная, упорная борьба за идеал активной личности, поиск нового смысла и ценности бытия. При этом важно отметить нарастающую тенденцию к историзму мышления, возвращение к осмыслению опыта прошедших веков, что ярко прослеживается в творчестве И.Ф. Анненского. И литературная, и гражданская позиции Анненского казались непонятными многим его современникам. И сегодня, несмотря на многочисленные исследования, мнения также неоднозначны. Конечно, ранняя лирика И.Ф. Анненского не могла не быть отражением веяний символизма и других модернистских течений в литературе и искусстве в целом, но, как показано в статье, уже в ранних стихотворениях поэта можно найти глубокие признаки стремления к осознанию реальности, а не к уходу от нее. Авторы приходят к выводу, что художественный мир И.Ф. Анненского формировался под воздействием множества взаимодополняющих, а порой и взаимоисключающих тенденций, но основой его всегда являлось отображение действительности.

Ключевые слова: И.Ф. Анненский, искусство, поэзия, действительность, реализм, русская поэзия, поэтическое пространство.

1. E-mail: uliana_novik@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6396-4419>

* Ответственный автор

2. E-mail: asghar_ghodrati@yahoo.com; <https://orcid.org/0000-0002-6803-8211>

Введение

В данной статье рассмотрена проблема отношения искусства к действительности в творчестве И.Ф. Анненского через интерпретацию мотива творчества в лирике поэта. Удалось установить, что уже в ранних стихотворениях И.Ф. Анненского есть контекстуально-ассоциативные компоненты значения, указывающие на высокую степень стремления к изображению реальности. Материалом данного исследования стало поэтическое пространство И.Ф. Анненского. В работе использовались следующие методы: комплексного анализа художественного текста, сравнительно-сопоставительный, компонентного анализа, анализа контекстуально-ассоциативных элементов художественного текста. Новаторство исследования заключается в выявлении уникальных смысловых элементов поэтического пространства И.Ф. Анненского, которые подтверждают его глубинное стремление к осознанию и описанию действительности.

История исследования

На протяжении XX века поэтическое творчество Анненского не раз получало высокую оценку ведущих литературоведов: В.О. Перцова, Л.Я. Гинзбург, П.П. Громова, В.Н. Орлова, В. Цыбина, В.И. Гитина и других. Однако изучалось оно лишь как одно из составляющих общей картины литературного процесса конца XIX – начала XX века и в основном в контексте развития русского символизма. Данная узость подхода в изучении лирики Анненского привела к тому, что до сих пор, несмотря на многократно отмечаемую исследователями специфичность творческой манеры поэта, его по-прежнему иногда именуют символистом (Е.В. Ермилова), эстетом, продолжающим европейские традиции (Г.М. Пономарева, И.В. Черилево), экзистенциалистом (Р.С. Спивак). В. Смирнов называет «устойчивой» для

нашего литературоведения манеру писать об Анненском как об эстете, декаденте (Смирнов 1996. 2).

Важное и большое влияние на формирование художественного сознания И.Ф. Анненского оказала сама атмосфера последних трех десятилетий XIX века. Это было время больших и серьезных социальных изменений в России (Токарев, Яхьяпур 2022. 119-134; Токарев, Яхьяпур 2024. 93-105).

Сам Иннокентий Федорович и в «Автобиографии», и в статье «Клара Милич. Умиравший Тургенев» не раз подчеркивает глубокую личную причастность к поколению 70-х годов. Например, размышляя об образе Купфера, он пишет: «И что же общего у него с концом 70-х годов, когда заставил его жить Тургенев? Неужто Купфер читал брошюру Драгоманова [по замечанию А.В. Федорова, брошюры данного автора были характерным чтением студента конца 70-х годов XIX века] и переживал вместе с нами «Четыре дня» Гаршина? Неужто это для него тонкая улыбка Глеба Успенского так скорбно осветила весь романтизм *ст арых* народников?» (Анненский 2013. 39). Такой взгляд на происходящее мы видим не только в литературно-критических работах Анненского. Известно, что помимо самого Анненского в семье его старшего брата Николая Федоровича Анненского воспитывался и другой юноша – Ваня Ермолаев, который был участником акта 1881 года против Александра II (Петрова 2002. 8-9).

Характеризуя современную ему поэзию, Иннокентий Анненский в статье «О современном лиризме» писал: «Новая поэзия?... Шутка сказать... Разберись-ка в этом море...» (Анненский 2013. 335). Александр Блок еще в 1908 году заметил, что под именем декадентов и символистов «принято соединять людей крайне различных между собою» (Блок 1962. 341). Действительно, пути и судьбы русских поэтов конца XIX – начала XX века оказались «розными и разными, и тем не менее было все же нечто общее, что <...> объединяло их, особенно на первых порах, в границах одного

мировоззрения и одной эстетики» (Орлов 1985. 19). Этим общим был взгляд на вопрос об отношении искусства к действительности. Последняя [действительность] не имела в эстетике символистов самостоятельной ценности, а присутствовала в виде некоего внешнего покрыва, таящего в глубине своей нечто более важное, грозное и хаотическое, но невидимое простым глазом. Формула Гете «Все преходящее есть только символ» получила в их толковании абсолютное значение. Эта идея нашла развитие в излюбленном символистами стихотворении Владимира Соловьева:

Милый друг, иль ты не видишь,
Что все видимое нами –
Только отблеск, только тени
От незримого очами?
Милый друг, иль ты не слышишь,
Что житейский шум трескучий –
Только отзвук искаженный
Торжествующих созвучий?

Искусство и действительность в творчестве И.Ф. Анненского

Проблема отношения искусства к действительности волновала и Иннокентия Анненского. Взгляд на эту проблему претерпел существенную эволюцию. Надо отметить, что это была именно эволюция, то есть постепенное развитие тех мыслей и принципов, истоки которых находим уже в раннем творчестве. Реальная жизнь, окружавшая поэта, никогда не была для него только «символом», просто «подобием». Еще в 1883 году, задолго до появления первых манифестов и стихотворных сборников русских символистов, Анненский утверждал, что «только одна любовь к людям может возвысить человека и дать ему настоящую цель в жизни». «Едва ли не самое

главное для поэта», – продолжает он, – направить «наши симпатии в тот мир обездоленных, униженных и оскорбленных, который не может и не должен оставаться вне лучшей цели человеческой жизни» (Анненский 2013. 235-237).

В литературоведении тему творчества в лирике И. Анненского традиционно связывают с темой мучительности обыденного существования, желанием уйти от общественных проблем, стремлением к идеалу.

М.М. Бахтин, пытаясь раскрыть глубинные основы творчества.

И. Анненского, в лекциях по истории русской литературы говорил о его лирике: «основная тема поэзии Анненского – отраженная, теневая жизнь. Когда-то смысл в жизни был, но осталась лишь тоска припоминания. Невозможность восстановить утраченный смысл выражают: фраза, в которой не хватает самого важного слова, чтобы осмыслить ее, залитая чернилами страница, бессмысленный плач детей... В «Посылке» из «Баллады» Анненский вживается в трубы солдат, и вся его поэзия кажется ему таким же недоумением, как доносящееся издали пение труб» (Бахтин, Анненский. <http://annensky.lib.ru.htm>). Не станем сейчас оспаривать представленные выводы, являющиеся вполне традиционными для нашего литературоведения.

Попытаемся проследить малоизученные особенности развития мотива творчества в лирике И. Анненского, полагая, что именно они в сложной и многокрасочной картине художественного мира поэта явились в конечном итоге определяющими.

В ранней лирике поэту не всегда удавалось преодолеть тяготение к символизму, но в поздних стихотворениях И. Анненского отчетливо звучит мысль о невозможности для истинного поэта какого бы то ни было ухода от действительности.

В стихотворении «Поэту» эта мысль выражена точно и ясно:

В раздельной четкости лучей

И в чадной слитности видений

Всегда над нами – власть вещей
С ее триадой измерений.
И грани ль ширишь бытия
Иль формы вымыслами множишь,
Но в самом Я от глаз Не Я
Ты никуда уйти не можешь...

Мысль о действительности, которая служит первоосновой любого творчества, пронизывает все это стихотворение. И. Анненский осознает, что поэзия без реальности, как и поэт без общества, – ничто, лишь «чадная слитность видений». Целостное, «целокупное», как он пишет, восприятие мира невозможно, если поэт полностью погружен только в собственные ощущения и переживания.

Главный смысловой, идейный центр названного стихотворения – признание поэта: «власть вещей», неразрывное единство «я» и «не я» не только не угнетает, но, более того, власть реальной действительности, земной человеческой жизни становится «маяком», путеводной звездой:

Та власть маяк, зовет она,
В ней сочетались бог и тленность...
«Поэту»

В одной из работ тонкого ценителя лирики И. Анненского О. Ронена содержится комментарий к этому стихотворению, который косвенно подтверждает наши выводы: «Стихотворение «Поэту», опубликованное спустя полвека после смерти Иннокентия Анненского, посвящено проблеме «я» и «не-я» в двуедином плане художественной критики и философского критицизма. В философии термином «не-я» в смысле «объект» пользовался Фихте, заключавший в этом абстрактном понятии природу как чисто

объективное, и Шеллинг, говоривший, однако, о единстве субъективного и объективного во всех сферах. Адресовано стихотворение Анненского не Гумилеву, как считал мой покойный профессор в Гарварде В. М. Сечкарев, и не Валентину Кривичу, как предположил Ф. Ингольд, а – дидактически – обобщенному поэту» (Holthusen 1984. 453).

И. Анненский уверен, в мире нет ничего кроме жизни, обычной жизни людей. Но именно в ней, а не среди туманности иных миров заключено возвышенное и земное, «бог и тленность», уродливое несовершенство и божественная красота человеческого гения.

Как видим, проблема отношения поэзии к действительности волновала

И. Анненского, и реальная жизнь, окружавшая поэта, никогда не была для него только «символом», просто «подобием». Еще в 1883 году, задолго до появления первых манифестов и стихотворных сборников русских символистов, И. Анненский утверждал, что «только одна любовь к людям может возвысить человека и дать ему настоящую цель в жизни <...> Едва ли не самое главное для поэта – направить наши симпатии в тот мир обездоленных, униженных и оскорбленных, который не может и не должен оставаться вне лучшей цели человеческой жизни» (Анненский 2013. 235-237).

Следовательно, уже в ранних своих выступлениях и статьях И. Анненский во взгляде на роль и назначение искусства, в частности поэзии, отстаивает лучшие гуманистические традиции русской классической литературы. В неопубликованном предисловии к первому сборнику своих стихов «Тихие песни» Анненский подчеркивает мысль о единстве истинного поэта с внешним миром: «Мир, освещаемый правдивым и тонким самоанализом поэта, не может не быть страшен, но он не будет мне отвратителен, потому что он – я» (Анненский 1979. 206).

Из такого понимания органической связи поэта и действительности, «я» и «не я» вытекает мысль о невозможности для Анненского видеть в окружающей жизни «только отблеск, только тени».

Взгляды И. Анненского на вопрос об отношении искусства к действительности отразились и на его представлении о роли и назначении поэта.

В трактовке теоретиков символизма А. Белого и В. Иванова, поэт – это творец жизни, не просто художник, но тайновидец и тайнотворец жизни. В первом сборнике стихов А. Белого «Золото в лазури» (1904 г.) поэт прямо является в облике пророка, «нового Христа», предсказания его носят открыто апокалиптический характер.

Откликаясь на бурное обсуждение облика поэта в литературе начала века, И. Анненский писал: «Кажется, нет предмета в мире, о котором бы сказано было с такой претенциозностью и столько банальных гипербол, как о поэзии <...> Идеальный поэт поочередно, если не одновременно, являлся и пророком (я уже не говорю о богах), и кузнецом, и гладиатором, и Буддой, и пахарем, и демоном, и еще кем-то, помимо множества стихийных и вещественных уподоблений <...> Кто-кто не указывал поэту целей и не рядил его в собственные обноски?» (Анненский 2013. 201-202).

Взгляд символистов на поэта как на пророка, мессию является следствием признания самоценного значения искусства, низведения действительности до уровня всего лишь «внешнего покрыва».

Чуждая догматизма, поэзия И. Анненского никогда не претендовала на роль спасителя и наставника человечества. Болезненно совестливый, чуткий к правде человеческого чувства, Иннокентий Анненский видел фальшь и искусственность в попытках своих современников предстать в облике «творцов жизни». В статье «Что такое поэзия?» Анненский замечает: «<...> мне решительно нечему учить <...> Конечно, мысль, этот прилежный

чертежник, вечно строит какие-нибудь схемы, но, к счастью, она тут же и стирает их без особого сожаления» (Анненский 1979. 202).

И. Анненский не просто не способен поставить свое «я» превыше всего. Под маской поэтического своеволия он слишком хорошо видит всего лишь беспомощность, малодушное бегство от жизни. И как бы ни манила «волшебная сказка», поэт не хочет обмана, он находит в себе силы вернуться к грубой реальности и трезво оценивать происходящее.

В составе «Кипарисового ларца» было напечатано стихотворение «Другому», которое можно считать продолжением размышлений И. Анненского о проблеме связи поэзии и поэта с действительностью. Стихотворение не датировано, но спокойный, неторопливый тон его, обдуманная взвешенность каждой строки, четкость мысли, простота стиля – бесспорно, результат многих лет работы мысли:

Я полюбил безумный твой порыв,
Но быть тобой и мной нельзя же сразу,
И вещей снов иероглифы раскрыв,
Узорную пишу я четко фразу.

...

Ты весь – огонь. И за костром ты чист.
Испепелишь, но не оставишь пятен.
И бог ты там, где я лишь моралист,
Ненужный гость, неловок и невнятен.

...

Пройдут года... Быть может, месяца...
Иль даже дни, и мы сойдем с дороги:
Ты – в лепестках душистого венца,
Я просто так, задвинутый на дроги.

«Другому»

Как видим, поэт не сомневается в том, что безумство порыва, божественный огонь – далеко не самая лучшая, тем более истинная часть его души. Гордится же он, ценит в себе верность, искренность слов, целомудренность мысли:

Твои мечты – менады по ночам,
И лунный вихрь в сверкании размаха
Им волны кос взметает по плечам.
Мой лучший сон – за тканью Андромаха.
«Другому»

Не случайно поэт выбирает образ Андромахи, земной женщины, – воплощение любви и верности. Не блеск иных миров, а именно человеческое чувство близко поэту.

Ровность интонации, эпическая неторопливость повествования свидетельствуют о глубокой уверенности поэта в истинности выбранного пути. В стихотворении «Другому» И. Анненский надеется, что именно это земное, человеческое «я» как самое ценное в его поэзии будет понято и принято потомками.

Поэт не переоценивает своей роли и значения. Отчетливо сознавая слабость и недостатки свои и своих современников, И. Анненский надеется на будущее поколение, которое должно стать лучше, совершеннее, сильнее нынешнего. Мечтая о том, другом поэте будущего, который «полюбит, и узнает, и поймет» душу своего предшественника, И. Анненский добавляет:

Пусть только бы в круженьи бытия
Не вышло так, что этот дух влюбленный,
Мой брат и маг не оказался я
В ничтожестве слегка лишь подновленный.

Идейное содержание стихотворения «Другому» свидетельствует о развитии мировоззрения поэта. Причем особенность этой эволюции в том, что «лирика Анненского с годами не столько уходила по содержанию от своих истоков, сколько развевала и значально заложено в ней ядро» (Максимов 1981. 97). И победа реального, земного, человеческого в его душе явилась отражением развития взгляда поэта на более общую философско-эстетическую проблему отношения поэзии и поэта к действительности.

Только реальная действительность, по мнению Анненского, может дать поэту все богатство, прелесть и полноту ощущений, ибо никакое искусство не может соперничать с жизнью по глубине переживаний, яркому разнообразию красок – таков общий вывод И. Анненского.

Анненский уверен, что творения истинно великих художников живут в веках именно потому, что их авторы черпали вдохновение из неиссякаемого источника жизни:

Красой открытого лица
Влекла Орфея пиреида...
«Поэту»

И напротив, все ирреальное, «запредельное» есть лишь химера, обман, не достойный внимания поэта:

Ужель достойны вы певца,
Покровы кукольной Изиды?
«Поэту»

В древнеегипетской мифологии Изида (Исида) была богиней не только плодородия, воды и ветра, но и покровительницей волшебства (Токарев. 476). Это значение менее известно, но И. Анненскому, тонкому знатоку античной культуры и мифологии, оно, бесспорно, было знакомо. Именно такое

объяснение вытекает из контекста, помогает глубже раскрыть идейное содержание стихотворения. В облике Изиды, богини волшебства, поэт объединил все неестественное, искусственно созданное, колдовское. Справедливость такого толкования подчеркивают и строки из самого стихотворения:

Нет, не уйти от власти их вещей
За волшебством воздушных пятен...
«Поэту»

Таким образом, поэт у И. Анненского – личность тонко чувствующая, стремящаяся увидеть и воплотить в искусстве прелесть и очарование красоты мира. Поэт в восприятии И. Анненского не должен бежать от глаз «Не я», замыкаясь в собственном тесном мире, его назначение – смело и открыто идти навстречу жизни, постигая «нагие грани бытия».

В связи с развитием мотива творчества в лирике И. Анненского актуализируются следующие контекстуально-ассоциативные компоненты значения: «реальность», «жизнь», «целостность», «осознанность».

Главной целью творчества, в частности поэзии, И. Анненский считает пробуждение сознания в другом человеке. В письме А. Н. Веселовскому (17 ноября 1904 г.) И. Анненский пишет: «<...> я занялся рефератом об эстетическом моменте новой русской литературы. Целью моей было обратить внимание на интересность новых попыток п о в ы с и т ь н а ш е ч у в с т в о р е ч и, т.е. попыток внести в русское сознание более широкий взгляд на слово как на в о з б у д и т е л я, а не только в ы р а з и т е л я мысли» (Анненский 2013. 592).

В статье «Что такое поэзия?» И. Анненский пишет о «поэтическом гипнозе», который «оставляет свободной мысль человека и даже усиливает в ней ее творческий момент» (Анненский 2013. 202). И продолжает, говоря о

назначении и роли поэта: «Поэт не создает образов, но он бросает веками проблемы» (Анненский 2013. 203).

В одном из писем А.В. Бородиной (29 ноября 1899г.) И. Анненский признается: «Нисколько не смущаюсь тем, что работаю исключительно для будущего» (Анненский 2013. 447).

Эта устремленность в будущее, надежда на полное понимание читателем будущего, возможно, и явилась основой для формирования образа поэта в стихотворении «Мысли-иглы»:

«И снится мне, что когда-нибудь здесь вырастет другое дерево, высокое и гордое. Это будет поэт, и он даст людям счастье, которое только могут вместить их сердца».

Таким образом, творчество для Иннокентия Анненского – это способ постижения мира и себя в мире. Поэзия – отражение действительности, и она, какой бы глубокой ни была, не может отразить мир во всем его многообразии, это всегда только снимок, рисунок, мгновение. Настоящий большой поэт, по мнению И. Анненского, всегда должен ориентироваться на действительность, жизнь, и только такая поэзия может быть востребована в будущем.

Важно отметить, что главная цель творчества, по мнению И. Анненского, заключается в пробуждении сознания читателя, и, как следствие, в укреплении его осознанного отношения к действительности, в усилении чувства ответственности за происходящее.

Поэт, в восприятии И. Анненского, не должен уходить от действительности, создавая «идеальный мир» и замыкаясь внутри него. Напротив, основной задачей поэта должно стать стремление к реальности, единению с окружающим миром. Особенно важно для поэта тонко чувствовать и уметь выразить в творчестве даже грубые и трагические моменты реальной жизни. Именно эти условия считает И. Анненский необходимым залогом существования и развития поэзии.

Данные выводы подтверждаются актуализированными в связи с развитием мотива творчества в лирических текстах Анненского контекстуально-ассоциативными компонентами значения: «действительность», «жизнь», «сострадание», «реальность», «целостность», «осознанность», «труд», «совесть», «ответственность», «понимание», «будущее».

Многие из перечисленных компонентов значения были выявлены и при интерпретации других доминантных мотивных центров лирики поэта, т.е. общая контекстуальная валентность данных компонентов значения достаточно высока. При анализе лирических текстов данные компоненты значения легко обнаруживаются и имеют широкое поле ассоциативно-контекстных интерпретаций, что позволяет рассматривать их как глубинные, стержневые центры поэтического пространства лирики И. Анненского, и как обозначение основ его эстетических взглядов.

То, что именно данные «словесные константы» являются основой эстетики Анненского-поэта подтверждают и идеи поэта, высказанные в критических статьях и письмах.

Например, в черновых набросках доклада «Об эстетическом критерии», работе над которым Анненский посвятил последние месяцы жизни и который должен был состояться 11 декабря 1909 года в Санкт-Петербургском Литературном обществе, Анненский писал: «Идеал <...> – стремление к справедливости, уважение к страданию, гуманность <...> Я должен любить людей, т.е. я должен бороться с их зверством и подлостью всеми силами моего искусства и всеми фибрами существа. Это не должно быть доказываемо отдельными пьесами, это должно быть <...> определителем моей жизни <...> Дело не в морали, а в раздумье, скромности, сомнении и сопротивлении» (Петрова. <http://annensky.lib.ru.htm>).

В статье «Мечтатели и избранник», вошедшей в «Книги отражений». И. Анненский пишет: «Мечтатель любит только себя... Поэт, напротив,

беззаветно влюблен в самую жизнь. Поэту тесно в подполье и тошно, тошно от зеленой жвачки мечтателей» (Анненский 2013. 120). Эта же мысль звучит и в одном из черновых вариантов названной статьи: «Красота может быть, по моему, только жизнью...» (Чуковский 1979. 15). Таким образом, сам поэт не оставляет сомнений в том, как должно интерпретировать основу его эстетических взглядов. Нравственные и эстетические идеалы И. Анненского совпадают.

В статье «Художественный идеализм Гоголя» (1902 г.) есть такая мысль: «У поэзии свои законы и своя правда, и из всех гуманитарных целей она знает только две: сближение людей и их оправдание» (Анненский 2013. 459). И. Анненский призывал вернуть поэзию к живому нравственно-психологическому и интеллектуальному опыту человека, воплощающемуся в «будничном» слове. В этом он видел выход из тупика индивидуализма и новые перспективы литературного развития. Источником поэзии, по Анненскому, должна стать «чаша коллективного мыслестрадания» (Анненский 2013. 477). Культу творческого **я** он противопоставил идею поэта, закрепляющего «своим именем невидную работу поколений» (Анненский 2013. 477).

Заключение

Важно отметить, что И.Ф. Анненский многократно выражает свое мнение по поводу отношения искусства к действительности не только в письмах и критических статьях, но и в своем поэтическом пространстве, создавая образы-символы, которые пробуждают сознание в читателе, заставляют думать о процессах, происходящих в обществе, быть ближе к реальности.

Главной задачей поэта И.Ф. Анненский считает именно стремление к изображению реальности, способность тонко чувствовать ее, уметь выразить в своем творчестве даже самое трагическое.

В связи с мотивом творчества в лирике И.Ф. Анненского актуализируются следующие контекстуально-ассоциативные компоненты значения: «действительность», «жизнь», «сострадание», «реальность», «целостность», «осознанность», «труд», «совесть», «ответственность», «понимание», «будущее». Что еще раз подтверждает стремление поэта осознавать происходящее и отображать в своем творчестве.

Литература

- 1- Анненский И. Ф. (1979). *Вторая книга отражений: Иннокентий Ф. Анненский*. М.: «Наука»,
- 2- Бахтин М. М. *Анненский (из «Лекций по истории русской литературы»)*. Бахтин М.М. Собрание сочинений, (7), 1922-1927. Available at: <http://annensky.lib.ru/notes/bahtin.htm> [6/8/2023]
- 3- Гинзбург Л. (1964). *О лирике*, М.; Л.: Сов. писатель, 1964. 381 с.
- 4- Гитин В.И. (1995). *Анненский*. История русской литературы: XX век: Серебряный век. — М.: Прогресс: Литера, — С. 171 — 179.
- 5- Громов П. П. (1986). *Ранний Блок-лирик, его предшественники и современники*. // П.П. Громов. А. Блок, его предшественники и современники. — Изд. 2-е, доп. —Л.: Советский писатель, — С. 80–82.
- 6- Ермилова Е. В. (1987). *Поэзия Иннокентия Анненского*. Анненский ИФ Избранное. М.: Советская Россия, — С. 5-22.
- 7- Максимов Д. Е. (1981). *Поэзия и проза Ал. Блока*. Sov. pisatel', Leningradskoe otd-nie.
- 8- Токарев С.А. (1991). *Мифы народов мира*. Энциклопедия: В 2 тт./ Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, - 671 с.
- 9- Орлов А.В. (1985). *Юношеская биография И. Анненского/Рус. Лит.*— 1985.— № 2. — С. 169–175.
- 10- Перцов В. О. (1961). *Писатель и новая действительность*. — Изд. 2-е, доп. — М.: Советский писатель.
- 11- Петрова, Г. В. *Неизвестный Анненский (по материалам архива ИФ Анненского в РГАЛИ)*. <http://annensky.lib.ru.htm>

- 12- Чуковский К. (1979). *Я почувств вавал т акую горькую вину перед ним....* Вступ. заметка, публ. и коммент. И. Подольской//Вопросы литературы, (8), –С. 299-306.
- 13- Пономарева Г. М. (1986). *Философско-эстетические взгляды Иннокентия Анненского*. Тартуский государственный университет. Тезисы докладов по гуманитарным и естественным наукам. Русская литература. Тарту, 31-34.
- 14- Смирнов, В. (1996). *Голос вне хора*. Литература, – 1996.– № 26.– С.2-3.
- 15- Спивак Р. С. (2009). *И. Анненский-лирик как русский экзистенциалист // Иннокентий Фёдорович Анненский. 1855–1909. Материалы и исследования*. М.: Изд-во Лит. ин-та им. М. Горького, – С. 57–66.
- 16- ТОКАРЕВ Г. В., & ЯХЬЯПУР М. (2022). *ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ИСКУССТВА В ПУБЛИЦИСТИКЕ Л. Н. ТОЛСТОГО*. Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury, 10(2), – С. 119–134.
- 17- ТОКАРЕВ Г. В., & ЯХЬЯПУР М. (2024). *ТАКТИКИ ХАРАКТЕРИЗАЦИИ ЛН ТОЛСТОГО В ДНЕВНИКАХ СА ТОЛСТОЙ*. Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury, 12(1), – С. 93-105.
- 18- Цыбин В.Д. (1981). *Судьба и поэзия И. Анненского // Анненский И.Ф. Стихотворения и переводы*.– М.: Современник.
- 19- Черняева И. В. (1986). *Жанровое своеобразие «Кипарисового ларца» И. Анненского*. Русская поэзия XVIII-XIX вв.: Жанровые особенности. Мотивы. Образы. Язык. Куйбышев, – С. 128-137.
- 20- Holthusen, J. (1984). *Text, Symbol, Weltmodell: Johannes Holthusen zum 60. Geburtstag* (Vol. 6). O. Sagner. – PP. 451-455.

Bibliography

- 1- Annenskii I. F. (1979). *Vtoraiia kniga otrazhenii: Innokentii F. Annenskii*. М.: «Nauka»,
- 2- Bakhtin M. M. *Annenskii (iz «Lektzii po istorii russkoi literatury»)*. Bakhtin M.M. Sobranie sochinenii, (7), 1922-1927. Available at: <http://annensky.lib.ru/notes/bakhtin.htm> [6/8/2023]
- 3- Ginzburg L. (1964). *O lirike*, М.; Л.: Sov. pisatel', 1964. 381 s.
- 4- Gitin V.I. (1995). *Annenskii. Istoriia russkoi literatury: KhKh vek: Serebrianyi vek*. — М.: Progress: Litera, — S. 171 — 179.

- 5- Gromov P. P. (1986). *Rannii Blok-lirik, ego predshestvenniki i sovremenniki*. // P.P. Gromov. A. Blok, ego predshestvenniki i sovremenniki. – Izd. 2-e, dop. –L.: Sovetskii pisatel', – S. 80–82.
- 6- Ermilova E. V. (1987). *Poeziia Innokentii Annenskogo*. Annenskii IF Izbrannoe. M.: Sovetskaia Rossiia, – S. 5-22.
- 7- Maksimov D. E. (1981). *Poeziia i proza Al. Bloka*. Sov. pisatel', Leningradskoe otdnie.
- 8- Tokarev S.A. (1991). *Mify narodov mira*. Entsiklopediia: V 2 tt./ Gl. red. S.A. Tokarev. M.: Sovetskaia entsiklopediia, - 671 s.
- 9- Orlov A.V. (1985). *Iunosheskaia biografiia I. Annenskogo*//Rus. Lit.– 1985.– № 2. – S. 169–175.
- 10- Pertsov V. O. (1961). *Pisatel' i novaia deistvitel'nost'*. – Izd. 2-e, dop. – M.: Sovetskii pisatel'.
- 11- Petrova, G. V. *Neizvestnyi Annenskii (po materialam arkhiva IF Annenskogo v RGALI)*. <http://annensky.lib.ru.htm>
- 12- Chukovskii K. (1979). *Ia pochuvstvoval takuu gor'kuiu vinu pered nim....* Vstup. zametka, publ. i komment. I. Podol'skoi//Voprosy literatury, (8), –S. 299-306.
- 13- Ponomareva G. M. (1986). *Filosofsko-esteticheskie vzgliady Innokentii Annenskogo*. Tartuskii gosudarstvennyi universitet. Tezisy dokladov po gumanitarnym i estestvennym naukam. Russkaia literatura. Tartu, 31-34.
- 14- Smirnov, V. (1996). *Golos vne khora*. Literatura, .– 1996.– № 26.– S.2-3.
- 15- Spivak R. S. (2009). *I. Annenskii-lirik kak russkii ekzistentsialist* // Innokentii Fedorovich Annenskii. 1855–1909. Materialy i issledovaniia. M.: Izd-vo Lit. in-ta im. M. Gor'kogo, – S. 57–66.
- 16- TOKAREV G. V., & IaKh"JaPUR M. (2022). *OSO BENNOSTI KONTSEPTUALIZATsII ISKUSSTVA V PUBLITSISTIKE L. N. TOLSTOGO*. Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, 10(2), – S. 119–134.
- 17- TOKAREV G. V., & IaKh"JaPUR M. (2024). *TAKTIKI KHARAKTERIZATsII LN TOLSTOGO V DNEVNIKAKh SA TOLSTOI*. Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, 12(1), – S. 93-105.
- 18- Tsybin V.D. (1981). *Sud'ba i poeziia I. Annenskogo* // Annenskii I.F. Stikhotvoreniia i perevody.– M.: Sovremennik.

- 19- Cherniaeva I. V. (1986). *Zhanrovoe svoeobrazie «Kiparisovogo lartsa» I. Annenskogo*. Russkaia poeziia KhVIII-KhIX vv.: Zhanrovye osobennosti. Motivы. Obrazy. Iazyk. Kuibyshev, – S. 128-137.
- 20- Holthusen, J. (1984). *Text, Symbol, Weltmodell: Johannes Holthusen zum 60. Geburtstag* (Vol. 6). O. Sagner. – PP. 451-455.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Novikova Ulyana Viktorovna, Ghodrati Asghar (2024). THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP OF ART TO REALITY IN THE WORK OF I.F. ANNENSKY. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 12(2), 153-173.

DOI: 10.61186/iarll.24.8

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/319>

دشواری رابطه هنر با واقعیت در آثار ای.ف. آنسکی

اولیانا ویکتورونا نوویکوا^{1*}

دانشیار گروه زبان روسی دانشگاه دولتی فنی کوبان،
کراسنادر، روسیه.

اصغر قدرتی²

استادیار گروه زبان روسی دانشگاه علامه طباطبائی،
تهران، ایران.

(تاریخ دریافت: آوریل 2024؛ تاریخ پذیرش: ژوئن 2024)

چکیده

در مقاله پیش رو ویژگی‌های رابطه هنر با واقعیت در آثار شاعر، آنسکی که آثار وی سالیان دراز موجب ارائه تفسیرهای مبهمی از سوی پژوهشگران گردیده، بررسی شده است. در جمع بندی این موضوع باید گفت که در پدیده نسل سه دهه آخر قرن نوزدهم می‌توان شاهد «ناسازگاری درونی» بود: از یک سو شاهد ناامیدی دردناک از نارودنیک‌ها و از دست دادن حس یکپارچگی و مفهوم زندگی («فلسفه بدبینی») هستیم؛ از سوی دیگر شاهد مبارزه ناامیدانه و مداوم برای ایده آل یک شخصیت فعال و جستجوی مفهوم و ارزش نو در وجود و هستی هستیم. در عین حال باید بر گرایش روزافزون در مورد تاریخ‌گرایی اندیشه و بازگشت به درک تجربه قرون گذشته تأکید کرد که به وضوح در آثار ای.ف. آنسکی قابل مشاهده است. مواضع ادبی و شهروندی آنسکی برای بسیاری از هم‌عصران وی دور از درک است و امروزه با وجود پژوهش‌های بسیار صورت گرفته، نظرات یکسان نیستند. البته نخستین غزل‌های ای.ف. آنسکی نمی‌توانست بازتابی از نمادگرایی و دیگر جریان‌های مدرنیستی در ادبیات و هنر را به شکل کلی نمایش دهد، اما همانگونه که در مقاله گفته شد، در نخستین شعرهای شاعر می‌توان نشانه‌های عمیقی از تمایل به درک واقعیت و نه فرار از آن را یافت. نویسندگان مقاله اینگونه نتیجه‌گیری می‌کنند که دنیای هنر ای.ف. آنسکی تحت تأثیر بسیاری از روندهای مکمل و گاه متقابل منحصر به فرد شکل گرفته است، اما باید متذکر شد که اساس و پایه آن همواره بازتاب واقعیت بوده است.

واژگان کلیدی: ای.ف. آنسکی، هنر، شعر، واقعیت، رئالیسم، شعر روسی، فضای شاعرانه.

1. E-mail: uliana_novik@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6396-4419>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی - پژوهشی

2. E-mail: asghar_ghodrati@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-6803-8211>

FORMATION OF THE FOLK TRADITION OF GUSAN ON THE EXAMPLE OF THE TALE “ASHIK-KERIB” BY M. LERMONTOV

Shafaghi Maryam^{1*}

Associate Professor, Allameh Tabataba'i University,
Tehran, Iran.

Izadi Owrang²

Assistant Professor, Allameh Tabataba'i University,
Tehran, Iran.

(date of receiving: February, 2024; date of acceptance: August, 2024)

Abstract

Storytellers have always played a crucial role in the transmission of folk and oral literature, typically categorized into two main groups. The first group consists of ordinary individuals who share folk tales and songs across generations without any specialized skills. In contrast, the second group comprises educated and religious members of society, who must excel in oratory, mastering the art of dance, playing national string or wind instruments, and musical improvisation. These storytellers skillfully blend poetry and prose, demonstrating an acute awareness of vocal tone modulation, all while possessing an impressive memory. Their repertoire often includes myths and tales about heroes, wars, and love. This study focuses on the fairy tale “Ashik-Kerib” by M. Yu. Lermontov, exemplifying the literary richness of the peoples inhabiting the Caucasus region. “Ashik-Kerib,” an Azerbaijani legend, is intricately linked to the Iranian narrative “Mah and Mehr,” which draws from astrological teachings and reflects beliefs in fate and Sufism. Through this examination, we highlight how “Ashik-Kerib” serves as a vibrant representation of the folk tradition of gusan, illustrating the deep cultural connections and storytelling practices that shape the oral heritage of the region. This work ultimately underscores the importance of these narratives in preserving cultural identity and fostering a sense of community among diverse populations.

Keywords: Iran, Gusans, Ashugs, Lermontov, Ashig-Kerib, Sufism.

1. E-mail: shafaghi@atu.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0003-0244-0651>

* Corresponding author

2. E-mail: izadi@atu.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0001-7592-904X>

СТАНОВЛЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ ГУСАН НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ “АШИК-КЕРИБ” М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Шафаги Марьям^{1*}

Доцент, университет им. Алламе Табатабаи,
Тегеран, Иран.

Изиди Овранг²

Старший преподаватель, Университет им. Аламе Табатабаи,
Тегеран, Иран.

(дата получения: февраль 2024 г.; дата принятия: август 2024 г.)

Аннотация

Сказители всегда играли важную роль в передаче фольклорной и устной литературы. Их можно разделить на две основные группы: обычный народ, который передавал народные сказания и песни из поколения в поколение, не обладая при этом какими-то особыми навыками. Сказители второй группы, наоборот, относятся к образованным и религиозным слоям общества. Сказители второй группы должны владеть ораторским искусством на высшем уровне: танцевать, играть на струнных или духовых национальных инструментах, владеть музыкальной импровизацией, уметь сочетать поэзию и прозу, знать где нужно повышать или уменьшать тон голоса. Помимо этого, у них должна быть хорошая память. В данной работе мифы, сказания о богатырях, войнах, влюбленных, и т.п. рассматриваются на примере сказки “Ашик-Кериб” М. Ю. Лермонтова, которая входит в число произведений второй группы как один из ярчайших образцов литературы народов, населяющих Кавказский регион. “Ашик-Кериб” – это азербайджанская легенда, которая тесно связана с мотивами иранского рассказа “Мах и Мехр”, в свою очередь, восходящего к астрологическим учениям, вере в предопределении судьбы, а также к суфизму.

Ключевые слова: Иран, Гусаны, Ашуги, Лермонтов, Ашиг-Кериб, суфизм.

1. E-mail: shafaghi@atu.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0003-0244-0651> * Ответственный автор

2. E-mail: izadi@atu.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0001-7592-904X>

Введение

В данной научной работе мы рассматриваем источники формирования устной народной литературы, в частности ставим вопрос о том, откуда и когда появилось понятие *гусан/ашуг* в жизни народов, населяющих Иранское нагорье. Гипотеза авторов статьи состоит в том, что данное литературное явление не относится ни к фольклору, ни к письменной литературе. Материалом для данного исследования является изучение вопроса передачи устных сказаний (*мехрбан, гусан, ашик*) на примере сказки «Ашик-Кериб» М. Ю. Лермонтова. Методом исследования является библиотечный метод и изучение научных трудов ученых по тематике данной статьи. Новаторство исследования заключается в рассмотрении вопроса всего региона Иранского нагорья как единого целого, а также изучение тем, поставленных в «Ашик-Керибе» М. Ю. Лермонтова, являющего собой один из ярчайших образцов традиции гусанов.

Основная часть

Литература о гусанах и об особенностях фольклорной традиции сказки «Ашик-Кериб» М. Ю. Лермонтова

Гусаны довольно хорошо изучены многочисленными исследователями этой фольклорной традиции, в первую очередь в России и Иране. Так, Мохаммад-реза Рашед-Мохассел рассматривает процесс составления иранских сказаний на среднеиранском языке и роль гусанов в литературном процессе (Rashed Mohassel 2013.). Сохейла Наджм и Якуб Седик-Джамали в статье «Ашик: Хениягар народа» подробно рассматривают происхождение искусства бродячих певцов. Указав на незначительные различия между гусанами и ашиками, а также сходными с ними явлениями (например, узанами), они определяют ашугов (ашиков) как важнейший культурный и фольклорный элемент в первую очередь азербайджанской литературы (Najm & Sedigh Jamali

2011.). Амар Ахмади детально рассматривает особенности искусства ашугов в статье “Антропологическое исследование искусства азербайджанских музыкантов-ашугов по чтению и исполнению эпосов в истории иранского народа от эпохи Сефевидов до наших дней”. Автор уделяет большое внимание специфике данного народного фольклора в общем, и в Азербайджане в частности (Ahmadi 2014.). В свою очередь Биджан Захири-нав и Джафар Эшги исследуют исторический путь традиции народных бродячих певцов–гусанов в древнем Иране и Месопотамии, а также указывают на их связь с зороастризмом (Zahiri Nav & Eshqi 2014.). У Мэри Борис и Генри Джорджа Фармера имеется монография об иранской музыке и искусстве гусана – единственная монография по теме гусана в своём роде (Boyce & George Farmer 1989).

Между тем подробных исследований о влиянии фольклорной традиции гусанов на произведения иранской и русской литературы не так много. Работы, которыми мы располагаем конкретно по сказке “Ашик-Кериб” М. Ю. Лермонтова, сосредоточены лишь на отдельных литературных явлениях, а также на особенностях повествования и строения данного произведения. Так, П. В. Алексеев изучает “Ашик-Кериб” в контексте мусульманского мистицизма (Алексеев 2008. 76-79), а Е. Б. Дзапарова (Дзапарова 2015. 76-78) и Е. А. Кондратенкова (Кондратенкова, 2018. 201-210) исследуют сказку с точки зрения проблемы перевода национальной специфики. В свою очередь Т. В. Зверева обращает внимание на мифологическую сторону произведения Лермонтова (Зверева 2014. 32-37).

Восточные мотивы в произведениях М.Ю. Лермонтова, в том числе на примере сказки “Ашик-Кериб”, подробно изучены Марзие Яхьяпур и Зейнаб Садеги (Yahyapour & Sadeghi Sahlabad, 2011). В.А. Котельников рассматривает вопрос влияния религиозного мировоззрения, культуры, поэзии и традиции ближневосточных народов на произведения русских писателей 1750-1850 гг.

как М.В. Ломоносова, А.А. Ржевского, В.И. Майквa, В.А. Жуковского, А.А. Шишкова и т.п. (Котельников 2020. 11-33). Таким образом, научные работы, которые детально бы рассматривали фольклорную традицию на примере сказки “Ашик-Кериб”, отсутствуют.

Общие сведения о гусане

Прежде чем перейти к рассмотрению гусанов в произведении М. Ю. Лермонтова, определим особенности данной фольклорной традиции. Для начала заметим, что бродячие певцы являются неотъемлемой частью культуры народов, когда-либо населявших Иранское нагорье. Так, во времена парфянской династии Древнего Ирана (III век до н.э.) применительно к ритуальным музыкантам и певцам использовали слово “мехрбан” (дословно “добросердечные люди, хранители”). Этот термин восходит к господствовавшей тогда в регионе религии мехр, близкой к учению зороастрийцев (огнепоклонников). С течением времени мехрбаны передавали свое наследие новым бродячим певцам, которые уже не были привязаны к каким-либо религиозным догматам, но отличались большей свободой нравов и посвящали свои произведения в большей степени повседневной жизни и бытовым вопросам. Новых бродячих певцов называли гусанами, и период их расцвета пришелся сначала на времена парфянской династии, а затем – династии Сасанидов (III-VII вв. н.э.).

Само слово “гусан” (реже “хнянгар”) дословно можно перевести как музыкант. Гусаны, в отличие от мехрбанов, пели импровизированные стихи на придворных или публичных церемониях. Они занимали особое положение при дворе парфянских царей и считались придворными поэтами. В персидской классической литературе гусаны встречаются главным образом в трех произведениях: 1) в поэме “Вейса и Рамина”, восходящей корнями ко временам Парфянского царства; 2) в сказании “Моджмал ат-Таварих уа аль-

Касас” о путешествии гусанов из Индии в Иран; 3) в сказании “Хомай-намэ”, в котором главный герой Хомай посещает множество стран в поисках подходящей жены. По словам Ксенофонта (V в. до н.э.), до последних дней в честь царя Кира (VII-VI вв. до н.э.) устраивали пир, где гусаны передавали сказания и пели песни. Они играли значительную роль в жизни народа вплоть до завершения эпохи Сасанидов (середина VII века).

При парфянской династии внимание к устным сказаниям сильно возросло, когда гусаны приобрели особое значение и престиж, достигли официального признания и повысили социальное положение. При сасанидах гусаны уже становились членами армии, а одним из условий их принятия на службу считалось хорошее здоровье и отсутствие физических недостатков. Гусаны рассказывали людям истории и пели песни о героях древних времен, играя на таких музыкальных инструментах, как танбур, барбет, комуз или флейта. В большей степени они рассказывали героические, эпические и любовные сказания. Со временем гусаны стали сопровождать свои выступления такими литературными жанрами, как пьеса и комедия. В результате музыкальная импровизация стала высшей формой данного искусства. Другой особенностью творчества гусанов является то, что они не пишут стихи, а рожают их на ходу в момент повествования, часто под аккомпанемент музыкального инструмента. Обычно в конце стихотворения гусан называет свое имя или псевдоним. Благодаря этому некоторые сведения о гусанах древности дошли до наших дней (Najm & Sedigh Jamali 2011). Тем не менее из-за отсутствия оформленной письменности вплоть до XVI века довольно трудно проследить то, каким образом происходили изменения или смешения творчества гусанов с другими народными легендами и рассказами народов Иранского нагорья и Кавказского региона. Так или иначе творчество гусанов или схожих с ними форм бродячего пения получили широкое распространение у целого ряда народов региона и даже за его пределами.

Например, в Армении укрепилась традиция гусанов именно под таким названием (гусан в переводе с армянского – “певец, музыкант и актер”). У тюркских народов такая форма фольклора закрепились под названием “ашуг” (также ашик, или дословно “влюбленный”). В дальнейшем для удобства мы будем использовать термин “ашуг”.

Особенности творчества бродячих певцов–ашугов

Поскольку литература у тюркских народов, в частности у азербайджанских тюрков, в основном была в устной форме, а письменная литература сформировалась под влиянием арабской и персидской литературы, определить точное время появления ашугов на основе документов невозможно. Первые упоминания об ашугах на территории исторического Азербайджана относятся к XVII веку. Как правило, ашуги (наравне с гусанами) – это певцы и импровизаторы, которые, обладая большим мастерством в устной литературе и во многих литературных жанрах, умеют создавать различные повествования о военных и романтических историях, в том числе в форме легенд и песен. Сочетание стиха и прозы, большое количество боевых, а также праздничных мотивов можно назвать отличительными особенностями творчества ашугов. Начало своих выступлений ашуги посвящали рассказам о храбрости и доблести мужчин – их соплеменников. На свадьбах и других праздничных мероприятиях они нередко начинали выступления с романтической истории “Асли и Керим”, которая и сегодня остается популярна у азербайджанских тюрков.

Сказка “Ашик-Керим” как образец традиции устного творчества гусанов

Время написания кавказской фольклорной легенды “Ашик-Керим”, обозначенной самим Лермонтовым как турецкая сказка, совпадает с его первой политической ссылкой в 1837 году из-за стихотворения

“Смерть поэта”. В связи с этим в произведениях данного периода творчества Лермонтова можно исследовать отношение поэта к новой среде жизни и Востока и формированию нового мировоззрения. Параллельно с этим, многие исследователи сходятся во мнении, что “Ашик-Кериб” имеет именно азербайджанское происхождение, а Лермонтов, как известно, проводил время на территории современного Азербайджана. Так, М. К. Азадовский обращает внимание на обилие азербайджанских слов в сказке. В то же время, по замечанию П. В. Алексева, “Ашик-Кериб” находится под большим влиянием традиционных сюжетов всего Ближнего Востока, Среднего Востока и Закавказья, а именно темы верности, забвения, скитания героя и его приключений, а также возвращения на родину. (Алексеев 2008. 76-79; Дзапарова 2015. 76; Гусейнова, 2021. 38). Более того, по мнению Т. В. Зверевой кавказская ссылка оказала глубокое влияние на напряженные размышления Лермонтова об участии русских поэтов, в том числе Грибоедова. По ее мнению, тот факт, что в момент написания “Ашик-Кериба” прошло 7 лет со смерти Грибоедова неслучайно, и поэт нарочно тут выбрал цифру 7 («я положил зарок на свою душу: обещаюсь семь лет странствовать по свету и нажить себе богатство либо погибнуть в дальних пустынях»).

Т. В. Зверева сравнивает любовь ашика к Магуль-Мегери с любовью Грибоедова к Н. Чавчавдзе (Зверева 2014. 33). Авторы статьи, однако, не согласны с этой идеей. Дело в том, что в Персии число 7 было и остается священным. Оно используется в разных народных обрядах: при лечении бесплодия, во время беременности, при родах. А в зороастризме считается, что «семь планет» приводят душу к Богу. Герой сказания ашик-кериб – мастер. Он возвышает свою любовь в глазах читателя, не приняв деньги невесты на свадьбу. Ашуг сам отправляется в путь на долгие годы (7 лет), чтобы собрать деньги на женитьбу. Тема странствий – довольно характерный сюжет для

гусанов, а позднее и ашугов. Во многих образцах их творчества упоминается о странствованиях в поисках справедливости, любви или заработка для решения насущных проблем.

Параллельно с этим, главный герой – поэт. С помощью своего искусства он преодолевает трудности и достигает возлюбленной. Это также довольно распространенный мотив для гусанов, который мы наблюдаем и в фольклорной традиции ашугов. Параллельно с этим, Т. В. Зверева подчеркивает наличие мифического сюжета в “Ашик-Керибе”, имея в виду путешествие певца в иной мир. В сказке река является своего рода границей между своим и чужим мирами. Переплывая на другой берег реки, герой снимает рубашку. В чужом мире он одевается «в чужие одежды и утрачивает собственное имя» (Зверева 2014. 33).

Мотив забвения также весьма характерен для искусства гусанов, которые посвящали многие свои произведения общению с духами предков, иногда выступая своего рода связующими звеньями между живыми и мертвыми.

В то же время дар поэта-ашуга спасает его от смерти, и он достигает личного семейного счастья. Это также весьма распространенная сюжетная линия для гусанов, которые нередко пели о том, как им удавалось достичь своих целей благодаря таланту и изворотливости в непредвиденных обстоятельствах.

Странствование же главного героя сказки Лермонтова по разным городам и селам – довольно яркий пример бродячего сказителя, который неразрывно связан с образом гусана.

Как подчеркивает Мохаммад-реза Рашед-Мохассел, гусан не был бы гусаном, если бы его образ жизни не был связан с преодолением расстояний, а также жизненных трудностей (Rashed Mohassel, 2013). Это то, что, безусловно, также сближает характер творчества гусанов со сказкой великого русского поэта.

Заключение.

В результате проведенного исследования мы пришли к нескольким важным выводам о происхождении устной народной литературы, а также о роли гусанов / ашуков в культурной традиции народов Иранского нагорья. Понятие гусан/ашуг имеют сложную природу и не может быть однозначно отнесено ни к фольклору, ни к письменной литературе. Эти литературные явления представляют собой уникальный синтез устного творчества и письменных традиций. В историческом аспекте традиция бродячих певцов имеет глубокие исторические корни, уходящие в Древность, и тесно связана с культурно-религиозными аспектами жизни народов Иранского нагорья (зороастризм). В сравнительном анализе сказка «Ашик-Кериб» М.Ю. Лермонтова в контексте фольклорной традиции гусанов выявила значительные параллели между русской и иранской литературой. Лермонтов использует восточные мотивы, что свидетельствует о влиянии восточной культуры на его творчество. Отмечено, что несмотря на наличие работ о гусане и их роли в фольклоре, недостаточно внимания уделяется влиянию данной традиции на русскую литературу, особенно в контексте произведений Лермонтова. Предлагается более детальное изучение взаимосвязей между устной народной литературой и письменными традициями. Подчеркиваем важность гусанов / ашуков как ключевых элементов культурной идентичности народов Иранского нагорья и их значимость с целью понимания литературных процессов как в Иране, так и в России.

Литература

- 1- Алексеев П.В. (2008). «Ашик-Кериб» М. Ю. Лермонтова в контексте мусульманского мистифицизма. Мир науки, культуры, образования. № 1 (8), с.: 76-79.
- 2- Гусейнова Э.Д. (2021). Некоторые заметки о произведении Михаила Юрьевича Лермонтова «АШУГ ГАРИБ». Филологические науки. *East European Scientific Journal* #6(70), 2021. С.: 37-40.

- 3- Дзапарова Е.Б. (2015). “Ашик-Кериб” М. Ю. Лермонтова в зеркале художественного перевода: проблема передачи национальной специфики текста. Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 76-78.
- 4- Зверева Т.В. (2014). Сказка, обращенная в миф: “Ашик-Кериб” М. Лермонтова в киноинтерпретации С. Параджанова. Филологический класс № 4 (38), С.: 32-37.
- 5- Кондратенкова Е.А. (2018). О переводах сказки М.Ю. Лермонтова «Ашик-Кериб» на английский язык. Известия Смоленского государственного университета. Ежеквартальный журнал. № 4 (44). Смоленск. С.: 201-210.
- 6- Котельников В.А. (2020). Ближний Восток в русских литературных произведениях 1750-1850 гг. Исследовательский журнал русского языка и литературы. Vol.8, Issue 1, 2020, с.: 11-33
- 7- Лермонтов М.Ю. (1981). Ашуг Гариб (перевод Юсифоглу Э.). - Баку: Гянджлик. - 24 с.
- 8- Гуриева, Т.А. (2015). Осетинско-русско-английский словарь. Том 2. Под ред. Т.А. Гуриева. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВЦ РАН и РСО-А, 570 с.
- 9- Ahmadi, Ammar (2014). *An anthropological study of Azeri music maker Ashiqi in reading epics and playing epics in the history of Iranian people from the Safavid era to the present day*. Journal of Anthropology, issue 12. No. 20. pp. 11-30. [in Persian]
- 10- Boyce, Mary (1990). *Gusan Party and tradition of music in Iran*. Translator: Masoud Rajab Nia. Birch research. By the efforts of Mohsen Bagherzadeh (collection of articles), first edition. Publications of Tos. Tehran. [in Persian]
- 11- Boyce, Mary & George Farmer, Henry (1989). *Two speeches about mendicancy and Iranian music*. Translator: Behzadbashi. Tehran. āgah publication. [in Persian]
- 12- Rashed Mohassel, Mohammad Reza (2013). *The tradition of story making and the standpoint of minstrels in the narration of heroic romance*, The Journal of Epic literature, Issue 14 Vol. 8 Winter 1391, 11-25. [in Persian]
- 13- Zahiri Nav, B., & Eshqi, J. (2014). *Mehrbānān, a Bridge between Iranian and Islamic Culture and Tradition*. Journal of Adab Pazhuhi, 8(28), 29-54. [in Persian]
- 14- Najm, S., & Sedigh Jamali, Y. (2011). *Aficionado: Songster of Demeanor Studying the Origin of Adoration Art*. Quarterly Scientific Journal of Audio-Visual Media, 7(15), 133-154.
- 15- Yahyapour, M. & Sadeghi Sahlabad, Z. (2011). *Mikhail Lermontov and the Middle East*. Tehran, Tehran, Research Institute of Humanities and Cultural Studies. [in Persian]

Bibliography

- 1- Alekseev P.V. (2008). "Ashik-Kerib" M. Iu. Lermontova v kontekste musul'manskogo mistitsizma. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia. № 1 (8), s.: 76-79.
- 2- Guseinova E.D. (2021). Nekotorye zametki o proizvedenii Mikhaila Iur'evicha Lermontova «ASHUG GARIB». Filologicheskie nauki. East European Scientific Journal #6(70), 2021. S.: 37-40.
- 3- Dzaparova E.B. (2015). "Ashik-Kerib" M. Iu. Lermontova v zerkale khudozhestvennogo perevoda: problema peredachi natsional'noi spetsifiki teksta. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki Tambov: Gramota, № 11(53): v 3-kh ch. Ch. I. C. 76-78.
- 4- Zvereva T.V. (2014). Skazka, obrashchennaia v mif: "Ashik-Kerib" M. Lermontova v kinointerpretatsii S. Paradzhanova. Filologicheskii klass № 4 (38), S.: 32-37.
- 5- Kondratenkova E.A. (2018). O perevodakh skazki M.Iu. Lermontova «Ashik-Kerib» na angliiskii iazyk. Izvestiia Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. Ezhekvartal'nyi zhurnal. № 4 (44). Smolensk. S.: 201-210.
- 6- Kotelnikov V.A. (2020). Blizhnii Vostok v russkikh literaturnykh otrazheniiakh 1750-1850 gg. Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury. Vol.8, Issue 1, 2020, s.: 11-33
- 7- Lermontov M.Iu. (1981). *Ashug Garib* (perevod Iusifoglu E.). - Baku: Giandzhlik. - 24 s.
- 8- Gurieva, T.A. (2015). *Osetinsko-russko-angliiskii slovar'*. Tom 2. Pod red. T.A. Gurieva. Vladikavkaz: IPTs SOIGSI VNTs RAN i RSO-A, 570 s.
- 9- Ahmadi, Ammar (2014). *An anthropological study of Azeri music maker Aashiqi in reading epics and playing epics in the history of Iranian people from the Safavid era to the present day*. Journal of Anthropology, issue 12. No. 20. pp. 11-30. [in Persian]
- 10- Boyce, Mary (1990). *Gusan Party and tradition of music in Iran*. Translator: Masoud Rajab Nia. Birch research. By the efforts of Mohsen Bagherzadeh (collection of articles), first edition. Publications of Tos. Tehran. [in Persian]
- 11- Boyce, Mary & George Farmer, Henry (1989). *Two speeches about mendicancy and Iranian music*. Translator: Behzadbashi. Tehran. āgah publication. [in Persian]
- 12- Rashed Mohassel, Mohammad Reza (2013). *The tradition of story making and the standpoint of minstrels in the narration of heroic romance*, The Journal of Epic literature, Issue 14 Vol. 8 Winter 1391, 11-25. [in Persian]
- 13- Zahiri Nav, B., & Eshqi, J. (2014). *Mehrbānān, a Bridge between Iranian and Islamic Culture and Tradition*. Journal of Adab Pazhuhi, 8(28), 29-54. [in Persian]
- 14- Najm, S., & Sedigh Jamali, Y. (2011). *Aficionado: Songster of Demeanor Studying the Origin of Adoration Art*. Quarterly Scientific Journal of Audio-Visual Media, 7(15), 133-154.

- 15- Yahyapour, M. & Sadeghi Sahlabad, Z. (2011). *Mikhail Lermontov and the Middle East*. Tehran, Tehran, Research Institute of Humanities and Cultural Studies. [in Persian]

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Shafaghi Maryam, Izadi Owrang (2024). FORMATION OF THE FOLK TRADITION OF GUSAN ON THE EXAMPLE OF THE TALE "ASHIK-KERIB" BY M. LERMONTOV. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 12(2), 175-188.

DOI: 10.61186/iarll.24.9

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/316>

شکل‌گیری سنت عامیانه گوسان بر روی نمونه‌ای از داستان «عاشق غریب» لرمانتف

مریم شفق^{*1}

دانشیار، دانشگاه علامه طباطبائی،
تهران، ایران.

اورنگ ایزدی²

استادیار، دانشگاه علامه طباطبائی،
تهران، ایران.

(تاریخ دریافت: فوریه 2024؛ تاریخ پذیرش: اوت 2024)

چکیده

داستان‌سرایان همواره نقش مهمی در انتقال ادبیات عامیانه و شفاهی برعهده داشته‌اند. ایشان را می‌توان به دو گروه اصلی زیر تقسیم کرد: مردمان عادی که داستان‌ها و ترانه‌های عامیانه را از نسلی به نسل دیگر منتقل کرده‌اند، بی‌آنکه از مهارت ویژه‌ای برخوردار باشند. داستان‌سرایان گروه دوم، به عکس، متعلق به قشر تحصیل‌کرده و مذهبی جامعه‌اند. داستان‌سرایان گروه دوم باید از بالاترین سطح فن بیان برخوردار باشند؛ رقص، نواختن تار یا سازهای ملی بادی را بدانند؛ بر بداهه‌نوازی موسیقی آگاه باشند؛ بتوانند شعر و نثر را با یکدیگر تلفیق نمایند؛ بدانند آهنگ کلام خویش را کجا لازم است بالا و کجا پایین بیاورند؛ و علاوه بر همه این‌ها، باید از حافظه خوبی برخوردار باشند. در این پژوهش، اسطوره‌ها، داستان‌های قهرمانان، جنگ‌ها و داستان عاشقان و ... را بر پایه نمونه ادبی افسانه «عاشق غریب» نوشته م. یو. لرمانتف که یکی از آثار گروه دوم و یکی از درخشان‌ترین نمونه‌های ادبی مردمان ساکن منطقه قفقاز است، بررسی خواهیم کرد. «عاشق غریب» افسانه‌ای آذربایجانی است که در پیوند نزدیکی با موتیف داستان ایرانی «ماه و مهر» قرار دارد که پی‌مایه آن (افسانه ماه و مهر) با آموزه‌های نجومی، اعتقاد به سرنوشت از پیش نوشته‌شده و نیز تصوف در ارتباط است.

واژگان کلیدی: ایران، گوسان، عاشوق، لرمانتف، عاشق غریب، تصوف.

1. E-mail: shafaghi@atu.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0003-0244-0651>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی - پژوهشی

2. E-mail: izadi@atu.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0001-7592-904X>

EXPERIMENTAL STUDY OF PRONUNCIATION OF SOUND [bɪ] IN RUSSIAN WHEN TEACHING IRANIAN STUDENTS

Jamalzad Mohammad^{1*}

Assistant professor, Farabi Faculty of Science and Technology,
Tehran, Iran.

(date of receiving: April, 2024; date of acceptance: July, 2024)

Abstract

This study investigates the pronunciation of the Russian sound [bɪ] among Iranian students, comparing their articulation to standard Russian pronunciation. It identifies specific challenges faced by these learners and proposes targeted exercises aimed at improving their accent. Given the lack of a natural language immersion environment, it is essential to explore effective methods for enhancing language skills. The influence of students' native language can either facilitate or impede the acquisition of a second language. Findings from this research reveal that while attaining native-like pronunciation poses significant challenges, dedicated practice can enable students to approximate the pronunciation of native Russian speakers. This capability is vital for achieving the primary objective of language learning: effective communication. The article provides a detailed examination of the duration, intensity, and formants (F1 and F2) of the target sound, facilitating the identification of atypical tongue movements and lip configurations. Through this analysis, the study contributes to a deeper understanding of pronunciation challenges in second language acquisition, particularly in the context of Iranian learners studying Russian.

Keywords: Russian Vowel, Praat Software, Acoustic Characteristics, Articulation, Intensity, Duration, Formant.

1. Email: mjamalzad1984@gmail.com; <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-9294-0707>

* Corresponding author

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОИЗНОШЕНИЯ ЗВУКА [Ы] В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИРАНСКИХ СТУДЕНТОВ

Джамалзад Мохаммад^{1*}

Преподаватель русского языка факультета науки и техники Фараби,
Тегеран, Иран.

(дата получения: апрель 2024 г.; дата принятия: июль 2024 г.)

Аннотация

Сравнение произношения иранских студентов с нормальным произношением сначала детально показывает проблему, но путем разработки соответствующих упражнений можно улучшить произношение студентов. При отсутствии языковой среды необходимо искать оптимальные способы улучшения языковых навыков учащихся. Родной язык учащегося как знание, существующее в его сознании, может ускорить изучение второго языка или создать трудности в процессе обучения. Результаты, полученные в данном исследовании, показывают, что, хотя решение этой задачи при произнесении предложений весьма затруднительно, но уже в начале обучения с помощью множества упражнений можно приблизиться к правильному русскому произношению. Это очень важно для достижения основной цели обучения, а именно четкого общения. В данной статье подробно рассматриваются и сравниваются длительность, интенсивность (сила) и форманты звука (F1 и F2). Это сравнение используется для определения неправильного движения языка во рту и формы губ.

Ключевые слова: русский гласный, компьютерная программа «Praat», акустические характеристики, артикуляция, интенсивность, длительность, формант.

1. Email: mjamalzad1984@gmail.com; <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-9294-0707>

* Ответственный автор

Введение

Фонетическая система любого языка включает звуки, специфичные для этого языка. Изучение этих уникальных звуков всегда было связано со многими проблемами для студентов. Многолетний опыт преподавания русского языка в иранских университетах хорошо показывает, что самым сложным звуком в русской фонетической системе для иранских студентов является гласный /ы/ (Ткач 2010. 163). В персидском языке звука подобного звуку /ы/ не существует. Акустическое и артикуляционное изучение этого звука может очень помочь персоязычным студентам. На сегодняшний день подобных исследований в этой области не проводилось.

Новые технологии позволили выявить суть вопроса и предпринять основные шаги для его решения. В этом исследовании для получения данных мы используем программу «Praat». Данная программа способна анализировать акустические параметры звуков речи для объективной оценки произношения и визуализации отклонений от нормы (Валипур и Джамалзад 2020. 190). Эта программа предоставляет записанный звук в виде осциллограмм и спектрограф (Johnson 2015. 80-82).

Поскольку этот вопрос до сих пор тщательно не исследован, в настоящей статье делается попытка установить суть фонетических и произносительных проблем иранских студентов с помощью новых технологий и ответить на следующие вопросы:

- А) Есть ли разница между произношением гласного [ы] в речи иранских студентов и русскоязычных участников?
- б) Каково качество этого различия?
- в) Можно ли исправить или улучшить произношение иранских студентов?

На основании поставленных вопросов гипотезы исследования следующие:

- А) Прослеживаются существенные отличия между произношением этого звука в выражениях иранских студентов и носителей русского языка.

б) Существующее различие включает в себя все физические характеристики гласного звука [ы], включая его задержку, интенсивность и структуру. Само структурное различие указывает на различное расположение языка, создающего барьер против энергии, исходящей из голосовых связок.

в) Возможность улучшить фонетические навыки на гласный [ы] у иранских учащихся на всех его этапах (обучение и коррекция).

В предстоящем исследовании программа «Praat» использовалась для сравнения фонетики между двумя группами участников после записи звука в лаборатории. Первая и вторая конструкции четко проясняют проблему в способе произнесения гласной и позволяют учащемуся принять меры для разрешения проблемы.

Основная часть

История вопроса в этой сфере

Рассматриваемый звук получил высокую оценку в работах видных русских и иранских лингвистов. Любимова (1982) исследует типичные ошибки изучающих иностранный язык. Она выявила более десяти случаев несоответствия произношения в этой области. Её статистическое население состоит в основном из англоговорящих людей, выбравших русский язык в качестве второго языка. Любимова изучает голоса только с точки зрения фонетического произношения, физические характеристики подробно не изучаются.

В сравнении того, как произносятся фонемы, мы можем обратиться к диссертации Ткача (2010). В последней главе своей работы она предлагает корректирующий подход в произношении учащихся с помощью физических характеристик. Чтобы повысить эффективность своих исследований, она также разработала упражнения в этой области. Но звук [ы] в этой работе рассматривается только с точки зрения произношения. Valipour (2014) в своем

обзоре прекрасно изображает физическое пространство русских звуков. В сравнении он показывает, что даже русские звуки, похожие на персидские, физически не совпадают с литературным языком.

В персидском языке Modarresi Ghavami (2018) исследовал указатель в области акустической фонетики. Он тщательно анализирует общие темы акустической фонетики. Описав фонетику и связанные с ней вопросы, он определяет производственные характеристики согласных и гласных. Seranta (1998) в лаборатории получил структуры персидских фонем отдельно и определил их фонологические характеристики. С помощью электроакустического аппарата, основанного на теориях Якобсена, Фанта и Хомского, он получил фонетические характеристики фонем персидского языка и изучил фонетические процессы.

Несмотря на все попытки, этот звук до сих пор в персидском языке сравнительно не исследован. В данном исследовании, помимо фонетической фонологии, подробно изучаются физические характеристики этого звука в высказываниях иранских студентов и русских носителей.

Методология

По мнению многих лингвистов, одним из важнейших вопросов, которые следует учитывать перед началом обучения иностранному языку, является структурное сравнение родного и нового языка (Валипур и Джамалзад 2021. 16).

Интерференция при изучении второго языка охватывает все уровни языка, особенно фонетику (Анчимик 2018. 10). Правильное произношение является одним из начальных и важных проблем, с которыми приходится встречаться студентам и преподавателям. Это считается абсолютно необходимым условием для овладения иностранным языком (Валипур и Джамалзад 2021. 17). Несмотря на всю важность, к сожалению, в иранских университетах

фонетика русского языка не считается в качестве самостоятельного предмета в общую систему изучения этого языка (на уровне бакалавра).

В данной статье мы исследовали акустические характеристики русского гласного звука /ы/ с помощью спектрограммы и осциллограммы в произношении носителей русского языка и иранских учащихся. Эксперимент был сделан при помощи последней версии программы «Praat 6.1.54». Данная программа способна анализировать акустические параметры звуков речи как форму волны, форманты, интенсивность и длительность (Venus 2021. 46-59).

Для сбора данных использовались два метода. Первый — это запись звука в лаборатории, а второй - использование звука, записанного на сайте <https://ru.forvo.com/>. В общем анализировали записанный голос 7 носителей русского языка (нейтральный московский акцент) и 6 иранских студентов, изучающих русский язык на факультете иностранных языков и литературы Тегеранского университета. Персоязычные участники говорили на стандартном персидском языке без акцента. Все они родились в Тегеране и прожили в этом городе всю свою жизнь. Один из участников был аспирантом, а остальные учились на уровне бакалавриата (в пятом и седьмом семестрах).

Звуки были записаны с частотой 44100 Гц при помощи микрофона в акустическом пространстве в лаборатории. Всего было анализировано 14 слов со звуком [ы] в интервокальной и конечной позиции и 3 предложения, в которых используются одни и те же слова. Участники повторяли каждое слово и предложение не менее двух раз для достижения наилучших результатов. Так, количество обработанных записей составило более 440. Перед проверкой звуков программой все записи были обработаны для удаления шумов.

Ниже показано результат обработки акустической записи в «Praat». Компьютерная программа «Praat» преобразует звуковые сигналы в видимые спектры: осциллограммы и спектрографы (Валипур и Джамалзад 2021. 14).

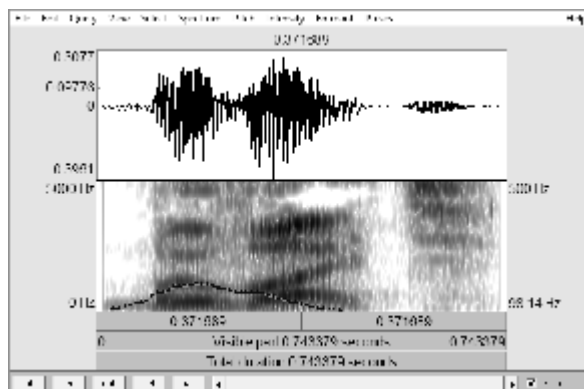

Рисунок 1. Результат обработки акустической записи слова «быть» в «Praat»: верхняя часть – осциллограмма, нижняя часть – спектрограмма.

Осциллограмма представляет изменение звукового давления во времени. Этот график имеет две оси: горизонтальная ось X, представляющая время в секундах или миллисекундах и вертикальная Y, показывающая интенсивность и громкость звука в «dB» (Hayward 2000. 54). Спектрограмма показывает зависимость спектральной плотности мощности сигнала от времени. Здесь показывается время по оси X, и частота по оси Y в герцах (Meinard 2015. 55).

В целом в данном исследовании использовались два метода: теоретические и практические методы.

Теоретические методы: Описательный метод для описания фонетической особенности артикуляции гласного [ы] в произношении носителя русского языка и в произношении иранских студентов. Сопоставительный метод для рассмотрения различий и сходств в изучаемых предметах.

Практические методы: экспериментальный метод анализа физических характеристик гласного [ы]. Метод прикладной статистики и обработки данных для получения результатов. Метод сравнения, который используется в последнем разделе, когда сравниваются фонетические особенности русских и персидских произношении.

Исследование и результаты

В настоящем исследовании упомянутые инструменты используются для измерения акустических характеристик звука [ы], как длительности, интенсивности и форманты в интервокальной и конечной позиции в произнесении носителя русского языка и иранских учащихся. Этот звук было исследовано двумя способами: первый заключается в произношении слов отдельно и вне предложения, а второй - в словах, используемых в предложениях, т. е. в потоке речи. Слова, выбранные для этого исследования: вы; новый; тысяча; скрыться; сын; бы; ты; выйти; четыре; чтобы; забыть; выгодные; красивый и известный. Предложение, которое прочитали участники исследования, было: *Фирма предлагает выгодные цены и новый сервис. Сын хот ел бы выйт и из дома, чт обы увидет ь красивый дож дь. Я молюсь, чт обы случилось чудо.* Логика выбора слов и предложений заключалась в размещении звука во всех позициях (в середине слова, в конце слова, после звонкой согласной, после глухой согласной).

В речевом сообщении гласные обычно произносятся в сочетаниях с согласными, и их формантная картина подвергается систематическим контекстным изменениям (Кодзасов и Кривнова 2001. 161). Поэтому очень важно все участники произносят похожие слова и предложения.

В ходе исследования было получено много данных. Здесь мы приводим несколько фото для сравнения.

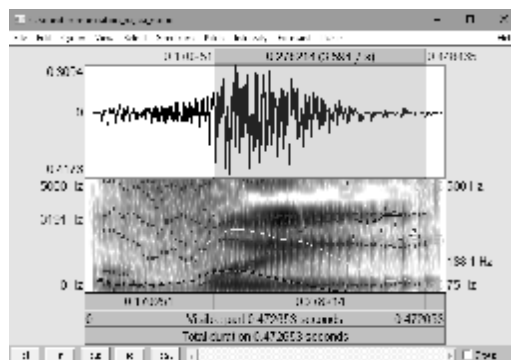

Рисунок 2. Слово “вы” в произношении носителей русского языка

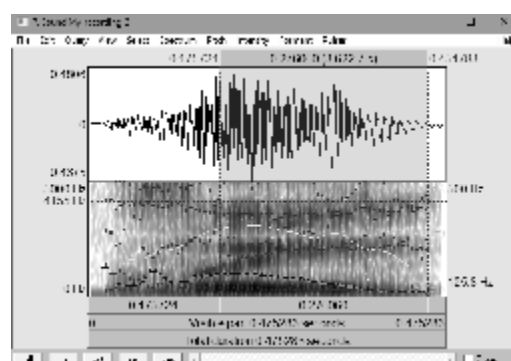

Рисунок 3. Слово “вы” в произношении иранских учащихся

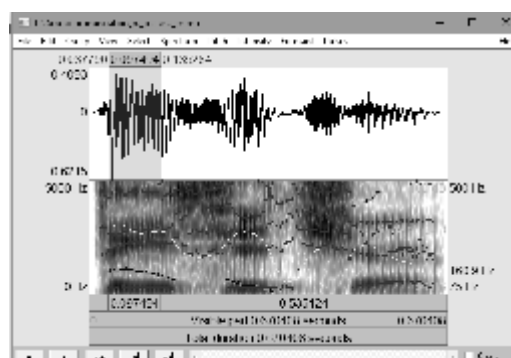

Рисунок 4. Слово “тысяча” в произношении носителей русского языка

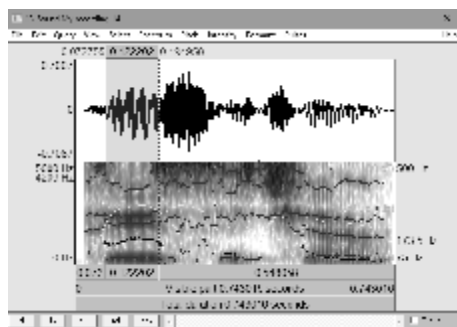

Рисунок 5. Слово “тысяча” в произношении иранских учащихся

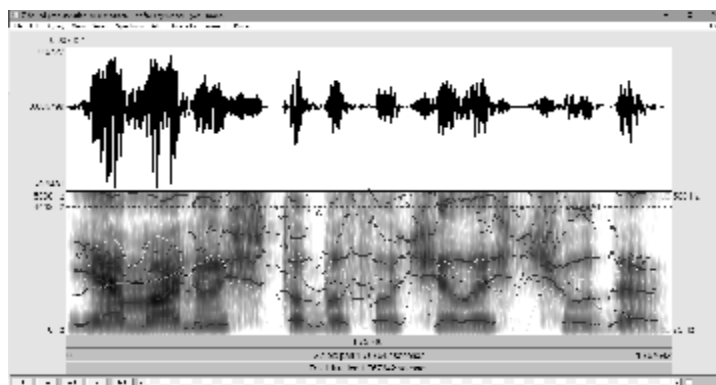

Рисунок 6. Предложение “Я молюсь, чтобы случилось” в произношении носителей русского языка

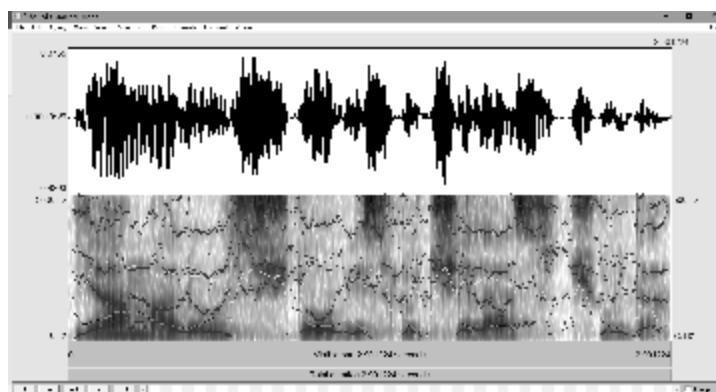

Рисунок 7. Предложение “Я молюсь, чтобы случилось” в произношении иранских учащихся

Длительность

В данном исследовании мы рассматриваем только основные компоненты звука. Эти компоненты являются основным определением акцента. Одна из основных показателей в акустических характеристиках звука длительность (Channon & Shockey 2011. 22-30). Манера артикуляции влияет на длительность звука. Длительность звука напрямую связана с акцентом (Goedemans 2019. 119).

Таблица 1. Средняя длительность звука [ы] в миллисекундах в отдельном слове и в предложении у носителя русского языка и иранских студентов.

сред. длит. звука [ы]	в отдельном слове	в предложении
носитель ру. яз.	199	40
иранские студ.	188	49

Когда слово произносится отдельно и вне предложения, все показатели, упомянутые в этом исследовании, такие как длительность, интенсивность и формант, изменяются по сравнению с тем, когда слово произносится вместе с другими словами. Причиной этого является, в первую очередь, точность участников исследования в произношении слова во время аудиозаписи.

Интенсивность

Интенсивность или сила звука — это мощность звуковой волны, которая приходится на площадку 1 м^2 (Князев и Пожарицкая 2005. 52). Сила — это величина звука, проходящего через голосовые связки в единицу времени. Речевая сила является основным знаком для осознания ударения и акцента. Сила звука вместе с длительностью может сильно влияет на основной частоту (Lass 2012. 180). Именно поэтому так важно анализировать такие параметры.

Таблица 2. Средняя сила звука [ы] в отдельном слове и в предложении у носителя русского языка и иранских студентов.

сред. сила звука [ы]	в отдельном слове (Вт/м ²)	В предложение (Вт/м ²)
носитель ру. яз.	72	74
иранские студ.	76	64

Форманты F1 и F2

Гласные в первую очередь различаются по их формантной структуре, т. е. резонансные частоты речевого тракта при формировании гласных (максимум в спектре звуков) (Sondhi & Huang & Benesty 2008. 75). В первую очередь этот показатель связан с уровнем частоты голосового тона. Частота (F) – это число колебательных движений к промежутку времени, в течение которого совершается это число циклов (Бармасов и Холмогоров 2009. 16). С помощью форманта можно изучить различия в артикуляции звуков (Зиндер 1960. 173-176)

Качественные различия между гласными более точно определяются F-картиной. Среди четырех частот, первая и вторая частоты очень важны для восприятия звука (F1 и F2). F-картина связана с артикуляционными признаками гласных. Частота F1 обратно пропорциональна подъему гласного, т. е. чем больше подъем и закрытость гласного, тем меньше количество F1 и наоборот. Частота F2 прямо пропорциональна продвинутой языку, т. е. чем более передним является гласный, тем больше количество F2 и наоборот. Округление и вытягивание губ при произнесении лабиализованных гласных понижают частоту обеих формант, в особенности F2 (Кодзасов и Кривнова 2001. 160).

Таблица 3. Среднее количество F1 звука [ы] в отдельном слове и в предложении у носителя русского языка и иранских студентов.

сред. количество F1 звука [ы]	в отдельном слове	в предложении
носитель ру. яз.	423	456
иранские студ.	318	281

Таблица 4. Среднее количество F2 звука [ы] в отдельном слове и в предложении у носителя русского языка и иранских студентов.

сред. количество F2 звука [ы]	в отдельном слове	в предложении
носитель ру. яз.	1751	1572
иранские студ.	2005	2159

Заключение

В настоящем исследовании использованы новые методы анализа фонетики звука [ы] в русском языке с помощью новых компьютерных программ. Такие методы обеспечивают возможность улучшения процессов обучения студентов. Предлагаемый метод в настоящей статье является комбинированным (практические методы и теоретические методы).

Постановка [ы] в произношении иностранных студентов очень сложно и обычно вызывает ряд трудностей. Известно, что в практике преподавания русского языка, этот звук относится к трудным звукам для носителей различных языков. Однако сопоставительные характеристики русских и персидских фонем помогают студентам лучше овладеть русской артикуляционной системой.

Поскольку этого звука нет в фонетической системе персидского языка, иранские студенты стараются как можно точнее произносить [ы] как русские носители. Но таблицы показывают, что, несмотря на все усилия, это

произношение ненормальное. Наше исследование показывает, что, когда звук [ы] произносится в отдельном слове, она несколько приближается к произношению носителя русского языка. Этот звук имеет уникальные особенности в произношении иранских студентов. Этот звук не похож ни на один звук в фонетической системе персидского языка или русского языка. Можно только быть уверенным, что это не звук /и/. Несмотря на акцент, такое же усилие студентов проясняет слово.

Но когда этот звук произносится в предложении (т. е. в потоке речи), рассмотрение форманты F1 и F2 показывает, что артикуляция у иранских студентов не соответствует своей стандартной форме в русском языке. Она становится совершенно другим гласным, а соответствует фонетической системе персидского языка.

По факту полученные в таблицах числа соответствуют характеристикам гласного звука /i/ в персидском языке (/i/: F1= 285 (в нашем исследовании 281); F2: 2153 (в нашем исследовании 2159)). Во время образования звука /i/ в персидском языке задняя часть языка приподнята к твердому нёбу и закрывает проход воздушной струи через нос. Губы растянуты и левые и правые углы губ слегка растянуты к уху. Кончик языка поднимается и стоит перед задней частью альвеолы. Край языка крепко прижимается к стенам верхних зубов. Этот звук в персидском языке – длинный звук.

Что видно из данных в таблицах, в отличие, при произношении звук [ы] в русском языке, язык оттягивается назад, и задняя часть его спинки приподнимается к границе твердого и мягкого нёба. Этот звук в русском языке считается средним рядом.

Таким образом, по данным, иранские студенты заменяют гласную среднего ряда [ы], на звук переднего ряда /и/. Кроме того, задняя часть языка находится дальше от мягкого неба, чем русский звук [ы]. В результате вместо “Сын хотел бы выйти из дома” звучит “Син хотел би вйти из дома”.

Поскольку иранские учащиеся в отдельных словах уделяют больше внимания при произношении, сила больше, чем у носителя. Это количество сильно сокращается при выражении предложений. С другой стороны, длительность в произношении иранских учащихся в предложениях значительно выше. Причина этого в том, что звук /i/ заменяющий звук [ы], в персидском языке самый долгий звук.

Выбор позиции в артикуляции очень важен при постановке и коррекции звуков. Постановка и коррекция различаются по значению. Постановка возможна только на ранних этапах обучения т.е. в вводно-фонетическом курсе, но коррекция происходит после начального этапа. Анализ физических характеристик дает нам возможность разрабатывать фонетические упражнения, исправляющие ошибки произношения учащихся и для постановки и для коррекции.

Полученные результаты диссертации могут быть использованы иранскими студентами всех этапов обучения. Также данные исследования могут быть применены при составлении учебных пособий по постановке и коррекции произношения иранских студентов, изучающих русский язык. Рекомендуется сравнительное изучение других звуков русского языка, особенно гласных.

Литература

- 1- Агаджанзаде М., Никравеш М. и Горбани Х. (2015). *Исследование частоты первых трех формант ов персидских гласных у пациент ов с голосовыми полипами*, Журнал парамедицинских наук и реабилитации, 4(1), с. 41-48. doi: 10.22038/jpsr.2015.4100 [in Persian]
- 2- Анчимик О. (2018). *Обучение произношению сонорных [л], [л'] студент ов поляков*, Linguodidactica XIX. Uniwersytet w Białymstoku, с. 9-18. DOI: 10.15290/lingdid.2015.19.01
- 3- *База произношений*. <https://ru.forvo.com/> (дата обращения: 2022.04.22).
- 4- Бармасов А. В. Холмогоров В. Е. (2009). *Курс общей физики для природопользоват елей*. Колебания и волны, Москва: БХВ-Петербург. 245 с.

- 5- Бенус С. (2021). *Исследование разговорного английского языка: практическое руководство по фонетике и фонологии с использованием праат*. Братислава: Палгрейв Макмиллан. 292 с.
- 6- Валипур А. (2014). *Фонетика русского языка*, Тегеран: издательство САМТ. 183 с. [in Persian]
- 7- Валипур А. Джамалзад М. (2021). *Анализ акустических параметров русских щелевых согласных в сравнении с произношением иранских учащихся*, Исследовательский журнал русского языка и литературы, Vol. 9(2), с. 11-25. DOI: 10.52547/iarll.18.11
- 8- Валипур А. Джамалзад М. (2021). *Сопоставительный анализ физических характеристик щелевых согласных в русском и персидском языках для создания сравнительной методики обучения русскому произношению*, Journal of foreign language research. Тегеранский университет Факультет иностранных языков и литературы, Тегеран, с. 238-256. DOI: 10.22059/JFLR.2020.307078.740
- 9- Валипур А. Джамалзад М. (2020). *Экспериментальное исследование особенностей произношения русских щелевых согласных при обучении иранских студентов*, Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики № 2, с. 188-201. DOI: 10.15593/2224-9389/2020.2.16
- 10- Гедеманс Р. (2019). *Изучение словесного ударения и акцента*. Кембридж: Издательство Кембриджского университета. 430 с.
- 11- Джонсон К. (2014). *Акустическая и слуховая фонетика*. Перевод Захра Мохаммадзаде. Научно-исследовательский институт информатики и технологий Ирана. Тегеран. Издание Чапар. 346 с. [in Persian]
- 12- Зиндер Л. Р. (1960). *Общая фонетика*, Москва: Издательский центр "Академия". 576 с.
- 13- Князев С. В. Пожарицкая С. К. (2005). *Современный русский литературный язык, фонетика, графика, орфография, орфоэпия*, Москва: Академический проект. 430 с.
- 14- Кодзасов С.В. Кривнова О.Ф. (2001). *Общая фонетика*. Москва: Российский государственный гуманитарный университет. 590 с.
- 15- Ласс Н. (2012). *Современные проблемы экспериментальной фонетики*, Массачусетс: Академик пресс. 498 с.
- 16- Любимова. Н.А. (1982). *Обучение русскому произношению: артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков*. 2-е изд., стереотип. Москва: Русский язык. 192 с.
- 17- Мейнард М. (2015). *Основы музыкальной обработки*, Нью-Йорк: Международное издательство Спрингер 487 с.
- 18- Модраси Гавами Г. (2018). *Фонетика: научное исследование речи*. Тегеран: публикации САМТ. 216 с. [in Persian]

- 19- Самарэ И. Нилипур Р. (2018). *Фонология персидского языка: звуки и фонетическое построение слогов*. Тегеран: центр научных публикаций. 218 с. [in Persian]
- 20- Сандхи М. Хуанг И. Бинести Дж. (2008). *Справочник по обработке речи*, Нью-Йорк: Спрингер. 1176 с.
- 21- Сепента С. (1998). *Физическая фонетика персидского языка*. Исфаган: публикация Голха. 136 с. [in Persian]
- 22- Ткач Т.Г. (2010). *Персидская артикуляционная база в сопоставлении с русской: приемы коррекции артикуляции*, Лингвистика и межкультурная коммуникация, № 2, с. 157–161.
- 23- Хейворд К. (2000). *Экспериментальная фонетика*. Харлоу: Пирсон Эджуэйшен Лимитед. 289 с.
- 24- Хоссейни З. (2006). *Методика преподавания языка фарси иностранным студентам азербайджана*. Тегеран: Публикации Сохон. 218 с. [in Persian]
- 25- Ченнон Р. Шоки Л. (2011). *В честь Ильзы Лехисте*, Бостон: Де Грюйтер. 542 с.

Bibliography

- 1- Agadzhanzade M., Nikravesh M. i Gorbani Kh. (2015). *Issledovanie chastoty pervykh trekh formantov persidskikh glasnykh u patsientov s golosovymi polipami*, Zhurnal parameditsinskikh nauk i reabilitatsii, 4(1), s. 41-48. doi: 10.22038/jpsr.2015.4100 [in Persian]
- 2- Anchimik O. (2018). *Obuchenie proiznosheniuu sonornykh [l], [l'] studentov poliakov*, Linguodidactica XIX. Uniwersytet w Białymstoku, с. 9-18. DOI: 10.15290/lingdid.2015.19.01
- 3- *Baza proiznoshenii*. <https://ru.forvo.com/> (data obrashcheniia: 2022.04.22).
- 4- Barmasov A. V. Kholmogorov V. E. (2009). *Kurs obshchei fiziki dlia prirodopol'zovatelei. Kolebaniia i volny*, Moskva: BKhV-Peterburg. 245 s.
- 5- Benus S. (2021). *Issledovanie razgovornogo angliiskogo iazyka: prakticheskoe rukovodstvo po fonetike i fonologii s ispol'zovaniem praat*. Bratislava: Palgreiv Makmillan. 292 s.
- 6- Valipur A. (2014). *Fonetika russkogo iazyka*, Tegeran: izdatel'stvo SAMT. 183 s. [in Persian]
- 7- Valipur A. Dzhamal'zad M. (2021). *Analiz akusticheskikh parametrov russkikh shchelevykh soglasnykh v sravnenii s proiznosheniem iranskikh uchashchikhsia*, Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, Vol. 9(2), с. 11-25. DOI: 10.52547/iarll.18.11

- 8- Valipur A. Dzhamaalad M. (2021). *Sopostavitel'nyi analiz fizicheskikh kharakteristik shchelevykh soglasnykh v russkom i persidskom iazykakh dlia sozdaniia sravnitel'noi metodiki obucheniia russkomu proiznosheniiu*, Journal of foreign language research. Tegeranskii universitet Fakul'tet inostrannykh iazykov i literatury, Tegeran, s. 238-256. DOI: 10.22059/JFLR.2020.307078.740
- 9- Valipur A. Dzhamaalad M. (2020). *Eksperimental'noe issledovanie osobennosti proiznosheniia russkikh shchelevykh soglasnykh pri obuchenii iranskikh studentov*, Vestnik PNIPU. Problemy iazykoznanii i pedagogiki № 2, s. 188-201. DOI: 10.15593/2224-9389/2020.2.16
- 10- Gedemans R. (2019). *Izuchenie slovesnogo udareniiia i aktsenta*. Kembriidzh: Izdatel'stvo Kembriidzhskogo universiteta. 430 s.
- 11- Dzhonson K. (2014). *Akusticheskaia i slukhovaia fonetika*. Perevod Zakhra Mokhammadzade. Nauchno-issledovatel'skii institut informatiki i tekhnologii Irana. Tegeran. Izdanie Chapar. 346 s. [in Persian]
- 12- Zinder L. R. (1960). *Obshchaia fonetika*, Moskva: Izdatel'skii tsentr "Akademiiia". 576 s.
- 13- Kniazev S. V. Pozharitskaia S. K. (2005). *Sovremennyi russkii literaturnyi iazyk, fonetika, grafika, orfografiia, orfoepiia*, Moskva: Akademicheskii proekt. 430 s.
- 14- Kodzasov S.V. Krivnova O.F. (2001). *Obshchaia fonetika*. Moskva: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 590 s.
- 15- Lass N. (2012). *Sovremennye problemy eksperimental'noi fonetiki*, Massachusetts: Akademik press. 498 s.
- 16- Liubimova. N.A. (1982). *Obuchenie russkomu proiznosheniiu: artikuliatsiia. Postanovka i korrektsiia russkikh zvukov*. 2-e izd., stereotip. Moskva: Russkii iazyk. 192 s.
- 17- Meinard M. (2015). *Osnovy muzykal'noi obrabotki*, N'iu-Iork: Mezhdunarodnoe izdatel'stvo Springer 487 s.
- 18- Modrasi Gavami G. (2018). *Fonetika: nauchnoe issledovanie rechi*. Tegeran: publikatsii SAMT. 216 s. [in Persian]
- 19- Samare I. Nilipur R. (2018). *Fonologiia persidskogo iazyka: zvuki i foneticheskoe postroenie slogov*. Tegeran: tsentr nauchnykh publikatsii. 218 s. [in Persian]
- 20- Sandkhi M. Khuang I. Binesti Dzh. (2008). *Spravochnik po obrabotke rechi*, N'iu-Iork: Springer. 1176 s.
- 21- Sepenta S. (1998). *Fizicheskaia fonetika persidskogo iazyka*. Isfagan: publikatsiia Golkha. 136 s. [in Persian]
- 22- Tkach T.G. (2010). *Persidskaia artikuliatsionnaia baza v sopostavlenii s russkoi: priemy korrektsii artikuliatsii*, Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia, № 2, s. 157–161.
- 23- Kheivord K. (2000). *Eksperimental'naia fonetika*. Kharlou: Pirson Edzhukeishen Limited. 289 s.

- 24- Khosseini Z. (2006). *Metodika prepodavaniia iazyka farsi inostrannym studentam-farsi*. Tegeran: Publikatsii Sokhon. 218 s. [in Persian]
- 25- Chennon R. Shoki L. (2011). *V chest' Il'zy Lekhiste*, Boston: De Griuiter. 542 s.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Jamalzad Mohammad (2024). EXPERIMENTAL STUDY OF PRONUNCIATION OF SOUND [bɪ] IN RUSSIAN WHEN TEACHING IRANIAN STUDENTS. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny*, 12(2), 189-208.

DOI: 10.61186/iarll.24.10

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/289>

مطالعه ویژگی‌های تلفظ صدای [ɪ] در زبان روسی هنگام آموزش به دانشجویان ایرانی

محمد جمال‌زاد^{*1}

مدرس دانشکده علوم و فنون فارابی،
تهران، ایران.

(تاریخ دریافت: آوریل 2024؛ تاریخ پذیرش: ژوئیه 2024)

چکیده

مقایسه آنچه دانشجویان ایرانی زبان روسی در مقایسه با گویشوران بومی این زبان بیان می‌کنند، مشکلات موجود در تلفظ را آشکار کرده و امکان ارائه راهکارهایی جهت بهبود تلفظ و لهجه را فراهم می‌نماید. از یک سو دور بودن از محیط زبانی و از سوی دیگر زبان مادری به عنوان یک مانع و دانش پیش‌فرض در ذهن فراگیر، لزوم یافتن راه‌های بهینه و استفاده از امکانات جدید، جهت افزایش مهارت‌های زبانی دانشجویان را بیش از پیش مطرح می‌کند. در این تحقیق تلاش شده است به کمک راه‌های نوین تحقیقاتی، علل تلفظ نادرست صدای [ɪ] در تلفظ دانشجویان ایرانی مطالعه شود. نتایج به‌دست‌آمده در پژوهش حاضر، علل تفاوت تلفظ صحیح را نشان می‌دهد و با وجود دشواری نزدیک‌شدن به تلفظ گویشوران بومی، این امر را با انجام تمرین‌های مناسب، در ابتدای راه آموزش ممکن می‌داند. در این مقاله مدت زمان تلفظ، شدت و فرمانت‌های F1 و F2 صدا به‌طور مفصل بررسی می‌شود. به‌کمک مقایسه این شاخص‌ها، حرکت نادرست زبان در دهان و شکل لب‌ها تشخیص داده می‌شود.

واژگان کلیدی: حروف صدادار روسی، برنامه کامپیوتری پرت، ویژگی‌های صوتی، بیان، شدت، مدت، فرمانت.

* نویسنده مسئول 1. E-mail: mjamalzad1984@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-9294-0707>

نوع مقاله: علمی - پژوهشی

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: APPLICATION AND IMPACT ON FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Rezvani Vajihe^{1*}

Assistant professor, Department of Russian Language, Faculty of Literature,
Alzahra University,
Tehran, Iran.

Garshsbi Alireza²

PhD student of Russian language, University of Tehran,
Tehran, Iran.

(date of receiving: August, 2023; date of acceptance: March, 2024)

Abstract

Artificial intelligence (AI) is an important and widely discussed topic in various fields such as medicine, transportation, education, business and media. The application of AI is constantly expanding as new phenomena based on these technologies emerge. The purpose of this article is to introduce the application of AI in foreign language teaching by studying programs developed with the help of AI and analyzing various literature and scientific articles on the impact of AI on foreign language teaching. The hypothesis of this article is based on facilitating language learning at different stages. The programs reviewed strengthen the four language learning skills of reading, writing, speaking and comprehension in a variety of ways individually and collectively. During the review, based on descriptive and analytical studies, it was revealed in conclusion that the use of artificial intelligence has led to enormous changes in the language teaching process and has facilitated learning, but its shortcomings should not be ignored. It needs to be considered as a teaching tool because the constant use of artificial intelligence will deprive students of the ability to think independently and will hinder their creativity and innovation.

Keywords: Artificial Intelligence, Foreign Language Teaching, Learning Process Automation, Adaptive Learning, Application Of AI In Education, Personalized Learning.

1. Email: v.rezvani@alzahra.ac.ir; <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-5630-6178>

* Corresponding author

2. Email: garshaseby@gmail.com; <https://orcid.org/orcid.org/0009-0005-4536-1998>

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРИМЕНЕНИЕ И ВЛИЯНИЕ НА ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Резвани Ваджихе^{1*}

Старший преподаватель кафедры русского языка, Университет Аль-Захра,
Тегеран, Иран.

Гаршасби Алиреза²

Аспирант Тегеранского Университета,
Тегеран, Иран.

(дата получения: август 2023 г.; дата принятия: март 2024 г.)

Аннотация

Искусственный интеллект (ИИ) является важной и широко обсуждаемой темой в различных сферах, таких как медицина, транспорт, образование, бизнес и средства массовой информации. Применение ИИ постоянно расширяется, поскольку появляются новые феномены, основанные на этой технологии. Цель данной статьи заключается в том, чтобы показать применение ИИ в обучении иностранным языкам; изучить программы, разработанные с помощью ИИ, и проанализировать различные статьи о влиянии ИИ на обучение иностранным языкам. Гипотеза данной статьи основана на облегчении обучения языку на разных этапах. Рассмотренные программы укрепляют языковые навыки при индивидуальной работе и в коллективе. В ходе рассмотрения, опираясь на описательно-аналитический метод исследования, было выявлено, что использование искусственного интеллекта привело к колоссальным изменениям в процессе обучения языку и облегчило обучение, но не следует игнорировать его недостатки. Постоянное использование искусственного интеллекта может лишать студентов независимо мыслить действовать творческим

Ключевые слова: искусственный интеллект, иностранный язык, автоматизация обучения, персонализированное обучение, тенденция.

1. Email: v.rezvani@alzahra.ac.ir; <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-5630-6178>

* Ответственный автор

2. Email: garshaseby@gmail.com; <https://orcid.org/orcid.org/0009-0005-4536-1998>

Введение

Изучение иностранного языка сегодня является одним из самых основных инструментов личностного развития современного и образованного человека.

Система современного образования претерпевает глубокие изменения. Использование виртуальной реальности в образовании устранило временные и пространственные ограничения и привело к тому, что XXI век стал ведущим фактором радикальных преобразований и изменений в социальной структуре, основанной на знаниях. (Резвани 2023. 227)

Потенциал искусственного интеллекта в образовании применяется с целью улучшения обучения при помощи учителям и стимулирования более эффективного индивидуального обучения.

Искусственный интеллект - это совместная выработка человека и машин, Это область изучения компьютерных наук, которая разрабатывает и изучает методы и программное обеспечение, позволяющие машинам воспринимать окружающую среду и использовать обучение и интеллект для выполнения действий, которые максимизируют их шансы на достижение своих целей (Рассел, Норвиг 2021. 13). К влиянию ИИ на успеваемость в сфере образования относятся с осторожностью по двум причинам: с одной стороны, человек по своей природе тяжело справляется с изменениями, а с другой стороны, сущностью искусственного интеллекта является скорость, и эти две характеристики парадоксально сочетаются друг с другом.

Постоянное использование искусственного интеллекта лишает студентов способности к независимому мышлению и препятствует их творчеству и инновациям.

С помощью ИИ можно создавать персонализированные программы обучения, которые учитывают индивидуальные потребности и возможности каждого учащегося. Кроме того, ИИ может использоваться для автоматической оценки знаний студентов и анализа результатов обучения, что

позволяет преподавателям более эффективно планировать уроки и корректировать метод преподавания.

Цель настоящей статьи заключается в проведении обзора и оценки программ ИИ, относящихся к обучению иностранному языку. Для достижения этой цели выполнены следующие задачи:

- определение понятия искусственного интеллекта;
- составление списка программ, которые работают на основе определения искусственного интеллекта;
- классификация программ в зависимости от их функций;
- исследование положительных и отрицательных аспектов каждой программы.

Описательно-аналитический метод исследования подтвердил, что использование искусственного интеллекта облегчает изучение иностранных языков, предлагая персонализированные программы обучения и мгновенную обратную связь.

В поисках ответа на вопрос о природе искусственного интеллекта Пелевин обращается к мысленным экспериментам, то есть к гипотетическим ситуациям, существующим в воображении, которые конструируются с тем, чтобы проверить какую-либо гипотезу, представив и проследив вероятные следствия реализации. Мысленные эксперименты встречаются в разных областях знания. (Бугаева 2023. 17)

Основная часть

1. Искусственный интеллект в исследованиях

Появление первых определений искусственного интеллекта относится к прошлому веку. Исследования в области ИИ начинаются в 1950-е гг. В 1956 г. известный специалист в области информатики Дж. Маккарти предложил одно из первых и наиболее известных определений ИИ, согласно которому его

изучение должно основываться на предположении о том, что каждый аспект обучения или любая другая особенность интеллекта в принципе может быть описана настолько точно, что можно создать машину для его моделирования. (Шефиева и Исаева 2020. 1).

Среди перспективных направлений использования технологий с искусственным интеллектом в обучении иностранному языку исследователями называется е-лексикография, набирающая в последние годы популярность, ориентированная на составление smart-словарей по принципам корпусной лингвистики, адаптацию технологий распознавания естественного языка, разработку адаптированных к обучению аутентичных текстов для улучшения лексико-грамматической компетенции обучающихся и пр. (Костюкович 2023. 496)

В настоящее время мы являемся свидетелями того, как суперкомпьютеры влияют на самые различные аспекты нашей повседневной жизни. Высшее образование находится в центре этих глубоких изменений, которые несут с собой как огромные возможности, так и риски.

Актуальность исследования и анализа этих важных процессов обусловлена тем, что существует возможность обнаружения не только позитивного влияния ИИ на систему образования, но и неких негативных тенденций, рассматривающих технический прогресс как решение или замену здоровых, наполненных человеческими ценностями педагогических решений элементарными компьютерными алгоритмами.

Исходя из этого, в качестве задачи исследования мы определяем выявление таких условий использования ИИ в образовательном процессе университетов, при которых его реальный потенциал будет направлен на расширение человеческих возможностей, а также повышение эффективности преподавания, обучения и проведения исследований. Еще одной задачей является прогнозирование возможных негативных последствий внедрения ИИ

в образовательный процесс, которые могут отразиться на качестве педагогического общения и взаимодействия с обучающимися. (Шефиева и Исаева 2020. 3)

В области искусственного интеллекта было проведено много исследований. Использование его в образовании – один из аспектов, который рассмотрен в данной статье. Мы приводим некоторые из них, чтобы ознакомиться с их сферами разработки.

Ю. В. Макаренко в статье «использования искусственного интеллекта в образованном процессе высших учебных заведений», рассматривают актуальность использования искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений, включая практику изучения иностранных языков посредством объяснения возложенных на него функций. (Макаренко и коллеги 2022. 258)

Мартина Фронцкевича в своей работе «ChatGPT-4: как он трансформирует процесс образования и обучения» выясняет позитивные и отрицательные оттенки ИИ. Он объясняет что одним преимуществом GPT-4 является его способность быстро и точно генерировать контент. Это означает, что учащиеся могут получать отзывы о своих заданиях в режиме реального времени, что позволяет им более эффективно вносить исправления и улучшения. Кроме того, GPT-4 можно использовать для создания контента для онлайн-курсов, что позволяет преподавателям предоставлять своим ученикам увлекательный интерактивный опыт обучения. (Буйлов Д., Вагапова С., Иванцова Д, Кудрявцева, 2023)

Костюкович в своей рабрте рассматривает теоретические и практические основы применения искусственного интеллекта в обучении английскому языку в высшей школе. Автором аргументируется актуальность и практическая значимость темы исследования через идеи природосообразной (персоналистской) модели обучения (Костюкович Е.Ю. 2023. 492)

2. Классификация платформ на основе искусственного интеллекта, эффективных в процессе обучения иностранным языкам

Технологии искусственного интеллекта все больше и больше проникают в повседневную жизнь человека. Сегодня трудно представить окружающую нас действительность без «умных устройств» и виртуальных ассистентов, помогающих каждому из нас в различных сферах. Информатизация образования способствовала интеграции новых инновационных технологий в преподавании отдельных предметов, включая иностранный язык. (Сысоев, Филатов 2023. 66)

Изучение библиотечных исследований и обзор различных платформ показывают, что можно представлять следующую классификацию платформ на основе искусственного интеллекта, эффективные в процессе обучения иностранным языкам:

2.1. AI-ассистенты (в узком понимании чат-боты)

Чат-боты – это интеллектуальные диалоговые компьютерные программы, которые имитируют человеческий разговор в его естественной форме. Чат-бот может обрабатывать пользовательский ввод и производить вывод. Обычно чат-боты принимают текст в качестве входной информации, и вывод должен быть наиболее релевантным для введенного пользователем предложения. Чат-боты также можно определить как «онлайн-систему (системы) диалога между человеком и компьютером на естественном языке» (Caldarini 2022. 1). У этих ботов нет заранее написанных ответов на вопросы. Скорее, они могут создавать ответы на непредвиденные вопросы (Лапаев 2022. 102).

Чат-боты можно разделить на две категории с точки зрения того, как они общаются с пользователями: чат-боты, которые общаются с помощью голосового интерфейса, и чат-боты, которые общаются с помощью текстовых сообщений. С точки зрения того, как они отвечают на вопросы, делятся на две

группы: чат-боты, подключенные к интернету, и чат-боты, обрабатывающие только офлайн-контент.

В настоящее время chatgpt plus¹ является более популярным чат-ботом в мире, который разработан на основе самой большой нейронной сети (GPT-4). Этот чат-бот общается с пользователями на разных языках с помощью текстовых сообщений и имеет доступ только к офлайн-контенту. Лучшим примером чат-бота в России является чат-бот Алиса². Этот чат-бот разработан компанией Яндекс, имеет доступ к онлайн-контенту и может общаться с пользователем посредством голосового интерфейса и текстовых сообщений.

Среди других известных чат-ботов можно указать на следующие: Google bard³, Alexa, Siri, Replika⁴, Dave⁵, Mondly⁶, Cleverbot⁷ (Будникова 2022. 146, 148).

Некоторые из вышеупомянутых платформ, такие как Google bard и chatgpt считаются и AI-ассистентами. Как правило, AI-ассистенты имеют более продвинутые возможности обработки естественного языка, чем чат-боты, что позволяет им понимать более сложные запросы и отвечать в более разговорной манере. Помимо возможностей чат-бота, AI-ассистенты могут иметь возможности поисковых систем, переводить тексты, исправлять грамматические ошибки, произносить слова, оставить отзыв о произношении учащегося, помогать учащимся учить новые слова, работать в качестве научного консультанта и давать советы преподавателям и учащимся, переписывать тексты на основе новых стилистических особенностей и т.д.

1. <https://openai.com/blog/chatgpt-plus>

2. <https://yandex.ru/alice>

3. <https://bard.google.com/>

4. <https://replika.com/>

5. <https://www.iamdave.ai/products/ai-chatbot/>

6. <https://www.mondly.com/>

7. <https://www.cleverbot.com/>

2.2. Поисковые системы

Поисковая система – это программно-аппаратный комплекс, который осуществляет поиск в сети «интернет», реагирует на запрос пользователя, задаваемый в виде текстовой фразы (поискового запроса) и выдает упорядоченный по релевантности список ссылок на документы. Первоочередная задача любой поисковой системы – предоставить пользователю именно ту информацию, которую он ищет, и максимально быстро (Марина 2014. 78). Популярные поисковые системы включают Google, Bing и Yahoo.

Поисковые системы играют важную роль в обучении иностранным языкам, так как они предоставляют доступ к огромному количеству информации на разных языках. С помощью поисковых систем можно найти учебные материалы, онлайн-курсы, словари и грамматические правила, а также поискать новости и научные статьи на любом языке.

В качестве примера можно научиться переписываться соответствующими программными обеспечениями: *"Привет! Пож алуйст а, будь моим другом по переписке. Давайт е поговорим о..."*

Можно попросить подобрать материал, соответствующий уровню учащегося: *«Сост авьт е, пож алуйст а, список книг/фильмов/сериалов для ст удент ов со средним уровнем английского/русского/персидского языка».*

Играть ролевую игру с целью отработки навыка собеседования: *«Вы рекрут ер в меж дународной корпорации, я ишу работ у. Давайт е проведем инт ервью, будем вест и себя как эксперт ь».*

Также можно использовать поисковые системы для поиска партнеров для языкового обмена или онлайн-общения с носителями языка. Преподаватели иностранных языков также могут использовать поисковые системы для составления содержания обучения и учебников.

Можно попросить упростить сложные тексты: *«Пож алуйст а, упрост ит е*

эт от текст для изучающего английский/русский/персидский язык на уровне A2 (вст авляем текст)»

Можно попросить объяснить любую сложную часть грамматики простыми словами: «Объяснит е, когда следует использовать (наречные глаголы) قيد فعلی / деепричаст ие/ gerondif ».

Таким образом, можно констатировать тот факт, что искусственный интеллект как преподаватель может помочь учащимся в непрерывном изучении языка.

2.3. Системы машинного перевода

Машинный перевод – это процесс изменения текста с одного языка на другой язык с помощью компьютера (Cambridge dictionary).

Google Translate в настоящее время считается лучшим и наиболее широко используемым машинным переводчиком. Также распространено в России использование Яндекс-переводчика.

Методы использования машинного перевода в обучении иностранному языку различаются в зависимости от контекста и целей урока. Одним из полезных источников в этой области является «Using Machine Translation in Foreign Language Teaching and Learning: A Review of Online Tools and their Pedagogical Implications» by Lam and colleagues (2016) (Lam 2016). Авторы предлагают несколько способов использования машинного перевода в классе, например:

- использование машинного перевода для проверки текстов, созданных учащимися, на наличие ошибок и предоставления обратной связи;
- использование машинного перевода как инструмента для понимания текстов и расширения словарного запаса;
- сотрудничество с носителями целевого языка через сервисы машинного перевода.

В целом, авторы утверждают, что машинный перевод может быть ценным инструментом в обучении иностранному языку, но предупреждают, что он не должен заменять традиционное языковое обучение и должен использоваться с педагогической точки зрения (Lam 2016).

Хотя использование систем машинного перевода может быть полезным при изучении иностранных языков, оно также может иметь недостатки. Исходя из опыта работы и преподавания предмета перевода в университете с иранскими студентами в различных его областях, включая перевод пресстекстов, научных, технических, литературных и религиозных контентов, можно указывать на положительные и отрицательные особенности машинного перевода. Привилегиями машинного перевода можно предоставить следующими:

- высокая скорость перевода. Почти два десятилетия назад студенты работали с печатными словарями, но сегодня, благодаря машинному переводу, значительно сократилось время поиска значений слов, к тому и стоит отметить, что машинный перевод с высоким процентом предоставляет грамматическую и орфографическую коррекцию.
- Предоставление вариативности предлагаемых значений слов. В распространенных онлайн/офлайн сайтах или программных обеспечений предоставлены синонимичные, антонимичные варианты лексики, иногда при сопровождении примеров.

В конспекте "Машинный перевод" Воронович обозначает следующие преимущества, среди которых также присутствует экономия затрат на профессиональный перевод. Кроме того, конфиденциальность рассматривается как дополнительное достоинство, поскольку многие пользователи регулярно используют системы МП для перевода личной корреспонденции, зачастую не желая доверять свою переписку постороннему переводчику. Универсальность и комплексность машинных переводчиков,

благодаря очень широкому словарному запасу, является еще одним преимуществом этого типа перевода (Воронович 2017. 6).

Указанные преимущества предоставляют студентам разработку знания иностранного языка. Одной из особенностей программного обеспечения для машинного перевода является возможность приема аудио. Таким образом, студенты могут улучшить свои навыки чтения произношения, особенно в таком языке, как русский, в котором ударение играет очень важную роль в понимании слов; фонетическая часть этих программных обеспечений работают как корректор. Таким образом, использование машинного перевода при изучении иностранных языков может привести к запоминанию правильной лексики, грамматики и структур предложений.

Отрицательные аспекты машинного перевода составляют: не переводимость экзотических слов, окказионализмов, пословиц и поговорок, культурных и фольклорных элементов. В программных обеспечениях машинного перевода до сих пор не решен вопрос приклон к мужскому роду по сравнению с женским родом при переводе на языки, не имеющие рода.

Кроме того, многократное использование систем машинного перевода может создать зависимость. В этом случае учащиеся сами не развивают свои языковые навыки, а полагаются на эти инструменты. Эта проблема может помешать их способности мыслить самостоятельно и эффективно общаться на изучаемом языке.

2.4. Программы автоматической обработки и автоматического анализа текстов

Некоторые из этих платформ могут не только идентифицировать слова, не существующие в базе данных, как лексически неправильные слова, но и могут расшифровывать искажённые до неузнаваемости слова («адникасники» →

«одноклассники») и учитывать контекст при поиске опечаток («скачать музыку» → «скачать музыку»). Преподаватели могут использовать эти программы для проверки и исправления возможных ошибок в содержании обучения, предназначенного ими для преподавания. Кроме того, данные программы также могут быть использованы для более точной и быстрой оценки написанных учащимися текстов.

Среди самых известных платформ на английском языке можно указать на Grammarly¹. Об этом можно и указать и на русские известные платформы Яндекс Спеллер² и text.ru³.

2.5. Платформы для изучения иностранных языков

В программных обеспечениях на основе искусственного интеллекта, включены различные тесты, игры и упражнения, чтобы студенты могли улучшить свои знания по грамматике, правописанию и синтаксису за определенный период времени. Среди известных платформ можно представить Duolingo⁴, Revita⁵, Existor,⁶ Telegram-боты (Lenny Bot, The Pirate Bot, Andy Bot, Lingvo Bot, Fixme Bot). Эти платформы используют ИИ в следующих целях:

- 1) Автоматическое создание упражнений и проверка не/правильности ответа учащегося.
- 2) Обратная связь.
- 3) Компьютеризированное адаптивное тестирование (КАТ).

1. <https://www.grammarly.com/>

2. <https://yandex.ru/dev/speller/>

3. <https://text.ru/spelling>

4. <https://www.duolingo.com/>

5. <https://revita.cs.helsinki.fi/home>

6. <https://www.existor.com>

2.5.1. Автоматическое создание упражнений и проверка правильности или неправильности ответа учащегося

Благодаря использованию алгоритмов машинного обучения, эти системы могут создавать упражнения в соответствии с индивидуальными уровнями владения языком учащегося, что делает изучение языка более эффективным.

Кроме того, опыт преподавания автора показывает, что автоматическое создание упражнений с помощью систем на основе ИИ может снизить нагрузку с учителей иностранных языков, позволить им сосредоточиться на улучшении качества занятий. Предоставление разных заданий для языковой подготовки, включая объяснения к ответам, сократило работу преподавателей и дало возможность студентам исправлять свои ошибки.

Duolingo, Babbel, Rosetta Stone – программы с искусственным интеллектом, в которых нужно выполнять задания на проверку словарного запаса, грамматики и памяти. ИИ запоминает, какие слова/конструкции вам не даны (где вы допускаете ошибки) и вставляет их в предложения, пока вы не выполните задания правильно.

Google's Speech-to-Text API, ПО – для распознавания и его использования в качестве средства для практики произношения.

Grammarly, Ginger – инструменты для корректировки текстов, при которых пользователь получает возможность исправлять грамматические ошибки и совершенствовать свои навыки письма.

Replika, Mondly, Чат-боты AI – с ними можно практиковать разговорную речь, участвовать в обсуждениях на иностранным языке.

Lingodeer, Memrise – игры для разнообразного изучения языка и укрепления памяти. (inguatrip.com, 11.09. 2023)

Кроме того, эти технологии в настоящее время создают условия для учебного взаимодействия студентов во всем мире, расширяя возможности, открывающиеся для обучения и проектирования образовательного опыта (Исаев 2005. 77)

2.5.2. Обратная связь

Способность предоставлять ученикам персонализированную обратную связь, которая должна помочь в процессе поиска правильного ответа. Некоторые обеспечения на основе ИИ не просто оценивают ответ как правильный или неправильный, но указывают на причину ошибки. Все эти подсказки создаются автоматически на основе сравнения анализов данного учеником ответа и ожидаемого правильного ответа (Шейхи Джоладан 2022. 138).

2.5.3. Компьютеризированное адаптивное тестирование (КАТ)

Компьютеризированное адаптивное тестирование (КАТ) – это форма компьютерного тестирования, которая адаптируется к уровню способностей учащегося. Согласно Службе образовательного тестирования (ets.org), КАТ определяется как «метод измерения, основанный на теории ответов на задания, который позволяет создавать индивидуальные тесты в реальном времени для испытуемых на основе их предыдущих ответов». Процесс КАТ выглядит следующим образом:

- учащемуся предлагается вопрос.
- В зависимости от того, как учащийся отвечает на вопрос, система выбирает следующий вопрос теста.
- Уровень сложности следующего вопроса определяется ответом учащегося на предыдущий вопрос. Если учащийся правильно ответил на предыдущий вопрос, следующий вопрос будет несколько сложнее. Если учащийся ответил на предыдущий вопрос неправильно, следующий вопрос будет немного проще. Этот процесс продолжается до завершения теста.

КАТ имеет много преимуществ по сравнению с традиционным тестированием. Он более эффективен, так как может дать более точные результаты за более короткий промежуток времени. Он также более точен, так

как может быстро определить уровень способностей учащегося и соответствующим образом скорректировать уровень сложности теста. Наконец, это более интересно для студентов, так как они могут получать немедленную обратную связь и чувствовать себя более заинтересованными в процессе сдачи теста.

Заключение

В заключении можно констатировать, что сегодня ИИ стал неотъемлемой частью обучения иностранным языкам. С помощью возрастающих новых технологий, таких как программные обеспечения, чат-боты, облачные пространства информации, онлайн/офлайн теститрованные платформы, происходит новая революция в области обучения.

Благодаря ИИ можно создавать персонализированные программы обучения, которые учитывают индивидуальные потребности и возможности каждого учащегося. Кроме того, ИИ может использоваться для автоматической оценки знаний студентов и анализа результатов обучения, что позволяет учителям более эффективно планировать уроки и корректировать метод преподавания.

В данной статье оценивается состояние ИИ: уделено особое внимание интеллектуальным образовательным системам, включая способность имитировать учителей, создавать сильную дифференциацию учащихся и даже способствовать социально-эмоциональному взаимодействию.

В этой статье была предпринята попытка изучить преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта в образовании. В итоге можно выделить следующие преимущества:

- увеличение мотивации учащихся, тем более поколения «Z»;
- многоаспектная тренировка изучения языка во всех видах речевой деятельности: в говорении, чтении, аудировании, письме;

- постоянная доступность;
- контролирование и тестирование обучаемых материалов;
- персонализация обучения;
- повышение успеваемости.

К отрицательным положениям можно отнести:

- незаменимость роли учителя;
- отсутствие эмоционального взаимодействия со студентами.

Путь эволюции для искусственного интеллекта открыт, и ни один преподаватель или студент не должны забывать, что искусственный интеллект должен служить людям, а не люди – искусственному интеллекту.

Литература

- 1- Бугаева Л.Д. (2023). В «искусственный интеллект и Виктор Пелевин, Исследовательский журнал русского языка и литературы, №2, С.11-27
- 2- Будникова С., Бабенкова О. С. (2020). Использование чат-ботов при изучении иностранного языка, Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, № 3 (55), С.146-150.
- 3- Буйлов Д., Вагапова С., Иванцова Д, Кудрявцева (2023). Как искусственный интеллект может повлиять на образование?, https://fil.unn.ru/artifintellis_impact_on_education-ru/ (дата обращения 11.10.2023)
- 4- Воронович В.В. (2017). *Машинный перевод: учебно-методический комплекс для специальности 1-21 06 01-01 «Современные иностранные языки (преподавание)»*, БГУ, Фак. социокультурных коммуникаций, каф. компьютерной лингвистики и лингводидактики. - Минск: БГУ, 57 с.
- 5- Костюкович Е. Ю. (2023). *Применение искусственного интеллект а в обучении английскому языку в вузе*, Современные педагогические образования, №1, С. 294-296.
- 6- Лапаев Л.Л., Машенская Т.Н., Гончаренко А.А., Петросян В.Р. (2022). *Использование технологии grt-3 в искусственном интеллект е при изучении иностранного языка, конференция: Мобильный бизнес: перспективы развития и реализации систем радиосвязи в россии и за рубежом*, 26–27 мая, Москва, С.101-103.

- 7- Марина М.С. (2014). *Понятие, характеристики и устройство в поисковой системе*, Вестник магистратуры. №4 (31), Том I, С.78-81.
- 8- Макаренко Ю. В., Венцель В. А., Зеленская О. Ю. (2022). *Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере преподавания иностранных языков)*, Проблемы современного педагогического образования, Москва, С.258-260.
- 9- Рассел, Стюарт, Питер Норвиг (2021). *Искусственный интеллект: современный подход* 4-е издание: пер с англ. М. Вильямс- ISBN 978-5-8459-1968-7.
- 10- Резвани В. (2023). *Об эффективности и разнонаправленных коммуникативных методов в иранских аудиториях*, Исследовательский журнал Русского языка и литературы, том 11, № 1, С. 225-245.
- 11- Сысоев П.В., Филатов Е.М. (2023). *Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы*, Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 28. № 1. С. 66-72
- 12- Шефиева Э. Ш., Исаева Т. Е. (2020). *Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам)*, Общество, социология, психология, педагогика.
- 13- Шейхи Джоландан Н., Гаршасби А. (2022). *Применение платформы «ревит а» в обучении русскому языку в университетах Ирана*, 1-ая конференция «русский язык в Иране и взгляд на Евразию», Гилянский университет, Гилян, Иран С.134-141.
- 14- Caldarini G., Jaf S., McGarry K. (2022). *A Literature Survey of Recent Advances in Chatbots*, Information, № 13, выпуск 1.
- 15- Lam and colleagues (2016). *Using Machine Translation in Foreign Language Teaching and Learning: A Review of Online Tools and their Pedagogical Implications*.

Используемые сайты

- 1- *Cambridge dictionary*: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/machine-translation> (дата обращения 11.10. 2023)
- 2- *Oxford dictionary*: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/artificial-intelligence?q=artificial+intelligence>. (дата обращения 11.10. 2023)
- 3- *Oxford dictionary*: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/artificial-intelligence?q=artificial+intelligence>. (дата обращения 11.10. 2023)
- 4- <https://ts2.space/sv/chat-gpt-4-how-its-transforming-education-and-learning-2/> (дата обращения 11.10. 2023)

Bibliography

- 1- Bugaeva L.D. (2023). V *«iskusstvennyi intellekt i Viktor Pelevin*, Isslelovatel'skii zhurnal russkogo iazyka i literatury, №2, S.11-27
- 2- Budnikova S., Babenkova O. S. (2020). *Ispol'zovanie chat-botov pri izuchenii inostrannogo iazyka*, *Uchenye zapiski: Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 3 (55), S.146-150.
- 3- Builov D., Vagapova S., Ivantsova D, Kudriavtseva (2023). *Kak iskusstvennyi intellekt mozhet povliiat' na obrazovanie?*, https://fil.unn.ru/artifintellis_impact_on_education-ru/ (data obrashcheniia 11.10.2023)
- 4- Voronovich V.V. (2017). *Mashinnyi perevod: uchebno-metodicheskii kompleks dlia spetsial'nosti 1-21 06 01-01 «Sovremennye inostrannye iazyki (prepodavanie)»*, BGU, Fak. sotsiokul'turnykh kommunikatsii, kaf. komp'iuternoii lingvistiki i lingvodidaktiki. - Minsk: BGU, 57 s.
- 5- Kostiukovich E. Iu. (2023). *Primenenie iskusstvennogo intellekta v obuchenii angliiskomu iazyku v vuze*, *Sovremennye pedagogicheskie obrazovaniia*, №1, S. 294-296.
- 6- Lapaev L.L., Mashenskaia T.N., Goncharenko A.A., Petrosian V.R. (2022). *Ispol'zovanie tekhnologii gpt-3 v iskusstvennom intellekte pri izuchenii inostrannogo iazyka, konferentsiia: Mobil'nyi biznes: perspektivy razvitiia i realizatsii sistem radiosviazi v rossii i za rubezhom*, 26–27 maia, Moskva, S.101-103.
- 7- Marina M.S. (2014). *Poniatie, kharakteristiki i ustroistvo poiskovoi sistemy*, *Vestnik magistratury*. №4 (31), Tom I, S.78-81.
- 8- Makarenko Iu. V., Ventsel' V. A., Zelenskaia O. Iu. (2022). *Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'nom protsesse vysshikh uchebnykh zavedenii (na primere, prepodavanie inostrannykh iazykov)*, *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*, Moskva, S.258-260.
- 9- Rassel, Stiuart, Piter Norvig (2021). *Iskusstvennyi intellekt: sovremennyi podkhod* 4-e izdanie: per s angl. M. Vil'iams- ISBN 978-5-8459-1968-7.
- 10- Rezvani V. (2023). *Ob effektivnosti raznonapravlennykh komunikativnykh metodov v iranskikh auditoriakh*, *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, tom 11, № 1, S. 225-245.
- 11- Sysoev P.V., Filatov E.M. (2023). *Chat-boty v obuchenii inostrannomu iazyku: preimushchestva i spornye voprosy*, *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki*. T. 28. № 1. S. 66-72
- 12- Shefieva E. Sh., Isaeva T. E. (2020). *Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'nom protsesse vysshmkh uchebnykh zavedenii (na primere obucheniia inostrannym iazykam)*, *Obshchestvo, sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*.

- 13- Sheikhi Dzholandan N., Garshasbi A. (2022). *Primenenie platformy «revita» v obuchenii russkomu iazyku v universitetakh Irana*, 1-aiia konferentsiia «russkii iazyk v Irane i vzgliad na Evraziu», Gilianskii universitet, Gilian, Iran S.134-141. [in Russian]
- 14- Caldarini G., Jaf S., McGarry K. (2022). *A Literature Survey of Recent Advances in Chatbots*, Information, № 13, vypusk 1. [in English]
- 15- Lam and colleagues (2016). *Using Machine Translation in Foreign Language Teaching and Learning: A Review of Online Tools and their Pedagogical Implications*. [in English]

Ispol'zuemye saity

- 16- *Cambridge dictionary*: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/machine-translation> (data obrashcheniia 11.10. 2023)
- 17- *Oxford dictionary*: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/artificial-intelligence?q=artificial+intelligence>. (data obrashcheniia 11.10. 2023)
- 18- *Oxford dictionary*: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/artificial-intelligence?q=artificial+intelligence>. (data obrashcheniia 11.10. 2023)
- 19- <https://ts2.space/sv/chat-gpt-4-how-its-transforming-education-and-learning-2/> (data obrashcheniia 11.10. 2023)

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Rezvani Vajihe, Garshsbi Alireza (2024). ARTIFICIAL INTELLIGENCE: APPLICATION AND IMPACT ON FOREIGN LANGUAGE TEACHING. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 12(2), 209-229.

DOI: 10.61186/iarll.24.11

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/301>

هوش مصنوعی: کاربرد و تأثیر بر آموزش زبان‌های خارجی

وجیهه رضوانی^{*1}

استادیار گروه زبان روسی، دانشکده ادبیات، دانشگاه الزهراء،
تهران، ایران.

علیرضا گر شاسبی²

دانشجوی دکتری زبان روسی، دانشگاه تهران،
تهران، ایران.

(تاریخ دریافت: اوت 2023؛ تاریخ پذیرش: مارس 2024)

چکیده

هوش مصنوعی (AI) یک موضوع مهم با کاربردی گسترده در زمینه‌های مختلف مانند پزشکی، حمل و نقل، آموزش، تجارت و رسانه است. با ظهور پدیده‌های جدید مبتنی بر این فناوری، کاربرد هوش مصنوعی به‌طور مداوم در حال گسترش است. هدف این مقاله بر نشان دادن کاربرد هوش مصنوعی در آموزش زبان‌های خارجی، مطالعه برنامه‌های مربوط و تجزیه و تحلیل مقالات مختلف ادبی و علمی در مورد تأثیر هوش مصنوعی بر آموزش زبان‌های خارجی متمرکز است. فرضیه این مقاله دایر بر تسهیل یادگیری زبان در مراحل مختلف است. برنامه‌های مورد بررسی منجر به تقویت چهار مهارت اصلی در یادگیری زبان، شامل: خواندن، نوشتن، صحبت کردن و گوش دادن به صورت فردی و گروهی می‌گردد. در جریان بررسی، بر اساس روش تحقیق توصیفی - تحلیلی، مشخص شد که استفاده از هوش مصنوعی منجر به تغییرات عظیمی در روند آموزش زبان شده و یادگیری را تسهیل کرده است، اما نباید از کاستی‌های آن چشم‌پوشی کرد. هوش مصنوعی باید به‌عنوان یک ابزار آموزشی مورد توجه قرار گیرد، زیرا استفاده مداوم از هوش مصنوعی، توانایی تفکر مستقل را از دانش‌آموزان سلب می‌کند و مانع خلاقیت و نوآوری آنها می‌شود.

واژگان کلیدی: هوش مصنوعی، آموزش زبان خارجی، اتوماسیون فرآیند یادگیری، کاربرد هوش مصنوعی در آموزش، شخصی‌سازی فرایند یادگیری.

* نویسنده مسئول 1. Email: v.rezvani@alzahra.ac.ir; <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-5630-6178>
نوع مقاله: علمی - پژوهشی

2. Email: garshaseby@gmail.com ; <https://orcid.org/orcid.org/0009-0005-4536-1998>

EVENT MODEL BASED ON THE ETHNOCULTURAL COMPONENT AS THE BASIS FOR SOCIOCULTURAL DESIGN

Ernisova Aigerim Ernisovna^{1*}

Assistant professor, Institute of Russian Language of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyzstan.

(date of receiving: May, 2024; date of acceptance: July, 2024)

Abstract

The article examines the event model of the project “Ambassadors of Russian Culture in Kyrgyzstan” in the context of the problem of designing a cultural environment for the successful socialization of teenagers in Kyrgyzstan in the intercultural space of dialogue of cultures. The rationale for the sociocultural approach in the study with the aim of enculturating adolescents into another culture is given, and a description of teaching and educational practices is provided that allow building an individual educational route. The necessity of constructing a model using event technology based on the methods of linguoculturology is substantiated. The project “Ambassadors of Russian Culture in Kyrgyzstan”, financed by the Russkiy Mir Foundation, was implemented from July to November 2023. As part of the project, a training program was drawn up and a teaching manual was published for student volunteers and teacher-curators from all regions of Kyrgyzstan. The project allowed the children to immerse themselves in the Russian language and culture and at the same time appreciate the advantages of their native language (Kyrgyz), which functions harmoniously with the Russian language in Kyrgyzstan.

Keywords: Event Model, Ethnocultural Component, Sociocultural Design.

1. E-mail: aigerim_ernisova@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-2003-659>

* Corresponding author

EVENT-МОДЕЛЬ С ОПОРОЙ НА ЭТНОКУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КАК ОСНОВА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Эрнисова Айгерим Эрнисовна^{1*}

старший преподаватель, Институт русского языка Кыргызско-Российского
Славянского университета им. Б. Н. Ельцина,
Бишкек, Кыргызстан.

(дата получения: май 2024 г.; дата принятия: июль 2024 г.)

Аннотация

В статье рассматривается event-модель проекта «Послы русской культуры в Кыргызстане» в контексте проблемы проектирования культурной среды для успешной социализации подростков Кыргызстана в межкультурном пространстве диалога культур. Дается обоснование социокультурного подхода в исследовании с целью инкультурации подростков в иную культуру, приводится описание обучающих и воспитательных практик, позволяющих построить индивидуальный образовательный маршрут. Обоснована необходимость конструирования модели по технологии event-события с опорой на методы лингвокультурологии. Проект «Послы русской культуры в Кыргызстане», финансируемый фондом «Русский мир» реализовался с июля по ноябрь 2023 г. В рамках проекта была составлена программа обучения и выпущено методическое пособие для учеников-волонтеров и учителей-кураторов из всех регионов Кыргызстана. Проект позволил ребятам погрузиться в русский язык и культуру и вместе с тем оценить преимущества родного языка (киргизского), который гармонично функционирует с русским языком в Кыргызстане.

Ключевые слова: Event-Модель, этнокультуроведческий компонент, социокультурное проектирование.

1. E-mail: aigerim_ernisova@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-2003-659>

* Ответственный автор

Введение

Отечественный и зарубежный опыт социокультурного проектирования свидетельствует о значимости системного подхода в разработке «культурного события» (по Ю.М. Лотману), с помощью которого социум определенным образом влияет на менталитет и проявления личности (Сорокин 2003. 262).

Современные исследователи XXI в. с позиции форсайт-прогнозов подчеркивают стратегический характер социально-педагогического проектирования, что позволяет личности видеть ближайшую и дальнюю цель и разработать маршрут к своему будущему в информационном обществе. Современный философ Л. Сохань подчеркивает, что «образование должно научить личность сознательно творить свою жизнь, разработать собственную жизненную стратегию и правильно ее спроектировать» (Сохань 2003. 262).

В работе с подростками-старшеклассниками это особенно актуально в силу того, что педагогический потенциал искусства слова и других форм художественной деятельности заключается в развитии когнитивных навыков, критического мышления, саморегуляции личности. В данном контексте через межкультурный и междисциплинарный по сути проект «Послы русской культуры в Кыргызстане», состоящий из образовательных и практических модулей, осуществляется поддержка и укрепление позиций русского языка и популяризация образования и российской науки в диалоге культур России и Кыргызстана.

Следует отметить, что event-модель в аспекте реализации преподавателями и специалистами Института русского языка им. А.О. Орусбаева Кыргызско-Российского Славянского университета (ИРЯ КРСУ) проекта «Послы русской культуры в Кыргызстане» представляется наиболее приемлемой и актуальной. Цель проекта «Послы русской культуры в Кыргызстане» – включить учащихся 8–10 классов всех школ в регионах Кыргызстана в волонтерское движение под девизом «Русский язык и культура

– окно в большой мир возможностей» для сохранения ценностей русского мира в сознании молодого поколения кыргызстанцев посредством русского языка и русскоязычного образования.

Основная часть

Реализация проекта «Послы русской культуры в Кыргызстане» в ИРЯ КРСУ являет собой пример event-модели – события, описанного как замысел в виде плана, с обоснованием и экономическими расчетами в форме специального мероприятия, служащего целям продвижения русского языка и культуры в Кыргызстане. Как известно, event-технологии – набор инструментов, способствующих ускорению процесса восприятия театрализованного действия, осмыслению того события, которое лежит в его основе, а также усилению у участников впечатления и равнодушного отношения к нему (Азарова 2012. 7).

В основе спроектированного «сюжета» проекта «Послы русской культуры в Кыргызстане» – ценностное пространство русской и мировой культуры, где междисциплинарный дискурс текстов русских и киргизских авторов образует конгломерат смыслов. Основная задача – развить лидерские качества, увлечь и повести за собой сверстников, культивировать положительное отношение к России и русскому миру, пробудить у подростков желание участвовать в мероприятиях проекта, направленных на форсайт-проектирование их личного жизненного «сюжета». В октябре 2023 г. в Бишкеке ребята прошли обучение по 54-часовой программе, в этих целях было разработано и издано пособие. Важно отметить, что для event-модели рассматриваемого проекта значимым достижением стало обучение участников, что свидетельствует о педагогическом потенциале ивент-технологий.

Результаты проекта. Волонтеры и их кураторы организовали в своих школах движение по популяризации русского языка и культуры. Ставилась

задача, чтобы каждый волонтер и его куратор мотивируют и привлекут к участию в этом движении не менее 100 учащихся.

К тому же методическая матрица для систематизации педагогических и культурных практик в рамках event-модели проекта «Послы русской культуры в Кыргызстане», помимо различных образовательных и культурных мероприятий (мастер-классы, семинары, экскурсии), предусматривает возможность проведения форсайт-сессии в рамках проектирования профессионального будущего.

Как известно, профориентация — это система мер, направленных на помощь в выборе профессии. Уже в средних классах подростки выбирают конкретные направления и специальности. Важно как можно раньше найти, к чему есть предрасположенность, и начать развивать эти способности. Определить предметы для углубленного изучения, обратить внимание на курсы, связанные с будущей профессией.

Выбирая будущую профессию, рискованно ориентироваться на то, что востребовано сейчас, — возможно, ко времени получения специальности определенные знания устареют или эта работа к тому времени будет автоматизирована. В данном контексте старшеклассникам был предложен «Атлас новых профессий 3.0». Это инструмент профориентации XXI в. и альманах перспективных профессий на ближайшие 15–20 лет. В книге для старшеклассников и их родителей в форме коротких увлекательных историй описаны актуальные профессии будущего, охватывающие 27 отраслей, — от добычи полезных ископаемых до медицины и культуры.

Приступая к проектированию индивидуального профессионального маршрута, старшеклассникам помогли разобраться в особенностях форсайт-прогноза с целью выявления актуальных профессиональных маяков. Молодым людям помогли определить, что в ближайшей перспективе будут востребованы специалисты по экологической и социальной ответственности,

способные работать с большими объемами информации. Завтрашние абитуриенты вместе с сотрудниками ИРЯ КРСУ обсудили сценарии будущего, разобрались в новых трендах и выбрали подходящую для себя карьерную стратегию.

Этнокультуроведческий аспект в реализации проекта «Послы русской культуры в Кыргызстане» находит свое воплощение в постановке и решении следующих задач: ознакомление учащихся с культурой Кыргызстана и России, истоками культур и их высокими проявлениями, воспитание у школьников национальной гордости посредством изучения языка, так как язык — это хранитель знаний о культуре народа. Язык — живое свидетельство истории, культуры каждого народа. В нем живет прошлое и настоящее народа, его традиционный и современный быт, в нем отражаются традиции, обычаи, народное творчество. Язык — основа национальной памяти и ключ к пониманию духовного мира человека.

Кыргызстан – это полиэтническая страна, где во взаимодействие вступают представители различных этносов. Государственным языком в стране является киргизский, а русский – официальным. Роль русского языка в познании мира, расширении кругозора, получении качественного образования для кыргызстанцев трудно переоценить. Когда в современном мире отмечается стремительное развитие новых технологий и процесс получения и накопления новых знаний осуществляется в геометрической прогрессии, а родной язык относится к числу малых языков, человеку затруднительно получить доступ к новой, актуальной информации, которая генерируется главным образом средствами мировых языков.

Русский язык, будучи значимым в мировом масштабе, для граждан нашей страны – традиционное и привычное средство познания мира. Это язык, который воспринимается населением страны не как чужой, а другой, дополнительный, языковой код, заключающий в себе богатые научно-

образовательные, культурные и информационные ресурсы; язык, который помогает молодому поколению эффективно наращивать человеческий капитал, чтобы стать конкурентоспособным на современном рынке труда.

Для полного понимания и совместного проживания представителям различных национальностей на территории Кыргызстана необходимы знания о культуре своего народа. Для современного кыргызстанца, когда активно развивается билингвизм в стране, необходимо говорить о гармонии русского и киргизского языков. В этой связи важно включать в обучение этнокультуроведческий компонент, который реализуется в образовательных учреждениях при изучении языка, истории и культуры русского и киргизского народов.

Наиболее эффективным средством усвоения этнокультуроведения, воспитания этнического сознания служат специальные тексты, содержащие сведения о традициях, обычаях, устном народном творчестве, декоративно-прикладном искусстве, символах, праздниках русского и киргизского народов.

Чтобы погрузить киргизского школьника в культурно-языковое пространство русского языка и научить его мыслить категориями и ценностями изучаемого языка, необходимо показать движение от мысли к слову и, наоборот, – от слова к мысли. Для этой цели могут быть использованы тесты, которые не просто содержат информацию о чем-либо, а создают проблемную ситуацию, когда учащиеся имеют возможность выбора ответа.

В качестве учебных текстов могут быть использованы сказки, стихотворения, занимательные рассказы. Такие тесты помогают школьнику овладеть национально-культурной семантикой данного концепта, закрепить его в своем сознании как единицу мышления, и использовать эти знания в русскоязычном дискурсе.

Например:

1	Как называют медведя русские люди?	а) Петька б) Мишка
2	Какой признак неверный?	У медведя: 1) большое тело, 2) густая шерсть, 3) ороткие ноги, 4) длинный хвост.
3	Каких медведей не бывает?	1) синих, 2) белых, 3) бурых (күрөң), 4) красных
4	Почему медведя называют косолапым (косая лапа) 'маймак, майпык'?	Он ходит 1) ровно и прямо, 2) ходит пятками врозь, носками внутрь 'майпандап басат'
5	Покажите, как ходит медведь	
6	Почему медведя называют Топтыгиным?	
7	Какого человека можно назвать медведем?	1) Сильного и ловкого, 2) сильного, но неуклюжего
8	Каким предстает обычно медведь в русских сказках? Вспомните мультфильм "Маша и Медведь"	1) Добрым, простоватым, готовым помочь в каком-либо деле, 2) злобным и мстительным
9	Русские говорят "медведь на ухо наступил" про тех, кто ...	1) обладает музыкальным слухом и хорошо поет; 2) у кого нет музыкального слуха и не умеет петь.
10	Русские говорят "два медведя в одной берлоге", когда...	1) живут дружно 2) часто ссорятся
11	Русские говорят "оказал медвежью услугу", когда	1) услуга (помощь) приносит пользу, 2) услуга (помощь) приносит вред
12	Кого считают русские хозяином леса?	1) волка 2) медведя 3) лису 4) лося (бугу) <i>Хозяин лесной просыпает ся весной. А зимой под вьюж ный вой Спит в избушке снеговой.</i>
13	Кто боится медведя и кого он может напугать? Продолжите список.	Лису, ... _____
14.	Чем питается медведь?	1) мясо, 2) трава, 3) малина, 4) мед.
15	Русские говорят "делить шкуру неубитого медведя", когда...	1) дело еще не сделано, но уже говорят о результатах, 2) дело уже сделано, но результатов нет.

16	Какой из фразеологизмов соответствует по смыслу киргизскому выражению “эки баш бир казанда кайнабайт”	1) делить шкуру неубитого медведя, 2) медведь	
17	Какая из этих загадок о медведе?	1) Кто в лесу глухом живёт, Неуклюжий, косолапый? Летом ест малину, мёд, А зимой сосёт он лапу.	2) На овчарку он похож, Что ни зуб - то острый нож, Он бежит, оскалив пасть, На овцу готов напасть.
18	Детеныша медведя называют...	Медвеж + суффикс ?	
19	Самку медведя называют ...	Медвед + суффикс?	
20	Мясо медведя как пищу называют ...	Медвеж + суффикс?	
21	Семь звезд на небе, напоминающие ковш с ручкой русские называют Большой медведицей . А как это будет по-киргизски?	1) Жетиген, 2) Үркөр, 3) Чолпон, 4) лтын азык	

Участникам проекта «Послы русской культуры в Кыргызстане» было предложено проанализировать тексты Чингиза Айтматова в рамках специально разработанных индивидуальных профессиональных маршрутов для каждой группы на трех станциях: гуманитарной, экологической и юридической. Внимание ребят обратили на творчество классика с мировым именем и анализ таких произведений Чингиза Айтматова, как "Плаха", "Белое облако Чингисхана", "И дольше века длится день". Преподаватели познакомили подростков с лингвокультурологическим и концептным анализом для погружения в специфику профессий филолога, юриста и эколога. На этапе рефлексии по результатам проделанной исследовательской работы старшеклассники не только познакомились с приемами комплексного

лингвистического и – шире! – филологического анализа текста, но и изучили мир профессий будущего, существование которых предопределил в своей прозе Ч. Айтматов: урбанист-эколог, архитектор живых систем, экологический юрист и игротехник.

Перед работой на станциях с ребятами была проведена викторина «Назови профессию», с акцентом на произведения Ч. Т. Айтматова. Ученики по очереди называли профессию, представленную в произведениях Ч.Т. Айтматова. Выбывали из игры те, кто называл профессию повторно.

На следующем этапе профориентационного маршрута учащиеся и преподаватели, разбившись на три команды, получили маршрутные листы, а затем приступили к работе на экологической, гуманитарной и юридической станциях. Каждая команда работала в течение получаса под руководством опытных наставников, сменяя друг друга, и получала оценку в маршрутный лист. В финале игры в результате рефлексии ребята определились с выбором профессии.

Участники команд представляли результаты исследования на экологической станции в условной форме фишбоун («скелет рыбы»: в голове – поставленный вопрос, проблема; кости скелета – различные аспекты, образы текста; и хвост рыбы – ответ в форме тезиса). Руководимые заведующей Центром русского языка А.Э. Эрнисовой ребята предстали перед выбором: за кем пойти? За Авдием (роман Ч. Айтматова «Плаха»), который прямо заявляет: «Я пытаюсь поставить вас на путь истинный. Ведь ты, Гришан, и те, кто оказался под твоей властью, сейчас ради своей корысти несете из степей вместе с анашой и беду другим»? (Айтматов 1988. 28). Или за Гришаном, который повел детей на преступление и в конце концов предал их. Стремление Авдия убедить ребят в силе добра и милосердия обречено на провал. Герой произведения оказался не готовым к этому. Если проследить его историю, можно заметить, что он ничего не сделал, ничего не добился в жизни, и,

наверное, поэтому Авдий гибнет от рук более сильных, умирает в степи, в полном одиночестве, так ничего и не поняв. Его выгнали из семинарии, он не женился на женщине, которую любил, не сумел переубедить мальчишек, стоящих в позиции между злом и добром, не помог им выбрать сторону правды. И, видимо, он не сделал ничего потому, что был одинок, а в борьбе со злом можно победить только объединившись. Именно к такому заключению пришли старшеклассники в финале работы на экологической станции квеста.

Отвечая на проблемный вопрос задания, почему Ч. Айтматов начинает свое повествование в романе «Плаха» с рассказа о волках, а не о людях, ребята находили скрытый текст-ключ, воспользовавшись авторским фразеологизмом Н.М. Карамзина «Гони природу в дверь, она влетит в окно», анализировали его и пришли к совместным выводам:

1. Судьбы людей в произведении не раз пересекаются с жизнью зверей. Волки были вынуждены покинуть степи, потому что люди устроили там кровавую бойню – охоту на сайгаков, когда погибли их первые волчата. Пара волков ушла ближе к горам, к озеру, но и родившиеся там щенки не выжили, когда люди подожгли камыши вокруг озера. Акбара и Ташчайнар перебрались в горы, надеясь, что там они спасутся от людей, но их последних четверых волчат украл из норы в горах человек. А когда волки начали мстить за своих детёнышей, люди расправились и с ними.

2. «Плаха» – многосюжетное произведение, одна из ведущих тем романа – «Человек и природа». Человек подчиняет себе и использует природу, потребляя её через плоды своей деятельности, разрушает своими преобразованиями. Таким образом, мир природы превращается в мир человеческий. Между этими двумя мирами должны быть установлены отношения родства, гармонии, но на самом деле – всё антагонистично. Об этом и говорит Чингиз Айтматов. Дисгармония приводит к трагедии, приводит род человеческий на плаху.

Отвечая на проблемный вопрос «Почему исчезло облако в романе о Чингисхане», ребята и преподаватели совместно со спикером-ведущей предложили свои версии ответов на основании предложенного текста – ключа: «И под каждым ей кустом был готов и стол, и дом» (И.А. Крылов, «Стрекоза и Муравей»). Суть их сводилась к нескольким тезисам.

Во-первых, облако покинуло Чингисхана. Дойдя до Итиля, Чингисхан понял, что Небо отвернулось от него. Дальше он не пошёл. Такую легенду использовал Чингиз Айтматов в своем повествовании. Сам автор считает её «устным преданием, мифом, который мало соотносится с исторической действительностью, но много говорит о народной памяти».

Во-вторых, эта легенда рождает аналогию. Не похожи ли мы, ныне живущее поколение людей, на героя, которого покинуло Небо. Ведь в большинстве своем люди сейчас лишились степенства, рассудительности, мудрости. Нет этих качеств ни в поступках, ни в речах, ни в мыслях людей. Все как будто допустили, произрастили в своих душах параноическую идею всевладычества и всемогущества. Идея, которая владела 900 лет назад одним человеком, теперь проклюнулась в душах многих, раскололась на множество осколков и ранила сердца множества людей. И вся жизнь мгновенно подчинилась этой ненасытной дьявольской страсти, ведущей к забвению собственной души – основы жизни, к её отрицанию, что равноценно казни души. А это не что иное, как добровольное уничтожение человеком самого себя. Как же Небо не отвернется от такой мерзости?

Таким образом, если всё это сотворил сам человек, то и ключ к спасению находится у него в руках, а следовательно – у каждого из нас. Каким же должен быть первый шаг к спасению? Ответ подскажет Евгений Евтушенко. Завершающим аккордом работы на станции явилось выразительное чтение ребятами стихотворения Е. Евтушенко, солидарного в своей позиции с Ч.Т. Айтматовым:

Проклятье века – это спешка,
И человек, стирая пот,
По жизни мечется, как пешка,
Попав затравленно в цейтнот.
Почувяв пропасть у копыт,
Остановись на полдороге,
Доверься небу, как судье,
Подумай – если не о боге –
Хотя бы просто о себе.
(Евтушенко 1967. 89)

На юридической станции учащиеся под руководством сотрудника ИРЯ КРСУ анализировали в роли юристов поступки героев романа «Плаха». Выявляя значение слова «плаха», которое Айтматов вынес в название своего романа, ребята поняли, что оно употреблено в значении «место для казни». Старшеклассники разыграли по ролям виртуальный суд над отрицательными героями романа, найдя подсказку в текст-ключе по фразеологизму «Скелеты в шкафу».

В судебном разбирательстве «Суд над человеком» ребята, исполняющие роль судей, вынесли обвинения банде Кандалова: гибель потомства волков, убийство Авдия, смерть маленького ребенка, гибель Моюнкумской саванны.

Состав суда был представлен государственным обвинителем в образе волчицы Акбары, председателем суда был волк Ташчайнар, заседателями – учащиеся.

В итоге, рассмотрев все обстоятельства дела, виртуальный суд вынес приговор человеческому обществу: «Чтобы сохранить планету, нужно восстановить все, чему человек нанес вред».

В результате итоговой рефлексии в финале квеста ребята глубоко осознали и прочувствовали те профессии будущего, которые предугадал и

предопределил, как мы уже отмечали, в своем творчестве Ч.Т. Айтматов: экологический юрист, системный эколог, экопроповедник, игропедагог.

Органическая взаимосвязь языка и культуры способствует тому, что при усвоении второго языка языковая личность постепенно проникает в суть другой культуры, что в свою очередь формирует «Вторичную языковую личность» – билингвальную языковую личность (Караулов 1987. 76)

Заключение

Таким образом, матрица event-модели проекта «Послы русской культуры Кыргызстана» включает в себя практики в форме «событий» в рамках символического конструирования социокультурной среды обучения и воспитания. Культурная среда подростка в Кыргызстане в рамках проекта выступает пространством коммуникации с социумом своей страны и русской культурой. Критерии продуктивности символической деятельности по освоению русского языка и художественного творчества соотносятся с нормами социального поведения (социальные практики), языкового дискурса подростка – русский язык как неродной, с помощью которого осуществляется социальное взаимодействие. Это позволит в последующем реализовать функцию мониторинга эффективности event-модели с опорой на методы исследования таких направлений, как социолингвистика и лингвокультурология. Проект «Послы русской культуры в Кыргызстане» включил этнокультуроведческий компонент с опорой на русский язык и культуру в тесной взаимосвязи с киргизским языком, историей, культурой и особенностями страны. Такой вид работы играет важную роль в образовании подрастающего поколения. В рамках проекта актуальны мастер-классы «Творчество Ч. Т. Айтматова как воссоединение двух культур: кыргызской и русской», «Обучающие занятия по изучению культурно-исторических связей Кыргызстана и России», «Происхождение музыкальных инструментов в

русской и кыргызской культурах. «Общность и различие», «Общность кыргызского и русского фольклора, обычаев, традиций как источника народной мудрости», «Музеи изобразительных искусств Кыргызстана и России», «Календарные праздники в литературе. Фольклор в творчестве русских и кыргызских писателей», которые способствуют воспитанию билингвальной языковой личности.

Билингвальная личность — это не просто личность, овладевшая двумя языками как средством общения и умеющая общаться на этих двух языках, а личность, усвоившая вместе с языковыми средствами две национальные языковые картины мира, две национальные культуры. Если монолингв как языковая личность владеет языком и культурой только одного народа, то билингвальная (двуязыковая) личность владеет двумя языковыми системами и двумя национальными языковыми картинами мира, а значит, и двумя национальными культурами.

Литературы

- 1- Азарова Ю.А. (2012). *Event технологии и «Событийность» – проблемы инновационного развития* / Журнал ТРУДЫ СПБГИК. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/event-tehnologii-i-sobytynost-problemy-innovatsionnogo-razvitiya>. (дата обращения: 31.05.2024).
- 2- Айтматов Ч.Т. (1988). *Плаха: Роман / Чингиз Айтматов*. – Хабаровск, Кн. изд-во., – 268 с.
- 3- Евтушенко Е.А. (1967). *Проклятые века — это спешка..: [из цикла "Страх ворения и поэмы"]*. – Москва: Советский писатель.
- 4- Караулов Ю.Н. (1987). *Русский язык и языковая личность*. – Москва: Наука.
- 5- Сорокин П.А. (2000). *Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений*. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института.
- 6- Сохань Л.В. (2003). *Проектирование жизни: концепция и психологический механизм [Текст] // Метод проектов: традиции, перспективы, жизненные результаты. Практико-ориентированный сб.* – Киев: Департамент, вып. 2.

Bibliography

- 1- Azarova Iu.A. (2012). *Event tekhnologii» i «Sobytiinost'» – problemy innovatsionnogo razvitiia / Zhurnal TRUDY SPBGIK.* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/event-tehnologii-i-sobytiynost-problemy-innovatsionnogo-razvitiya>. (data obrashcheniia: 31.05.2024).
- 2- Aitmatov Ch.T. (1988). *Plakha: Roman / Chingiz Aitmatov.* – Khabarovsk, Kn. izd-vo., – 268 s.
- 3- Evtushenko E.A. (1967). *Proklat'e veka — eto speshka...: [iz tsikla "Stikhotvoreniia i poemy".* – Moskva: Sovetskii pisatel'.
- 4- Karaulov Iu.N. (1987). *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost'.* – Moskva: Nauka.
- 5- Sorokin P.A. (2000). *Sotsial'naiia i kul'turnaia dinamika. Issledovanie izmene-nii v bol'shikh sistemakh iskusstva, istiny, etiki, prava i obshchestvennykh otoshenii .* – SPb.: Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta.
- 6- Sokhan' L.V. (2003). *Proektirovanie zhizni: kontseptsiiia i psikhologicheskii mekhanizm [Tekst] // Metod proektov: traditsii, perspektivy, zhiznennye rezul'taty. Praktiko-orientirovannyi sb.* – Kiev: Departament, vyp. 2.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Ernisova Aigerim Ernisovna (2024). EVENT MODEL BASED ON THE ETHNOCULTURAL COMPONENT AS THE BASIS FOR SOCIOCULTURAL DESIGN. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny, 12(2), 231-247.*

DOI: 10.61186/iarll.24.12

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/320>

مدل رویداد مبتنی بر مؤلفه مطالعات قومی-فرهنگی به مثابه مبنای طراحی اجتماعی-فرهنگی

آیگریم ارنیسوا^{*1}

استادیار انستیتوی دانشگاه اسلاو یلتسین قرقیزستان-روسیه،
بیشکک، قرقیزستان.

(تاریخ دریافت: مه 2024؛ تاریخ پذیرش: ژوئیه 2024)

چکیده

در این مقاله به بررسی مدل رویداد پروژه «سفیران فرهنگ روسیه در قرقیزستان» در خصوص طراحی محیط فرهنگی برای اجتماعی شدن موفق نوجوانان در قرقیزستان در فضای بین فرهنگی گفتگوی فرهنگ‌ها پرداخته می‌شود. منطق رویکرد اجتماعی-فرهنگی در این مطالعه با هدف فرهنگ‌سازی نوجوانان به فرهنگ دیگر و تعریفی از شیوه‌های آموزشی و تربیتی ارائه شده است که امکان ایجاد یک مسیر آموزشی فردی را فراهم می‌کند. ضرورت ساخت مدلی با استفاده از فناوری رویداد با تکیه بر روش‌های فرهنگ‌شناسی زبانی اثبات می‌شود. پروژه «سفیران فرهنگ روسیه در قرقیزستان» که بنیاد روسکی میر تأمین مالی آن را بر عهده دارد، از ژوئیه تا نوامبر 2023 به اجرا درآمده است. به‌عنوان بخشی از این پروژه، یک برنامه آموزشی تهیه شد و یک دستورالعمل آموزشی برای دانش‌آموزان داوطلب و معلمان از تمام مناطق قرقیزستان تهیه گردید. این پروژه به علاقه‌مندان اجازه داد تا خود را در زبان و فرهنگ روسی بیابند و در عین حال از مزایای زبان مادری خود (قرقیزی) که هماهنگ با زبان روسی در قرقیزستان عمل می‌کند، قدردانی کنند.

واژگان کلیدی: مدل رویداد، مؤلفه قومی فرهنگی، طراحی اجتماعی-فرهنگی.

1. E-mail: aigerim_ernisova@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-2003-659>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی - پژوهشی

فهرست

- 11 بن‌مایه تفکر در شعر ای. باراتینسکی: دربارهٔ مسألهٔ جهان‌بینی شاعر تاتیانا الکساندراونا کاشمیچوک
- 31 زبان روسی در فضای دیجیتال قرقیزستان
محمد تاگایف / آیجان مولدومبتوا
- 51 بررسی امکان هم‌معنایی افعال بیان‌کنندهٔ اصوات (بر اساس رمان‌های «بذرهای شوم» و «قلب سگی»
میخائیل بولگاکف)
مارینا بالاسانیان / ناتلا حینچاگاشویلی
- 69 شعر مصدری روسی: جنبه واژگانی - نحوی
اولگا گرکوا
- 89 دربارهٔ آزمون صدور گواهینامه زبان روسی به عنوان زبان خارجی در ایران: مشکلات و چشم‌اندازها
سعیده دست‌آموز
- 109 ویژگی‌های گفتمانی مجلات جنسیت‌گرا
ویکتوریا ولادیمیروونا ماکارووا / یکتارینا پتروشکائیتا
- 131 آموزش گروه واژه زبان روسی به مخاطبان ایرانی در سطح کارشناسی
محمد رضا محمدی / محبوبه علیاری شوره دلی / کوثر رجیون
- 153 دشواری رابطهٔ هنر با واقعیت در آثار ای. ف. آنسکی
اولیانا ویکتورونا نوویکوا / اصغر قدرتی
- 175 شکل‌گیری سنت عامیانه گوسان بر روی نمونه‌ای از داستان «عاشق غریب» لرمانتف
مریم شفق / اورنگ ایزدی
- 189 مطالعه ویژگی‌های تلفظ صدای [ɛɪ] در زبان روسی هنگام آموزش به دانشجویان ایرانی
محمد جمال‌زاد
- 209 هوش مصنوعی: کاربرد و تأثیر بر آموزش زبان‌های خارجی
وجیهه رضوانی / علیرضا گرشاسبی
- 231 مدل رویداد مبتنی بر مؤلفه مطالعات قومی-فرهنگی به مثابه مبنای طراحی اجتماعی-فرهنگی
آیگریم ارنیسوا

پژوهشنامه زبان و ادبیات روسی میراث انجمن ایرانی زبان و ادبیات روسی (دوفصلنامه علمی)

اعضای هیأت تحریریه

روسلان احمدشین، دانشیار زبان و ادبیات روسی دانشگاه دولتی مسکو (ام.گ.او)، روسیه
میریلا احمدی، دانشیار زبان و ادبیات روسی دانشگاه تربیت مدرس، ایران
یلنا زاویالووا، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه دولتی آستراخان، روسیه
سوتلانا شوستووا، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه دولتی تحقیقات ملی پرم، روسیه
حسین غلامی، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه تهران، ایران
المیرا قاضی‌یوا، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه دولتی پیتری گورسک، روسیه
ولادیمیر کاتلنیکوف، استاد زبان و ادبیات روسی انستیتو ادبیات روسی «خانه پوشکین»
آکادمی علوم روسیه، بخش ادبیات نوین روسی. سن پترزبورگ، روسیه.
جان‌اله کریمی مطهر، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه تهران، ایران
والنتین گالاوین، استاد زبان و ادبیات روسی انستیتو ادبیات روسی «خانه پوشکین»
آکادمی علوم روسیه، سن پترزبورگ، روسیه.
محمدرضا محمدی، دانشیار زبان و ادبیات روسی دانشگاه تربیت مدرس، ایران
مرضیه یحیی‌پور، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه تهران، ایران
تامارا یروفی‌یوا، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه دولتی تحقیقات ملی پرم، روسیه

مدیر مسئول: جان‌اله کریمی مطهر

سردبیر: مرضیه یحیی‌پور

مدیر داخلی: مهدی محمدبیگی

مدیر اجرایی: پروین عزیززاده

ویراستار علمی روسی: سوتلانا شوستووا

ویراستار فارسی: مه‌بود فاضلی

صاحب امتیاز: انجمن ایرانی زبان و ادبیات روسی

چاپ و صحافی: انتشارات دانشگاه تهران

آدرس: دانشگاه تهران، دانشکده زبانها و ادبیات خارجی، اتاق 235

تلفن: 021-61119120؛ فاکس: 021-22143859

شاپا چاپی: 2345-2498

شاپا الکترونیکی: 2476-3500

بها: 20000 تومان

تهران - ایران

وبسایت: <http://www.journaliarll.ir>

اعضای مشورتی هیأت تحریریه (بین‌المللی):

استیفان آلو، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه ورونا (ورونا، ایتالیا)

ماری آن برودا، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه لودز (لودز، لهستان)

کادزوهیکو ساوادا، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه دولتی سایتاما (سایتاما، ژاپن)

تاتیانا آکساندرونا کاشمچوک، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه کشاورزی سن‌پترزبورگ
(سن‌پترزبورگ، روسیه)

والری ولادیمیرویچ لپاخین، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه سگد (سگد، مجارستان)

یوردان دیمیتروف لوتسکانف، دانشیار زبان و ادبیات روسی انستیتو ادبیات آکادمی علوم
بلغارستان (صوفیه، بلغارستان)

آکساندر واسیلیویچ ماتورین، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه دولتی یارسلاو مودری
نیژنی نوگروود (نیژنی نوگروود، روسیه)

ایرین یگورونو مادابادزه، استاد پژوهشی زبان و ادبیات روسی انستیتو ادبیات گرجی شوتا
روستاولی (تفلیس، گرجستان)

فیروزه عبدالله‌یونا ملویل، استاد زبان و ادبیات فارسی، مدیر بخش پژوهش‌های ایرانشناسی
دانشگاه کمبریج (کمبریج، انگلستان)

آنجلیکا مولنار، دانشیار زبان و ادبیات روسی دانشگاه مجارستان غربی (سمباتهی، مجارستان)

مهرالنساء نغریبیکووا، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه ملی تاجیکستان (دوشنبه،
تاجیکستان)

میشل نیکویو، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه کان، نورماندی (کان، فرانسه)

ناتالیا پترونا ویدماروویچ، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه زاگرب (زاگرب، کرواسی)

پژوهشنامه زبان و ادبیات روسی

پژوهشنامه زبان و ادبیات روسی با هدف انتشار پژوهش‌های اصیل با موضوعات مرتبط با زبان و ادبیات روسی در ایران منتشر می‌گردد و با توجه به عنوان نشریه در حوزه‌های مربوط به زبان روسی، ادبیات روسی، ادبیات تطبیقی، زبانشناسی همگانی، زبانشناسی تطبیقی، آموزش زبان روسی، جامعه‌شناسی و روانشناسی زبان روسی، ترجمه و..... مقاله می‌پذیرد.

راهنمای نگارش و شرایط پذیرش مقاله

- مقالات ارسالی به مجله باید حاصل تحقیق و پژوهش نویسنده یا نویسندگان مقاله باشد.
- زبان مجله روسی است.
- مقاله در مجله دیگری چاپ نشده باشد و همزمان برای مجلات داخلی و خارجی ارسال نشده باشد. مجله از پذیرش مقالات رد شده در مجلات دیگر معذور است.
- ساختار مقاله شامل عنوان؛ چکیده «120 تا 140 کلمه» و واژگان کلیدی «5 تا 7 کلمه» (عنوان، چکیده و واژگان کلیدی به زبان‌های روسی، فارسی، انگلیسی)؛ مقدمه؛ متن اصلی؛ نتیجه‌گیری و فهرست منابع (به زبان‌های روسی و انگلیسی) ارجاع داده شده در متن مقاله، باشد. متن اصلی نباید کمتر از 3000 و بیش از 4000 واژه باشد.
- صفحه عنوان مقاله دارای عنوان کامل مقاله، نام و نام خانوادگی، دانشگاه و مرتبه علمی، تلفن و نشانی پست الکترونیکی (دانشگاهی) نویسنده (یا نویسندگان) باشد.
- ارجاعات در متن مقاله در میان دو کمان (،) شامل نام خانوادگی نویسنده، سال انتشار منبع و شماره صفحه باشد (ایوانوف 2013، 92).
- منابع مورد استفاده در متن به ترتیب الفبایی نام خانوادگی پدیدآورندگان، به شکل زیر تنظیم شود:
- کتاب: نام خانوادگی، نام؛ تاریخ انتشار (داخل پرانتز)؛ عنوان اثر اصلی و فرعی با خط کج (ایتالیک)؛ محل نشر؛ ناشر.
- مقاله: نام خانوادگی، نام و تاریخ انتشار داخل پرانتز؛ عنوان مقاله؛ نام مجله یا مجموعه مقالات ایتالیک؛ دوره یا سال و شماره برای مجله، محل نشر و ناشر برای مجموعه مقالات صفحه شروع و پایان مقاله.
- منابع اینترنتی: نام خانوادگی، نام؛ عنوان اثر؛ نشانی کامل پایگاه اینترنتی، تاریخ مراجعه به سایت.
- مجله حق رد، چاپ و ویرایش مقالات را برای خود محفوظ دانسته و از برگرداندن مقالات دریافتی معذور است.
- مقاله ارسالی با برنامه "Word 1997-2003" و قلم Times New Roman، اندازه حروف 14 با فاصله 1/5 بین سطور، فاصله بالا و پایین صفحه 2/5 سانت، فاصله چپ 3 سانت، فاصله راست 1/5 سانت و فاصله برای شروع پاراگراف 1/25 سانت باشد.
- مقاله به صورت فایل ضمیمه (Word 1997-2003) همزمان به پایگاه نشریه و به آدرس سردبیر myahya@ut.ac.ir ارسال شود.
- برای اطلاعات بیشتر به صفحه نشریه به آدرس <http://www.journaliarll.ir> مراجعه فرمایید.

بر اساس نامه شماره 1392/6/16 مورخ 3/18/87564 / مورخ 1392/6/16 مدیرکل محترم دفتر سیاست‌گذاری و برنامه‌ریزی امور پژوهشی وزارت علوم، تحقیقات و فناوری در جلسه مورخ 1392/5/30 کمیسیون بررسی نشریات علمی کشور به «پژوهشنامه زبان و ادبیات روسی» نشریه انجمن ایرانی زبان و ادبیات روسی از شماره یک اعتبار علمی - پژوهشی اعطا شده است.

«پژوهشنامه زبان و ادبیات روسی» در پایگاه‌های ISC (پایگاه استنادی علوم جهان اسلام)، SID (پایگاه اطلاعات علمی جهاد دانشگاهی)، پرتال جامع علوم انسانی، سیویلیکا و ResearchBib نمایه می‌شود و مقالات آن قابل دسترسی است.

«پژوهشنامه زبان و ادبیات روسی» از تاریخ 26 ژانویه 2016 در پایگاه استنادی علوم روسیه (رینتس؛ elibrary.ru) با شماره 01/2016-18 نمایه شده است و در آدرس زیر قابل مشاهده است.

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56226

برگ درخواست اشتراک

حق اشتراک سالانه: 40000 تومان

لطفا وجه مورد نظر را به شماره کارت 5859837000116257 یا حساب جاری فراگیر: 0212115525 بانک تجارت، شعبه کوی دانشگاه 2120، مؤسسه انجمن علمی ایرانی زبان و ادبیات روسی واریز و اسکن اصل فیش را به آدرس پست الکترونیک سردبیر مجله ارسال فرمایید:
myahya@ut.ac.ir

" -----

	برگ درخواست اشتراک	
نام و نام خانوادگی / مؤسسه:		
شغل / نوع فعالیت:	میزان تحصیلات:	
نشانی:		
تلفن:		
کد پستی:	صندوق پستی:	
شماره‌های درخواستی از شماره	تا شماره	تعداد
درخواستی از هر شماره:	تاریخ:	
امضاء		